

Ольга Иванова

СКВОЗЬ ПЫЛЬ
СТОЛЕТИЙ

Annotation

Ксене никогда особо не везло, пока однажды она не стала участницей странной лотереи и не выиграла в ней эксклюзивное путешествие от «Фортуна-тур». К тому же вместе с ней в этот же тур отправляется мужчина, в которого она давно влюблена. Скажите, совпадение? Возможно. Только вот на утро Ксения просыпается не в обещанном номере пятизвездочного отеля, а совсем в другом месте и... времени...

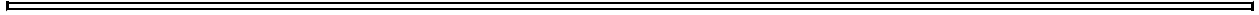
В тексте есть: романтика, путешествия во времени, историческое

- [Ольга Иванова](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)

Ольга Иванова
СКВОЗЬ ПЫЛЬ СТОЛЕТИЙ

Пролог

В последние дни в Москве только и говорили о звездопаде. Казалось, все вокруг просто помешались на этом событии.

«В ночь с пятого на шестое мая у нас есть прекрасная возможность наблюдать «майский звездопад» или «звездный дождь». Эта-Аквариды — красивый и богатый метеорный поток, связанный с кометой Галлея. Это быстрые и зачастую яркие метеоры со следами, подобными октябрьским Орионидам», — писали на первых полосах газет.

«Сегодня ночью, благодаря двигающейся по эллиптической орбите комете Галлея, мы сможем наблюдать самый зрелищный майский звездопад, если конечно погода не подведет. Падающие метеориты будут очень хорошо видны. Скорость их падения составит шестьдесят шесть метров в секунду, почти каждую минуту будет падать звезда. Если повезет с безоблачной погодой, то в час можно будет увидеть около шестидесяти-семидесяти бело-желтых метеоров. Своего максимума звездопад достигнет в два часа ночи по московскому времени», — с восторженной улыбкой напоминали дикторы всех каналов в конце каждого новостного выпуска.

«Словом, давайте посмотрим на эту красоту небесную, и пусть будет каждому то, во что он искренне верит! Загадывайте свои желания — и они непременно сбудутся!» — приятным бархатистым голосом уверял ди-джей ночного эфира одной из радиостанций.

Девушка приглушила звук вещающего радио и, мельком глянув на часы, стрелки которых как раз показывали без пяти два, вышла на балкон. Ночь была на удивление теплой и безветренной, поэтому ей даже не пришлось ничего накидывать поверх уютной хлопковой пижамы. «С погодой уже повезло», — подумала девушка, пристально вглядываясь в абсолютно чистое и безоблачное небо в ожидании падающей звезды.

Наконец одна из звезд дрогнула и стремглав покатилась вниз по небосклону, оставляя за собой сияющий след. Девушка даже приподнялась на цыпочки от возбуждения и тут же крепко зажмурилась.

— Я хочу, чтобы ОН наконец заметил меня, — горячо зашептала

она. — Пожалуйста...

Девушка еще несколько секунд стояла с зажмуренными глазами и раз за разом тихо повторяла это желание, как заклинание. Потом она все же приоткрыла один глаз и снова взглянула на небо. Неожиданно новая звезда сорвалась со своего места, полетев вслед за предыдущей, и девушка тут же опять зажмурилась и с еще большим запалом проговорила:

— И чтобы ОН меня полюбил! — после чего поспешно закрыла лицо ладонями, словно устыдившись собственных желаний. А еще через мгновение она чуть дрожащими от волнения руками уже запирала балконную дверь, после чего быстро юркнула под одеяло, накрывшись им практически с головой...

«Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...», — долго она еще мысленно молила небеса, прежде чем погрузиться в сон...

* * *

Мужчина проснулся среди ночи от неприятного ощущения в затекшей руке и слегка поморщился, пытаясь сменить позу. Он снова прикрыл глаза, понимая, что сон потерян и теперь заснуть удастся, возможно, только под утро. Ко всем прочему его начал ужасно раздражать витающий в комнате сладковато-тяжелый запах духов, которые принадлежали молодой женщине, спящей сейчас рядом с ним.

Тогда мужчина решительно сдернул с себя шелковую простыню, которой накрывался, натянул брюки, брошенные им на пол около кровати несколькими часами ранее, и, прихватив пачку сигарет, вышел на балкон. Но не успел он толком затянуться сигаретой, как следом за ним на балкон вышла девушка, минуту назад еще безмятежно дремавшая в его постели. Она даже не потрудилась одеться, лишь обмотав свое обнаженное стройное тело все той же шелковой простыней.

— Желание собрался загадывать? — промурлыкала девушка, обнимая его сзади за пояс.

— Что? — не понял мужчина, чуть обернувшись.

— Сегодня же звездопад обещали! — оживилась девушка, отрываясь от него и подходя к перилам балкона. — Можно желания

загадывать! О! — она вдруг показала пальцем куда-то в небо. — А вот и звезда летит! Я хочу... хочу... Ту рыженькую шубку, которую показывала тебе вчера в бутике! — весело произнесла она и звонко засмеялась.

Мужчина что-то неопределенно хмыкнул и тоже взглянул вверх, где по небу быстро неся очередной сверкающий метеор. И неожиданно для себя с непонятной тоской подумал: «Хочу наконец понять, зачем мне все это... И что же мне на самом деле нужно...»

.

Глава 1

МОСКВА, Измайлово

«Скорей бы конец четверти, — Ксения меланхолично скользила глазами по наглядным пособиям, развешанным вдоль всей стены кабинета биологии. Потом ее взгляд переместился в сторону окна, за которым виднелось голубое майское небо и верхушки озеленившихся недавно березок. — Еще неделя... А там и конец учебного года... Останется только пережить экзамены и выпускной... И долгожданная свобода...Хоть ненадолго...»

Ее неспешные мысли прервал громкий звонок на перемену, и Ксения слегка приободрилась: это был последний на сегодня урок, после которого можно было спокойно отправляться домой.

— Извините, Ксения Станиславовна, — виновато пробасил верзила Петренко, неуклюже протискиваясь мимо нее и слегка задевая огромным рюкзаком.

— Ничего, Денис, — вздохнула она, поправляя на переносице очки в заметной темной оправе, и, пока ученики еще не успели повыскакивать за двери, повысив голос, произнесла: — Напоминаю, десятый «Б», что на следующем занятии вас ждет итоговая контрольная! Так что, готовьтесь...

— А если не прийти на нее? — довольно нагло поинтересовалась миловидная светловолосая девчушка, вызываяще улыбнувшись накрашенными розовыми губками.

Ксене следовало бы урезонить дерзкую старшеклассницу в наставительном тоне, свойственном преподавателям, что она бы и сделала при других обстоятельствах. Но в случае с этой девочкой все было иначе, поэтому Ксения лишь сдержанно ответила:

— Не думаю, Даша, что это хорошая идея, поскольку от нее будет зависеть твоя годовая оценка по биологии, которая пойдет в аттестат. Поэтому советую все же появиться на контрольной, — и она даже попыталась улыбнуться.

Ксения села в нужный ей автобус и, хотя ехать было недалеко, заняла свободное место у окна. Полагая, что знакомые ученики ей сегодня навряд ли уже встретятся, она с наслаждением сняла свои очки, которые на самом деле были ей без надобности, и потеряла переносицу. Эти очки с нулевыми диоптриями Ксения носила для пущей солидности, как и излишне деловые удлинненные юбки, закрытые блузки, строгие пиджаки и высокие каблуки. Дело в том, что в свои почти двадцать семь лет она выглядела уж чересчур молодо, и частенько ее принимали за юную студентку, а порой и за тинэйджера. Другие женщины на ее месте только радовались этим обстоятельствам, но худенькая, невысокая Ксения ужасно комплексовала по этому поводу, поэтому всячески старалась за счет одежды и макияжа хоть как-то сделать себя взрослее и солидней, особенно в глазах своих коллег-учителей и, конечно же, учеников, которые иногда в свои шестнадцать-семнадцать лет выглядели постарше ее. Правда, далеко не всегда наряды, которые выбирала для себя Ксения, сидели на ней идеально. Да, они делали ее старше на несколько лет, но вот украшать — не украшали. Об этом ей не упускала возможности напоминать при каждой встрече ее старшая сестра Маргарита, к которой, кстати, Ксения в данный момент и направлялась в гости. И сейчас, распахнув дверь перед Ксенией, сестра удрученно протянула, закатив глаза:

— Опять Мэри Поппинс пожаловала.

— А чем плоха Мэри Поппинс? — парировала ей Ксения, быстро чмокая в щеку. — Она ведь — Само Совершенство...

— Да, только на ней все выглядело безупречно и не казалось на пять размеров больше, а на тебе все мешком висит и смотрится нелепо...

— Я слишком худая и низкая, чтобы носить облегающие вещи, — обиженно отрезала Ксения, скидывая с ног туфли на высоких шпильках.

— Ты — не худая, сколько раз тебе говорить! — как всегда в таком случае стала заводиться Рита. — Ты — стройная! Посмотри на себя в зеркало: у тебя ведь и грудь имеется, и талия, и бедра, и ноги вон какие!.. А ты все это старательно прячешь! Мало ли, что рост не модельный, только разве в этом счастье?

Сама Маргарита была довольно высокая статная блондинка с шикарными аппетитными формами, неизменно пользующимися успехом у противоположного пола, что всю жизнь вызывало у Ксени

легкое чувство зависти.

— А в чем тогда счастье?.. — вздохнула на это Ксения, проходя в комнату и забираясь на диван с ногами.

— Да ну тебя! — махнула на нее рукой сестра. — Кушать будешь?

— Давай чего-нибудь, — снова вздохнула Ксения, и Маргарита удалилась на кухню, откуда вскоре послышался звон посуды и звук льющейся из крана воды.

Маргарита была старше Ксени на восемь лет и приходилась ей сестрой лишь по матери. С отцом Риты их мама прожила в браке недолго, всего пять лет, после чего развелась и переехала с дочкой из родного Ярославля в подмосковное Одинцово, где вышла вторично замуж уже за отца Ксени, с которым благополучно жила и по сей день. Несмотря на приличную разницу в возрасте, сестры были очень дружны и практически неразлучны. И даже то, что их характеры и темпераменты были диаметрально противоположны, ничуть не мешали их нежной дружбе и привязанности.

На журнальном столике Ксения обнаружила фотоальбом сестры и, хотя уже знала его наизусть, от нечего делать принялась листать страницы с фотографиями из самых разных мест земного шара. Маргарита вела активный образ жизни, ежегодно путешествуя по миру, благо что приличная зарплата ведущего маркетолога в одной солидной компании позволяла безболезненно ей это делать. К тому же у Риты постоянно был какой-нибудь мужчина, который всегда готов был подкинуть недостающую сумму на ее различные увлечения. Да и два ее бывших мужа (с последним она развелась три года назад) почему-то считали своим долгом время от времени помогать Ксюшиной сестре материально. Да уж, Маргарита умела себя поставить так, чтобы мужчины считали ее богиней и преклонялись перед ней даже после расставания...

Просмотрев весь альбом, Ксения вернула его на место и, взяв пульт, включила плазменную панель на стене и лениво стала перебирать каналы. Новости политики... Реклама... Какое-то старое черно-белое кино... Детский канал с мультфильмами... Сериал про следователей... Клип Шакиры... Новости с какого-то светского раута... Ксения уже собралась переключиться на следующий канал, не испытывая какого-либо желания лицезреть нетрезвых звезд в разгар их тусовки, как вдруг гламурный молоденький ведущий переместился в сторону и, следуя за

ним, камера выхватила из толпы до боли знакомое лицо... Ксения так и замерла с пультом в вытянутой руке. «Игорь Климов, бизнесмен», — появилась надпись внизу экрана. Паренек-ведущий тем временем начал бодро задавать какие-то вопросы мужчине, взятому камерой крупным планом. Ксения, не понимая ни слова из их беседы, просто слушала голос этого мужчины и пыталась охватить взглядом каждую черточку его лица. Серые глаза с сеточкой мелких морщинок, которые появляются, когда он улыбается... Или смеется так вот, как сейчас... Нос, похоже, когда-то перебитый, поэтому с небольшой, но такой привлекательной горбинкой (возможно, он занимался спортом или просто в свое время частенько участвовал в драках, где и заработал эту травму)... Твердый крупный рот... Мужественный, чуть выдающийся вперед, волевой подбородок... И голос — мягкий вкрадчивый баритон... Но неожиданно камера снова дрогнула и передвинулась чуть левее, и на экране рядом с Климовым, прижимаясь к его плечу, показалась юная рыжеволосая красавица с ослепительной белозубой улыбкой, и тут же надпись внизу — «Полина Мельникова, модель, певица»... Ксения, при виде нее, расстроено сдвинула брови и удрученно откинулась на мягкую спинку дивана.

— Опять вашего спонсора показывают? — вернул Ксению с небес на землю насмешливый голос сестры. — Что-то его слишком много в последнее время — и по телевизору, и, простите, в прессе... Вон на днях журнал купила — так там интервью с ним аж на два разворота... В рубрике «Завидные женихи столицы», — Рита взяла с нижней полки стеллажа толстый глянцевый журнал и протянула девушке. — На, если хочешь — почитай на досуге... Кадр еще тот ваш Климов...

— Что есть, то есть, — слабо улыбнулась Ксения, принимая журнал. — Спасибо, перед сном почитаю...

Игорь Климов был известным московским бизнесменом, занимающий прочную нишу в сфере строительства и торговли элитной недвижимостью, а с некоторых пор еще и, если так можно выразиться, спонсор школы, в которой работала Ксения. В свое время Климов сам учился в этой школе и даже закончил ее с золотой медалью, сохранив при этом о месте своей учебы только теплые воспоминания. Его, конечно же, хорошо помнила директор, которая в те годы еще занимала должность завуча, а также несколько пожилых учителей, работающих на одном месте уже по тридцать с лишним лет. Поэтому, когда два года

назад Игорь Климов перевел в свою родную школу дочь-восьмиклассницу (ныне она училась уже в десятом) и вызвался по возможности оказывать школе безвозмездную материальную помощь, все (а директор, конечно же, больше остальных) с радостью встретили эту новость и стали всегда радушно привечать своего «благодетеля», как только тот возникал в периметре учебного заведения. Правда, своим частым присутствием Климов школу не баловал, появляясь здесь лишь на родительском собрании, а еще (как-то традиционно повелось) — на праздничной линейке первого сентября, но вот кругленькие суммы на счет школы перечислял регулярно.

Когда Ксения увидела его в первый раз на той самой линейке, посвященной началу учебного года, то сразу поняла, что пропала. Окончательно и бесповоротно. И, осознавая всю недостижимость для нее объекта своих симпатий, в тайне грезилась о нем, ни на что не надеясь, вот уже почти два года, а свой интерес скрывала даже от обожаемой сестры....

— Кстати, давно он к вам в школу заявлялся? — тем временем, как ни в чем не бывало, весело продолжала Маргарита. — Или все по светским мероприятиям тусуется с моделками, рейтинг себе зарабатывает?

— Да нет... Не так давно приходил, — мрачно протянула Ксения, поскольку до сих пор не могла спокойно вспоминать ту случайную и такую нелепую встречу на прошлой неделе.

В тот день в школе была объявлена «всеобщая уборка». На Ксюшину долю выпало вымыть окно и шкафчики в лаборантской, уборкой же самого кабинета должна была заняться другая учительница по биологии Надежда Петровна после уроков вместе со своим 9-ым «А», за которым, собственно, этот кабинет и был закреплен. Ксения решила сделать свою часть работы побыстрее, поэтому сразу же после своих занятий принялась за дело. Она для удобства переоделась в принесенные из дому старенькие джинсы и футболку, сняла вечно мешающие ей очки, поменяла высокие каблуки на спортивные тапочки, связала волосы на затылке в хвост и, прихватив ведро с тряпкой, направилась в туалет, чтобы набрать воды. Возвращаясь обратно в класс с уже полным ведром, Ксения вдруг увидела ЕГО. А он неожиданно направился к ней, и у Ксюши сердце забило от волнения и радости так, что казалось, вот-вот выскочит из груди.

— Прости, ты случайно не из десятого «Б»? — неприятно огорошил ее вопросом Климов, и у девушки все внутри упало от обиды и досады. — У меня там дочь учится, Даша Климова...

— Вы ошиблись, — вздернув вверх подбородок и с трудом скрывая негодование, ответила Ксения. — Я не из десятого «Б», и даже не из одиннадцатого... Я — учитель биологии, Высоцкая Ксения Станиславовна. А с расписанием уроков у вашей дочери вы можете ознакомиться в учительской.

Климов вначале удивленно посмотрел на нее, а потом, ухмыльнувшись, проговорил:

— Тогда прошу прощения, Ксения...?

— Станиславовна, — процедила сквозь зубы та, и, резко развернувшись на пятках, пошла к себе в кабинет, не оглядываясь.

— Только подумать, он принял меня за ученицу! — со слезами в голосе закончила свой рассказ Ксения и глянула из-под лба на сестру. — Представляешь, что я чувствовала в тот момент? Это было ужасно обидно!

Но вместо сочувствия Маргарита неожиданно расхохоталась.

— Я не понимаю, что такого смешного? — оскорбленно поинтересовалась Ксения. — Мне вот плакать хотелось...

— Глупая ты, Ксюха, — уняв смех, ответила сестра. — Другая на твоём месте восприняла бы это как комплимент и постаралась бы даже пококетничать с этим Климовым... Воспользоваться, так сказать, моментом, а не ершиться и лезть в бутылку, как ты... Обидели ее, видишь ли... Видишь ли, не признали в ней училку!... Вот что, дорогая: будешь так себя вести — еще не скоро замуж выйдешь.

— А при чем тут Климов к моему замужеству? — буркнула Ксения, отводя глаза.

— Ну, не Климов, так кто-нибудь другой! Или предел твоих возможностей и желаний — Эдик?

С парнем по имени Эдик Ксения непродолжительно встречалась на четвертом курсе института, и ей даже казалось, что она была влюблена в него. Но Эдик оказался мальчиком-мажором, ограниченным и заикленным на собственной персоне, поэтому их с Ксеньей роман закончился через три с половиной месяца. Правда, с тех пор у нее так и не завязались новые серьезные романтические отношения ни с одним мужчиной. Молодой учитель физкультуры Руслан (также грешащий

самовлюбленностью и самолюбованием), разведенный недавно трудовик Валера с вечно хмурым выражением лица, несерьезный весельчак музработник Юра, раздающий комплименты всем вокруг без разбора, и пожилой ловелас военрук Иван Григорьевич — вот весь арсенал Ксюшиных потенциальных поклонников в школьном периметре, которых она, по большому счету, в серьез не воспринимала, да и они особой настойчивости не проявляли. Таким образом, Эдик оставался первым и последним мужчиной в ее жизни. А Маргарита, при случае вспоминая этот скучный и несодержательный роман, каждый раз повторяла одну и ту же фразу, после которой Ксения краснела от смущения и впадала в еще большее уныние: «Короче, настоящую женщину твой Эдик из тебя не сделал. Как была девственницей, так ею и осталась, даже не смотря на проведенный им, так сказать, акт дефлорации... И что мне с тобой делать?..» И теперь Ксения тоже напряглась, ожидая от сестры развития этой темы и последующих комментариев, но Рита вдруг охнула и со словами:

— Спагетти! — ринулась назад на кухню.

Ксения, мысленно радуясь, что удалось избежать щекотливой темы, поднялась и пошла вслед за сестрой.

— Пригорело? — сочувственно поинтересовалась она, заглядывая на кухню.

— Не успели, слава богу, — с облегчением ответила Маргарита, откидывая спагетти на дуршлаг. — Но кастрюлю бы не мешало сменить... Садись, уже все готово...

— А у меня чайник электрически сгорел, — сообщила Ксения, присаживаясь за стол. — Собиралась сегодня зайти по дороге домой в магазин, который недалеко от меня, и купить новый... Если хочешь, могу тебе кастрюлю посмотреть...

— Да не надо, спасибо! — улыбнулась сестра, накладывая спагетти в тарелки. — Завтра сама схожу. Ты же знаешь, что мне не угодить...

На обратном пути Ксене посчастливилось сесть в маршрутку, которая шла прямо до ее дома, и она, удобно разместившись на самом заднем сидении, сразу же достала из сумки журнал, который вручила ей сестра, и, открыв на интересующей ее странице, углубилась в чтение интервью с Климовым. Первым делом в веселенькой рамочке под небольшим заголовком «Досье нашего журнала» шло следующее:

«Имя: Климов Игорь Леонидович

Возраст: 36 лет

Знак зодиака: телец

Рост: 180 см

Цвет глаз: серый

Цвет волос: темно-русый

Семейное положение: разведен

Хобби: спорт, рыбалка».

Ксения на мгновение представила себе, как бы выглядело ее досье в этом журнале:

«Имя: Высоцкая Ксения Станиславовна

Возраст: 27 лет (почти)

Знак зодиака: рак

Рост: 161 см (ну, не вышла ростом!)

Цвет глаз: синий (именно синий, а не голубой)

Цвет волос: светло-русый (обыкновенный)

Семейное положение: не замужем (не судьба, наверное)

Хобби: книги, музыка, театр (а что еще? Не шейпинг же с путешествием, хотя и хотелось бы, но...)».

Удрученно усмехнувшись собственной неутешительной фантазии, она принялась за чтение статьи дальше. Вопросы Климову задавались самые разные: и о бизнесе, и об увлечениях, о женщинах в его жизни и о его отношении к браку, детям... Затронули тему его давнишнего развода и, конечно же, планах на будущее в личной жизни... Однако сразу бросалось в глаза, что на все эти вопросы Климов отвечал уж очень обтекаемо, общими словами, часто отшучиваясь и избегая откровений, так что после прочтения этого интервью у Ксени осталось ощущение недосказанности и недопонимания, а Климов для нее, как и прежде, оставался загадкой.

Глянув нечаянно в окно, девушка вдруг спохватилась, что чуть не проехала свою остановку, поэтому громко обратилась к водителю с просьбой остановиться и, впопыхах цепляясь за сидения в салоне, поспешила к выходу.

В отделе бытовой техники в этот час было тихо и практически безлюдно, так что Ксения могла спокойно пройти вдоль полок с

нужными ей электрическими чайниками. Выбор был огромен, как в дизайне и функциональности, так и в стоимости. Но на зарплату рядовой учительницы Ксения слишком разгуляться не могла, поэтому выбрала симпатичный беленький чайничек объемом всего в литр по приемлемой цене и направилась к кассе. Улыбчивая девушка-кассирша быстро упаковала покупку, выбила чек, после чего радостно сообщила:

— Вы в курсе, что сейчас проходит рекламная акция, и при покупке любой бытовой техники марки «Песто» вы получаете возможность выиграть приз?

— Нет, — рассеянно покачала головой Ксения. Она всегда терялась и смущалась, когда ей в магазине или еще где-нибудь предлагали поучаствовать в какой-нибудь рекламной акции.

— У вас есть с собой паспорт? — продолжала улыбаться девушка, и после того, как Ксения утвердительно кивнула, положила перед ней ручку и какой-то разноцветный яркий бланк, объяснив: — Тогда заполните этот купон, все графы, и после розыгрыша, который состоится в середине июня, в случае вашего выигрыша вам позвонят представители этой фирмы...

— Сомневаюсь, что выиграю, — с усмешкой проговорила Ксения, приступая к заполнению нужных граф. — Обычно это не про меня...

— Но почему? — искренне удивилась кассирша. — Посмотрите сколько здесь призов... И фотоаппараты, и камеры, и телевизоры, и просто футболки и кружки... А самый главное — три путешествия по самым известным и популярным странам мира....

"Совершите необыкновенное путешествие! Египет, Греция, Индия, Испания, Польша, Франция, а также такой знакомый и незнакомый одновременно Санкт-Петербург — и все это в одном эксклюзивном туре! Загляните за завесу истории, и вы не забудете об этом никогда! Призовые туры для акции компании «Песто» предоставлены турагентством «ФортунаТур». «ФортунаТур»: исполняем ваши желания!» — прочитала на купоне Ксения и вновь скептически усмехнулась.

— Ладно, — сказала она, отдавая заполненный купон девушке. — Если уж очень повезет — выиграю кружку...

Девушка, ни на миг не переставая улыбаться, разорвала по специальной пунктирной линии купон на двое, одну часть отдала Ксении, другую оставила себе.

— Удачи, — сказала она Ксене на прощание.

— Спасибо, — кивнула та и, подхватив коробку с чайником, пошла к выходу.

Глава 2

МОСКВА, Замоскворечье

Полина сладко потянулась, по-кошачьи выгибаясь на широкой кровати, застланной пурпурным шелком. Потом она легко соскочила с постели и, подойдя вплотную к Игорю, который в этот момент стоял у зеркала и пытался завязать галстук, обхватила его за шею, после чего по-хозяйски притянула к себе и поцеловала в губы.

— Ты так рано на работу? — томно промурлыкала девушка потом.

— Вообще-то в это время идут на работу большинство людей, — ответил Климов без тени улыбки.

— Но ты же, котик, не все..., - игриво возразила Полина и пробежалась тонкими пальчиками по его шеи.

Игорь дернулся и недовольно поморщился:

— Ты же знаешь, что я терпеть не могу, когда ты меня так называешь...

— А мне нравится, когда ты злишься, масик..., - продолжала со смехом дразнить та.

— Прекрати это сюсюканье! — прорычал Климов, отстраняя ее от себя.

— Хорошо, не буду, — весело согласилась Полина. — Но тогда подкинь немножко денег, чтобы я сегодня не скучала и смогла пройтись по магазинчикам...

— А у тебя разве сегодня нет записи? — Игорь направился за портмоне.

— Нет... Шурик перенес запись на завтра. Говорит, простыл немного...

Шура Ваганов — очередная восходящая звезда на поп-небосклоне. Этот молодой смазливый сладкоголосый блондин с голубыми глазами с первых же дней своего появления на эстраде завоевал миллионы сердец девочек-подростков и спустя год уже выпустил несколько клипов и один сольный диск. И не так давно продюсер Полины Мельниковой, также начинающей певицы, а в прошлом — модели, и продюсер Шуры

Ваганова договорились о записи совместной песни, а в скором времени и клипа на нее, их подопечных, посчитав это прекрасным пи-ар ходом для обоих.

— У меня наличных почти нет, — сообщил тем временем Климов, заглянув в свой портмоне, — только карточка... Пойдет?

— Пойдет... Все ж лучше, чем ничего..., - притворно вздохнула Полина, покачав своей головкой с копной рыжих вьющихся волос, и быстро выхватила у него заветную карточку. — Спасибо, — запечатлела она потом поцелуй на его щеке.

— Обещай много не тратить! — предупредил ее Игорь уже в дверях. — А то я тебя знаю!..

— Обещаю! — покорно кивнула та, но в ее зеленых глазах плясали непослушные чертики, говорившие совсем об обратном...

— Игорь Леонидович! — подхватила со своего места при виде Климова на пороге приемной его секретарь; в одной руке она держала телефонную трубку, другой же ладонью зажимала его микрофон, по-видимому, чтобы на другом конце провода не было слышно их разговора.

— Доброе утро, Лена, — кивнул ей Игорь.

— Это Куропатов звонит, — возбужденно зашептала она дальше. — Уже второй раз за полчаса... Все о вас спрашивает... И, похоже, он нервничает... Будете разговаривать?

Владимир Куропатов возглавлял филиал строительной компании Климова в Твери, и неделю назад у него возникли серьезные проблемы с одним поставщиком, и эти самые проблемы никак не хотели решаться без участия самого Игоря.

— Переключай, — обреченно махнул рукой Климов. — И сделай мне, пожалуйста, кофе, а то я сегодня не успел позавтракать...

— Чего такой озабоченный? — зашел через несколько часов к Игорю в кабинет его заместитель Дима. — Опять с Куропатовым проблемы?

— И с ним тоже, — ответил Климов, откидываясь на высокую спинку кресла.

— Может, следует найти ему замену? — Дима сел напротив него, флигельно закинув ногу на ногу. — Если он не справляется...

— Возможно..., - задумчиво протянул Игорь. — Правда, там еще поставщики что-то мутят... Даже и не знаю... Кажется, нам в первую очередь придется найти замену этому «АсТрейдингу»... Как-то ненадежно с ними стало... Напрягает все это..., - он вздохнул и тоскливо посмотрел на собеседника. — Какой-то день у меня неудачный сегодня... Сплошные неприятные моменты...

— А что еще не так?

— Еще с женой своей бывшей в обед встречаюсь, — мрачно ответил Климов. — Уж не знаю, что она придумает на этот раз... И заранее напрягаюсь...

— Что-то тебя все «напрягает», — усмехнулся на это его зам. — В последнее время это твое любимое словечко...

— Но это так и есть, — Игорь устало потер лицо. — Если бы ты знал, Димка, как мне все осточертело... Что-то я совсем замаялся... Просто нет сил...

— В отпуск тебе надо, Игорь... Сколько лет ты там не был?

— Года три...

— Целых три года без отпуска! И что ты тогда хочешь?

— Ты прав... Наверное, мне действительно нужно отдохнуть... Вот только разгребусь со всеми этим заморочками — и уеду... Может, в июне... Или в июле... Как получится...

Бывшая жена как всегда опаздывала и появилась на пороге кафе лишь спустя двадцать минут после назначенного времени. Игорь к этому моменту уже успел выпить чашку кофе и стакан минеральной воды, и даже заказать себе горячее. Пока жена шла к его столику, Климов непроизвольно отметил про себя, что выглядит она очень даже неплохо для вечно прибедающейся и жалующейся особы: каштановые волосы, в «творческом беспорядке» разбросанные по плечам, облегающее стройное тело алое платье, в тон ему ярко-красная помада на губах, лаковые черные туфли на шпильке, перекинутый через плечо темно-серый плащ, и ко всему прочему — тянущийся за ней шлейф прямой туалетной воды.

— Здравствуй, Игорь, — улыбнулась она, присаживаясь напротив. — Рада тебя видеть.

— Привет, — ответил тот, всем своим видом демонстрируя, что не разделяет ее радости. — Ты опоздала, Наташа...

— Долго ждала транспорта, — невинно взмахнула женщина длинными накрашенными ресницами.

— Это такси, что ли, на котором ты приехала? — приподняв одну бровь, заметил Климов и кивком показал на окно, из которого отлично был виден подъезд к кафе.

— Вот поэтому и пришлось ехать на такси, что не дождалась автобуса, — нисколько не смутившись, ответила Наталья. — И я ужасно проголодалась, — она снова улыбнулась и кликнула официанта.

Игорь подождал, пока она сделает заказ, после чего проговорил:

— Я потерял уйму времени, пока тебя дожидался, поэтому давай, Наташа, сразу перейдем к делу. Что тебе надо?

— Игорь... Ну, зачем ты так резко? — в ее голосе послышались нотки обиды, а в бархатно-карих глазах даже сверкнули слезы. — Давай вначале расскажем друг другу о своих делах... Поговорим о жизни... О нашей дочери... Или тебя совсем не интересует Даша?

— Я с ней общаюсь почти каждый день, и, возможно, намного больше в курсе ее дел, чем ты, Наташа...

— Игорь, почему ты так со мной обращаешься? — с оскорбленным видом прошептала та. — Тебе нравится меня унижать? Или ты до сих пор мстишь мне за...

— Прекрати! — резко оборвал ее Климов. — Не будь о себе такого высокого мнения... Я просто хочу побыстрее решить все вопросы с тобой, ясно? Поэтому повторяю: что тебе от меня нужно?

Наташа молчала, отведя глаза в сторону.

— Говори же! Иначе я сейчас уйду! — пригрозил Игорь. — Мое терпение...

В этот момент появился официант с горячим блюдом для него, и Климов пришлось осечься. Но, когда они снова остались одни, он испытующе глянул на жену, и та наконец произнесла:

— Игорь, я хочу вернуться к тебе.

— Что? — Климов не поверил своим ушам.

— Я хочу, чтобы мы снова были вместе, как раньше..., - с легким пафосом повторила она. — Я много думала об этом... Я знаю, что виновата перед тобой... Что совершила ошибку... Но всем свойственно ошибаться... И надо уметь прощать, дорогой, — Наталья накрыла его руку своей ладонью и проникновенно заглянула ему в глаза. — И ты меня прости...

— Я тебя уже давно простил, — Игорь выдернул свою руку из-под ее горячей ладони.

— Это значит, что ты согласен? — просияла та.

— Это всего лишь значит, что я не держу на тебя зла, — сдержанно ответил он. — И больше ничего.

— Неужели ты не хочешь все вернуть, дорогой? Вспомни, как мы были счастливы тогда...

— Наташа, — Климов отодвинул от себя тарелку и внимательно посмотрел на бывшую жену. — Я не люблю тебя больше. И даже не испытываю к тебе ненависти. И ревности тоже. Я равнодушен к тебе. Ра-вно-ду-шен. Понимаешь? Я воспринимаю тебя только, как мать моей дочки. И все. Ты мне больше не нужна. Ни в какой роли.

— Этого не может быть..., - в глазах женщины снова заблестели слезы. — Ты же так тогда переживал... Я знаю... Ты ведь меня любил...

— Да, я любил тебя. Безумно. А потом, когда ты ушла, — ненавидел. Тоже безумно. А потом мне стало все равно. И я начал жизнь заново. Без тебя. И, оказывается, у меня это неплохо получилось. Ты исчезла из моей жизни. Навсегда. И я тебя не хочу в ней больше видеть. Никогда.

— И когда ты стал таким жестоким, Игорек? — с горечью проговорила Наташа, а по ее щеке скатилась одинокая слезинка. — Ты ведь раньше был таким добрым, отзывчивым, заботливым...

— Жизнь заставила, — усмехнулся Климов, ни на секунду не воспринимая ее наигранные слезы и обиды всерьез. Что-что, но актрисой его бывшая жена всегда была отличной. — И, между прочим, Наташа, ты как-то забыла, что у меня сейчас есть женщина, с которой я живу и, возможно, в скором времени женюсь на ней...

— Кто?! Эта малолетняя певичка? — слезы ее в раз высохли, и она презрительно фыркнула. — Полина Мельникова? Ей хоть двадцать есть?

— Двадцать один, — ухмыльнулся тот.

— Двадцать один! — вновь фыркнула Наташа. — Да она тебе в дочери годится!

— Это ты погорячилась, дорогая. Мне даже наша шестнадцатилетняя Дашка еле вписывается в дочки. Мне-то ведь полных двадцати не было, когда она родилась.

— И что ты в ней нашел, в этой рыжей пигалице?

Климов пожал плечами:

— Наверное, что-то нашел, раз уже полгода с ней... Я же не спрашивал тебя тогда, что ты нашла в своем «гарним украинским хлопце», что сбежала от меня в Киев в один миг. Хотя, нет, знаю. Деньги. В отличие от меня, они у него были. Кстати, а как он поживает? — усмехнулся Игорь. — Звонит-пишет?

— Нормально поживает, — только и ответила бывшая жена, нахмурившись.

— Игорь, — после некоторой паузы продолжила она. — Если ты отказываешься принимать меня назад, — Наталья нервно сглотнула, — то хотя бы помоги мне материально... Ты даже не представляешь, как мне сейчас трудно одной с ребенком...

— В-о-о-т, — удовлетворено протянул Игорь, — с этого и надо было начинать. Я же говорил, что тебя в первую очередь интересуют деньги. И ко мне тебе хотелось вернуться только по этой причине. Но ничего не выйдет, дорогая. Я тебе ежемесячно даю на дочку очень и очень круглую сумму, не считая того, что я ей сам покупаю. А удовлетворять твои завышенные потребности я не собираюсь. И почему ты до сих пор не нашла работу? Наташа, ты уже два года, как вернулась в Москву, и сидишь на шее у своих родителей. Конечно, так удобней... А работать, ой как не хочется... Кстати, а что ж твой второй бывший муженек, киевский который, больше не спонсирует тебя? Он же вроде как после вашего развода подкидывал тебе регулярно денжат...

— Ему уже не до меня, — нехотя призналась Наташа. — Он недавно снова женился, и у него скоро будет ребенок...

Игорь громко рассмеялся, после чего достал кошелек, вынул оттуда несколько купюр и со словами:

— Этим за обед расплатишься, так уж и быть проставлю тебе его, — бросил их на стол. — Сдачу можешь забрать себе, если пожалеешь чаевые... А мне пора идти.

Он поднялся из-за стола и направился было к выходу, но бывшая жена схватила его за руку, останавливая:

— Подожди, Игорь... Ну, неужели ничего нельзя вернуть? А если я поняла, что до сих пор люблю тебя?

Тогда Игорь близко наклонился к ней и шепнул на ухо:

— Расскажи это кому-нибудь другому... А меня оставь в покое... А еще лучше направь свою энергию, если не на поиски работы, то хоть на

поиски очередного спонсора... Вдруг повезет...

— Счастливо оставаться! — сказал он уже громко, выпрямляясь, и, резким движением освободив руку из ее цепких пальцев, двинулся к выходу, оставляя покрасневшую от возмущения и досады бывшую жену в одиночестве.

Не успел Климов выйти из кафе и сесть за руль своей машины, как зазвонил мобильник. Это оказалась его дочь Даша. Она быстро поздоровалась, спросив, как у него дела, а потом без перехода заявила:

— Пап, мне нужны новые ролики. Но так, чтобы были наколенники и налокотники, и шлем. Купишь?

— Дарья, ты помнишь, о чем мы с тобой договаривались? — поинтересовался в ответ Игорь. — Вначале посмотрим, с какими отметками ты закончишь учебный год, а уж потом все остальное, включая новые ролики.

— Помню, — недовольно буркнула дочь. — Пока, — и отключилась.

Климов сделал глубокий вдох, после чего мотнул головой, отгоняя удручающие мысли, и нажал на газ...

Вернувшись к себе домой, Игорь застал Полину в спальне, вертящуюся около огромного зеркала в полстены.

— Милый, ты уже вернулся! — сразу же кинулась она к нему на шею. — Ты даже не представляешь, как я сегодня классно провела день! Посмотри, — девушка подскочила к кровати, которая вся была завалена одеждой и пакетами от нее, — сколько я всего купила. Вот маечка какая прикольная. И вот эта тоже. А вот юбочка какая миленькая! И брючки! И сарафанчик. А вот еще босоножки, сумочка и ремешок, — Полина подхватывала одну за другой купленные обновки и демонстрировала их Климову.

Вскоре Игорь почувствовал, что потихоньку начинает сходить с ума от этого изобилия покупок, поэтому, рассеянно кивнув девушке, отправился на кухню. Там он открыл холодильник и, найдя кефир, сделал несколько глотков прямо из пачки.

— А это что? — спросил он Полину, появившуюся в кухне следом, и взглядом показал на стол, где лежал какой-то небольшой красочный лист бумаги. — Реклама очередная? Я же тебя просил не таскать в дом

всякую ненужную рекламную макулатуру...

— Нет, это другое, — весело проговорила та. — Я просто сегодня еще прикупила себе новенький утюжок для волос. Так оказалось, что любая техника этой марки участвует в какой-то там акции, где будут разыгрываться всякие призы... Там кружечки разные, футболки, фотики, ну, все, как обычно... И даже какие-то там турпутевочки... Меня попросили заполнить купон... Правда, поскольку я расплачивалась твоей карточкой, мне пришлось заполнить его на твое имя... Но ты ведь поделишься со мной выигрышем, правда? — задорно улыбнулась она, приобнимая его за пояс.

— Я тебе его отдам, — усмехнулся тот в ответ, и в очередной раз отхлебнул из пачки с кефиром.

— Фу-у, — скривилась Полина, отстраняясь от него. — Как ты можешь пить этот кефир? Он же совсем дешевый и, наверное, невкусный... И на вид не очень... Ты бы мог позволить купить себе и попримочней...

— Дорого не значит вкусно, — отпарировал тот. — И мне нравится именно этот кефир... Он мне напоминает по вкусу кефир из моего детства...

— И все равно — фу! — заключила девушка.

Климов поставил кефир обратно в холодильник и вернулся в спальню, где, отодвинув в сторону кучку разбросанных вещей Полины, устало вытянулся на кровати.

— Кстати, дорогой, забыла тебе сказать, — Полина вновь стала крутиться у зеркала, примеряя очередную обновку. — Завтра мы с тобой идем на презентацию сольного альбома Киры Берниковой...

— Кто это? — покосился на нее Игорь.

— Ты что? Не знаешь Киру Берникову? Это же классная певица! — Полина была явно изумлена его непросвещенности.

— Я не пойду, — отрезал Климов.

— Но почему, Игорь? Туда надо пойти!

— Зачем? Мне там нечего делать.

— Зато мне там надо быть! Мне нужен пи-ар, раскрутка! А ты вообще перестал куда-нибудь выходить со мной в люди! — от возмущения девушка начала кричать. — За последний месяц ты был только на дне рождения продюсера Шурика да годовщине Музканала! И все!

— То есть, я для тебя тоже пи-ар? — приподнялся на одном локте Климов, угрожающе сузив глаза. — Знаешь, девочка, найди кого-нибудь себе другого, чтобы пиариться.

— И найду! Может, уже нашла! — внезапно выпалила Полина, после чего тут же осеклась, понимая, что сболтнула лишнего. Но, как говорится, слово не воробей...

— Ну-ка, ну-ка, — протянул Игорь, и в его стальных глазах проскочил нехороший огонек. — Говори, раз начала... Кого ты там нашла? Уж не Шурика своего?

— А, может, и его! — с вызовом ответила та.

— Я так и знал, — усмехнулся Климов. — Ну и давно?

— Давно, чтобы понять, что он лучше тебя...

— Любопытно, чем?

— С ним весело и не скучно, — с запалом начала перечислять Полина. — Он никогда не говорит: «Я устал», и любит тусить! А ты — скучный, неинтересный, зацикленный на работе тип! И секса мне с тобой не хватает!

— Даже так? — приподнял брови Игорь. — Что-то не замечал у тебя особой сексуальной активности...

— Да! Один раз за ночь — мне мало!

— Надо же, очень интересная новость... А твой Шурик, значит, сношается, как кролик...

Полина вспыхнула, зардевшись, а потом, встряхнув головой, заявила:

— Я ухожу!

— Скатертью дорожка, — хмыкнул Климов, заваливаясь снова на постель. — Только верни мне назад мой маленький пластиковый платиновый прямоугольничек, которым ты так любила пользоваться, и который тебя так развлекал все время...

Полина с оскорбленным видом полезла в свою сумочку.

— Подавись! — швырнула она ему банковскую карточку, после чего вытащила из шкафа огромный чемодан и стала скидывать туда все свои вещи.

Полина излишне долго возилась со сборами чемодана, время от времени что-то приговаривая себе под нос и всхлипывая. Похоже, она уже слегка остыла, и теперь начинала жалеть о своем опрометчивом решении уйти. Климов же абсолютно на нее не реагировал,

демонстративно отвернувшись и делая вид, что спит.

— Я ухожу! — вновь сообщила Полина, когда чемодан наконец был собран и закрыт.

— Ага, — только и сказал Игорь, даже не обернувшись.

— Знаешь, что, Климов, я ошибалась в тебе, — дрожащим голосом проговорила Полина. — Если бы ты ко мне что-то испытывал, то сейчас бы умолял меня остаться... А так ты лежишь и даже не пытаешься что-либо сделать....

Ее сердце на миг ликующе дрогнуло, когда она увидела, что Климов после ее слов поднялся с кровати и направился к ней. Однако Игорь поравнялся с девушкой и с ухмылкой язвительно спросил:

— Тебе помочь донести вещи до такси? Или Шурика позвать?..

Оставшись наконец в одиночестве, Климов минут десять просто расхаживал по пустой квартире, прислушиваясь к своим ощущениям и пытаясь найти среди них хоть каплю сожаления из-за расставания с Полиной. Но сожаления почему-то не было, а было даже какое-то подобие облегчения... Он сказал неправду, когда сегодня за обедом заявил Наташе, что собирается жениться на Полине, поскольку на самом деле ни разу не задумывался о женитьбе на этой девочке. Впрочем, как и на ком-нибудь другом. После своего развода десять лет назад Игорь твердо решил, что никогда больше не полюбит и не свяжет себя узами брака ни с одной женщиной. И с каждым прожитым годом уверенность в правильности этого решения в нем только крепла.

На кухне взгляд Игоря вновь привлекла разноцветная лощенная листовка, сиротливо лежащая на столе. Он взял ее и покрутил в руках. "Совершите необыкновенное путешествие! Египет, Греция, Индия, Испания, Польша, Франция, а также такой знакомый и незнакомый одновременно Санкт-Петербург — и все это в одном эксклюзивном туре! Загляните за завесу истории, и вы не забудете об этом никогда! Призовые туры для акции компании «Песто» предоставлены турагенством «ФортунаТур». «ФортунаТур»: исполняем ваши желания! - призывно значилось по центру купона. — А также «Песто» разыгрывает 10 видеокамер, 50 фотокамер, 100 фенов, 1000 футболок, 10 000 кружек с фирменным логотипом! Розыгрыш состоится 14 июня». Дальше рукой Полины были заполнены графы, содержащие данные о самом Игоре. Пробежавшись глазами по строчкам, Климов вздохнул и

небрежно закинул купон куда-то на холодильник, после чего отыскал пачку сигарет и закурил...

Глава 3

МОСКВА-ШЕРЕМЕТЬЕВО

— Ксения? — прозвучал в трубке мелодичный женский голос, и девушка напряглась, соображая, кто это может ей звонить. Но в голову ничего путного не шло, поэтому она осторожно ответила:

— Да, слушаю вас.

— Это вас беспокоят из турагентства «ФортунаТур». Вы участвовали в акции от компании «Песто», верно?

— Ну да..., - протянул та, все еще не понимая к чему этот звонок. Она уже подзабыла о той покупке чайника месяц назад, после которой ее попросили заполнить какой-то купон на участие в рекламной акции.

— Хотим сообщить вам, что вчера состоялся розыгрыш, и вы выиграли один из главных призов — путешествие от нашего турагентства!

— Вы, случайно, не ошиблись? — недоверчиво переспросила Ксения.

— Высоцкая Ксения Станиславовна? — уточнила тогда собеседница.

— Да, это я, — все еще не веря в происходящее, проговорила девушка. — Значит, это правда?

— Конечно! — заверили ее на том конце. — И мы хотели бы спросить, когда вы сможете к нам подъехать, чтобы оформить все документы на тур?

— Завтра... Послезавтра... Когда скажете, — пролепетала растерянная Ксения. — У меня как раз с завтрашнего дня отпуск начинается...

— Отлично, тогда давайте завтра в двенадцать часов, вам это подойдет?

— Да, конечно... А что мне с собой нужно иметь?

— Только паспорт и заполненный вами купон акции.

— А деньги? — с беспокойством спросила Ксения, мысленно прикидывая, сколько у нее есть сбережений.

— Денег не нужно. Все за счет организатора акции. Даже визы. Записывайте адрес.

Представитель турагентства продиктовала Ксене адрес, после чего вежливо распрощавшись, отключилась.

Ксения несколько минут неподвижно сидела, уставившись в клочок бумажки с адресом, и пыталась переварить свалившееся на нее известие. Никогда в жизни, ни-ког-да(!), ей еще не везло! И уж тем более она никогда не выигрывала ничего, даже самой маломальской ручки или блокнотика! А тут такое...

Не в силах справиться с волнением, она набрала номер сестры. Маргарита подняла трубку практически сразу и, выслушав сбивчивый рассказ Ксении о выигрыше, уверенно заявила:

— Завтра поеду с тобой. Надо проверить, что это за контора и насколько она серьезная. А то вдруг окажется каким-нибудь лохотроном, и ты еще влетишь по-полной! А если все будет в порядке — то только в путь! Тебе не мешает развеяться и наконец посмотреть мир... А то опять просидишь весь отпуск на маминой даче. Так что завтра — только вместе!..

Ксения с радостью согласилась, поскольку знала, что если сестра будет рядом, то все выйдет замечательно...

— Я пробила по Интернету, оказалось, что эта «ФортунаТур» очень даже солидная организация, и уже больше десяти лет на рынке..., - говорила Маргарита, когда утром следующего дня они с Ксенией ехали в турагентство. — И отзывы хорошие... Однако странно, что я о ней ничего не знала раньше, хотя объездила полмира...

«ФортунаТур» располагалась на первом этаже старинного особняка позапрошлого века почти в самом центре столицы. И, несмотря на наружное помпезное оформление, внутри их офис оказался совсем небольшим, но очень милым и уютным. Все стены здесь были увешаны картинами, картами и проспектами с изображением всевозможных стран, а полки и стеллажи уставлены всякими интересными безделушками и сувенирами.

Навстречу посетительницам вышла красивая темноволосая девушка и, обезоруживающе улыбаясь, спросила, что их интересует.

— Вот, — Ксения протянула ей свой рекламный купон, приготовленный заранее, и девушка, только глянув на него, кивнула и

проговорила:

— Вам к Анжеле, — и показала на столик у окна, за которым сидела не менее красивая молодая блондинка. Она, только слышав свое имя, обернулась и тут же расплылась в самой очаровательной и располагающей улыбке, которую только можно себе представить. Ангел, да и только...

— Они что, их по внешности специально отбирают? Все, как одна, — шепнула Рита сестре на ухо, оглядываясь по сторонам, пока они подходили к столику. Ксения на это только пожала плечами.

— Ксения Станиславовна? Это я вам звонила, — обратилась к ней тем временем Анжела и жестом пригласила присесть напротив. — Вы мне пока дайте свой паспорт, чтобы я начала оформлять на вас документы, а вы тем временем ознакомьтесь с программой тура...

— Подождите, — встряла наконец Рита. — Неужели все так уж бесплатно? Это кажется странным...

— Чем же? — снова улыбнулась Анжела, и все вокруг от этой улыбки, казалось, озарилось светом. Ксения даже физически ощутила какое-то тепло и негу и, глянув на сестру, заметила, что та, еще секунду назад настроенная весьма скептически, тоже как-то расслабилась и заулыбалась в ответ. — Все абсолютно оплачивает «Песто», я уже говорила об этом Ксении: и отели, и перелеты, и экскурсии, и полностью питание... Вы можете взять деньги только на мелкие расходы и сувениры...

— И все отели пятизвездочные? — Рита глянула на лист, где была напечатана программа тура.

— Совершенно верно.

— И столько стран... Какая-то необычная комбинация... Первый раз такое вижу... Египет, Греция, Индия, Испания, Польша, Франция... И еще Питер... За семнадцать дней...

— Это эксклюзивный тур. Но поверьте, программа составлена великолепно. Все, кто путешествовал с нами, остались безумно довольны...

— А почему я о вас раньше ничего не слышала? — вновь стала подозрительной Маргарита. — Я очень со многими турфирмами ездила, а вот о вас услышала первый раз только вчера...

— Возможно, потому что мы занимаемся только индивидуальными и эксклюзивными турами, — и снова улыбка освещает лицо Анжелы,

заставляя Ксенину сестру вернуться в благожелательное настроение. — Мы работаем с особыми клиентами...

— Возможно, — удовлетворенно кивнула Рита и продолжила расспросы: — А сколько, кстати, человек будет в группе?

— Три, — ответила та и, заметив удивление на лице Ксени, добавила: — Я же объясняю, что тур — эксклюзивный... Но не волнуйтесь... Мы пытаемся так подобрать группы, чтобы всем ее членам было комфортно отдыхать вместе... И вы будете не исключением, Ксения... Вам понравится, не сомневайтесь... И тур, и компания...

И Ксения очередной раз поддалась обаянию этой девушки, откидывая от себя ненужную тревогу.

— Когда вылет? — любопытствовала на этот раз сама Ксения.

— Двадцать девятого июня. Предположительно в восемь вечера. Аэропорт Шереметьево.

— Ты слышала? — повернулась к Ксене сестра. — Двадцать девятого! В твой день рождения! Это настоящий подарок! Тебе точно надо ехать!

— Видите как, а вдруг это судьба? — на этот раз улыбка Анжелы была загадочной и легкой.

Ксения на это лишь усмехнулась и покачала головой...

Игорь только закончил напряженный разговор с одним из заказчиков и, пытаясь расслабиться, откинулся в кресле, как вдруг его мобильный вновь зазвонил. Номер был неизвестный, и Климов в первую секунду даже хотел его проигнорировать, но после все же ответил:

— Слушаю.

— Игорь Леонидович? — как музыка зазвучал в трубке очаровательный женский голос.

— Да, это я, — заинтригованный этим голосом Игорь выпрямился в кресле.

— Это вас беспокоят из турагентства «ФортунаТур». Вы участвовали в акции от компании «Песто», верно?

— Что? — Климов сразу не понял, о чем речь.

— Месяц назад вы, по-видимому, купили какую-то продукцию компании «Песто» и вас попросили заполнить купон для участия в

розыгрыше призов, — терпеливо напомнила особа с очаровательным голосом.

И тут Игорь потихоньку начал понимать, в чем дело. Полина. Она что-то ему говорила о каком-то утюжке для волос, выигрышах и заполненном на его имя купоне в тот день, когда они окончательно разругались и разошлись. Он даже вспомнил, как приблизительно выглядел тот самый купон, который впоследствии был закинут им, кажется, куда-то на холодильник.

— Допустим, — сдержанно сказал тогда в трубку Игорь.

— И мы с радостью хотим сообщить вам, что вы выиграли главный приз — эксклюзивное путешествие от нашего турагенства. Все абсолютно бесплатно, включая перелет, питание и даже оформление виз.

— Неужели? Так ли все бесплатно? — усмехнулся Климов.

— Абсолютно, — заверила его девушка. — Все за счет «Песто». Приезжайте к нам в офис, и мы расскажем вам обо всем подробнее. При себе иметь паспорт и тот самый купон.

— А если я не захочу ехать в этот тур? — решил поинтересоваться Игорь. — Что в этом случае?

— Вы вправе отдать этот приз любому вашему знакомому. Однако я вам советую все же отправиться самому, поскольку такие туры — редкость. А впечатлений у вас останется на всю жизнь, поверьте.

— Ох, как красиво говорите. Интригуете, — со смехом проговорил Климов. — А когда хоть вылет? И сколько дней длится тур?

— Продолжительность тура — семнадцать дней. День вылета — двадцать девятого июня. Самолет в восемь вечера. Аэропорт Шереметьево.

— Ладно, так уж и быть, — продолжая усмехаться, произнес Игорь. — Завтра подъеду к вам. В часа два подойдет?

— Конечно, будем ждать вас. Спросите Анжелу. Да, и запишите наши координаты.

«А почему бы и не полететь? Раз так получилось... Что я теряю? — подумал Климов, когда разговор был окончен. — Дима ведь прав, мне нужен отдых... И к черту эту работу! Хотя ненадолго...»

Ни месторасположение, ни оформление офиса «ФортуныТур» ничуть не впечатлили Климова, когда он туда прибыл на следующий

день. Зато его впечатлили сотрудницы фирмы, которые оказались все молоды и сногшибательно красивы, как на подбор.

— А у вас тут точно туристическое агентство? — поинтересовался он у обворожительной блондинки Анжелы, присаживаясь около нее на место для клиентов. — А не модельное...

— Точно..., - улыбнулась Анжела, и от этой очаровательной улыбки Игорю стало даже не по себе. — Сейчас вы в этом убедитесь, — она протянула ему программу тура. — Ознакомьтесь, пожалуйста. Я готова ответить на любые ваши вопросы.

После быстрого изучения программы, Игоря заинтересовал лишь уровень отелей и питания, а также насколько комфортно организованы перемещения из страны в страну. Анжела заверила, что все на высшем уровне и беспокоится не о чем. Известие о том, что вместе с ним будут путешествовать всего два человека, нисколько не удивило его.

— По мне, так можно было и одному, — прокомментировал он это. — Я по натуре — одиночка, и компания мне вовсе не нужна...

— Я все же думаю, что ваши попутчики вам понравятся, — заверила его Анжела и приступила к оформлению документов.

— Паспорт мы вам вернем после того, как будут готовы все визы, за день-два до вылета, — проговорила на прощание Анжела, вновь так улыбнувшись, что у Игоря засосало под ложечкой, а по телу побежали мурашки...

Утром двадцать девятого июня Ксению разбудил звонок дверь и, когда она, еще не до конца проснувшись, отправилась открывать, то увидела на пороге свою сестру.

— Спишь еще, именинница? — оживленно спросила та.

— Еще ведь только девять... Хотелось выспаться перед дорогой..., - пробормотала Ксения, потирая сонные глаза.

— Тогда быстрее просыпайся — и собирайся! У меня для тебя подарок! — загадочно сообщила Маргарита.

— Какой? — заулыбалась Ксения.

— Будем готовить тебя к путешествию.

— То есть? — не поняла та, оглянувшись на свой почти собранный чемодан.

— Будем делать из тебя красавицу. Одевайся же! Ты записана на половину одиннадцатого к одному очень классному стилисту! Моему,

кстати. А потом нам надо будет успеть еще пройтись по магазинам и обновить твой тухленький гардеробчик к отдыху!

— Рита, мне это ни к чему, — попыталась возмутиться Ксения, но Маргарита была непреклонна:

— Возражения не принимаются! Тем более что я спонсирую!

Сестры прибыли в салон красоты ровно в назначенное время, Рита что-то сказала девушке-администратору, после чего они прошли в парикмахерский зал, где навстречу им сразу же кинулся худощавый молодой человек несколько женственной наружности.

— Марго! Ну, наконец-то, я уже заждался! — жеманно всплеснул руками он и поправил цветастый шелковый шарфик у себя на шее.

— Привет, Митенька, — улыбнулась ему Рита, и они обменялись легкими поцелуйчиками в щечку.

— Я так понимаю, Марго, объект для совершенствования стоит за тобой, — сказал Митенька, взглянув на Ксению.

— Да, Митяй, познакомься, это моя сестра Ксения, — представила ее Маргарита. — И я хочу, чтобы ты поколдовал над ней немножко...

— С удовольствием, — ответил тот и пригласил Ксению присесть в удобное вертящееся кресло напротив большого круглого зеркала.

Ксения послушно села, а Митя начал оценивающе ее рассматривать. Он, наверное, минут десять пристально вглядывался в ее лицо, перебирал волосы, задумчиво потирал свой подбородок и наконец изрек:

— Значит, так... Саму прическу сильно менять не будем, оставим длину чуть выше лопаток... А вот цвет... Цвет необходимо менять однозначно... Он у тебя, Ксюшечка-душечка, страшно невыразительный и совсем тебе не идет... Будем делать из тебя брюнетку.

— Черный цвет? — ужаснулась Ксения, а Маргарита скептически ухмыльнулась.

— Нет, не чисто черный..., - протянул Митяй. — В данном случае цвет воронового крыла только будет старить... А вот шоколад... горький...думаю, будет хорош... Да, горький шоколад! Решено! — он удовлетворенно потер руки. — Ну, что, приступим!

— А может не надо? — пролепетала Ксения.

— Надо, Ксюха, — встряла Маргарита. — Митяй знает, что

говорит. Не бойся, все будет в ажуре.

Тогда Ксения обреченно закрыла глаза и позволила Митяю делать с собой все, что угодно...

— Але-оп! — проговорил Митяй, когда закончил творить, и перевернул Ксению в кресле лицом к зеркалу.

Ксения взглянула на свое отражение и испытала легкий шок: из зеркала на нее смотрела абсолютно незнакомая темноволосая девушка.

— Митяй, ты гений..., - где-то за ее спиной восторженно прошептала Ритка. — Это здорово...

— Я же говорил! — стилист явно гордился собой. — Посмотри, какие у нее глаза стали выразительные, синие - синие... И знаешь, на кого она стала похожа?

Маргарита пожала плечами, Ксения же, ничего не видя и не слыша вокруг, продолжала заворожено рассматривать себя в зеркале.

— Твоя сестра стала очень похожа на одну мою любимую актрису — Оливию Хасси, только в лет эдак двадцать пять... Правда, у той глаза зеленые, а не синие...

— Эта та, что играла Джульетту? — уточнила Рита.

— Да, она — самая знаменитая и лучшая Джульетта в мире, — мечтательно вздохнул Митяй. — А еще Дева Мария из «Иисуса из Назарета», Реббека из «Айвенго» и многие другие... Она была признана одной из самых красивейших женщин в мире...

— По-моему, мне до нее еще очень далеко, — подала голос Ксения.

— Тебе не нравится? — капризно спросил Митяй.

Ксения еще раз взглянула на свое отражение и честно ответила:

— Я себя совсем не узнаю... Эта какая-то другая девушка... Но... Она мне, кажется, нравится...

Митяй радостно захлопал в ладоши, самодовольно улыбаясь, а Рита с облегчением проговорила:

— Ну, слава богу...

После салона Маргарита потащила сестру по магазинам, и, как Ксения не пыталась ее образумить просьбами не тратить слишком, она скупала все, что, по ее мнению, должно было подойти Ксене. Результатами этого великого шопинга стали три купальника (Ксения вот уже сколько лет обходилась одним единственным), два открытых

платья, несколько юбок, джинсы, шорты, несчетное количество маечек и топиков, две пары босоножек и одна шлепанцев, пляжная шляпа, бейсболка и ультра модные очки от солнца.

— Зачем мне столько вещей? — недоумевала Ксения. — Я и половины не успею поносить...

— Только попробуй не успеть! — весело пригрозила Ритка. — В них ты хоть стала походить на нормальную современную девушку, а не на училку биологии... А то раньше стоит посмотреть на тебя и сразу вспоминаются пестики-тычинки...

Ксения хотела было возмутиться в ответ на это высказывание сестры, но тут очередной раз поймала свое отражение в витрине и замерла, вновь и вновь приглядываясь к своему новому образу и стараясь привыкнуть к себе такой... радикально изменившейся.

Маргарита настолько увлеклась хождением по магазинам, что они чуть не опоздали в аэропорт, где в семь часов Ксению и двух других туристов должна была ждать Анжела.

Красавицу Анжелу они увидели еще издалека, старательно пробираясь сквозь толпу пассажиров и провожающих. Она стояла в назначенном месте у колонны и выглядела настолько романтично и женственно в легком летящем нежно-розовом платье почти по щиколотку, плетеных белых босоножках и с распущенными гладкими светлыми волосами, что любую другую женщину при виде нее непроизвольно и сразу же начинало захлестывать разной степени чувство зависти. Не минуло то чувство и сестер, потому что Рита непроизвольно выдохнула:

— Ну и где таких делают?...

— Наверное, генетики в лаборатории, — в тон ей ответила Ксения.

Анжела, обернувшись, тоже заметила сестер и приветливо помахала им рукой. Она чуть шагнула в сторону, после чего сразу стало хорошо видно мужчину, стоящего рядом с ней, и в этот момент Ксения испытала очередной шок, уже который раз за день... И все потому, что мужчина оказался никем иным, как Игорем Климовым...

— Черт побери... И этот здесь, — тихо проговорила Рита, которая тоже узнала его. — Неужели он полетит с тобой?..

Но ее вопрос повис в воздухе, поскольку именно в эту секунду они поравнялись с Анжелой и Климовым.

— Добрый вечер, — улыбнулась Анжела. — Рада вас видеть...

— Это и есть две другие мои спутницы? — с некоторой небрежностью вдруг поинтересовался у нее Климов. Ксеню он, конечно же, не узнал, а вот у самой Ксении при одном его виде перехватило дыхание и даже на миг потемнело в глазах.

— Нет, только одна из них, — с неизменной сияющей улыбкой ответила ему Анжела. — А ваш третий спутник как раз сейчас идет к нам, — кивком показала она куда-то в сторону, и все дружно повернули головы в этом направлении.

К их небольшой группке, широко улыбаясь, приближался парнишка. Он был среднего роста и такого же среднего телосложения, и выглядел, как многие современные молодые люди его возраста, желающие любым способом выделиться среди своих сверстников: широкие рваные джинсы чуть приспущены на бедрах, майку-баскетболку украшала какая-то забавная, и несколько эпатажная надпись, темные жесткие волосы заплетены в десятки торчащих дредов, длиной до середины лопаток, а на правом плече красовалась заметная татуировка в виде летящего голубя. В руках парень нес небольшого размера рюкзак, который, по-видимому, и являлся всем его багажом, на шее же у него болтался на кожаном шнурке в футляре фотоаппарат. Ксения краем глаза заметила, как Климов при виде юноши насмешливо приподнял одну бровь и еле слышно хмыкнул.

— Привет! — тем временем весело поздоровался парень, подойдя к ним.

В ответ Ксения пробормотала что-то неопределенное, Рита кивнула, а Климов просто слегка мотнул головой, и лишь Анжела, как всегда, являла собой само радушие и обаяние.

— Кстати, — вскоре спросил Климов, — а почему не объявляют регистрацию и посадку на наш рейс? Как-никак уже начало восьмого...

— Действительно, — глянула на часы Анжела. — Но не волнуйтесь, думаю, что ничего серьезного... Я сейчас схожу в администрацию и попробую узнать, в чем дело...

Когда Анжела исчезла из виду, Климов сразу же демонстративно покинул их скромную компанию и присел на свободное кресло неподалеку. Парнишка тоже удалился, предупредив, что он только сбегает за минералкой. Ксения же с сестрой так и остались стоять на том же месте.

— Ну, у тебя и компашка подобралась, — со смешком прокомментировала Ритка.

— Да уж, — отозвалась Ксения и приткнулась спиной к колонне.

До недавнего момента она часто пыталась представить тех людей, с кем ей предстоит совместное путешествие, и всей душой желала, чтобы среди них была еще хоть одна женщина, а лучше, если женщинами будут оба спутника. Ей казалось, что так будет проще и комфортней. Но когда Ксения поняла, что по невероятному совпадению одним из членов ее группы является Климов, ее мнение насчет женского коллектива несколько поменялось, и появление этого парнишки, в какой-то мере, даже успокоило. Хотя, если честно, она все равно слабо себе представляла, каково ей будет колесить по миру с двумя мужчинами... Особенно, если один из них являлся объектом ее давних и пылких симпатий... Ксения чуть скосила глаза в сторону Климова, который в этот момент с упоением исследовал какую-то газету, и стала исподтишка его разглядывать. Сегодня он выглядел иначе, чем привыкла видеть его Ксения. Вместо неизменного делового костюма и галстука, на нем были надеты светлые льняные брюки и цветастая рубашка а-ля гавайская, фризовольно расстегнутая на несколько верхних пуговиц, темные очки подняты на лоб, а волосы подстрижены чуть короче обычного.

— А ты видела татушку на плече этого паренька? — оторвал ее от созерцания Климова голос сестры.

— Да, голубь, кажется..., - нехотя ответила Ксения.

— Вот именно. Своеобразная тату для мужчины, правда? Ни змея какая-нибудь, орел или дракон, или еще что-нибудь более агрессивное и мужское, а именно голубь, да еще с какой-то веточкой в клюве... Прямо как в библейской истории про Ноев ковчег...

— Возможно, он просто верующий человек...

— Ага, верующий человек, делающий себе тату? — усмехнулась Ритка. — Представляю, если себе еще каждый священник будет делать татуировку в знак собственной веры. Там крест какой-нибудь, или лик святого...

— Не богохульствуй, — одернула ее Ксения, но сама тоже не удержалась от улыбки. — А может этот голубь что-то значит, как и многие другие тату, и совсем не имеет никакого отношения к библии...

— Может и так, — легко согласилась Маргарита. — Кстати, у

Анжелы я тоже заметила маленькую татушку, сзади на лопатке. Она поправляла волосы, и я случайно увидела... Тоже детская какая-то — сердечко с крылышками, представляешь? — она снова усмехнулась. — Нет, если бы я себе делала тату, то это было бы что-нибудь более значимое... Пантеру какую-нибудь или просто кошку, или вообще что-нибудь в японском стиле...

— Тише, — остановила ее Ксения. — Вон Анжела возвращается...

Анжела действительно быстрой легкой походкой двигалась к ним, только вместо привычной улыбки на ее лице блуждала некая обеспокоенность. Как раз в этот момент из противоположного угла выглянул их молодой спутник с бутылкой минеральной воды в руках. Климов, завидев, что все снова в сборе, тоже поднялся со своего кресла и подошел ближе.

— К сожалению, новости не очень хорошие, — сообщила Анжела. — По непонятным причинам в Египте закрыли все аэропорты, но заверили, что через два, максимум три часа все проблемы будут решены, их откроют, и самолет сможет вылететь...

Только Анжела успела это произнести, как в знак подтверждения ее слов, откуда-то из динамиков раздался женский голос, который повторила эту же информацию, в заключение принося извинения за задержку.

— И что теперь? — нахмурился Климов.

— Придется подождать, — мягко улыбнулась Анжела. — Единственное, что я могу вам предложить в знак компенсации — это ужин в ресторане за счет нашей турфирмы.

— Ксюш, — отозвала в сторонку сестру Маргарита. — Я не смогу ждать столько времени. Мне же надо к Аленке успеть до девяти.

Аленка была двухлетней дочкой ее лучшей подруги. Сама Маргарита, несмотря на два брака в прошлом, детей не имела. В первом браке ребенка не хотела она сама, во втором же браке ребенка не хотел уже ее муж, хотя сама Рита как раз до этого созрела. Это категорическое нежелание мужа и стало главной причиной их развода. И как раз так совпало, что в тот год Ритина подруга Таня родила дочку и позвала Маргариту быть ее крестной. Рита с первых минут настолько прикипела к этой малышке, что действительно стала ей второй мамой. Она готова была бесконечно возиться с ней, и когда Тане необходимо было куда-то отлучиться, то всегда с радостью приходила ей на помощь, даже порой в

ущерб работе и собственным интересам. Так и сегодня получилось, что Тане срочно надо было уехать на сутки, и Ритка с удовольствием вызвалась переночевать с Аленкой, тем более, что она была уверена, что как раз успеет к этому времени проводить сестру на самолет.

— Конечно, поезжай, — согласилась Ксения. Она нисколько не обижалась на сестру за это, принимая и уважая ее чувства. — Я справлюсь сама... Я же не маленькая...

— Ты, правда, не обижаешься?

— Нет, что ты... Не волнуйся..., - Ксения улыбнулась.

— Только ты, как сядешь в самолет, позвони или пришли смс-ку, ладно? И когда долетишь — тоже.

— Конечно, сделаю, как скажешь, — заверила ее сестра. — Иди и не волнуйся!

— Ну, пока... Счастливого путешествия, — Рита крепко обняла Ксению. — Обязательно присылай мне смс-ки... И лучше не звони — это дорого.

— Хорошо, я помню...

— Я буду скучать и ждать тебя.

— Я тоже буду скучать, — Ксения почувствовала, как к горлу начинают подступать слезы, и, чтобы не допустить этого, быстро отодвинулась от сестры.

— Ксения, вы идете с нами в ресторан? — окликнула ее Анжела.

— Да, иду, конечно, — отозвалась она и обратилась уже к Рите. — Все, беги. А то и вправду опоздаешь! — и, чтобы не затягивать дальше момент прощания, подхватила свой чемодан и поспешила за Анжелой и мужчинами. Потом она все же обернулась и еще раз помахала сестре рукой.

— Вот ваш столик, — сказала Анжела уже в ресторане. — Вы вправе заказывать себе, что угодно...

— Даже отбивные из акулы? — усмехнулся Климов, открывая меню.

— Даже их, — улыбнулась Анжела. — Хотя, думаю, что в меню этого ресторана вы данного блюда не найдете.

— И спиртное можно?

— И его тоже. Чуть что — мы вас как-нибудь транспортируем в самолет, — пошутила она. — А там вас тоже встретят...

— Короче, мы можем немного покутить, — поддержал их веселье парень.

— Безусловно! — кивнула турагент. — Ладно, дорогие мои... Вы пока ужинайте, знакомьтесь друг с другом, а я на время покину вас...

— Почему?! — в один голос спросили все трое.

Анжела тихонько засмеялась и ответила:

— Я буду в администрации, чтобы контролировать ситуацию и, как только что-нибудь станет известно, сообщить вам... Но ведь мой номер телефона у всех вас есть, и если что — звоните... Я сразу прибегу...

Анжела ушла, а будущие туристы стали изучать меню. Парнишка выбрал первым и заказал себе картошку фри, свиную отбивную и бокал пива. Климов ограничился салатом «Цезарь» и рюмкой водки. У Ксении же аппетит на нервной почве пропал напрочь, но, памятуя о том, что им здесь неизвестно еще сколько предстоит быть, все же взяла себе легкий салат, апельсиновый сок, кофе и песочное пирожное.

— Давайте, наконец, познакомимся! — весело предложил самый юный член из группы, после того, как официант, приняв заказ, ушел. — Меня зовут Артем! Можно просто Тема. — А вас? — он глянул на девушку.

— Ксения, — ответила она.

— Игорь, — отозвался Климов.

— Вот и замечательно, — оживился Артем. — А чем вы занимаетесь? Я, например, учусь в аспирантуре МГУ, при историческом факультете.

— Правда? — удивился Климов. — Вы — будущий кандидат исторически наук? А по вам не скажешь...

— Почему? — усмехнулся тот. — Выгляжу не очень серьезно?

— В общем-то, да. Скорей походите на какого-нибудь музыканта или хакера... Ну, что-то в этом роде... А сколько вам лет, что вы уже аспирант?

— Двадцать три, — парня ничуть не смущали такие дотошные вопросы Климова, и, казалось, даже наоборот, забавляли. — А вы у нас кто? По первому взгляду — явно бизнесмен... Ну, или какой-нибудь главный менеджер...

— Угадал! — самодовольно улыбнулся Игорь. — У меня своя строительная организация.

— Круто! — с явным уважением и восхищением протянул Артем, а

Ксения на это не удержалась и фыркнула, чем, конечно же, привлекла к себе внимание мужчин.

— А давай-ка, Тема, угадаем, — с ехидцей предложил Климов, глядя на нее, — кем работает единственная девушка в нашей компании...

— Мне кажется, — тут же подхватил идею Артем, — какой-то офисный работник... А может и творческой профессии — дизайнер, стилист...

— Похоже на это, — согласился Игорь. — Это так, мадмуазель?

— Не угадали, — с улыбкой покачала головой Ксения. — Я — учитель биологии в обыкновенной средней школе.

— Биологии? — в карих глазах Артема вспыхнул неподдельный интерес. — Значит, мы почти коллеги... Я бы тоже мог пойти работать учителем...

— Значит, рассказываете детям о пестиках-тычинках..., — со смешком протянул Климов.

— Ну, почему у всех биология ассоциируется только с пестиками-тычинками? — неожиданно для самой себя взорвалась Ксения. — Как будто биология больше ничего не изучает! А как же зоология, анатомия, иммунология, генетика, биохимия и даже палеонтология? А пестики-тычинки изучаются в разделе ботаники!

Игорь слушал ее пламенную речь с легкой усмешкой, не отрывая глаз. Ксене эта усмешка показалась слишком наглой и высокомерной, поэтому она, опять же неожиданно для себя, выпалила:

— И, между прочим, Игорь Леонидович, этим самым пестикам-тычинкам, как вы изволили выразиться, я учу вашу родную дочь Дарью Климову!

Нужно было видеть, как в после этого изменился в лице Климов. Он с интересом подался чуть вперед, подперев подбородок кулаком, и спросил:

— Вы работаете в школе, где учится моя дочь?

— Абсолютно верно, — ответила Ксения уже без прежних эмоций: она начала жалеть о том, что так сорвалась. — Сто двадцатая школа...

— Да... Это она... Но почему-то я вас не могу вспомнить... Хотя, что-то в вашем лице мне кажется знакомым..., — начал присматриваться к ней Игорь. — Подождите... А не та ли вы учительница, которую я однажды принял за ученицу? — хохотнул тут Климов. — Вы тогда еще

с ведром шли и тряпкой... Точно! И представились вы Ксенией...

— Станиславовой! — Ксения покраснела, вспомнив ту глупую неприятную встречу в коридоре. — Да, это была я...

— Только у вас, кажется, был другой цвет волос, — продолжал Игорь. — Светлее, что ли... Но вы действительно тогда были похожи на школьницу, Ксения Станиславовна, — он продолжал усмехаться, глядя на нее. — Впрочем, с этим цветом волос, вы стали чуть старше выглядеть...

— Да? — взбодрилась Ксения.

— Да, сейчас бы я не принял вас за школьницу... А принял бы за студентку, — ухмылка на его лице стала шире, — курса первого-второго..., - и Климов, не удержавшись, засмеялся.

Ксения снова вспыхнула и отвернулась.

— Простите, — Климов быстро понял, что перегнул палку, и прекратил хохотать. — Я не хотел вас обидеть... Я думал, что это будет выглядеть, как комплимент... Тем более, что женщинам нравится, когда их считаю моложе, чем они есть...

— Не все женщины одинаковы..., - огрызнулась Ксения.

— Тогда извините за нескромный вопрос, Ксения Станиславовна, а сколько же вам лет, что мы никак не можем угадать?

— Именно сегодня мне исполнилось двадцать семь, — нехотя ответила та.

— У тебя день рождения? — оживился Артем, резко переходя на «ты», но Ксения отнеслась к этому спокойно.

— Получается, что так...

— Тогда поздравляю!

— Спасибо, Артем..., - улыбнулась Ксения. — Но я не очень серьезно отношусь к этому празднику...

— Ну и от меня примите поздравления, Ксения Станиславовна, — добавил Климов.

— И вам спасибо, Игорь Леонидович...

В этот момент появился официант с подносом и принялся расставлять на столе заказанные блюда.

— За ваше здоровье, — поднял свою рюмку Климов, посмотрев на Ксению. — Может, тоже что-нибудь закажете выпить по такому случаю?

— Нет, спасибо, — покачала та головой. — Что-то не хочется...

— Как хотите, — Климов тогда чокнулся рюмкой с бокалом пива,

который вслед за ним поднял Артем, и осушил ее одним махом, после чего приступил к поглощению своего салата.

Некоторое время за их столиком царила молчание: Игорь и Артем с аппетитом ели, Ксения же просто ковыряла вилкой свой салатик. Потом Климов вышел покурить на свежий воздух, и Ксения с Артемом начали перекидываться ничего незначащими фразами. Когда через минут пятнадцать вернулся Игорь, Артем вдруг спросил:

— Я так понимаю, мы именно те трое, кто выиграл это путешествие?

— Да, я покупала чайник и, получается, благодаря ему, получила чудом этот приз, — с улыбкой вспомнила Ксения. — Со мной это впервые...

— Со мной тоже, — засмеялся Артем. — Я вот маме покупал в подарок маленькую соковыжималку, а получил такое счастье! Я хотел маме и этот приз отдать, но она не захотела, поэтому пришлось лететь мне... Тем более, что в купоне были мои данные... А ты, Игорь? — обратился он к Климову, тоже без особых церемоний переходя на «ты».

— Моя бывшая девушка покупала что-то по моей пластиковой карточке, — быстро ответил тот, — и заполнила купон на мое имя. С девушкой мы расстались, а купон остался... И оказался выигрышным, — похоже, Климову была не очень приятна эта тема, поэтому он перевел разговор на другую, поинтересовавшись у Артема, каким же вопросом тот занимается в аспирантуре. Артем с удовольствием откликнулся на это, принявшись подробно рассказывать о том, что его увлекает история древнего мира, и именно некоторым проблемами из этой темы будет посвящена его будущая диссертация. Рассказывал Артем обо всем этом так увлекательно, что никто не заметил, как прошло больше двух часов, и в ресторане появилась сияющая Анжела.

— Ну, что, господа туристы, — проговорила она. — Через пятнадцать минут начинается регистрация на ваш рейс, и в двадцать три ноль-ноль ваш самолет наконец-то отправится в первый пункт вашего назначения — Египет.

— А нас там будут встречать? — обеспокоено спросила Ксения.

— Конечно, — Анжела успокаивающе положила свою теплую ладонь ей на плечо. — В каждой стране вас будут встречать и сопровождать. Не беспокойтесь, вы будете под надежной охраной и

присмотром.

— А она нам понадобится? — игриво поинтересовался Климов.

— Будем надеяться, что нет, — в тон ему ответила Анжела. — Так что, все волнения прочь — и в путь! Вас ждет много интересного!

Потом она открыла папку, которую все время неизменно держала в руках, и достала оттуда три билета:

— Ваши билеты на самолет. Это только до Египта. Все последующие вы будете получать перед каждым очередным отлетом от провожающего вас гида..., — Анжела раздала билеты. — Только одно небольшое «но»: ваши места находятся в разных частях салона... К сожалению, рядом не нашлось... Это, надеюсь, вас не расстроит?

— Нисколько, — первым ответил Климов, и Ксения с Артемом вслед за ним тоже отрицательно помотали головами.

— Тогда — вперед, — снова улыбнулась Анжела. — Счастливого путешествия!

Место Артема оказалось через несколько рядов за Ксенией, по диагонали, Климов же прошествовал далеко вперед на кресло у окна, так что Ксения могла видеть лишь его макушку.

Пока самолет не взлетел, Ксения еще успела набрать сообщение Ритки, получила ее ответ с пожеланиями хорошего отдыха и по просьбе стюардессы отключила телефон.

Когда самолет набрал высоту, стюардессы начали раздавать всем пледы, чтобы пассажиры могли подремать в это позднее время во время полета. После этого еще одна стюардесса прошла по салону с тележкой, заставленной лоточками с едой, но практически никто из пассажиров не воспользовался этой возможностью, предпочитая отдых еде.

Ксения обернулась к Артему и увидела, как тот пытается поудобней расположиться в кресле для сна, укутываясь пледом.

— Спокойной ночи! — помахал он ей рукой и тут же прикрыл глаза.

Тогда Ксения чуть приподнялась в кресле и нашла глазами Климова. Из того, что она смогла рассмотреть, девушка поняла, что тот тоже собирается спать. Ксения печально вздохнула, сетуя на то, что лично ей вряд ли удастся заснуть в такой обстановке, поэтому открыла припасенную заранее книгу и попыталась увлечься чтением...

Но прошло несколько минут, и Ксения вдруг тоже почувствовала

непреодолимое желание спать. Она еще минут пять пробовала бороться с этой внезапной безумной сонливостью, но потом, только прикрыв отяжелевшие веки, сразу же провалилась в глубокий сон...

Глава 4

ЕГИПЕТ, Мемфис

День первый

Ксеню разбудил луч солнца, легко скользивший по ее лицу. Первую секунду, еще лежа с закрытыми глазами, ей показалось, что она проснулась у себя дома, и сейчас затрезвонит ее будильник, но уже в следующее мгновение вспомнила о турпоездке, о перелете в Египет и о том, что сейчас должна находиться в самолете, где задремала во время полета некоторое время ранее. Ксения тут же распахнула глаза: окружающее ее место даже отдаленно не походило на борт самолета. Во-первых, это была комната, небольшая, с продолговатыми окошками под невысоким потолком, стены побелены чем-то наподобие извести, а в некоторых местах украшены красным геометрическим орнаментом. Во-вторых, сама Ксения лежала на довольно жесткой кровати, покрытой шкурой какого-то животного, одеялом же служило тонкое выцветшее самотканое покрывало.

— Что это значит? — растерянно пробормотала Ксения, садясь на кровати — Я же летела в самолете... И заснула там... Меня что, не разбудили и переместили спящую в отель?.. Бред... Такого не может быть... Там же паспортный контроль и все такое... Да и что-то не похожа эта комнатка на номер в пятизвездочном египетском отеле... Я же видела Риткины фото из Египта... И где, кстати, мой багаж?..

Ксения начала оглядываться по сторонам, но кроме еще трех узких кроватей, расположенных вдоль стен, небольшого деревянного столика и сундука, крашенного в белый цвет, ничего не увидела. Ее чемодана и сумочки не было здесь и в помине.

Ксеню начала охватывать тревога. Она подскочила с постели и вдруг обнаружила, что из всей одежды на ней — обмотанная вокруг тела простыня, как это делают, посещая парилку. Но самое главное, девушка ощутила, что на ней нет белья, то есть под этой простыней она была абсолютно голой. И тут ей по-настоящему стало страшно. А вдруг

ее захватили в сексуальное рабство? Накачали наркотиками в самолете, забрали вещи и документы, привезли сюда... На востоке, она слыхала, это очень даже распространено... Особенно они любят славянских женщин... Неужели эта хваленая «ФортунаТур» оказалась лишь прикрытием для подобного рода криминала?.. Всякие эксклюзивные туры и розыгрыши... Все это лишь ловушки для таких дурочек, как она?.. Вот уж точно дура душой! Знала же, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке!..

— Подожди! — вслух одернула она себя потом, пытаясь остановить панику. — Если бы это было так, то, наверное, здесь были бы еще девушки... Как известно, обманутых женщин в таких случаях переправляют группами... Не ради же меня все это было сделано... Нерентабельно получается, однако... А как же тогда Климов и тот парнишка?... Они же мужчины, как никак... Нет, Ксения, нет, здесь что-то другое... Кстати, а где, интересно, твои спутники?..

Неожиданно за ее спиной скрипнула дверь, и Ксения, вздрогнув, резко обернулась. На пороге комнаты показалась женщина, уже немолодая и чуть полноватая. Она была одета в прямое, немного приталенное платье из серого льна с одной скошенной бретелей на груди и двумя высокими разрезами по бокам юбки; ее распущенные прямые темные волосы, длиной до плеч, были перехвачены кожаным ободком, а глаза густо подведены черной краской. Женщина заговорила на незнакомом гортанном языке, но Ксения вдруг с удивлением осознала, что понимает ее.

— Хорошо, что ты уже проснулась, Мерит, — ворчливо сказала женщина. — Одевайся быстрее и идем... Хозяин будет недоволен, если не успеем все сделать вовремя к празднику... Он уже встал...

— Кто вы? И где я? — наконец нашла в себе силы спросить Ксения, и молниеносно прикрыла рот рукой, поскольку поняла, что произнесла эти слова на таком же языке, что и женщина. «Я говорю на непонятном языке, — вмиг пронеслось у нее в голове. — Как это может быть? Я даже не знаю, что это за язык, а могу говорить на нем... Может, я просто сошла с ума?»

— Мерит, что с тобой? — подозрительно промолвила тем временем женщина. — Ты здорова?

— Почему вы называете меня Мерит? — осмелела Ксения, стараясь не обращать внимания на то, что изъясняется не на родном языке. — И

кто вы все-таки такая?

— Я твоя мать, Мерит, да подтвердят это великие боги! — заволновалась женщина. — А ты никак захворала, что говоришь такие вещи!

— По-моему, вы меня с кем-то путаете, я не Мерит, я — Ксения. Я — турист из России, летела на самолете, а потом оказалась почему-то здесь... Я не понимаю, что происходит... Объясните же мне, в конце концов! Это ведь розыгрыш, да? — вдруг осенила Ксению. — Меня разыгрывают! А где камеры? — она снова стала оглядываться по сторонам в поисках скрытых видеокамер. — Хотя, нет..., - разочаровано произнесла она потом себе под нос. — Если это розыгрыш, то сюда никак не вписывается этот неизвестный язык, который я понимаю...

В это самый момент дверь снова приоткрылась, и в комнату зашла молоденькая девушка, одетая почти также, как и женщина, с той лишь разницей, что ее шея и запястья были украшены бусами и браслетами из керамики, а черные волосы собраны на макушке на подобие «конского хвоста»; глаза ее тоже были ярко подведены.

— Сенура! — кинулась к ней первая незнакомка. — Кажется, боги гnevаются за что-то на нас! Наша Мерит повредила рассудком! Она говорит такие странные вещи и совсем не узнает меня!

— Что вы такое говорите, тетя Найлинн? — улыбнулась Сенура. — Мерит, наверное, просто шутить. Вы же знаете, что великая богиня Баст наградила ее при рождении веселым нравом и способностью шутить всегда и везде! Правда, Мерит, ты просто пошутила? — девушка посмотрела на Ксению так пристально, что та зачем-то согласно кивнула. — Ну вот, только мать напугала... Ты ведь больше не будешь так?

И Ксения вновь кивнула, чувствуя, что действительно сходит с ума, раз ее удалось втянуть в этот нелепый диалог, да еще вынудили соглашаться неизвестно с чем... Но инстинкт самосохранения подсказывал ей, что в данный момент так будет правильнее и безопаснее...

— Ладно, так и быть, — протянула Найлинн, но в ее голосе еще проскальзывало недоверие. — Собирайся, Мерит... А то на рынке все хорошее и свежее без нас скупают, и мы останемся ни с чем... А зная суровый нрав нашего хозяина, благодаря которому он и дослужился до начальника полиции, нам будет не сладко!.. Будем биты!.. — с этими

словами женщина вышла.

— Да, идем скорее, Дагон уже запряг повозку и ждет нас у ворот! И не забудь умыться, причесаться и переодеться, Мерит, — хихикнула Сепура.

— А... Во что? — рискнула уточнить Ксения.

— Ты что, забыла, где лежат вещи? — снова засмеялась та. — В сундуке, шутница! — и выскользнула из комнаты вслед за Найлинн.

"Господи, а, может, я еще сплю, и все это мне снится?" — выдвинула очередную догадку Ксения, снова оставшись одна. Но вокруг все было слишком реальным, начиная от шелеста деревьев за окном и заканчивая легким ароматом восточных благовоний, витавшим в воздухе. Но Ксения все же решила себя ущипнуть покрепче, и тут же вскрикнула от боли.

— Черт знает, что, — со слезами проговорила она.

Подумав потом еще немного, девушка все-таки решила притворится этой Мерит, за которую ее почему-то принимают те две незнакомки, и пойти туда, куда они звали, надеясь, что за пределами этого дома ситуация может хоть как-то проясниться...

Ксения подошла к сундуку и открыла его. Она с облегчением вздохнула, увидев, что там лежит всего одно платье, поэтому не придется теряться в догадках, Мерит это принадлежит или нет. Платье по фасону оказалось копией тех, в которые были наряжены Найлинн и Сепура, и Ксения, стыдливо освободившись от простыни, постаралась быстро натянуть его на себя, благо, что это оказалось не так трудно. Следующими на очереди оказались плетеные сандалии, которые Ксения заприметила у кровати чуть раньше; на первый взгляд, их верх был сделан из плотной бумаги, но, приглядевшись, девушка догадалась, что эта может быть папирус. Потом она обнаружила в углу столик с медным тазиком, в котором плескалась вода, и с наслаждением умыла лицо. Правда, полотенца в поле зрения не оказалось, зато рядом с тазиком лежал костяной гребень. Ксения, промокнув лицо все той же простыней, тщательно расчесала волосы. Здесь же на столике еще стоял маленький приоткрытый мешочек с каким-то черным порошком, и лежала тоненькая деревянная палочка. «Похоже, это то, чем они красят себе глаза», — подумала Ксения и осторожно обмакнула палочку в порошок. Кое-как обведя глаза черным цветом, она, в конце концов, решилась выйти из комнаты, в глубине души страшая, что же ее поджидает

дальше...

За дверью оказалась еще одна комната, по обстановке похожая на кухню. Ксения, не задерживаясь, пересекла ее и очутилась в еще одной совсем крошечной комнатке, заставленной несколькими массивными сундуками. К счастью, двери из этой комнатки вывели ее наконец-то на улицу, где под ноги ей сразу же кинулась большая поджарая собака рыжего цвета и принялась радостно потягивать, виляя хвостом. Ксения выдавила из себя жалкую улыбку и осторожно погладила собаку, после чего та отошла в сторону и устало легла на бок недалеко от крыльца.

Снаружи дом выглядел порядком меньше, чем изнутри, а за ним виднелись еще несколько похожих строений. Чуть в стороне Ксения заметила невысокий заборчик, за которым разгуливали домашние птицы: гуси, утки и еще какие-то, которым Ксения не решилась дать название.

Впереди же в зелени пышного сада утопал еще один дом, большой и высокий, в несколько этажей, с плоской крышей и террасой под навесом.

— Мерит! Поспеши! — раздался настойчивый голос Сенуры, которая стояла вместе с Найлинн на дорожке, ведущей к каменным воротам, виднеющимся за тем самым высоким нарядным домом.

Ксения быстро подошла к женщинам, и они вместе направились по дороге вперед. Когда они проходили мимо богатого дома, на его террасе вдруг появился жилистый смуглый мужчина в одной набедренной повязке, зато голову его украшал трапециевидный темный парик с золотистым обручем, а на шее болталась цепь с крупным медальоном.

— Господин Ахав, — прошептала Сенура и первая бухнулась перед ним на колени, бормоча что-то в знак приветствия. За ней, едва слышно кряхтя, последовала Найлинн. Ксения, чуть поколебавшись, решила сделать то же самое.

Мужчина, именуемый господином Ахавом, снисходительно махнул головой, по-видимому, тем самым позволяя служанкам следовать по своим делам, потому что после этого Найлинн с племянницей сразу же подхватились с места и пошли дальше.

У ворот их действительно ждала повозка, запряженная волом; управлял ею пожилой лысый мужичок по имени Дагон. Женщины забрались в повозку, и она тронулась с места.

То и дело по пути им попадались стайки веселящихся детишек, и

Ксения не без интереса наблюдали за ними. Те из них, что были помладше, лет до пяти-шести, бегали голышом, и даже головы их были выбриты почти наголо, не считая одной длинной завитой прядки на темени у девочек и двух прядок спереди у мальчиков. Старшие дети уже были облачены в набедренные повязки и укороченные платья-рубахи.

Вскоре на глаза Ксене попалась еще одна любопытная сценка. В тени дерева расположился мужчина (потом девушка поняла, что это был местный уличный парикмахер-цирюльник), перед которым на треногом табурете сидел другой мужчина, доверивший этому самому цирюльнику брить налысо свою голову. Чуть в сторонке, ожидая своей очереди, расположились другие мужчины. Некоторые из них переговаривались между собой, другие просто дремали, сидя прямо на земле.

Однако больше всего по дороге Ксению занимало другое: она отчаянно искала вокруг хоть какие-то признаки цивилизации. Это могло быть, что угодно, от следа колеса машины на песке или дорожного указателя до телефонной будки или стеклянной витрины магазина... Но ничего подобного, к несчастью, ей не встречалось... «Или это слишком отсталый городок, который обошла стороной цивилизация, или нечто из мира фантастики, о чем я даже боюсь подумать...», — с прежней тревогой сделала вывод Ксения.

Наконец повозка подъехала к рыночной площади, и женщины спешили. Найлинн с Сенурой шли впереди, тихо переговариваясь и внимательно изучая выставленный в лавках товар, Ксения старалась от них не отставать ни на шаг, правда, разговоров тщательно избегала, отделяясь общими фразами. Дагон же в это время медленно ехал за ними следом. Найлинн с племянницей затоварились в одной лавке фруктами, в другой — зеленью и, что удивило Ксению, большим количеством чеснока, в следующей — сухофруктами, цукатами и медом. Потом Найлинн вспомнила о том, что в винной лавке необходимо забрать ранее сделанный хозяином заказ: двадцать кувшинов виноградного вина, десяток гранатового, и еще двадцать кувшинов молодого пива — и все это для предстоящего званого вечера.

Дойдя до нужного места, Найлинн стала придирчиво осматривать приготовленные для них кувшины, Сенура в это время вовсю начала кокетничать с молодым владельцем винной лавки, Ксения же переместилась в тень под широкий навес, чтобы хоть ненадолго отдохнуть от палящего солнца. К тому же она ужасно натерла себе ноги

неудобными сандалиями, и теперь стояла, закусив губу от боли.

И тут кто-то схватил Ксению за руку и резко потянул за собой куда-то в сторону. Ксения хотела вскрикнуть, но ей поспешно закрыли рот рукой, и отпустили, лишь за углом здания.

— Ну, здравствуйте, Ксения Станиславовна, — тихо проговорил ей на ухо до боли знакомый голос, и Ксения мгновенно обернулась.

— Слава Богу, — с облегчением прошептала она, прижимая к груди ладони, и приткнулась спиной к прохладной каменной стене дома. — Это вы...

— Мне тоже кажется, что это я, — усмехнулся Климов, снимая с себя черный парик. На нем также была надета знакомая набедренная повязка, как и у абсолютно всех мужчин вокруг, а вот новым была легкая терракотовая накидка, наброшенная на широкие плечи и закрепленная лишь под шеей медальоном, поэтому практически не скрывающая его обнаженную грудь, в меру покрытую темными жесткими волосками. И этот вид голого торса Климова приковал к себе взгляд Ксении на несколько долгих секунд. — Правда, здесь меня величают Анутионом...

— А меня — Мерит, — первый раз за день улыбнулась Ксения, с трудом отводя взгляд от его груди.

— Есть соображения по поводу всего этого? — Игорь неопределенно обвел рукой вокруг себя.

— Нет, — печально покачала головой Ксения. — Я уже передумала обо всем на свете, но ни до чего путного не додумалась... Чертовщина какая-то...

— Действительно, чертовщина, — задумчиво повторил за ней Климов. — Но у меня есть одно объяснение, однако оно настолько необычное, что вам может не понравиться...

— Какое же?

— Мы каким-то образом переместились в прошлое, — озвучил Игорь ту мысль, которую Ксения гнала от себя все последние часы, считая бредом сумасшедшего. — И это не что иное, как Древний Египет...

— О, Господи..., - вновь прошептала Ксения. — И что нам делать?

— Где вы живете? — спросил вдруг Климов.

— То есть? — не поняла девушка. — В Москве?..

— Да нет же! Здесь! Откуда вы сейчас пришли?

— Насколько я поняла, эта Мерит, ну, за которую меня принимают, служит в доме у начальника полиции... Так я слышала... Зовут его... Анав или Ахав... Что-то в этом роде... Трудно запоминаются эти имена...

— По-моему, все-таки Ахав, — призадумался Игорь. — Нитагор так говорил, когда готовил для вас напитки...

— Нитагор? Кто это?

— Это, типа, мой здешний брат...

... В это утро Игорь проснулся от громких окриков за окном, и минут пять растерянно оглядывался по сторонам, не понимая, где находится. Какая-то немыслимая комната, чужая кровать, сундуки вдоль стен, стол с табуретами у прямоугольного узкого окна... Еще непонятней было то, что, по идеи, он сейчас должен был находиться в воздухе на борту самолета, а уж никак не на земле в неизвестном доселе месте.

— Какого черта? — тут же поднялся Климов с кровати, и с изумлением глянув на себя вниз, обнаружил, что он абсолютно голый. — А это что значит, черт его раздери?!

За дверью послышались шаги, и Игорь поспешно схватил с кровати покрывало и попытался им прикрыться. В этот момент в комнату зашел молодой человек. Из всей одежды на нем была лишь набедренная повязка, какую Игорь видел лишь на картинках в учебнике по истории в разделе, посвященному Древнему Египту и его жителям. Ноги молодого человека были обуты в кожаные сандалии, а голова украшена черным париком. В общем, быстро окинув его взглядом и проведя определенные параллели, Климов сделал вывод, что это какое-то театрализованное представление, а парень просто актер. Похоже, обещанное эксклюзивное путешествие уже началось... Правда, Игорь никак не мог вспомнить, что происходило в тот временной промежуток, когда они должны были приземлиться в египетском аэропорту, пройти досмотр и переехать в отель. И, вроде бы, не пил вчера ничего (сто грамм водки в ресторане не в счет)... Кстати, если это и есть обещанный отель, то он никак не смахивает на пятизвездочный...

— Утро доброе тебе, Анутион, — произнес тем временем парень, улыбаясь. — Проснулся уже?

— Анутион? — переспросил Игорь. — Вообще-то, меня зовут Игорь Климов. Или это тоже часть спектакля?

И вдруг, где-то на задворках сознания, у него настойчиво зазвенел предупреждающий звоночек, однако Игорь пока не мог взять в толк, что же его смущает.

— У тебя странные речи, Анутион, — вновь заговорил парень.

И Климова наконец осенило: ведь и этот молодой человек, и он сам говорят на незнакомом языке и, главное, прекрасно понимают друг друга! А это уже было за гранью его восприятия действительности!

— Кто вы? — спросил Климов, прислушиваясь к издаваемым им самим непривычным звукам.

— О, Анутион, видно ты вчера слишком перепробовал нашего молодого пива, раз сегодня не можешь вспомнить своего родного брата Нитагора! — засмеялся тот. — Ну, ничего страшного, я сейчас позову Нефрет, чтобы она принесла тебе живительного напитка, спасающего от похмелья, и помогла одеться! А после поедем на нашу пивоварню, проверить, готова ли новая партия пива, которую заказал начальник полиции к своему сегодняшнему празднеству... Кстати, только что нам в лавку доставили десяток ящиков прекрасных виноградных и гранатовых вин, — Нитагор заговорщицки подмигнул Игорю и вышел.

На смену ему через несколько минут в комнате появилась пожилая женщина, одетая в такой же странный наряд, будто она только сошла все с той же картинки школьного учебника истории.

— Приветствую вас, господин Анутион, — поклонилась она и протянула Игорю поднос с кубком, наполненным каким-то пахучим отваром; также на подносе находились фрукты и свежий хлеб.

Климов осторожно взял кубок и слегка пригубил из него. Жидкость оказалась не очень приятной на вкус, поэтому он сразу же вернул кубок обратно на поднос.

— Спасибо, мне уже лучше, — проговорил он.

Нефрет послушно кивнула, отставила поднос в сторону и пошла к одному из сундуков, откуда извлекла какую-то одежду. С этим она вернулась к Игорю:

— Позвольте вас одеть, господин.

— Нет, спасибо, — замотал головой Игорь, выхватывая у нее вещи. — Я как-нибудь сам.

— Что-то не так, господин? Нефрет вам чем-то не угодила, и вы сердитесь? — глаза женщины налились слезами.

— Нет, нет, я не о том, — Климов, не выносивший женских слез,

растерялся. — Просто...

— Тогда позвольте мне сделать мою работу, — взмолилась Нефрет.

— Хорошо, — сдавшись, обреченно вздохнул Игорь и все-таки разрешил ей одеть себя. После того, как Нефрет закончила его наряжать, причесывать и даже наносить какой-то макияж на глаза, что Климов едва стерпел, стиснув зубы, он наспех перекусил тем, что было на подносе, и вышел из комнаты. Его смятение росло с каждой минутой, а когда он спустился по узкой лестнице вниз и очутился на улице, оно дошло до своего апогея: мир вокруг был напрочь лишен цивилизации современности. «Похоже, фантасты были правы, — с замиранием сердца подумал он. — Перемещение в прошлое все-таки возможно...»

И все дальнейшие события только подтверждали его безумное предположение: и посещение пивоварни, где использовался только ручной труд и не было никакой техники, и отсутствие какого-либо транспорта на дорогах, за исключением редких крестьянских телег и носилок знатных господ, и вид самой винной лавки, куда они с Нитагором вернулись потом... А в голове беспрерывно пульсировал один и, пожалуй, самый важный вопрос: что делать дальше и как вернуться домой?

Обо всем этом Игорь вкратце поведал Ксене, а затем сказал:

— Вы сейчас возвращайтесь назад с этими женщинами, а я постараюсь что-нибудь выяснить...

— А, может, нам лучше держаться вместе и не разлучаться? — робко предложила Ксения.

— Мы и так будем держаться вместе, — спокойно ответил Климов. — Вы знаете, где живу я, я — где находитесь вы...

— Мерит! — громкий оклик Найлинн заставил их обоих вздрогнуть от неожиданности. — Ты куда подевалась? Мы уже уходим!

— Идите, — твердо проговорил Климов. — Я скоро вас найду...

— Но как? Вы же не знаете..., - заволновалась девушка.

— Я знаю, что вы живете у начальника полиции, и мне этого достаточно... Не переживайте. Как говорят: язык до Киева доведет... Хотя, нет... — тут Игорь усмехнулся. — С Киевом сейчас нас разделяют даже не километры, а целые столетия... Так что до него не дойти никак, а вот до дома начальника полиции — запросто... Идите, — снова поторопил он девушку. — Лучше не привлекать к себе лишнего внимания, а то мало ли что... Народ-то древний... Кто знает, какие у

этих египтян нравы...

Игорь молча проследил глазами за понишкой Ксеньей, пока она не уехала на старой повозке прочь, и вернулся обратно в лавку. Хотя ему было и жаль оставлять Ксению одну, но пока ее присутствие поблизости могло его только отвлекать и стеснять, что было сейчас лишним... В самых критических жизненных ситуациях, будь то бизнес или же личные неурядицы, Игорь предпочитал оставаться один на один с проблемой и решать ее самому, без чьей либо помощи и советов. Таков уж был у него характер, и по-другому он не мог. А за этой девушкой Ксеньей, такой, как ему казалось, наивной и от того такой забавной, он обязательно вернется, когда найдется верное решение... Если, конечно, найдется...

В полдень все торговцы на рынке стали закрывать свои лавки на время послеполуденной жары. Нитагор сделал то же самое с их винной лавкой, и они с Игорем укрылись в доме, где им тут же был подан обед, состоящий из жареной рыбы, овощей, горячих лепешек и фруктов на десерт. Насытившись, Нитагор отправился в свою комнату немного отдохнуть, Игорь же решил прогуляться, а заодно и исследовать город в надежде найти что-нибудь, что поможет ему ответить на волнующие вопросы. Однако прогулка вышла непродолжительной, поскольку солнце палило так нещадно, что даже сквозь кожаную подошву сандалий ощущался жар раскаленного песка. Поэтому, пройдя всего несколько кварталов, Игорь все же решил повернуть назад. «Попробую выйти еще раз вечером», — пообещал он себе, возвращаясь в прохладный дом.

Жизнь в городе вновь забурилась лишь после трех часов дня, когда солнце потихоньку стало клониться на запад. Торговцы опять распахнули свои лавки, народ заполнил улицы, и все пошло своим чередом.

Спустя несколько часов на улице неожиданно возникло некое волнение. Люди внезапно стали жаться к стенам домов и заборов, освобождая дорогу, при этом они возбужденно переговаривались между собой.

— Повелитель выехал в город, — с придыханием проговорил Нитагор, выходя на улицу.

— Кто? — не понял Климов.

— Наш повелитель, фараон Рамсес XII, — нетерпеливо бросил тот

через плечо. — Ты что, Анутион, совсем потерял свой разум в пиве?..

Заинтригованный Игорь вышел на улицу вслед за Нитагором и стал всматриваться вдаль, откуда должен был появиться тот самый фараон. Наконец на горизонте в сопровождении многочисленной свиты показались носилки правителя. Они были настолько огромными, что нести их приходилась восьми неграм. К тому же рядом с носилками следовали еще один слуга с опахалом и писарь, держащий в руках шкатулку со свитками и перьями. Дальше шли еще какие-то слуги, кроме военной охраны, но какие функции на них были возложены, Климову было непонятно. По мере приближения фараона люди на улице начинали падать ниц, восхваляя правителя и боясь даже взглянуть на него. Нитагор тоже опустился на колени и потянул за собой зазевавшегося Игоря.

Когда же носилки приблизились к их лавке настолько, что можно было хорошо рассмотреть самого фараона, Климов не удержался и поднял на него глаза. Первое, что он увидел, была уж очень знакомая татуировка голубя на плече Рамсеса. Тогда Игорь перевел свой взгляд на лицо фараона и тут же ошеломленно выкрикнул:

— Артем?!

В следующую секунду носилки остановились, а самого Климова окружили вооруженные солдаты, и выражение их лиц не предвещало ничего хорошего.

— Артем, это я — Игорь! — не смотря на страх, вызываемый этими стражниками, снова закричал Климов.

В воздухе повисла зловещая тишина. Люди испуганно жались друг другу, поглядывая на Игоря. Лицо Нитагора стало белым, как мел, а окружившие Игоря солдаты, все как один, придвинули лезвия своих копий к его шее. И во всей этой напряженной безмолвии наконец раздался голос фараона:

— Отпустите этого человека. Он — мой давнишний друг. Я прощаю ему его дерзость и хочу, чтобы он занял место рядом со мной на моих носилках. Теперь он мой гость. Отпустите же носилки, чтобы мой товарищ смог взобраться на них.

Слуги повиновались мгновенно, и Игорь не успел оглянуться, как оказался сидящим на мягких расшитых подушках около Артема. А еще через секунду носилки вернулись в прежнее положение, и процессия двинулась дальше, оставляя за собой растерянных и ничего не

понимающих в произошедшем поданных.

— Фараон, значит, — покосился на Артема Климов.

— Как видишь, — весело отозвался тот.

— И как тебе все это нравится? — продолжил Игорь.

— Смотря, что, — с прежним настроением пожал плечами парень, но потом его лицо стало серьезным, и он, понизив голос, сказал: — А если честно, то мне это совсем не нравится...

— Тебе тоже кажется, что мы попали в прошлое? — осторожно поинтересовался тогда Климов.

— Как историк, я могу подтвердить это почти со сто процентной уверенностью, — мрачно ответил Артем.

— И что нам делать?

— Не знаю... Обсудим все, когда приедем во дворец и останемся наедине, а то вокруг слишком много ушей...

Настроение у Ксении после встречи с Климовым было неоднозначным. С одной стороны девушка испытала облегчение и радость от того, что он тоже оказался здесь, и теперь она не одна. Но с другой стороны ей было обидно и неприятно его равнодушие, а может и раздражение, с которым он вел себя по отношению к ней. И эти два противоречивых чувства — радость и огорчение — разрывали ее изнутри. И еще Ксения очень страшилась, что Климов все-таки не придет за ней или сделает это еще очень скоро...

Вернувшись в усадьбу, Найлинн вместе с другими служанками приступили к приготовлению праздничного ужина: делали жаркое и соусы, тушили мясо, жарили гусей на вертелах. Ксения же с Сенурой были отправлены в хозяйский дом готовить главную комнату к приезду гостей, начищать посуду и накрывать на стол. Но после того, как Ксения от волнения чуть не разбила расписной фарфоровый кувшин, испуганная Сенура отправила ее назад в кухню, а взамен позвала другую девушку. Ксения с радостью вернулась на кухню, потому что меньше всего хотела попадаться на глаза кому-нибудь из хозяев. Там она, выслушав нарекания и недовольства Найлинн ее небрежностью и неловкостью, была допущена лишь до чистки овощей.

Вечером незадолго до того, как солнце начало садиться, стали собираться приглашенные на пир гости. У ворот дома одни за другими появлялись богатые носилки, с которых сходили наряженные в

тончайшие расшитые ткани, преимущественного белого цвета, мужчины и женщины; их головы, шеи, запястья и даже щиколотки были украшены золотом и драгоценными камнями. Все это Ксения наблюдала вместе с другими любопытными слугами, осторожно выглядывая из-за угла хозяйственных построек. Слуги тихо переговаривались между собой, обсуждая прибывших господ и завидуя тем, кто был удостоен чести прислуживать хозяевам и их гостям во время пиршества. Наконец все гости зашли в дом, откуда вскоре послышались веселые голоса и смех, полилась приятная музыка. Слуги же вернулись в кухню, где вновь продолжили готовить кушанья, чтобы смена блюд на праздничном столе была нескончаема.

Солнце уже почти село, а пир был в самом разгаре, когда неожиданно у ворот остановились еще одни носилки, поддерживаемые шестью неграми.

— Это Пентуэр, приближенный фараона, — спустя несколько минут достигла информация кухни, и все слуги вновь высыпали на улицу наблюдать за происходящим.

— Неужто что-то стряслось, — проговорила Найлинн, качая головой.

— Наверное, Великий фараон решил зачем-то вызвать нашего господина к себе, — предположил кто-то. — Уж не беда ли какая приключилась...

Прошло еще четверть часа, прежде чем Пентуэр вышел из дома в сопровождении самого начальника полиции, господина Ахава. Однако вместо того, чтобы направиться к воротам и сесть в носилки, они повернули к домикам слуг.

— Найлинн, — неожиданно окликнул служанку господин Ахав, и та, затрепетав, вышла вперед.

— Да, мой господин, — низко поклонилась она, замирая от страха.

— Не бойся, Найлинн, — тон хозяина был благодушен. — На тебя и твою дочь снизошла большая удача. Сам Рамсес, сын великого Ра, возжелал видеть твою дочь Мерит у себя во дворце сейчас же. Возможно, он даже захочет поселить ее у себя в гареме. К тому же он дает за нее хорошие откупные. Возрадуйся же, Найлинн, и благослови свою дочь в путь. Фараон не терпит ждать.

Найлинн ахнула, прикрыла рот рукой и, глядя на Ксению глазами, полными слез, прошептала:

— Благословляю тебя, дочь моя, — и кинулась к ней, чтобы обнять ее на прощание.

Ксения, до которой только что начал доходить смысл сказанных слов Ахава, пребывала в состоянии полного недоумения и страха. Ей сейчас предстоит ехать к фараону? А это что еще за новость? Что от нее хотят?

— Но я не хочу никуда ехать, — решила возмутиться она, отстраняясь от Найлинн.

— Ты, что, смерти моей желаешь? — шикнула вдруг на нее Найлинн. — Поезжай немедленно... Не позорь мать свою...

Ксения изумленно попятилась от нее. В этот самый момент ее под руку подхватил Пентуэр и без лишних слов силой потащил к воротам. Ксения попыталась сопротивляться, но хватка мужчины была просто стальной, что каждое движение причиняло ей боль.

До дворца, который находился за городом, они ехали почти час, и все это время Ксения просидела, забившись в угол носилок и сетуя на свою судьбу.

Дворец фараона располагался на холме среди пышного сада, где росли всевозможные деревья, начиная от южных баобабов и заканчивая северными соснами и кедрами. Он настолько поражал воображение своим величием и роскошью, что Ксения, восхищенно разглядывая все вокруг, ненадолго забыла о своей печали. Спешившись, они с приближенным фараона вначале шли вдоль тенистой аллеи и вскоре поравнялись с огромными воротами, высотой в этажа три. С каждой стороны ворот находилось мощное сооружение, похожее на усеченную пирамиду, расписанную египетскими иероглифами и изображениями богов. Вверху ворота украшал герб — крылатый шар, из-за которого выглядывало две змеи.

Стражники распахнули ворота, и Ксения с Пентуэром очутились на дорожке, ведущей к дворцу. Прямо из сада во дворец вела высокая дверь; переступив ее порог, Ксения оказалась в огромном зале, свод которого поддерживали массивные желтые колонны. По периметру всего зала горели факелы, но, несмотря на это, здесь царил полумрак и прохлада. В тусклом свете факелов Ксения смогла рассмотреть, что стены и колонны сплошь были покрыты рисункам цветов, листьев, геометрических фигур, а также иероглифами и сценами из жизни фараонов и богов.

Пентуэр открыл перед ней еще одну дверь, которая, оказалось, вела на просторную террасу под широким навесом. Спinoй к ним стоял мужчина в длинном светлом одеянии. Заслышав шаги, он чуть повернул голову, но Ксения все равно не могла видеть его лица.

— Я привел ее, как вы и приказывали, ваше величество, — поклонившись, доложил Пентуэр.

Фараон лишь кивнул и махнул рукой, после чего Пентуэр поспешно удалился с террасы, оставив дрожащую от напряжения и волнения Ксению наедине с Рамсесом.

Наконец мужчина медленно повернулся к ней, и, увидев его лицо, Ксения вскрикнула от радости.

— Сюрприз! — протянул Артем и улыбнулся.

От переполнявших ее эмоций Ксения чуть не кинулась ему на шею, но в этот момент где-то позади раздались шаги, и из темноты дальнего угла террасы на свет вышел Климов.

— И вы тут! — восторженно воскликнула Ксения, увидев его.

— Как видите, Ксения Станиславовна, — усмехнулся тот. — Я же обещал, что найду вас...

Глава 5

ЕГИПЕТ, Мемфис

День второй

Утро следующего дня началось для Ксении куда более приятно, чем предыдущее. Во-первых, эту ночь она проспала на удобной широкой кровати с мягкими подушками и покрывалами. Во-вторых, проснувшись, она точно знала, где находится: в одной из комнат дворца, которую накануне специально для нее приготовили по приказу Артема-Рамсеса. И хотя в самой глубине души Ксения очень надеялась, что проснется на этот раз в своей собственной постели, в маленькой квартирке недалеко от центра Москвы, а то, что произошло с ней вчера, окажется просто дурным сном, она все-таки была рада, что ей больше не придется быть одной в этом чужом мире, потому что теперь рядом с ней есть люди, которые не оставят ее на произвол судьбы. Во всяком случае, ей очень хотелось в это верить.

Не испытывая пока никакого желания подниматься с постели в столь ранний час, когда на востоке только забрезжил рассвет, Ксения вновь прикрыла глаза и унеслась мыслями во вчерашний день...

После счастливого воссоединения их компании на террасе фараонового дворца, Артем предложил перейти всем в его кабинет. При словосочетании «мой кабинет» из его уст, Климов хмыкнул, но комментировать все же не стал.

— Мы с Игорем, правда, уже успели кое-что обсудить, пока ждали тебя, — сказал Артем Ксении, не обращая никакого внимания на ухмылки Климова. — Но я думаю, ты тоже хочешь это послушать...

Кабинетом фараона оказался двухэтажный зал со стенами из алебаstra, в самом центре которого располагалась огромная малахитовая статуя какого-то бога с птичьей головой, вся инкрустированная золотом и самоцветами. Перед статуей находился алтарь в виде усеченной пирамиды.

— Кто это? — сама не зная почему, проговорила шепотом Ксения.

— Это Хор — бог солнца, бог царственности, — ответил Артем, — Хор является покровитель власти фараона, ведь сам фараон считался земным воплощением Хора...

— Короче, он — это практически ты, — усмехнулся Климов, присаживаясь на роскошное кресло из резного дерева, и обвел глазами зал. — Да, неплохо жили фараоны, скажу я вам... А оружия сколько, мама дорогая! — он даже присвистнул. — Да, Тема... Турагенство лично тебя не обмануло, все, как и было обещано: отель пять звезд, все включено... Не то, что мне досталось - максимум три звезды...

— Что уж говорить о моем первоначальном размещении, — улыбнулась Ксения, опускаясь на мягкую скамью у маленького круглого столика. — Одна звезда или как?..

— Скорее похоже на общежитие, — засмеялся Артем и занял место на скамье рядом с ней.

— Ладно, давайте перейдем к делу, — стал вдруг серьезным Климов, голос его глухо прозвучал в тишине зала. — Вспомним, что каждый из нас делал последним еще в нашем времени?.. Ксения Станиславовна?..

— Все, что я помню, это то, что стюардесса в самолете начала раздавать всем пледы, — задумавшись, произнесла та. — Я еще подумала, что он мне ни к чему, поскольку никогда не могу спать в транспорте, даже в купе поезда... Я достала книгу, чтобы почитать, и вдруг мне страшно захотелось спать, глаза так и начали слипаться... Я, как мне казалось, только на секундочку закрыла глаза и, наверное, все-таки заснула... Потому что проснулась уже здесь...

— Все сходится, — Игорь посмотрел на Артема. — Ксения тоже заснула... Значит, можно сделать один важный вывод...

— Мы все перенесли в прошлое во сне, — закончил его мысль новоиспеченный Рамсес. — Но каким образом? Попали в какую-то пространственно-временную дыру или воронку?.. Как в каком-нибудь фантастическом фильме? Вроде «Лангольеров» у Кинга? Переместились во времени только те, кто спал?

— Но ведь спали, наверное, не только мы, — возразила Ксения. — Я видела, что многие собирались это сделать... Мои соседи, например... Значит, они все тоже должны были переместиться?.. И где, в таком случае, они?.. Нам же с вами удалось встретиться всего в течение дня, значит, должны были встретиться еще хоть с кем-нибудь... Да, и куда

делся самолет?..

— Ксения Станиславовна говорит дело, — поддержал ее Климов. — Вообще, странно то, что со всего самолета встретились именно мы трое, те, кто и должны быть вместе в туре... И больше никого... Тем более, что мы сидели в разных частях салона...

— Возможно, совпадение..., - пожал плечами Артем. — И мы кого-нибудь встретим еще завтра... Однако... Мы забыли еще обо одной важной детали, — он задумчиво потер подбородок. — Нас всех здесь принимают за кого-то другого...

— За того, кто существует в этом времени, — добавил Игорь. — Наши двойники в прошлом?

— Или же нас поместили в чужие тела? — тоже предположил Артем. — А как насчет того, что мы еще ко всему прочему разговариваем на древнеегипетском?

— Мистика какая-то, — вздохнул Климов, обхватывая голову руками. — Мне, конечно, всегда нравилась фантастика... Но не до такой же степени...

— А вот я больше предпочитал историю, — криво улыбнулся Тема. — Но тоже не до такой степени...

— А я вот хочу домой, — поддавшись всеобщему настроению, всхлипнула Ксения. — Интересно, нас ищут или нет?..

— Ксения Станиславовна, давайте не будем поддаваться пессимизму, — твердо проговорил Климов, и Ксения, почувствовав в его голосе раздражение, сразу сникла, но всхлипывать перестала. — Да, сейчас мы ничего сделать не в силах... Но возможно завтра ситуация поменяется... А пока давайте пробовать жить в этом мире...

— Вы хотите сказать — смириться? — горько усмехнулась Ксения, закусывая губу.

— Я хочу сказать — адаптироваться, — он в упор посмотрел на девушку. — А у этого глагола несколько иное значение, чем «смириться», не так ли? Поэтому, Артем, — Игорь повернулся к парню, — расскажи нам что-нибудь об этом времени... Может, это сделает наше пребывание здесь немного проще...

— Ну что сказать..., - недолго собираясь с мыслями, начал Артем. — Век сейчас где-то одиннадцатый. Правда, до нашей эры. Или до Рождества Христова, как кому нравится...

Ксения при этих словах тихо охнула, а Климов еле заметно повел

бровью.

— Город, где мы находимся — древний Мемфис... Долгое время он был столицей Древнего Египта, его культурным и торговым центром. Но потом, когда Александр Македонский завоевал Египет и построил Александрию, Мемфис стал приходить в упадок и разрушаться... И в нашем времени от него остались лишь развалины... Они находятся где-то в двадцати километрах от современного Каира... Правит в данный момент Египтом Мери-Амон-Рамсес XII, роль которого с сегодняшнего дня по роковой случайности приходится исполнять мне... Правда, не знаю, как долго я смогу с ней справляться... И еще меня смущает один момент — Рамсес XII взшел на трон в более позднем возрасте, чем я есть сейчас... Неужели, никто среди его окружения не замечает этой разницы?..

— А если для всех остальных мы выглядим по-другому? — немного оживилась Ксения. — Ну, так, как и выглядят эти Мерит, Рамсес и... — она вопросительно глянула на Климова.

— Анутион, — подсказал ей тот. — Я тоже допускаю такую мысль, опять же, если эти люди — не наши двойники... А, возможно, и предки...

— Хочешь сказать, — ухмыльнулся Артем, — я — потомок фараонов? А вы — тоже потомки египтян? Какими же судьбами?

— Такими же, какими мы попали сюда, — развел руками Климов, а после сам улыбнулся. — Кажется, моя логика, на которую я всю жизнь мог положиться, со вчерашнего дня перестала мне служить... Я уже начинаю сходить с ума от этих Нитагоров, Мерит, Анутионов, Рамсесов...

— Кстати, — Артем поднял указательный палец вверх, — твое здешнее имя — Анутион — с древнеегипетского означает «острый», а твое, Ксения, — Мерит — «любимица»... Любопытно, правда?..

— Откуда ты это знаешь? — поинтересовалась у него Ксения.

— Я писал курсовую работу на третьем курсе по культуре и религии Древнего Египта, — широко улыбнулся парень. — Вот и неожиданно пригодились... А, может, когда-нибудь, когда мы вернемся в наше время, я напишу огромный научный труд, посвященный Египту, в чем мне поможет опыт, приобретенный здесь, и я прославлюсь, — он мечтательно поднял глаза вверх, но потом озабоченно сдвинул брови и добавил уже не так весело: — Мне жаль только одного — моей

прически, от которой мне пришлось избавиться, — и стянул с себя пышный парик.

— Ты побрился практически налысо? — засмеялась Ксения, а Климов вслед за ней. — Сбрил свои дреды?

— Таков здесь обычай для мужчин — бриться наголо или очень коротко, а потом надевать парики, — притворно вздохнул Артем, а после тоже захохотал. — Зато у меня появилась накладная борода на завязках...

Их дружный смех неожиданно прервал объявившийся слуга, робко сообщивший, что ужин накрыт, а музыканты и танцовщицы готовы усладить слух и взгляд его величества.

— Нас еще ждут ужин и развлекательная программа? — заинтересованно спросил Игорь у Артема.

— А как же! Как и обещалось — пять звезд, все включено! — со смехом ответил тот, и они все вместе вышли из кабинета.

Стол, накрытый для фараона, ломился от всевозможных яств: были здесь и мясные блюда, и блюда из птицы, рыбы, а также множество овощей и фруктов, среди которых, как ни странно, не было ни апельсинов, ни лимонов, ни бананов.

— Цитрусовые, а также бананы, груши, персики и некоторые другие фрукты появились у египтян только в римскую эпоху, — пояснил удивленной Ксении Артем. — Зато посмотри, сколько винограда, арбузов, дынь и фиников. А вон еще плоды сикоморы, они очень похожи на инжир... А еще, между прочим, для древних египтян настоящим лакомством являлось молоко, ну, и производные от него: сливки, масло, творог...

— А кефир? — усмехнулся Игорь, ловко подцепляя ножом кусок жирненького гуся.

— Не знаю, — засмеялся парень, — делали ли они его... Хотя... Почему бы и нет? — он кивнул молодой привлекательной служанке в прозрачной одежде, едва скрывающую все ее прелести, чтобы она подала ему очередное блюдо, и продолжил: — А вот соль они использовали всегда и везде, даже в лекарствах...

— Заметно, — сказала Ксения, отправляя в рот кусочек мяса. — Но я так голодна, что сейчас мне все равно — недосолено это или пересолено...

— В вашем отеле вас не кормили? — поддел ее Климов.

— Шведский завтрак я проспала, а на обед меню было небогато — лепешка и какая-то похлебка. Так что, можете себе представить..., - на этот раз не обидевшись, ответила она.

— Ваше величество, — наклонился над Артемом один из слуг, — музыканты и финикийские танцовщицы с нетерпением ждут, когда смогут порадовать вас своим мастерством...

— Я готов их лицезреть, — с важным видом проговорил Артем, и Ксения еле сдержалась, чтобы вновь не рассмеяться, глядя на него. Правда, ее веселье куда-то испарилась, когда в зале появились так называемые танцовщицы. Когда в первый раз было упомянуто о них, Ксения, конечно же, не думала, что они будут замотаны в покрывала с ног до головы, но она даже не могла предположить, что на них, кроме прозрачного тонкого шарфа, золотого пояса, ожерелья, браслетов и сережек больше ничего надето не будет. Это настолько поразило ее, что она даже перестала есть. Покосившись на Артема и Игоря, Ксения заметила, как у них сразу же заблестели глаза при виде этих обнаженных красавиц на любой вкус, а после того, как Климов, подмигнув Артему, произнес:

— Оказывается, здесь еще и стриптиз показывают, — ей вообще стало не по себе.

— Могу ли я пойти спать? — поинтересовалась она у Артема, пытаясь скрыть свое недовольство. — Я очень устала... И ноги натерла этими сандалиями...

— Да, конечно, — восторженно ответил тот, отвлекаясь от порхающих по залу гибких танцовщиц. — Я уже распорядился, чтобы тебе приготовили комнату. Сейчас тебя проводят, — он быстро кликнул одну из служанок, и Ксения поднялась из-за стола.

Направляясь вслед за служанкой к выходу из зала, она с досадой заметила, что Климов, глядя на танцовщиц, даже не обратил внимания на ее уход.

Пока служанка, которую звали Шери, готовила ей горячую ванну, Ксения с восхищением рассматривала богатую обстановку в комнате: толстые ковры на полу, окна задрапированы тканью, резная кровать, несколько стульев с инкрустацией, сундук для одежды, столик на одной ножке, бронзовые светильники на стенах, а еще повсюду расставленные горшки с цветами, кувшины для вина и шкатулки с духами, косметикой и благовониями...

— Все готово, госпожа, — появилась наконец Шери и отвела ее в небольшое, совмещенное с комнатой, помещение, облицованное камнем, посреди которого стояла большая чугунная ванная, заполненная горячей водой, благоухающей чем-то очень приятным.

— Ах, госпожа! — вдруг воскликнула служанка, глядя на Ксенины натертые до крови ноги. — Вам непременно нужно нанести на раны мазь... Я сейчас принесу, — и она тут же куда-то упорхнула.

Ксения в ожидании ее прошлась по ванной комнате и, заметив в углу перегородку, заглянула туда. Какое же было ее удивление, когда там она обнаружила древнеегипетский туалет. Во всяком случае, этот стульчак из известняка, состоящий из плиты с отверстием, положенной на кирпичный ящик с песком, уж очень смахивал на унитаз. «А у нас в России до сих пор в деревнях туалет на огороде, даже спустя тысячи лет», — поражено подумала Ксения. Правда, она не знала, как с этим делом обстоят дела у бедных египтян, поскольку во время своего пребывания у начальника полиции, боясь уточнить этот деликатный вопрос у Найлинн или Сенуры, по нужде бегала «в кустики» в дальний угол сада, пока никто не видел. А вот у фараонов, оказывается, с этим проблем не было... Да уж... Древнеегипетская цивилизация...

Вернулась Шери с маленькой баночкой и после того, как Ксения с ее помощью приняла ванну, натерла все ее тело какими-то пахучими маслами, а на пораненные ступни нанесла густую мазь бледно-желтого цвета и аккуратно замотала их полосками из тонкого льна.

Отправляясь в постель, Ксения не думала, что сможет быстро заснуть после всех переживаний уходящего дня, однако только она положила голову на мягкую подушку, сразу же забылась сном...

В следующий раз Ксения вынырнула из дремы от легко шума в комнате. Оказалось, что это Шери снова готовит для нее ванную. Вообще, Ксения еще вчера заметила, что египтяне настолько чистоплотны, независимо от сословий, что готовы мыться или хотя бы умываться несколько раз в день: утром, вечером, до и после каждого приема пищи.

— Доброе утро, госпожа Мерит, — улыбнулась ей Шери. — Ванна с благовониями уже готова.

После принятия ванны, Шери вновь натерла Ксению ароматными маслами и помогла ей одеться. Вначале на Ксене оказалось почти такое

же платье на тонких бретелях, как и вчера, только белого цвета, но потом Шери накинула на нее второе платье из тончайшей почти невесомой белоснежной льняной ткани, оделаной по кантам золотой тесьмой. Трудно было вообразить, как удавалось египтянам в те давние времена из льна соткать настолько легкое и прозрачное полотно. Шери перехватила ее платье золотыми поясками в двух местах — под грудью и на талии — и довершила Ксенин наряд браслетами, серьгами и ожерельем. После этого Шери начала создавать на ее голове какую-то невообразимую прическу, вплетая в волосы золотые украшения и ленты. Пока Шери колдовала над Ксениными волосами, пришла еще одна служанка и принесла на подносе завтрак, состоящий из сладкой выпечки, винограда и молока.

— Рамсес уже проснулся? — поинтересовалась Ксения у Шери, когда та приступила к нанесению на ее лицо специального макияжа.

— Фараон? — переспросила Шери и улыбнулась. — Он встал рано и уже совершил церемонию утреннего туалета и даже потрапезничал, а после принес жертвы богам и выслушал наставления Великого жреца. В данный момент его величество Рамсес в главном зале читает донесения и отчеты и принимает поданных...

— Ясно, — только и смогла протянуть Ксения. — А Кли... То есть, Анутион?

— Господин Анутион все утро находится рядом с фараоном, как и подобает его приближенному...

— А как ваши ноги, госпожа? — сделав макияж, опустилась Шери перед ней на колени.

— Мне кажется, что уже неплохо, — улыбнулась Ксения, разглядывая свои ступни, которые на самом деле выглядели значительно лучше, чем вчера, и уже не болели.

— Я приготовила для вас сандалии из мягкой кожи ягненка, они не должны причинить вам неудобства, госпожа Мерит...

Ксения искренне поблагодарила Шери, и спросила:

— А когда фараон освободится, с ним можно будет увидеться?

— После полудня, когда будет подана обеденная трапеза. Вы можете прогуляться пока по саду...

— Я так и сделаю, Шери. Спасибо.

Ксения спустилась через террасу в сад и медленно пошла по дорожкам, посыпанным цветным песком. Сейчас ей сад показался еще

огромней и пышнее, чем вчера вечером. Деревья росли, как естественным образом в земле, так и в кадках, цветы заполняли собой целые поляны, и повсюду журчали фонтаны, большие и маленькие. У одного самого большого многоярусного фонтана Ксения решила отдохнуть и присела на мраморный бортик, нагретый горячим южным солнцем. Потом она скинула сандалии и, подтянув под себя ноги, чтобы устроиться поудобнее, прикрыла глаза, подставляя лицо легкому ветерку.

— Приветствую тебя, прекрасная госпожа, — вдруг услышала Ксения совсем рядом и тут же открыла глаза, растерянно обернувшись на незнакомый голос.

Прямо напротив нее стоял мальчик-подросток лет двенадцати и с интересом разглядывал ее. Судя по его одежде и дорогим украшениям на теле, он был из знатного рода и не принадлежал к слугам, живущим во дворце фараона.

— Добрый день, — улыбнулась ему Ксения: мальчик показался ей довольно милым. — Я не заметила тебя... Ты подошел слишком тихо...

— Извини меня, — мальчик присел с ней рядом на мраморные плиты. — Я не хотел тебя испугать. — Ты ведь та самая Мерит, которую по приказу моего брата привезли сюда вчера вечером?

— Да, — осторожно ответила девушка. — А ты — брат фараона?

Мальчик кивнул:

— Меня зовут Тутмос.

— Ты живешь здесь?

— Да, вместе с матерью и сестрой. В усадьбе, за дворцом.

— Мать Рамсеса не живет вместе с ним во дворце? — удивилась Ксения.

— Она не его мать. Мать Рамсеса умерла несколько лет назад. Наш отец имел три жены и восемь наложниц, — пояснил Тутмос. — А ты тоже будешь одной из наложниц Рамсеса?

— Нет, — засмеялась девушка. — Я не...

— Значит, — не дав ей договорить, подхватился мальчик, — он хочет сделать тебя своей женой? А как же хеттская царица, которая прибудет сюда через две недели, чтобы стать его супругой? Хотя..., — он сел обратно. — Ты настолько хороша, что затмишь любую царицу... И можешь стать второй, а, может, и любимой женой Рамсеса...

— Спасибо тебе, Тутмос, за красивые слова, — снова заулыбалась

Ксения, — но я не стану ни женой, ни наложницей фараона... Мы с твоим братом просто друзья.

— Но этого не может быть! — недоуменно воскликнул Тутмос. — Женщина не может быть другом фараону, особенно такая молодая и красивая!

— Значит, это будет первый случай в истории Древнего Египта, — тихо сказала девушка, подняв глаза к небу.

— Древнего? Ты сказала «Древнего Египта»? — непонимающе посмотрел на нее Тутмос.

— Я оговорилась, — поспешила замять свою оплошность Ксения. — Я имела ввиду «Великий Египет»...

В этот самый момент на дорожке, ведущей к ним, показались Артем с Игорем. Они шли, не спеша, и о чем-то весело переговаривались. Сегодня на Климове было куда больше золотых украшений, чем накануне, а вместо набедренной повязки одето что-то наподобие плиссированной белой юбки до колен, поверх которой спереди был повязан трапецевидный плотный передник в бело-синюю полоску, расшитый золотом и камнями. Одежда Артема была почти такая же, за исключением накинутаго сверху полупрозрачного белого плаща. Тутмос, завидев их, почему-то быстро попрощался с Ксенией и убежал.

— Привет! — первый поздоровался Артем, Климов же сдержанно кивнул.

— Доброе утро, — ответила Ксения. — Закончили свои важные фараоновские дела?

— И слава богу! — первый отозвался Игорь, махнув рукой. — Я думал больше не выдержу стоять на вытяжку два часа и слушать, как этот самозванец, — он кивком показал на улыбающегося Артема, — зачитывает бредовые отчеты и доносы этих древних жрецов и чиновников... Оказывается, бюрократизм процветал во все времена... А главное, как он еще с ними разговаривал! Будто всю жизнь репетировал!

Артем засмеялся, а Климов весело продолжал:

— А эта его последняя фраза на прощание: «Идите с миром и моей милостью»! Я чуть не рухнул на месте! Да уж, те, кто затеял весь этот цирк с нашим перемещением, похоже, знали, кого определить в Рамсесы...

Климов опустился рядом с Ксеньей, и Артем сел за ним. Некоторое время все трое молчали, думая каждый о своем...

— Да, сейчас бы сигаретку для полного счастья! — вздохнул потом Игорь, щурясь от яркого солнца. — Кстати, как тут обстоят дела с курением?

— Насколько известно, — охотно ответил Артем. — Курили в Древнем Египте только жрецы в ритуальных целях... Правда, встречаются фрески, на которых изображен курящий фараон...

— О! — взбодрился Климов. — Так, может, организуешь, фараон, а?

— Попробую, — пожал плечами парень. — Вечером, за ужином...

— Под пляски твоего танцевального ансамбля, — подмигнул Игорь. — Надеюсь, это мероприятие сегодня тоже состоится?

— А как же! Куда ж без него, — хохотнул Артем.

— Мне, кстати, одна мулаточка очень даже понравилась... Как там ее... Тафет, кажется..., — Климов даже прищелкнул языком от удовольствия. — А, вообще-то, мы неплохо отдыхаем, скажу я вам... Все, как положено... Еще б на экскурсию какую съездить для галочки... На пирамиды какие посмотреть... И этого...

— Сфинкса? — напомнил Артем.

— Да, ему ж еще не отбили нос?

— Нет, — снова засмеялся Тема. — Не должны... Между прочим, все эти, так сказать, достопримечательности, должны быть недалеко от Мемфиса... Так что можно будет подумать об этом...

— Как вы можете! — вдруг заговорила до этого момента притихшая Ксения; голос ее дрожал от возмущения. — Мы находимся, черт знает где! И неизвестно, что будет с нами дальше! А дома у нас остались родные и близкие, которые, возможно, переживают за нас! — она неожиданно перешла на крик и тут же почувствовала, как к горлу начали подступать слезы. — А вы тут сидите и с азартом обсуждаете голых девок и всякие другие развлечения! Еще и строите какие-то радужные планы на завтра! Вместо того, чтобы что-то думать и предпринимать!

Артем молча наблюдал за этой ее вспышкой, и лишь нервное поглаживание подбородка выдавало его истинные эмоции. Климов же, сузив глаза, взглянул на Ксению и процедил сквозь зубы:

— Прекратите немедленно истерику, Ксения Станиславовна...

Но это возымело обратный эффект, потому что в ту же секунду из глаз Ксении хлынули слезы, и она сдавленно прошептала:

— Эх, вы... Мужики называются... Что ж вы такие бесчувственные-то, а?... Ничего вас не берет... Ну и развлекайтесь дальше, черт с вами!... - она резко развернулась на пятках и быстро пошла обратно во дворец.

— Обиделась, — вздохнул Артем, глядя вслед удаляющейся Ксении.

— Не люблю истеричных особ, — поморщился Климов.

— Но Ксению нельзя назвать истеричной, — возразил ему Артем. — Она ведь находится в стрессе от всего того, что с нами произошло... Она просто сорвалась и все... Она всего на всего слабая женщина, которой сейчас тяжело...

— Все равно ей следовало бы попридержать себя в руках, — уже не так агрессивно проговорил Игорь. — Лишние эмоции сейчас нам всем ни к чему...

— Не суди по себе, мы все разные, — поднялся Артем, а потом ухмыльнулся: — Ладно, Анутион, друг мой преданный, пошли обратно, трапезничать пора...

Ксения лежала на постели, уткнувшись лицом в подушку, которая уже стала мокрая от слез, льющиеся нескончаемым потоком из ее глаз, и терзала себя раздумьями о своей незавидной судьбе. Вначале все ее воспоминания и мысли крутились около родителей и сестры, которых она, возможно, больше никогда не увидит. Вспомнилась ей и ее школа, и ученики, и даже директриса, которую Ксения на самом деле не очень любила, но теперь была готова на что угодно, лишь бы еще раз ее увидеть...

Но как-то плавно ее мысли от школы перетекли в сторону Климова... Ксения очередной раз вспомнила его реакцию на ее слезы и слова, а также тон, которым он произнес: «Прекратите истерику!», и ее снова накрыла волна обиды и разочарования... «Кажется, я очень глубоко ошибалась в этом мужчине, наделяя его несуществующими чертами и качествами, — думала она, размазывая соленые едкие слезы по щекам. — Я сама себе придумала образ, который отнюдь не соответствует реальности... А он оказался совсем другим человеком — жестким, эгоистичным, беспринципным...». И от этого ей на душе стало еще горше, что она разревелась с новой силой.

Именно вот такой ревущей в подушку ее и застала Шери, войдя в комнату некоторое время спустя. В руках служанка держала большой поднос с едой.

— Госпожа Мерит, вы плачете? — обеспокоено спросила она. — Но что стряслось? Какое-то горе?

— Скажи, Шери, — Ксения села на постели и начала ладонью вытирать мокрые щеки. — Как я выгляжу?

— Вы красивая, госпожа, — осторожно ответила девушка, недоуменно глядя на нее.

— Нет, я не об этом... Какая я? Опиши меня. Рост, фигура, глаза...

— Ну..., - протянула Шери, продолжая бросать странные взгляды на Ксению. — Вы невысокая... Стройная, как лоза... Глаза — синие, как драгоценные сапфиры... Волос темных, а кожа у вас белая...

— А здесь, — воодушевилась Ксения и повернулась к Шерри в профиль, показывая пальцем на свой висок. — Что у меня здесь?

— Небольшое родимое пятнышко, округлое, чуть выпуклое...

— Так и есть, — с некоторым облегчением выдохнула Ксения, подумав: «Значит, для всех остальных я тоже выгляжу, как всегда».

— Так почему вы плакали? — не унималась тем временем Шерри. — Неужели вы считаете себя недостаточно прекрасной?

— Нет... Я не из-за этого... Просто взгрустнулось немного...

Про себя же Ксения добавила: «Но и прекрасной я себя тоже не считаю...»

— Разве вам плохо во дворце? Ведь наш фараон так добр к вам... Вот сам велел принести вам обед в комнату... Сказал, что вы себя неважно чувствуете..., - Шери направилась к столику, чтобы поставить на него поднос.

— Спасибо, Шери, но я не голодна..., - помотала головой Ксения.

— Ну поешьте хоть немного... Сегодня приготовили божественно вкусное тушеное мясо молодого бычка с овощами... Сам фараон похвалил его... И вам должно понравиться...

— Хорошо, Шери, — подавила вздох Ксения. — Оставь поднос. Я, возможно, поем чуть позже...

— Вам бы еще следовало умыться, госпожа, — робко проговорила Шери и поднесла к Ксении тазик с водой. — А то слезы размыли краску на вашем лице... Я потом заново подведу вам глаза свинцовым блеском и малахитом...

Ксения покорно ополоснула лицо прохладной водой, после чего вновь вверила себя в руки служанки.

— Можно? — неожиданно дверь в комнату приоткрылась, и вошел Артем.

— Ваше величество, — тут же кинулась перед ним на колени Шери.

— Встань, девушка, и оставь нас ненадолго с госпожой Мерит, — снисходительно произнес Артем, и Шери мгновенно удалилась.

— Я пришел спросить, как твои дела, — тихо проговорил он потом, проникновенно глядя на Ксению.

— Со мной все в порядке, — быстро ответила та, отводя глаза в сторону.

— Извини, мы с Игорем действительно вели себя не совсем правильно...

— Не надо, Артем, я не держу на тебя обиды, — попыталась возразить ему Ксения, но парень продолжал:

— Я хотел, чтобы со мной пришел еще и Игорь, но он...

— Мне не нужны извинения Климова, — резко оборвала его девушка. — С ним и так все ясно...

Артем еще немного без слов потоптался в дверях, а потом мягко сказал:

— Мы ждем тебя к ужину. Если ты захочешь...

— Наверяд ли, — ответила ему Ксения. — Мне хочется побыть одной...

— И все же я буду рад видеть тебя там, — с этими словами Артем вышел из комнаты.

...На ужин Ксения так и не пошла, просидев весь остаток дня в комнате и продолжая хандрить, время от времени пуская слезу...

Засыпала она снова с мыслями о семье и доме, и после Ксюше всю ночь снилась Москва и близкие ей люди...

Глава 6

ГРЕЦИЯ, Афины

День третий

Звонкий женский смех ворвался в Ксенин сон, и она открыла глаза. И еще через мгновение вновь чуть не расплакалась: эта комната оказалась совсем не та, в которой она засыпала вечером. Здесь все было другим: и кровать-кушетка, и каменный пол, застланный широким тканым ковром (такие же тканые, но небольшие коврики были развешаны по стенам), и низкий продолговатый столик, заставленный маленькими шкатулками, и завешенный цветастым полотном дверной проем... Не было и характерных египетских иероглифов и рисунков, украшающих стены комнат дворца фараона Рамсеса П... Эта комната отличалась излишней простотой в оформлении, хотя и не выглядела, как жилище бедняка...

— Похоже, я уже не в Египте, — тихо простонала Ксения, принимая сидячее положение.

Женский смех, звучащий, как оказалось, с улицы, повторился, и Ксения, подхватившись, закуталась в покрывало и выглянула в окно. Перед ней открылся вид на маленький внутренний дворик, заросший изумрудно-зеленой травой и цветами, в одном углу которого журчал крошечный фонтан. Около него, расположившись прямо на траве, сидела хорошенькая светловолосая девушка в свободном голубом одеянии и радостно смеялась, наблюдая за расхаживающим по двору павлином. Павлин то и дело распускал свой шикарный хвост, горделиво поглядывая на молодую блондинку, что вызывало у той очередной приступ веселья. Тут девушка увидела Ксению и воскликнула:

— Доброе утро, Аспазия!

— Доброе, — чуть улыбнувшись для вежливости, несмело ответила Ксения, осторожно пробуя на языке новые незнакомые, но при этом понятные слова.

— Посмотри, какой твой павлин забавный! — продолжала

незнакомка. — Как хорошо, что тебе подарили эту чудную заморскую птицу! Я не могу на нее насмотреться! Она так веселит меня! И все наши девушки от нее в восторге!

— Я рада, — неуверенно кивнула на это Ксения.

— О! — улыбнулась вдруг блондинка, глянув куда-то в сторону, — Я вижу твою Евклию, она несет тебе завтрак...

Заслышав чьи-то шаги, Ксения обернулась. Занавес на двери колыхнулся, и в комнату вошла еще одна девушка, совсем юная, почти подросток. В руках она держала тарелку с хлебом и кувшин.

— Приветствую вас, госпожа, — слегка поклонилась Евклия (а Ксения поняла, что это и была она). — Ваш завтрак: хлеб и вино...

«Вино на завтрак?» — хотелось воскликнуть Ксене, но она благоразумно промолчала и лишь кивнула головой, принимая тарелку с хлебом.

— Если не возражаешь, сегодня я запью его водой, — улыбнулась она.

Евклия тут же вышла и буквально через минуту вернулась с чашей, наполненной водой.

— С утра приходил раб с посланием от вашего друга Фидия, — проговорила чуть позже Евклия. — Фидий просил напомнить вам, что вы обещали придти к нему в мастерскую сегодня оценить очередное его творение, которое он почти закончил... Он ждет вас с нетерпением и как можно скорее...

Ксения растерялась. Ей нужно куда-то идти? К какому-то Фидию? Но кто он? И как она сможет найти его?

— Ты проводишь меня до мастерской? — осторожно спросила Ксения у девушки.

— Конечно, госпожа, — изумленно посмотрела на нее Евклия. — Это ведь моя обязанность...

Это немного успокоило Ксению, тем более что она очень надеялась где-нибудь в городе встретить Артема, или на худой конец Климова, как это случилось в Мемфисе. Что будет, если этого не произойдет, Ксения даже боялась себе представить...

Тем временем Евклия извлекла из большого сундука (подобный на тот, какими пользовались в Древнем Египте) нечто напоминающее прямоугольный кусок ткани пурпурного цвета, сшитого с двух сторон. Но когда Евклия легко водрузила его на Ксению, ловко закрепив в

нескольких местах булавками с ажурными головками, а затем завязав на талии золотистый пояс и аккуратно распределив складки драпировки, у Ксении как-то сразу всплыло в памяти слово «хитон», которым историки обозначают род одежды, популярной в давние времена в восточных странах, особенно в Греции и Риме. "Я похожа на иллюстрацию к книге «Мифы древней Греции», — подумала Ксения, оглядывая себя в круглом зеркале, услужливо поднесенном Евклией. Но, несмотря на всю абсурдность ситуации, она неожиданно словила себя на мысли, что ей нравится, как она выглядит в этом наряде. Особенно ее привели в восторг сандалии с золотисто-желтыми ремешками, туго оплетающими ногу почти до середины голени, да еще и на невысоком, но все же каблучке. Нечто похожее Ксения видела перед, так называемой, «турпоездкой» в одном модном обувном магазине, куда ее затащила Ритка в процессе устроенного ею грандиозного шопинга.

После этого Евклия еще причесала ей волосы, стянув их на затылке в пучок, и подала темно-синюю накидку, назвав ее «калиптра».

Выйдя из спальни, проследовав по узкому коридору и спустившись по лестнице на первый этаж, они оказались в зале с высокими колонами, пол которого был украшен цветной мозаикой из камня. Прямо из этого зала вела дверь в узкий двор, и уже через несколько шагов Ксения с Евклией оказались за калиткой на улице.

Дорога, по которой Ксению вела Евклия, шла все время прямо, никуда не сворачивая. По обе стороны дороги располагались однотипные дома, подобных друг на друга, как близнецы, и Ксения даже с тревогой подумала, что, если вдруг потеряется в городе, то может и не найти «свой» дом.

В мастерскую загадочного Фидия они шли довольно долго, во всяком случае, Ксении казалось, что их пути не будет конца. На встречу им время от времени попадались редкие прохожие, и почти каждый из них провожал Ксению особенным взглядом: мужчины чаще с интересом, а женщины — с непонятным напряжением. Ксении от такого необъяснимого внимания к собственной персоне вскоре стало не по себе, но, к счастью, наконец Евклия остановилась у одного из домов и постучала. Дверь открылась почти мгновенно, и на пороге показался высокий плотный мужчина в длинной белой тунике, с густой бородой, посеребренной легкой сединой.

— Аспазия, — при виде Ксении лицо мужчины озарила улыбка. —

Ты пришла... Заходи...

Евклия осталась на улице, а Ксения, неуверенно переступив порог незнакомого дома, пошла за хозяином и вскоре очутилась в огромной мастерской, сплошь заставленной статуями, из чего нетрудно было сделать вывод, что Фидий является ни кем иным, как скульптором. В мастерской находилось еще двое молодых людей, каждый из которых с воодушевлением ваял из мрамора свою статую. У одного из них кусок камня превращался в греческого атлета, другой же пытался запечатлеть в мраморе некий женский образ.

— Ты ведь уже знакома с моими учениками, — проговорил тем временем скульптор Фидий, обращаясь к девушке, — Алкаменом и Агоракритом?

Оба молодых человека тут же повернули головы в их сторону, и Ксенино сердце радостно екнуло, когда в одном из юношей она узнала Артема. Тот еле заметно подмигнул ей, стараясь скрыть улыбку, Ксения же почти беззвучно, одними губами, произнесла:

— Я знала, что мы встретимся, — и тоже чуть улыбнулась.

Еще позавчера, в Египте, когда она наконец встретилась с Артемом во дворце фараона, то сразу же испытала необыкновенное облегчение. Почему-то именно этот парень, а не Климов, вечно изматывающий ее сердце сомнениями, вселял в нее некую уверенность и даже умиротворение только одним своим присутствием или улыбкой. И сейчас, при виде него, у Ксени вновь будто камень с души спал, мир заиграл новыми красками, и стало казаться, что все не так уж страшно и поправимо.

— Оцени же теперь, прекрасная мелезианка, мое творение, — продолжал Фидий, сдергивая покрывало с высокой статуи, изображавшей женщину, совершенную, как богиня.

— Кто она? — проговорила Ксения, очарованная увиденным великолепием.

— Ты разве не узнала богиню Деметру? — удивился Фидий.

— Конечно..., - улыбнулась Ксения, делая вид, что пошутила. — Она совершенна, Фидий... Это одно из лучших твоих творений, — краем глаза она заметила, как Артем поднял большой палец вверх в знак одобрения, и закончила уже с большим восторгом: — Я поражена твоим мастерством!..

Фидий явно был удовлетворен и польщен, и повел ее показывать

другие свои творения. Ксения терпеливо ходила за ним по мастерской, старательно восхищаясь каждой созданной им статуей, в тайне же мечтая поскорей остаться наедине с Артемом, чтобы перекинуться хоть словечком. Наконец экскурсия была закончена, и Фидий произнес:

— Надеюсь, мы еще увидимся сегодня у тебя в доме за ужином?

— Да..., - Ксения растерялась, в панике соображая, о чем речь и как ей на это реагировать. — Наверное..., - и незаметно глянула на Артема.

Тот взглядом и жестами дал ей понять, чтобы она уходила и дождалась его на улице, и Ксения быстро сказала:

— Мне необходимо идти, Фидий... Благодарю тебя за твоё произведение, оно действительно божественно...

— Но не божественнее тебя, Аспазия, — вдруг проговорил Фидий, проникновенно заглядывая ей в глаза, от чего девушке стало неловко, и она поспешно отвела взгляд.

— Я пойду, — торопливо двинулась Ксения к выходу. — Увидимся...

— До встречи, — Фидий улыбнулся ей на прощание.

Ксения юркнула за дверь на улицу, где сразу же вздохнула с облегчением, и стала ждать Артема. Он появился спустя несколько минут, сияющий и жизнерадостный, и тут же отвел ее в сторонку, оставляя на приличном от них расстоянии Евклию.

— Как дела? — спросил Артем.

— А ты как думаешь? — Ксения не сдержала радостной улыбки.

— Думаю, что ты вновь озадачена, так же как и я.

— Совершенно верно. Мы сейчас в Греции, я правильно поняла?

— Да, правильно. Откуда такие познания?

— В юности я увлекалась мифами Древней Греции, — усмехнулась девушка. — Но этим мои, как ты говоришь, «познания» ограничиваются. Я бы хотела подробности узнать от тебя...

— Знаешь, кто ты?

— Здесь меня называют Аспазией, — неуверенно развела руками Ксения.

— А ты знаешь, что Аспазия — это известная древнегреческая гетера? — снова ухмыльнулся парень.

— Проститутка? — ужаснулась Ксения.

— Ну зачем так? Гетеры — не проститутки. Проститутки здесь занимают низшую ступень социального слоя, а гетеры — это

образованные незамужние женщины, ведущие свободный и независимый образ жизни... У них даже есть привилегия выходить замуж.... Гетерами восхищались, в гетер влюблялись, по их образу ваялись статуи, их дома посещали самые известные древнегреческие политики, поэты, философы... Правда, внимание гетер стоило очень дорого... А порой за ночь с ними мужчины выкладывали целое состояние...

— За ночь с ними?! — снова вспыхнула Ксения. — Ты сам себе противоречишь!

— Гетера сама выбирала, кому подарить свою... м-м-м... любовь... Понимаешь? Ее никто не мог принудить к этому... Она сама являлась хозяйкой положения... Тем более Аспазия...

— А чем особенна эта Аспазия? — девушка нервно повела плечами.

— Она считалась одной из самых красивейших женщин Греции... У нее была собственная школа риторики, которую она организовала вместе с несколькими другими гетерами... И на свои собрания они охотно приглашали всех желающих... Чаще всего эти собрания проводились по вечерам, за ужином... Ну, и не обходилось, выражаясь современным языком, без интима... Но только по обоюдному согласию!

— Это о такого рода ужине говорил этот... Фидий? — заволновалась Ксения.

— Я думаю, о таком, — кивнул Артем. — Ведь Фидий был одним из завсегдатаев ее дома...

— И что мне делать? — Ксения почти со слезами на глазах глянула на Артема. — Я не хочу никаких таких «вечеров» и «собраний»... Я вообще не хочу возвращаться в тот дом! Я хочу остаться с тобой!

— Боюсь, это не так просто, — покачал головой Артем. — Я тут кое о чем подумал... Но об этом потом... Вначале нужно найти Игоря, судя по всему, он должен быть где-то рядом... А после мы снова поговорим...

— А что делать мне? — почти в отчаянии спросила Ксения.

— Возвращайся пока назад в дом Аспазии... А насчет вечера... Сделай, например, вид, что заболела... А завтра, что-нибудь решим...

— Опять завтра! И снова ждать! — в сердцах воскликнула Ксения. — А если завтра мы снова окажемся в другом месте?!

— Значит, будем решать вопросы в новых условиях, — мягко

заверил ее Артем. — Не волнуйся, все будет хорошо... Возвращайся и жди меня... Я скоро приду... Только найду Игоря...

— А если не найдешь его?..

— Найду, — улыбнулся парень. — Ты же нашла меня?...

— Мне ничего не остается делать, как довериться тебе, Тема, — прошептала Ксения.

— Это правильное решение... А теперь иди... Твоя рабыня начинает странно на нас поглядывать...

— Я буду очень ждать, — Ксения последний раз глянула на Артема и поспешила к Евклии...

Игорь вынырнул из сна и, осмотревшись по сторонам, смачно и витиевато выругался.

— Приплыли, — процедил он потом, продолжая чередовать почти каждое слово с ругательством. — Добро пожаловать, господин Климов. Только вот куда, интересно было бы узнать?

Он поднялся с кровати и прошелся по комнате, небольшой, квадратной и обставленной без лишней роскоши.

— Греция? — спросил он себя, рассматривая высокий кувшин, на котором был изображен в соответствующем стиле грек, метящий длинное копье.

— Хозяин, — вдруг услышал Игорь у себя за спиной и обернулся.

В дверях стоял худощавый мужчина в набедренной повязке, которая хоть и называлась так, но все же отличалась от той, которую Игорь встречал в Древнем Египте.

— Да, — Климов выжидающе посмотрел на вошедшего человека.

— Ваша супруга, госпожа Телезиппа, просит вновь выдать ей несколько монет на нужды, которые она не назвала. А поскольку вы оказали мне, вашему преданному рабу Ниоклу, доверие и передали управление всем вашим имением и деньгами, я бы хотел спросить вашего разрешения на это...

Игорь, понятное дело, не знал, что ответить этому Ниоклу, поэтому зачем-то просто сказал:

— Я сам с ней поговорю...

— Хорошо, господин Перикл. Я передам ей ваше решение. А завтрак изволите вам нести?

— Неси, — кивнул головой Игорь, в одно мгновение почувствовав,

что действительно голоден.

Ниокл вскоре вернулся, неся на подносе хлеб и кувшин, в котором Игорь по запаху определил вино.

— Да уж..., - тихо протянул он. — Как говорится, шампанское по утрам пьют только аристократы или дегенераты... Ну, к последним себя отнести не очень-то хотелось бы, а вот к первым..., - Климов сделал глоток из кувшина и поморщился. — Да оно еще и разбавлено самое меньшее на половину! Халтурщики...

— Вы чем-то недовольны? — подал обеспокоенный голос Ниокл, о котором Игорь на время совсем забыл.

— Нет, нет... Все в порядке...

Оставшись после такого «сытного» завтрака почти голодным, Климов с помощью Ниокла оделся в какую-то светлую тунику, подвязав ее поясом, и вышел из комнаты.

Оказавшись в просторном внутреннем дворике, окруженном со всех сторон высокими колоннами, он неожиданно встретился с женщиной. Она кинулась к нему на встречу, и при виде нее у Игоря даже потемнело в глазах: женщина как две капли воды была похожа на его бывшую жену.

— Наташа?! — вырвалось у него от изумления.

— Что? — женщина остановилась, возмущенно глядя на него. — Я твоя жена Телезиппа, Перикл!

— Я знаю..., - удрученно кивнул головой Игорь, а мысленно добавил: «Шоу двойников какое-то...».

— Перикл! — продолжала Телезиппа, возбужденно размахивая руками. — Сколько можно мне терпеть такие унижения! Мало того, что ты передал управление всеми деньгами какому-то рабу, а меня, свою законную жену, даже не подпускаешь к ведению домашнего хозяйства, так я еще должна выпрашивать деньги на то, что необходимо мне и к тому же отчитываться, на что их беру! Я, хозяйка этого дома, должна просить деньги у раба! Это просто невозможно терпеть!

Игорь смотрел на Телезиппу, и с каждой секундой в нем росло неконтролируемое раздражение: эта женщина не только внешне походила на его бывшую жену, у нее еще и характером ничем от той не отличалась.

— А я не могу терпеть твою расточительность и твои запросы, — угрожающе проговорил он, забывая в этот момент о том, что перед ним

совсем не Наташа.

— Запросы?! — Телизиппа, похоже, не собиралась сдавать обороты. — Да ты посмотри, как мы живем! И разве это дом важного человека, коим ты являешься в Афинах! Да этот дом ни чем не отличается от дома бедняка! Тебе абсолютно нет времени на него, тебе всегда некогда, даже, когда я прихожу к тебе посоветоваться о каких-то домашних делах, ты почти что указываешь мне на дверь, потому что тебе не хочется беспокоиться по таким «пустякам». И не надо мне повторять, что в свободной стране влиятельный человек должен быть прост, дабы не вызвать недоверие со стороны своих граждан! Только и влиятельному человеку необходима пища и...

— Ты разве голодаешь?

— Нет, но...

— Богатство и роскошь не являются залогом счастья, — перебил ее Игорь, а после сам удивился собственным словам. — Подумай лучше о духовном...

— Как ты можешь такое мне говорить! Да набожней меня не найти ни одной женщины в Афинах! О, Боги! — она стала заламывать руки. — За что вы гневаетесь так на меня! Да если бы я знала, что меня будет ждать такая участь с этим мужчиной, я бы не ушла ради него от своего бывшего мужа Гиппоникоса, богатого человека, не польстилась бы на его сладкие речи...

«Кажется, уж эта женщина явно какая-нибудь прародительница моей бывшей, говорит прямо слово в слово, несмотря на разницу в тысячи лет», — закатив глаза, подумал Климов, а вслух произнес:

— Я ухожу... У меня дела...

Конечно же, лично у Игоря не было никаких дел, кроме как попробовать отыскать в этом времени Артема или Ксению, но у человека по имени Перикл, исходя из того, что он явно какая-то важная персона в этом городе, они бесспорно должны были быть. Поэтому Климов решительно направился к выходу.

Очутившись на улице, он огляделся по сторонам, размышляя в какую сторону ему лучше пойти, и, в конце концов, сделав выбор, отправился налево, где дорога под небольшим наклоном спускалась вниз. Заблудиться Игорь не боялся, поскольку обладал отменной зрительной памятью, поэтому его глаза даже непроизвольно выхватывали из окружающего мира нужные детали и ориентиры,

надежно аккумулируя их в уме. Вскоре жилые кварталы остались позади, и перед глазами Игоря предстала огромная рыночная площадь, прямо за которой раскинулось необъятное Эгейское море. Климов уже собрался было пойти дальше, чтобы прогуляться по местному рынку, спуститься к морю, как вдруг его кто-то окликнул. Вернее, окликнули Перикла, и Игорь в первую минуту даже не среагировал на этот зов и обернулся лишь тогда, когда на его плечо легла чья-то рука.

— Ты, как всегда, настолько погружен в свои думы об Афинах, что ничего не видишь и не слышишь вокруг, — проговорил незнакомый молодой человек, с улыбкой глядя на Игоря.

Парень был небольшого роста и не очень привлекателен внешне: курносый, толстогубый, с непропорционально массивной шеей, — однако открытая располагающая улыбка с лихвой компенсировала его физические недостатки.

— Да, у меня бывает, — попытался улыбнуться и подыграть ему в ответ Игорь, мысленно стараясь угадать, кем же Периклу приходится этот парнишка.

— Тебе необходимо отвлечься, друг мой, — проговорил тогда молодой человек. — Нельзя все время думать о политике и о делах нашего полиса... Кроме тебя есть еще по меньшей мере девять человек, которым тоже эти размышления вменяются в обязанности... А ты взгромоздил на себя все проблемы нашего демоса и пытаешься решить их один... Поэтому отправимся-ка мы с тобой сейчас к Фидию... В его доме и мастерской принято говорить только о возвышенном и об искусстве, что является замечательным способом переключить твоё внимание на что-нибудь другое, отличное от общественных вопросов...

Игорь на это лишь пожал плечами, парень же воспринял этот жест, как знак согласия, похлопал Игоря по плечу и поманил за собой рукой. Климов, рассудив, что так может быть и лучше, пошел за ним.

Они завернули на другую улицу, буквально в квартале от той, которая привела Игоря на площадь, и теперь уже поднимались вверх. Но путь их был недалеким, и совсем скоро они остановились около одного дома, хоть и не большого, но двухэтажного; его хозяином оказался дородный бородачи мужчина средних лет.

— Перикл! Сократ! — радостно приветствовал он гостей, и тут же пригласил их к себе в дом. — Вы чуть опоздали... Только что от меня ушла Аспазия...

От Игоря не укрылось, как после этого заявления возбужденно заблестели глаза Сократа (кстати, узнав имя этого юноши, он озадачился размышлениями, не тот ли это небезызвестный грек-философ, прославившийся на весь мир).

— Аспазия была здесь? — оживился Сократ.

— Я же говорю, юноша, вы опоздали немного, так что поумерь свой пыл, — улыбаясь, пояснил Фидий.

Они втроем вошли в мастерскую, и при одном взгляде на нее Игорь понял, что ее хозяин — скульптор и, возможно, тоже знаменитый.

— Эй! — вдруг еле слышно раздалось где-то недалеко от него, и он начал оглядываться по сторонам, пока в дальнем углу помещения не увидел Артема. Игорь сдержанно, скрывая истинные эмоции, кивнул ему в знак приветствия, и приятель ответил ему тем же.

— Перикл, кстати, хорошо, что ты зашел ко мне, — между тем проговорил Фидий. — Я хотел бы поговорить с тобой об Акрополе, Парфеноне и о тех моих работах, которые ты хотел бы там разместить... В частности, об Афине Палладе...

Не зная, что на это ответить, Игорь неопределенно отозвался:

— Может, в другой раз? Разве в этом есть какая-то спешка?..

— Но как? — возразил Фидий. — Ты только вчера говорил мне, как это важно и как бы тебе хотелось осуществить это поскорее...

— Да, только сегодня мне не хочется это обсуждать..., — обтекаемо отговорился Игорь.

— Тебя заботит что-то иное?

— Да, повздорил утром с женой, — вырвалось у Игоря.

— О! — засмеялся Фидий. — Твоя Телезиппа довольно склочная женщина!

Игорь на этот раз ничего не ответил и быстро глянул на Артема, который с напускной старательностью протирал одну из скульптур тряпкой. В этот момент в дом зашел еще один человек, которого Фидий приветствовал как Федона. Внимание скульптора ненадолго переключилось на гостя, и Игорь смог, наконец, подойти к Артему, чтобы перекинутся несколькими словами.

— Снова переместились? — первый начал он.

— Как видишь, — ответил Тема. — Ксеню не встретил случайно? Она ушла отсюда буквально за десять минут до тебя...

— Нет, — покачал головой Игорь. — Это ее называли какой-то

Аспазией?

— Да, ее, — усмехнулся Артем. — Она у нас здесь знаменитость — известная афинская гетера...

— Даже так? — на лице Климова появилась ухмылка. — И как ей эта роль?

— Она в шоке.

— Не сомневаюсь... А этот Сократ, не тот ли он...

— Он самый, — улыбнулся Артем. — Будущий известный философ. А Фидий — не менее известный скульптор... Видишь, как нам повезло лицезреть в живую таких легендарных людей... Кстати, они оба твои близкие друзья...

— А кто я?

— Перикл? О, личность тоже знаменательная... Афинский стратег, главнокомандующий, вождь местной демократической группировки... Ну, и все в таком роде...

— Понятно, — протянул Игорь. — И что будем делать? Есть предложения?

— Я тут подумал о том, что нам не стоит объединяться в одном месте, как это было в Мемфисе... Пусть каждый останется на своих местах и пытается подыгрывать окружающим людям, насколько это возможно... А то вдруг мы своими непродуманными действиями сможем нарушить пространственно-временной континуум...

— То есть, можем изменить будущее? Так называемый «эффект бабочки»?

— Именно...

— А наша учительница об этом знает? А то она у нас девушка эмоциональная, может нарубить дров сгоряча...

— Я предупредил ее в двух словах, но мы с ней сегодня увидимся... Короче, — Артем заговорил быстрее, видя, как к ним направляется Фидий. — Встречаемся завтра на рыночной площади у главной статуи... Ты ее сразу найдешь... Если, конечно, мы завтра будем еще в Греции...

— И не говори, — успел отозваться Игорь, делая шаг навстречу Фидию.

— Представляешь, Перикл! — воскликнул тот. — Аспазия прислала записку, что занемогла и переносит свой традиционный ужин на завтра... Странно, что же с ней произошло? Ведь сегодня с утра она

выглядела вполне здоровой...

Игорь услышал, как где-то за его спиной хмыкнул Артем, и сам еле сдержался, чтобы не улыбнуться...

— Поэтому, друг мой Перикл и ты, Сократ, — Фидий повернулся к будущему философу, — предлагаю вам отужинать сегодня вместе со мной в моем доме...

— Благодарю, друг, — отозвался на это Сократ, и Игорю ничего не оставалось делать, как тоже согласиться.

— А пока давайте прогуляемся в город и заглянем в порт, — предложил затем Фидий. — Я заодно взгляну на Акрополь и Парфенон, чтобы лучше представить себе дальнейшее размещение остальных мраморных фигур...

Пока Ксения шла назад в дом Аспазии, она вновь ловила на себе бесконечные взгляды прохожих, только сейчас ей было более или менее понятна их причина. Правда, зная это, ей все равно было неловко от такого пристального внимания к собственной персоне.

Войдя в дом, Ксения почти сразу же встретила с тремя девушками, расположившимися в большом зале. Все девушки были нарядно одеты и возлежали на мягких резных кушетках, и перед каждой из них стоял невысокий столик с едой. Девушки, лежа полубоком, неспешно поглощали пищу и о чем-то переговаривались. В одной из них Ксения узнала блондинку, с которой разговаривала утром из окна. «Повидимому, это и есть те самые компаньонки Аспазии. Соратницы, так сказать...» — подумала она, кивком и легкой улыбкой отвечая на их приветствия. Предложение гетер присоединится к ним за обедом, Ксения деликатно отклонила, сославшись на плохое самочувствие.

— Поэтому, — осторожно добавила она потом, — я хочу перенести сегодняшний званый ужин на завтра... Надеюсь, к утру мне полегчает...

Это заявление вызвало ропот разочарования у девушек, но ни одна из них не осмелилась ей противоречить. Похоже, в этом доме действительно Аспизию считали главной. Это даже неким образом вдохновило Ксению, и она, немного воспрянув духом, отправилась в свою комнату.

— Скажи, Евклия, а ты знаешь тех людей, кого я приглашала к себе сегодня на ужин? — спросила Ксения потом у своей рабыни.

— Конечно, госпожа, — спокойно ответила та.

— И если я сейчас напишу им всем послания о переносе ужина на завтра, ты сможешь разнести их?

— Конечно, госпожа, — с прежней невозмутимой интонацией в голосе повторила Евклия.

Как Ксения уже успела понять, эта девушка, несмотря на юный возраст, была настолько спокойной и флегматичной, что казалось, ее ничем нельзя удивить или возмутить. А, может, такими качествами должны были обладать все древнегреческие рабы и рабыни?..

Приглашенных оказалось четыре человека, и это не считая, как объяснила Евклия, тех, которых имели право привести сами гости.

Обычной бумаги, бесспорно, в это время еще не было, поэтому перед Ксенией встал выбор: писать записки на папирусе пером либо на восковых табличках палочкой. И это и то было ей непривычным, но она все же выбрала папирус, который все-таки был ближе к бумаге. И Ксения уже даже не удивлялась тому, что ей без труда удавалось писать желаемый текст незнакомыми древнегреческими буквами.

Когда с этим делом было покончено, и Евклия убежала выполнять ее поручения, Ксения сперва решила перекусить. Перед отходом Евклия как раз принесла ей в комнату обед, и на этот раз еда оказалось куда более разнообразной, чем утром: на большой тарелке присутствовали мясо и овощи, отдельно лежала ветка винограда и персик. Неизменными оставались лишь кувшин с вином и хлеб.

Насытившись, Ксения некоторое время бесцельно бродила по комнате. Мысли же ее, безусловно, как и все последние дни вертелись лишь вокруг одного: почему все это с ней произошло и как быть дальше. Вскоре, устав от этой беспокойной ходьбы, она присела на кровать. Но шелковые мягкие подушки так влекли к себе, что еще через мгновение Ксения уже лежала, блаженно растянувшись на постели. И как-то незаметно для самой себя она задремала...

...- Аспазия, — кто-то настойчиво потрепал ее по плечу, и Ксения нехотя открыла глаза.

Рядом с ее кроватью стояла одна из гетер, блондинка по имени Теодота.

— К тебе пришел Сократ, — с улыбкой продолжала она. — Ждет во внутреннем дворике. Поговоришь с ним?

— Сократ? — зачем-то уточнила Ксения, потирая заспанные глаза и растерянно оглядываясь по сторонам. — А зачем он здесь?

— Этот безответно влюбленный юноша не может жить без тебя ни дня, — хихикнула Теодота. — И он умрет, если не увидит тебя сегодня...

— А ему говорили, что я себя плохо чувствую? — попыталась Ксения улизнуть от нежеланной встречи с незнакомцем.

— Конечно, — ответила та. — Но этот юноша упрям, как бык, и сказал, что не уйдет, пока не увидит тебя хоть на мгновение. Даже если для этого ему придется просидеть всю ночь под твоим окном.

Ксения протяжно выдохнула и поднялась с постели. Похоже, ей все-таки придется увидаться с этим человеком, играя свою вынужденную роль до конца. Она быстро пригладила растрепавшиеся во время сна волосы, поправила складки на хитоне и, мысленно сделав глубокий вдох, вышла из комнаты.

Юноша, который в ожидании ее мерил шагами небольшой внутренний дворик, в первую же минуту показался Ксении смутно знакомым. Но где она могла видеть его?

— Сократ! — нерешительно окликнула она его и вдруг, произнеся это имя, ее осенило. Да ведь это тот самый Сократ!.. Просто до наших дней его образ дошел, запечатленный в более зрелом возрасте, когда он был на пике своей популярности как философ. Сейчас же Ксения видела перед собой молодого Сократа, лет двадцати-двадцати пяти.

Но, надо признаться, Ксения, скорее всего, и не узнала бы его вовсе, если бы в свое время на третьем курсе института не писала объемный реферат, посвященный именно биографии Сократа и его философским взглядам. Их преподаватель по философии был до ужаса дотошным и суровым, а сама философия — многие могут с этим согласиться — наука для восприятия непростая, и для своего глубокого понимания требует определенного склада ума. Вот поэтому практически все студенты в Ксениной группе боялись экзамена по этому предмету, как огня, и готовы были на все, лишь бы облегчить свою участь. А единственным способом для этого было написание реферата на заданную в индивидуальном порядке преподавателем тему. При этом реферат должен был быть не меньше, чем на тридцать печатных страниц, а вопрос, исследуемый в нем, — широко раскрыт; к тому же знать содержание работы требовалось наизусть, чтобы изложить его без подсказок. Над своей работой Ксения просидела безвылазно без малого две недели, забыв обо всех других насущных делах. Зато результат

превзошел все ожидания: преподаватель был от ее реферата в восторге и поставил «отлично» за экзамен автоматом. Ксения же после этого, похоже, запомнила каждую строчку своего реферата на долгие годы.

И теперь перед ней стоял оживший герой ее «эпохальной» работы и смотрел на нее счастливыми глазами влюбленного человека. Да, именно влюбленного, поскольку причинами такому восторженному и сияющему взгляду могли служить только самые пылкие и страстные чувства.

— Вечер добрый, Аспазия, — проговорил он, протягивая ей розу с небольшим, чуть распускившимся, красным бутоном. — Прости, что потревожил. Просто я безумно хотел увидеть тебя хоть мельком...

— Спасибо за розу, — тихо сказала Ксения, принимая цветок; она очень старалась, чтобы голос не выдал ее волнения. — Она прекрасна...

— Но ты затмишь любой цветок, Аспазия, — горячо произнес на это Сократ, желая заглянуть ей прямо в глаза.

— Присядем, — Ксения, торопливо отводя взгляд, показала на небольшую скамью у фонтана в углу двора.

— Как скажешь, — Сократ последовал за ней, и они почти одновременно опустились на скамью.

Вначале они оба несколько минут молчали, а потом Сократ начал говорить. Его речь была пылкой и проникновенной, что ей мог позавидовать любой современный оратор, а Ксения, слушая его, просто потеряла способность изъясняться и лишь смотрела на него широко раскрытыми глазами. Сократ же говорил о любви. О любви именно к ней, Ксении, а точнее, к Аспазии, и о любви вообще, в глобальном и философском смысле. Говорил о своих чувствах и эмоциях, и порой настолько откровенно, что вгонял своими словами Ксению в краску. За все свои двадцать семь лет она никогда не слышала в свой адрес столько восторженных слов и комплиментов от мужчины. И, что кривить душой, ей это было безумно приятно. Правда, возникло было у нее вновь минутное сомнение насчет того, что в этом времени она выглядит все же иначе, чем в своем, но тут Сократ начал восторгаться ее глазами «цвета вечернего неба», а после упомянул о ее родинке на виске — «отметина богини Афродиты», и Ксения не без радости поняла, что она все та же Ксения Высоцкая, хоть и под именем древнегреческой гетеры...

...Сократ покинул дом Аспазии, когда на улице начало смеркаться. Ксения, находясь под впечатлением их разговора, длившегося не один

час, вернулась к себе в комнату, где Евклия уже предусмотрительно успела зажечь масляные лампы по всему периметру. Проходя мимо зеркала, Ксения внезапно задержалась около него и взглянула на свое отражение. И на удивление это отражение ей показалось очень даже симпатичным, как будто она взглянула на себя совершенно под другим углом... Это даже немного озадачило Ксению, что она подошла к зеркалу поближе и стала рассматривать себя более пристально. Вроде, все то же: глаза, нос, рот, фигура, наконец, и даже темные волосы, к которым она уже успела привыкнуть... Вот только что-то появилось в ней неуловимое, идущее как бы изнутри, что странным образом преображало ее внешне... И Ксения, никогда до этого не занимавшаяся самолюбованием у зеркала, вдруг улыбнулась своему отражению...

Глава 7

ГРЕЦИЯ, Афины

День четвертый

Ксения, ожидая, пока Евклия сделает ей прическу, нетерпеливо поглядывала за окно, где солнце с каждой минутой поднималось все выше и выше. Близился полдень, а значит и время встречи с Артемом и Климовым.

Вчера Артем у нее так и не появился, хотя и обещал. Зато поздним вечером прислал записку с указанием времени и места, где они втроем должны были собраться вместе. «Если, конечно, завтра мы еще будем в Греции», — уточнил он в конце и пририсовал смайлик — улыбающуюся рожицу, популярную у всех современных пользователей компьютеров и мобильных. Это было так мило и символично, будто привет из двадцать первого века, что у Ксении сразу же потеплело на душе, и она невольно развеселилась... Артем — молодец, умеет приободрить... Славный парнишка... Хорошо, что именно он оказался с ней в этой передрыге... Не то, что Климов...

Евклия покончила с прической и протянула Ксении пудреницу. В этот раз Ксюша не стала отказываться от косметики и слегка припудрила лицо, а после даже немного подрумянилась. Придирчиво рассмотрев себя в зеркале и оставшись вполне довольной увиденным отражением (что для нее само по себе было явлением из мира фантастики), она наконец в сопровождении рабыни отправилась на рыночную площадь.

Они шли той же дорогой, по которой направлялись накануне в дом Фидия, и, как раз миновав его, вскоре вышли на торговую площадь. Справа от них тянулось длинное одноэтажное здание с множеством колонн, за которыми в прохладной тени располагались лавки со всякой утварью: светильники, посуда, украшения. Чуть дальше под тканевыми навесами находились продуктовые ряды со всевозможными фруктами, овощами, сырами, мясом, рыбой, курами. Самое интересное, что мясо и

рыбу продавцы раскладывали на мраморных плитах, по-видимому, для того, чтобы они были охлажденными и не портились в жару.

Огромная статуя богини Афины величественно возвышалась в самом центре площади; яркое солнце отражалось в позолоченных деталях изваяния, создавая вокруг него поистине величественный и мистический сияющий ореол, от чего казалось, что мраморная дочь Зевса вот-вот оживет и сойдет со своего пьедестала навстречу горожанам. Ксения на мгновение замерла, запрокинув голову вверх и любуясь этим настоящим произведением искусства. Потом ее взгляд скользнул ниже, к подножью статуи, где, прислонившись к прохладному камню, стояли Артем и Игорь. Артем, улыбнувшись, помахал ей рукой, Климов же остался невозмутим, впрочем, как всегда... Ксения улыбнулась Артему в ответ и поспешила к мужчинам...

Игорь пришел на встречу самым первым и еще минут десять бродил вокруг статуи, пока не появился Артем.

— Привет, — жизнерадостно проговорил он, обмениваясь с Климовым рукопожатием. — Как настроение?..

— Отвратительное, — невесело ответил Игорь, наморщив лоб. — Еле ноги унес от здешней моей, так сказать, супруги... У меня чуть мозг от нее не взорвался... И детки у меня здесь с повышенной активностью... К тому же вчера, похоже, с твоим скульптором перепил... Надо же! И вино, вроде, разбавленное, а похмелье, как от водки...

— Только сколько литров выпил лично ты этого «разбавленного вина»? — засмеялся Артем. — Под конец вы с Фидием почти братались, как в лучших русских традициях, и даже клялись в вечной дружбе...

— Если честно, не думал, что простой ужин может перетечь в такую попойку, — ухмыльнулся Климов, потирая затылок. — Древняя Греция, блин...

— О, а вон и Ксюша наша идет, — произнес вдруг Артем, и Игорь, следуя за направлением его взгляда, оглянулся.

Ксения, с интересом глядя по сторонам, медленно шла по рынку в сопровождении какой-то девушки. Казалось, она никуда не спешила, а просто прогуливалась вдоль торговых рядов. Приблизившись, она на несколько секунд остановилась и, чуть щурясь от яркого солнца, стала рассматривать статую. И только после этого Ксения наконец-то заметила

их с Артемом и, ускорив шаг, направилась к ним.

— Добрый день, — поздоровалась она, в основном обращаясь к Артему; по Климову она лишь быстро скользнула взглядом.

— Отлично выглядишь, — воскликнул Артем и подмигнул ей.

— Спасибо, — ответила та, кокетливо улыбнувшись.

Кокетливо? Климов подумал было, что ему это почудилось. «Учительница умеет кокетничать?», — он повнимательней взглянул на Ксению. Нет, все-таки не показалось... Она действительно пыталась кокетничать!.. Не откровенно, конечно, но все же... И эта легкая улыбка, и чуть игривый тон, и взгляд... «Черт побери! Да она и в правду флиртует с Темой! Стоп. С Темой? С этим мальчишкой? Интересно... И чем это он ее привлек?.. Да и младше он ее... На несколько лет, правда, но младше же... Но Тема, кажется, парень тоже не промах... Вон как соловьем перед ней заливается... Во дает», — последнюю фразу Игорь даже пробормотал вслух.

— Ксюш, — тем временем тихо произнес Артем. — Попроси свою спутницу подождать тебя здесь... А мы пока спустимся к морю и поговорим без лишних свидетелей...

Ксения кивнула и отошла к Евклии, стоящей чуть поодаль.

— А она ничего, правда? — спросил вдруг Артем, провожая Ксению пристальным взглядом. — Ксюша, я имею в виду.

«Ксю-юша, — мысленно перекивлял его Игорь, чувствуя, что в нем неожиданно колыхнулось некое подобие раздражения. — Ксюша — юбочка из плюша....» Вслух же он проговорил с ехидцей:

— Нравится наша учительница?

— Конечно, нравится, — просто, как само собой разумеющееся, ответил парень.

«Вперед, тогда!» — хотелось было с бравадой подначить его Климову, но он, сам не зная почему, промолчал.

— Красивая статуя, — вернувшись, проговорила Ксения, показывая на мраморную Афину.

— Фидия работа, — отозвался Артем. — А вон, кстати, и Акрополь..., — он махнул рукой в сторону высокого скалистого холма с пологой вершиной. — Раньше там стоял царский дворец, сейчас же как раз идет строительство Парфенона... Между прочим, по твоей инициативе, Игорь... Вернее, Перикла... Вот, в принципе, и все главные достопримечательности Афин... Так что, и здесь мы следуем

практически по программе нашего тура...

— Короче, обязательная экскурсия, можно сказать, состоялась? И Афину увидели, и Акрополь, и рынок древнегреческий, как никак... Не с шубами, конечно, но тем не менее, — улыбнулась Ксения.

— Агора, — сказал Артем. — Рынок у них называется «агора»...

— Ну, агора так агора, — продолжала девушка. — В принципе, мы за два дня уже многое увидели... Вон даже с Фидием и Сократом познакомились...

— Вы тоже знакомы с Сократом? — подал голос Игорь.

— Да, он заходил ко мне вчера, — небрежно ответила Ксения, озадачив его тем самым еще больше.

— Ну что? Пройдем к конечному пункту нашей экскурсии, — театрально взмахнул рукой Артем и первым двинулся вперед по узкой улочке к порту.

Ксения двинулась следом за ним, Климов же замыкал их небольшое шествие. По дороге он с непонятным любопытством продолжал наблюдать за Ксенией, в которой всего за один день появилось что-то неуловимо новое, что-то такое, что придало ей сил и уверенности, которую сейчас она излучала. Игорь вспомнил, что еще позавчера в Египте он видел надломленную испуганную девчонку, с глазами, полными отчаяния и паники, готовую вот-вот сорваться. Впрочем, так и случилось тогда в парке: она таки сорвалась и расплакалась, а он повел себя не лучшим образом, осадив ее и нагрубив. Хотя, понятное дело, в этом ее порыве не было ничего предосудительного или ненормального, и эти эмоции были вполне оправданы в сложившихся безумных обстоятельствах... Это просто он не умеет адекватно реагировать на женские слезы, в любом случае считая их баловством и способом манипуляции (спасибо за это его бывшей жене!), поэтому воспринимает их в штывы и с агрессией. Его и Полина даже однажды спросила: «Игорек, а ты вообще-то умеешь сострадать хоть немного?» Да, Полина, по большому счету, не имела глубоких мыслей и суждений, и, возможно, в тот момент она имела в виду что-то совсем другое, и повод сказанному был какой-нибудь мелочный и несерьезный. Но Климов воспринял это по-своему, и не раз впоследствии, размышляя, задавал себе этот же вопрос: «А, может, ты действительно разучился сопереживать?.. А чувствовать?.. А ведь когда-то умел... Давно... Или Наташа начисто уничтожила в тебе всякие эмоции, высосав их до дна,

как вампир кровь, и после отправилась на поиски новой жертвы?..» Но вопросы эти обычно так и повисали в воздухе, оставаясь без ответа...

А Ксения шла впереди, распрямив плечи и вздернув подбородок, на ее лице блуждала легкая улыбка, а в глазах появился загадочный блеск. Встречные мужчины провожали ее восхищенными взглядами, а некоторое просто пожирали глазами, на мгновение приостанавливаясь или оборачиваясь ей вслед. Однако сейчас Ксения почему-то не чувствовала неловкости от такого пристального внимания к собственной персоне. В ней определенно происходили какие-то изменения. Изменения, которые ей нравились и которые заставляли ее даже мыслить иначе. Возможно, все это случилось благодаря некой Аспазии, роль которой она вынуждена была исполнять. А что, если их души переплелись в одном теле, тем самым наделив Ксению незнакомыми и несвойственными ей до этого чертами?.. Об этом можно было рассуждать до бесконечности, строя всякие невероятные предположения, но Ксения знала одно: на божий свет, продираясь сквозь заросли неуверенности и комплексов, преодолевая сомнения и страхи, с опозданием лет эдак на десять в ней наконец рождалась Женщина. Женщина привлекательная. Женщина, которая нравится. Нравится другим и себе.

Безусловно, все эти перемены не значили, что Ксения вдруг стала роковой женщиной, женщиной-вамп, готовой ринуться разбивать мужские сердца и предаваться плотской любви. Конечно же нет, нет и нет. Просто Ксения наконец-то начала любить саму себя и увидела в себе то, чего не могла разглядеть раньше...А еще она поверила в то, что у нее непременно все сложится хорошо...

— Ксения Станиславовна, — вдруг окликнул ее Климов, шагающий где-то сзади, и сердце ее, несмотря ни на что, непроизвольно дернулось и пропустило один удар.

— Да? — как можно прохладней ответила она, оглядываясь на него через плечо. Ксения до сих пор испытывала обиду, нанесенную им еще в Мемфисе, и разочарование в нем самом, настигшее ее после этого.

Игорь поравнялся с ней и вдруг сказал:

— Я, наверное, должен извиниться перед вами...

— Наверное? — с сарказмом уточнила девушка.

— Без «наверное». Просто «должен», — терпеливо повторил Климов.

— Допустим, — продолжала Ксения в том же тоне. — И за что же?

— За то, что вел себя несколько некорректно... э-э-э... тогда у фонтана... в Мемфисе... Вы были расстроены, вспылили, а я ответил вам достаточно резко...

— Допустим, — повторила девушка, кивнув.

— Вы простите меня?

— Допустим...

— Да что вы все заладили: «допустим, допустим»!.. — начал заводиться Игорь: такое поведение Ксени заводило его в тупик и заставляло теряться. — Куда вы меня собираетесь допускать?.. Это что, ваше любимое словечко из учительского лексикона? Вы так и с детьми общаетесь? Вы можете нормально ответить? По-человечески?..

Тогда Ксения набрала в легкие воздуха, а после произнесла на выдохе:

— Да! Я прощаю вас. Довольны? — она сжала губы и искоса глянула на Игоря.

— Так и хочется ответить: «Допустим», — съерничал тот.

— Повторяю специально еще раз, Игорь Леонидович, — Ксения остановилась и посмотрела на него с вызовом. — Я. Вас. Прощаю. Услышали теперь?

— Да, и не надо было так кричать, — уже спокойно ответил Климов. — Только что-то подсказывает мне, что это ваше прощение из серии «прости и помни»... То есть вы простить — простили, а вот забыть...

Ксения на это лишь неопределенно фыркнула и, демонстративно ускорив шаг, пошла догонять Артема, успевшего оторваться от них на приличное расстояние. Игорь не хотел отставать от них, поэтому поспешил следом.

Наконец они подошли к узкой каменной лестнице, ведущей прямо к морю. Самое сердце порта с шумным хаотичным движением матросов и грузчиков остался чуть в стороне. Там же остались стоять на якорях и огромные корабли, мирно покачивающиеся на волнах у берега. Здесь же, в этом укромном местечке, в тени зеленых деревьев, царили тишина и спокойствие, нарушаемые лишь криком чаек и плеском накатывающихся волн.

— Как тут замечательно, — протянула Ксения, присаживаясь прямо на каменные ступеньки. — Артем, ты как будто знал, куда нас

привести...

— Это чистая случайность, — усмехнулся парень, пожимая плечами, и сел рядом с ней. Климов же остался стоять на месте, скрестив руки на груди.

— Ну, начинай нам свою лекцию, историк, — кивнул он Артему и чуть склонил голову на бок, приготовившись слушать.

— С чего ж начать? — снова усмехнулся Артем, переводя взгляд с Ксении на Игоря. — Переместились мы с вами, как уже всем стало понятно, в Древнюю Грецию, где-то в середину пятого века до нашей эры... То есть, все-таки немного продвинулись вперед... А вот почему мы снова переместились во времени — это остается под вопросом. Есть версии или предположения?

Ксения отрицательно покачала головой, Климов же процедил в свойственной ему манере:

— Ничего путного, кроме того, что маразм у организаторов этого дурацкого шоу крепчает...

— А кто помнит программу нашего тура? — внезапно спросил Артем.

— Ну... Первый Египет, затем Греция, — задумалась Ксения, а потом взглянула на парня широко распахнутыми глазами. — Греция? Вначале Египет, а потом Греция? То есть наши перемещения совпадают с программой тура? Ты это хочешь сказать?

— Похоже на то..., — пробормотал Тема.

— То есть здесь все же может быть замешена турфирма? — озадачено проговорил Игорь, качнувшись на пятках. — Только каким образом они смогли это осуществить?... Бред какой-то... Бред, бред!

— С ума сойти, — прошептала Ксения, зажимая голову между ладонями.

— Но если это так, — голос Артем вновь повеселел, — и мы действительно будем перемещаться согласно нашему туру, то рано или поздно мы вернемся домой в свое время!.. Тур ведь закончится когда-нибудь!

— Хотелось бы верить, — тихо произнесла Ксения, срывая травинку у своих ног.

— Сколько дней он длится? Семнадцать? — продолжал Артем.

— Кажется так, — кивнула Ксения.

— А сколько времени мы должны провести в каждой стране?

— Где два дня, где три, — отозвалась Ксения, задумчиво теребя сорванную травинку. — Точно не помню...

— Я лично вообще не читал эту программу..., - хмыкнул Игорь.

— Так... В Египте мы были два дня, здесь мы уже тоже второй день..., - Артем потер переносицу. — Значит, завтра либо послезавтра мы можем оказаться в другом времени и месте... Если не ошибаюсь, это должна быть Индия... Так что посмотрим... Возможно, наши догадки окажутся правильными...

— И тогда останется только дожидаться окончания этого «эксклюзивного» путешествия, доставшегося нам за просто так, — закончил за него Климов. — Да уж... Эксклюзивней не придумаешь... Халява, сэр...

На некоторое время все трое замолчали, раздумывая каждый о своем.

— Ладно, — прервал молчание первым Игорь. — Поживем — увидим... Все равно сейчас ничего изменить невозможно... Так что, расскажи-ка мне пока, Тема, кто же такой этот Перикл... А то я лишний раз слово боюсь сказать...

— И я, если честно, тоже, — чуть улыбнувшись, поддакнула Ксения.

— Ну что ж..., - ухмыльнулся Артем. — Слушайте. Я расскажу сразу о вас двоих... Поскольку в истории эти два имени неразрывно связаны друг с другом... Итак, Аспазия... Она приехала в Афины из другого места, вроде, Милета, в сопровождении нескольких молодых гречанок... Их появление в городе вызвало сенсацию, поскольку очень скоро выяснилось, что они никто иные, как куртизанки, и главной среди них являлась именно гетера Аспазия... Все женщины были красивы, как на подбор, да к тому же умны и образованы... Мужчины стали слетаться в их дом, словно пчелы на мед... В салоне Аспазии можно было встретить весьма знаменитых личностей того времени... Например, философов Еврипида и Протагора, скульптора Фидия и врача Гиппократ...

— Гиппократ? — встрепелась Ксения. — Значит, и его можно увидеть?..

— Вряд ли, — покачал головой Артем. — В Афинах он появится несколько позже... По моим подсчетам, он еще подросток... Хотя я бы тоже не отказался с ним увидится... Так вот... Но чаще других в доме Аспазии бывал Сократ... Будучи двадцатилетним юношей, он влюбился

в Аспазию и не отходил от нее ни на шаг... А позже, когда стал известным философом, говорил, что обязан этим именно Аспазии... Ты ведь вчера могла в этом убедиться? — он посмотрел с усмешкой на Ксению.

— Откуда ты знаешь? — Ксения пыталась казаться невозмутимой, но воспоминания о вчерашнем разговоре с Сократом заставили ее щеки слегка порозоветь.

— Он вчера ужинал у Фидия вместе с нами, — Артем показал на Игоря, — и успел сообщить, что навещал тебя... Ты ведь неважно себя чувствовала, — подначил он девушку.

— Так, а что обо мне? — поторопил его Климов. — То есть о Перикле...

— А теперь о Перикле, — продолжил парень. — Перикл — один из десяти афинских вождей, или стратегов, и формально его власть была не велика, тем не менее именно он решал многие важные вопросы, объявлял войны соседним государствам, заключал перемирия и союзы... С Аспазией они встретились случайно на улице, и она его сразу же заинтересовала... К тому времени Периклу уже перевалило за сорок, он имел двух сыновей от законной супруги Телезиппы...

— Да уж... Семейка еще та..., - не удержался от комментария Игорь.

— ...и, исполнив свой долг перед обществом, стал тяготиться узами этого брака...

— Как я его понимаю, — снова вставил Климов. — Но почему именно мне досталась эта роль? Тем более эта Телезиппа просто сестра-близнец моей бывшей жены!... И это ужасно, поверьте мне!... Просто издевательство какое-то..., - тут он спохватился: — Извини, Тема, давай дальше...

— Так вот..., - улыбнулся тот. — В салон к Аспазии Перикла привел никто иной, как Сократ... И тут все и закрутилось... Лямур-тужур... Вспышка!.. Страсть!.. Любовь!.. Как говорили сами греки в таком случае: «Зевс нашел свою Геру!».. Вскоре Перикл развелся с женой... Но стала ли Аспазия после этого его законной супругой, не известно... Ведь в те времена, то есть, простите, в эти времена каждому афинянину разрешалось открыто иметь любовницу-куртизанку любой национальности, а вот жениться на чужеземке — запрещалось... За это даже следовало какое-то наказание... Штраф там, или лишение всех

гражданских прав, дети от этой женщины признавались незаконными... Короче, полный аут... Но тем не менее, Перикл всегда называл Аспазию своей женой, и все граждане Афин тоже считали ее таковой... Об их любви злословили, сплетничали, ею восхищались, слагали про нее легенды... Они никогда не разлучались, Аспазия была не только возлюбленной Перикла, но и его другом, и советчиком во всех вопросах, в том числе государственной важности... Так что, даже Пелопоннесская война велась не без ее участия... Вот такая душещипательная история...

— Прямо сюжет для голливудского фильма, — хмыкнул Климов, непроизвольно глянув на Ксению.

Но в отличие от него, девушка не стала комментировать эту историю, боясь выдать волнение, накрывшее ее с головой после всего услышанного.

— То есть, мы с Ксеньей — любовники? — спросил тем временем Климов, и от этого слова «любовники», произнесенного им, Ксюша непроизвольно вздрогнула и напряженно глянула на Артема.

— Я это почему спрашиваю, — продолжал Игорь. — Мы тут с тобой рассуждали о пространственно-временном континууме и о том, что мы должны максимально следовать заведенному порядку вещей в настоящем, чтобы ничего не изменить в будущем...

— Тебя интересует, нужно ли вам делать вид, что вы любовники? — серьезно уточнил Артем. — Думаю, что нет... Потому что, судя по всему, вашей встречи в салоне Аспазии еще не состоялось... То есть пока вы знакомы шапочно... Но все может измениться в любую минуту, и, если вдруг Сократ пригласит тебя к Аспазии, ты должен будешь пойти с ним... Это важно.

— А что делать мне? — встрепелась тут Ксения. — Ведь я перенесла вчерашний ужин на сегодня!

— Мне кажется, Ксюша, тебе все-таки следует провести его, — будто извиняясь, проговорил парень.

— Но что я должна буду делать? Я даже представить не могу, как обязана вести себя хозяйка такого рода салона! — еще недавняя Ксенина уверенность вмиг куда-то улетучилась, и она вновь почувствовала себя растерянной и одинокой.

— Ну, не расстраивайся, — Тема успокаивающе накрыл ее ладонь своей. — Ты же у нас умница, придумаешь что-нибудь... Ты

справишься... Тем более я тоже приду на этот ужин вместе с Фидием и буду рядом с тобой...

— Правда? — с надеждой посмотрела на него Ксения.

— Обещаю, — улыбнулся он, а потом добавил: — Между прочим, до сих пор не было известно, как на самом деле выглядела Аспазия. Нигде, ни в каких источниках не сохранилось описание ее внешности. А сохранился только ее бюст из слоновой кости, на котором значилось ее имя. Зато теперь я знаю, как же выглядела Аспазия, — Артем снова улыбнулся, разглядывая ее лицо. — И она действительно была красавицей...

Ксения, смутившись, отвела глаза, а Климова, ненавидящего всякого рода сентиментальности, аж передернуло от этого. Игорь громко кашлянул, привлекая тем самым к себе внимание, и сухо проговорил:

— Давайте кончайте эти розовые сопли и сказки о большом и светлом и пойдете отсюда. Кажется, будет гроза, — он кивком показал на огромную свинцовую тучу, движущуюся со стороны моря.

— Да, действительно, — тут же подхватила Ксения. — Тем более, меня Евклия ждет на рынке...

Она быстро отряхнула полы своего плаща и первая стала подниматься по лестнице.

— Прошу, — Климов шутливо склонился в поклоне, пропуская вперед Артема, сам же вновь предпочел идти последним.

Евклия ждала хозяйку все у той же статуи Афины в центре площади; в руках у нее было несколько небольших свертков.

— Я купила тесьму и полотно для вашего нового хитона, — сообщила она Ксене. — Как вы и хотели...

— Спасибо, — кивнула Ксения. — Идем, Евклия...

Она наскоро попрощалась с Артемом и Игорем и тут же удалилась.

Мужчины же решили пойти к Фидию: от Артема того требовал долг ученика, а Игорь просто не хотел возвращаться в дом, где его поджидала сварливая Телезиппа-Наташа. На пути к скульптору им повстречался Сократ. После непродолжительных теплых приветствий он неожиданно предложил, обращаясь к Климову:

— Как ты, друг мой Перикл, смотришь на то, чтобы сегодня вечером отужинать со мной в доме несравненной Аспазии? Должен же ты наконец-то поближе познакомиться с этой прелестной мелезианкой!

Игорь перевел свой взгляд с Сократа на Артема, вопросительно

приподняв одну бровь.

— Вот видишь — все по плану, — ответил тот и засмеялся.

К предстоящему ужину Ксения готовилась с особой тщательностью. За несколько часов до этого она отозвала в сторонку одну из гетер, Ириаду, и попросила ее побыть хозяйкой ужина на этот вечер, вновь сославшись на непрекращающееся недомогание. С оговоркой, конечно, что она сама тоже будет присутствовать, но посидит в сторонке, не привлекая к себе лишнего внимания (правда, тогда она еще не знала, что в отношении Аспазии это будет просто невозможно). К удивлению и облегчению, Ириада тут же согласилась и, кажется, даже обрадовалась такой чести.

Но, несмотря на то, что Ксения в этот вечер выделила себе роль второго плана, к своему туалету она отнеслась серьезно и посвятила ему немало времени.

Вначале она приняла горячую ванную, а потом натерла все тело розовым маслом. Наряд она выбрала в пастельных персиковых тонах из тонкого струящегося материала, многочисленные золотые украшения тоже оказались к месту. В довершении ко всему Евклия завила ей волосы горячими щипцами, закрепив их сзади ажурной заколкой с жемчугом. Выходя из комнаты, Ксения глянула в окно, за которым вот уже который час шел дождь, и с надеждой подумала, что вдруг гости не придут в такую погоду...

Но ее надеждам сбыться было не суждено. В главном зале все уже было готово к предстоящему вечеру: в центре полукругом располагались мягкие лежа-кушетки, около каждого лежа стоял отдельный невысокий овальный столик для кушаний, а вокруг все было украшено цветами и зеленью. Три гетеры, Теодота, Ириада и Елена, в ярких соблазнительных нарядах порхали по комнате, проверяя, все ли готово к приходу гостей.

К радости Ксени первыми пришли Фидий, Артем и еще один ученик скульптора, которого она видела прошлым утром в мастерской. К ним сразу же кинулась Ириада, радостно их приветствуя, Ксения же пока решила не выдавать своего присутствия, спрятавшись за одну из колон и наблюдая за всем оттуда. Гости сразу скинули с себя промокшие плащи, затем, по заведенной традиции, сняли у входа обувь и омыли руки в чаше с водой, принесенной им одной из служанок,

после чего заняли места на приготовленных кушетках. Ксения слышала, как Фидий интересовался об Аспазии, и видела разочарование на его лице после ответа Ириады, но пока все же не спешила выйти из своего убежища.

Следующим пришел некий Калий, то ли военный, то ли чиновник, невысокий коренастый мужчина средних лет, и расположился рядом с Фидием. Последним появился Сократ в сопровождении Игоря. Ксения, увидев Климова, не знала, радоваться ли ей или нет его появлению в этом доме. Она, от досады прикусив губу, следила, как Игорь несколько неловко пытается повторять все за Сократом. Похоже, он тоже чувствовал себя здесь не в своей тарелке.

Наконец все заняли свои места, и лишь одно ложе в самом центре пустовало. Ксения поняла, что оно предназначено именно ей, и обреченно вздохнув, вышла к гостям. При ее появлении среди мужчин возникло явное оживление, послышались радостные восклицания и приветствия, и девушка, кое-как поборов волнение, выдавила из себя улыбку и, поздоровавшись со всеми, опустилась на свое место. После этого Ириада подала знак слугам, и они тут же стали разносить закуски гостям.

По одну сторону от Ксени сидел Калий, с другой же стороны Ириада, по всей видимости, в знак уважения к такой важной персоне как Перикл, посадила Климова.

— Добрый вечер, — понизив голос, обратился он к Ксене.

— Виделись, — сдержанно ответила та. Перспектива весь вечер просидеть в непосредственной близости от Климова абсолютно не радовало ее. Это было уже чересчур для ее нервной системы в данный момент. Ну почему именно он? Лучше бы рядом с ней сидел Артем, ей было бы так спокойнее и надежнее. А Климов только еще больше усугублял ее напряжение.

— Вы не удивлены, что я тоже здесь? — поинтересовался дальше Игорь, при этом его взгляд блуждал где-то совершенно в другой стороне, в конце концов остановившись на Ириаде, которая в этот момент поднялась со своего ложа и о чем-то тихо разговаривала с одной из рабынь.

Ксения, проследив за его взглядом, нервно повела плечами и сухо ответила:

— Я так понимаю, вас пригласил Сократ, как и предсказывал

Артем. Поэтому — нет, я не удивлена.

— Сообразительная какая! — усмехнулся Игорь, наконец глянув на нее.

— А вы сомневались в этом?

Но Климов ничего не успел произнести в ответ, поскольку именно в этот момент Ксеню окликнул Фидий.

— Аспазия, милая, хотелось бы узнать твое мнение насчет одного тезиса, выдвинутого нашим молодым философом Сократом, — скульптор улыбнулся. — Об абсолютной ценности добра и знания, которые не могут быть отделены друг от друга...

— Я имею в виду, — подался вперед Сократ, его глаза возбужденно блестели в предвкушении горячей полемики, — что любой человеческий поступок имеет смысл только тогда, когда человек совершает его осознанно, то есть по внутреннему убеждению. Если же он ведет себя хорошо только лишь из-за того, что, например, «так поступают все», то если «все» станут вести себя не лучшим образом, аморально, не будет причин быть добродетельным. Я хочу сказать, что нельзя в вопросах истины и добра полагаться на мнение большинства... И самое главное — хорошо только то, что осознанно, а бессознательное — плохо... Если кто-то поступает плохо, значит он просто еще не знает, как надо поступать на самом деле...

— Я не могу полностью с тобой согласиться, Сократ, — выслушав будущего философа, проговорила Ксения, задумчиво теребя золотую цепочку у себя на шее. — А как же войны, например? Ведь сколько войн разгорается в мире из-за желания порой всего одного человека? Ты считаешь, он не знает и не отдает себе отчета в том, что делает? Или для примера возьмем науку. Ядерная физика — изобретение ядерного оружия. Генетика — клонирование человека или просто того же ДНК. Микробиология — выведение новых штаммов вирусов или бактерий. И все это создали гениальные ученые, в чьих умах и знаниях сомневаться не приходилось. Но только всегда ли их знание — благо? И всегда ли этично они обращаются с этими знаниями? И всегда ли..., — тут Ксения осеклась. Она настолько увлеклась в своих рассуждениях, что только сейчас заметила, какими непонимающими глазами уставились на нее все присутствующие, а Артем за спиной Фидия отчаянно жестикулировал ей, чтобы она замолчала. Ксения, понимая, что заговорила и сболтнула лишнего, смутилась и сбивчиво договорила:

— Не важно... Я просто хотела сказать, что знание не во всех случаях есть благо. Оно имеет всегда две стороны и может носить и позитивную направленность, и негативную... И только сам человек должен решить, в какое русло направить свои знания — во благо или во зло...

Первым опомнился Сократ, сделав вид, что ничего странного не услышал в словах хозяйки дома, и воодушевленно продолжил свою мысль:

— В твоих суждениях есть зерно истины, дорогая Аспазия, как всегда. Просто позволь мне закончить мою мысль. Я имел в виду, что после того, как душа человека будет очищена от ложных предрассудков, в ней появится природная любовь к добру... И это не противоречит твоим суждениям...

— Ты прав, Сократ, — на этот раз согласилась Ксения, боясь уже сказать что-нибудь не то и пряча свои истинные мысли подальше.

Но, слава богу, настороженность среди гостей потихоньку спала, и разговор, изменив тему, потек в другом направлении. Ксения с облегчением выдохнула, пообещав себе, что больше и слова не скажет, прежде сто раз не подумав.

— Учительница соскучилась по школе? — вдруг над самым ее ухом раздался ехидный голос Климова. — Лекций давно не читали?

— Идите к черту, Игорь Леонидович! — почти беззлобно бросила ему через плечо Ксения и, отыскав глазами Артема, еле заметно помахала ему рукой. Тот в ответ ободряюще улыбнулся, а потом даже незаметно послал ей воздушный поцелуй.

Следующий час прошел довольно мило и без особых эксцессов: блюда на столах сменялись с завидной периодичностью, велись воодушевленные разговоры и споры, гости постепенно хмелели от переизбытка вина. Потом появились музыканты, а три девушки-гетеры (кроме Ксени, конечно) начали танцевать какой-то необыкновенно красивый и волнующий танец, соблазнительно изгибаясь и кружась под музыку.

— А что ж вы не танцуете? Вы же у них как никак за главную, — снова принялся подтрунивать над Ксюшей Климов. — Или слабо вот так, как они?

— При чем тут «слабо» или «не слабо»? — вздернув подбородок, искоса глянула на него девушка. — Просто сейчас не время демонстрировать мои танцевальные способности, вам так не кажется?

— Что вы говорите? — Игорь наигранно приподнял брови. — И когда же наступит это время? В каком веку или тысячелетии? Я бы очень хотел посмотреть на это, Ксения Станиславовна...

— Можете расслабиться и не ждать, Игорь Леонидович, лично вам это увидеть удастся навряд ли..., - усмехнулась Ксения. — Поэтому поищите зрелищ где-нибудь в другом месте. Или времени.

— Ой, не зарекайтесь, Ксения Станиславовна, — насмешливо покачал головой Климов. — В нашем с вами положении что-нибудь загадывать или предполагать — занятие бесполезное...

— И вы не зарекайтесь, Игорь Леонидович. Кто знает, кем и где вы окажитесь завтра? — парировала ему Ксения.

В этот момент музыканты перестали играть, танец был окончен, после чего Ириада вдруг предложила:

— А давайте во что-нибудь сыграем? Например, в «слепого».

На этот раз Ксения с Климовым переглянулись, обменявшись недоуменными взглядами. Но гости, похоже, эту идею восприняли благосклонно, одобрительно заулыбавшись и закивав головой.

— Тогда идемте во внутренний двор. И первой «слепым» буду я, — воскликнула Ириада и выхватила из рук одной рабыни длинный лоскут плотной ткани, приготовленный заранее.

— Они что, собираются играть в «жмурки» по-нашему? — ошеломленно поинтересовалась Ксения у Артема, который как раз в этот момент подошел к ним с Климовым.

— Да, именно так, — усмехнулся парень. — Между прочим, греки очень любили на своих праздниках играть во всякие игры, и эта — одна из самых популярных... Правила в ней точно такие же, как и в наших «жмурках». Идемте со всеми, а то вас не поймут...

— Я не собираюсь играть в эти детские игры, — огрызнулся было Игорь, но, понимая, что поделаться с этим все равно ничего нельзя, поднялся и пошел с обреченным видом за Ксенией, Артемом и остальными гостями во внутренний дворик.

Весело во время этой детской игры было, наверное, всем, за исключением Игоря и Ксени. Каждый из них старательно жался к стенам и норовил укрыться где-нибудь в углу. Артем же, напротив, вошел в раж и веселился с остальными вовсю. «Водящие» сменялись один за другим, и, как Климов не старался избежать участия в этой игре, его, случайно зазевавшегося, неожиданно настигла «слепая» в этот

момент Теодота. Схватив его за руку, от чего Игорь замер на месте, как истукан, с выражением полнейшей досады на лице, она быстро пробежалась пальцами по его голове, плечам, груди и уверенно выдала:

— Наш несравненный стратег Перикл.

Ксения едва не рассмеялась, глядя, как на растерянного в конец Климова надевают повязку на глаза и, раскрутив, бросают на «произвол игры», сами разбегаясь в разные стороны, а он, неуверенно разводя руками, пытается определить, куда же ему лучше двигаться.

Ксения бочком начала протискиваться вдоль стены, ища глазами Артема, который куда-то исчез, как вдруг, совершенно внезапно почувствовала толчок в спину и, чуть не споткнувшись от этого, практически прямиком спланировала в неуверенные объятия Климова. На его лице пронеслась целая гамма эмоций, превалирующей из которых было несказанное удивление, и он инстинктивно прижал Ксению к себе, но потом быстро отстранился, оставив ее чуть на расстоянии, и принялся осторожно исследовать ее. Ксения застыла, боясь шелохнуться под его руками, и даже прикрыла глаза. А Игорь тем временем, едва касаясь, провел рукой по ее волосам, немного задержался на ее лице, затем его рука скользнула чуть ниже к шее и остановилась на обнаженном плече. От его прикосновений у Ксении побежали мурашки по телу, а во рту стало сухо, как от жажды. Тут Климов внезапно отдернул от нее руку, будто обжегся, и тихим, чуть охрипшим голосом пробормотал:

— Это может быть... Нет... Я не знаю... Сдаюсь..., - и сразу же сорвал с себя повязку. Увидев перед собой Ксению, он как-то неопределенно повел головой, отдал ей повязку и, ни на кого не глядя, направился обратно в дом.

— Я думаю, игр на сегодня хватит, — спасла Ириада ситуацию легкой заминки среди присутствующих. — Пора переходить к очередной смене блюд... Сейчас поднесут сыр, фрукты и сладости... Милости прошу всех занять прежние места.

Все начали заходить обратно в дом, а Ксения так и осталась стоять на прежнем месте, задумчиво обхватив себя руками.

— Что с тобой? — задержавшись около нее, спросил Артем. — Что-то произошло?

— Нет, ничего... Я, наверное, просто устала, — она поежилась, словно от холода, хотя на самом деле на улице было нестерпимо душно

и парно, и, казалось, что вот-вот вновь хлынет дождь и прогремит гроза.

— Ничего, — ободряюще проговорил парень, приобнимая ее за плечи. — Скоро этот ужин закончится. Дело идет к финишу... Так что ты сможешь отдохнуть и поспать...

— Поспать..., - эхом отозвалась Ксения. — Только где нам доведется проснуться завтра?

— Давай договоримся так, Ксюша, где бы мы ни оказались, обязательно встречаться на главной площади, которая была и будет в любом городе и в любой деревне, и во все времена, — предложил Артем. — Допустим, опять же в полдень... Если же завтра мы будем еще в Афинах, что нельзя не допустить, то вновь можем увидеться на рынке у статуи или же на том месте у моря, где были сегодня утром. Как тебе эта идея?

— Хорошо, — улыбнулась девушка. — Ровно в полдень у моря.

— Как скажешь, дорогая Аспазия... А теперь пошли к гостям... Они уже, наверное, заждались очаровательную хозяйку этого дома...

Глава 8

ГРЕЦИЯ, Афины

День пятый

— Аспазия! — разбудил Ксению на следующее утро знакомый голос Теодоты. Она звала Ксению со двора, стоя прямо под ее окном.

«Снова Греция», — со смешанным чувством подумала девушка, вылезая из постели и потирая заспанные глаза. Несмотря на вчерашние оптимистичные прогнозы Артема, гости разошлись глубоко за полночь. Только Климов почему-то ушел рано, когда только начало темнеть, почти сразу же после той дурацкой игры в «жмурки». Ксения до сих пор замирала, вспоминая его легкие прикосновения к ее коже, вновь и вновь переживая этот момент.

— Доброе утро, — поздоровалась она с Теодотой, выглянув в окно.

— Доброе утро, хотя уже почти день, — с улыбкой ответила та. — К тебе пришел Сократ. Выйдешь к нему?

«Да уж, — про себя заметила Ксения. — Настойчивости этому товарищу можно позавидовать...» Но, тем не менее, ей нравился Сократ, поэтому она сказала, подавив усталый вздох:

— Передай, что скоро буду...

Тут Ксения вспомнила, что договорилась встретиться с Артемом у моря в полдень, и стала быстро собираться. Когда в ее комнату вошла Евклия с завтраком, она уже успела умыться и даже попыталась надеть на себя замысловатый хитон темно-голубого цвета, правда, не очень успешно.

— Ну, зачем же вы сами! — тут же подбежала к ней Евклия и уверенными движениями довела наряд до толка, а после начала расчесывать ей волосы.

— Я просто спешу, — немного смущаясь, пояснила Ксения. Она все-таки никак не могла привыкнуть к тому, что ее постоянно кто-то одевает, причесывает, красит и даже моет.

Наспех потом перекусив хлебом, смоченным в вине (традиционный

однообразный древнегреческий завтрак, к которому современному человеку тоже было привыкнуть нелегко), Ксения выскочила из комнаты, почти бегом спустилась на первый этаж и практически сразу столкнулась с Сократом.

— Доброе утро, Аспазия, — улыбнулся он своей обезоруживающей улыбкой. — Ты куда-то спешишь?

— Да, у меня встреча в полдень, — быстро ответила Ксения, но, увидев, как расстроился при этом парень, уже мягко добавила: — Если хочешь, можешь меня проводить... Я как раз сегодня без Евклии...

— Конечно, хочу, — радостно кивнул тот, и они вместе вышли из дома.

По дороге до моря они разговаривали о вчерашнем ужине, и в один прекрасный момент Сократ все же затронул тему, о которой Ксене неловко было вспоминать.

— А все-таки, не могла ли ты повторить те вещи, о которых говорила вчера. Мне был непонятен смысл некоторых фраз и слов... Например, гететика... Это какое-то философское течение или...

— Генетика, — поправила его Ксения. — И это не философия, а естественная наука, подраздел биологии... Хотя, философия тоже наука...

— Наука о жизни?

— Именно так. Биология — наука о жизни.

— Ты еще говорила о какой-то физике, природе... Природе чего?

— Не надо, Сократ, не пытай меня, — умоляюще глянула на него Ксения. — Я не имею права говорить об этом. И даже не спрашивай почему... Не могу и все.

— Ну, хоть одно слово, хоть чуть-чуть приоткрой завесу тайны...

— Ты все равно ничего не поймешь, — покачала она головой. — Настоящий мир еще ничего не знает ни о генетике, ни о ядерной физике... Все эти понятия из будущего, — Ксения сказала это и вдруг испугалась своих признаний. Но потом она взглянула на Сократа и вдруг поняла, что этому человеку можно доверять и он, возможно, даже все-таки поймет... Об «эффекте бабочки», так пропагандируемом Артемом, ей сейчас думать не хотелось...

— Ты — прорицательница? — Сократ выглядел ошеломленным, но не испуганным.

— Нет, — засмеялась Ксения. — Нет... Просто я кое-что знаю о том,

что будет... И не спрашивай меня, откуда! — предупредительно подняла она указательный палец вверх.

— Хорошо, — сдался Сократ и улыбнулся. — Но скажи только что-нибудь про меня. Ты знаешь о том, что будет со мной?

Прежде чем ответить, Ксения несколько секунд молчала, обдумывая свои слова, а после сказала:

— Ты станешь великим философом, Сократ. Тебя будут знать и о тебе будут говорить спустя тысячелетия... У тебя будут способные ученики, которые тоже станут известными на долгие времена... Ты будешь настоящим героем...

— А как я умру — молодым или старым? — Сократ озабоченно нахмурил брови. — Об этом ты знаешь?

— И умрешь ты, как герой, — только и ответила Ксения. Не могла же она сказать ему, что он будет приговорен к смертной казни за инакомыслие и его заставят выпить «государственный яд», хотя до последней секунды жизни он будет держаться с достоинством и умрет с улыбкой на лице. — И это последнее, что я сказала о тебе. Давай сменим тему, Сократ. Поделись лучше со мной еще какими-нибудь своими мыслями и рассуждениями... Мне будет очень интересно их выслушать... Тем более, что мы почти уже пришли...

Игорь, погруженный в свои беспокойные мысли, направлялся к порту, где они с Артемом вчера, прощаясь, договорились встретиться.

Очередное утро в Древней Греции уже традиционно началось для него со скандала с Наташей, вернее Телезиппой (глядя на нее, Климов каждый раз забывал, что перед ним совсем другая женщина, а не бывшая жена). Под конец этого скандала, доведенный до белого колена, Игорь пригрозил ей разводом. Возможно, это было опрометчиво в данной ситуации, но Артем же говорил о том, что Перикл разведется... Так что, рано или поздно это все равно произойдет... И Перикл уйдет к Аспазии... Аспазия... Тут мысли его потекли в ином русле, но были не менее тревожны, чем предыдущие... Вчера на том чертовом ужине с ним произошло нечто странное... Тогда, когда его заставили играть в эту детсадовскую игру... Глаза завязали... Он чувствовал себя как никогда по-идиотски в этой повязке... А потом вдруг к нему в руки попала... Ксения... Будто специально кинулась... Хотя, не похоже: у нее тоже был такой испуганный вид в тот момент... Но это неважно...

Важно другое... То, что он лично сам испытал, когда стал на ощупь определять, кто перед ним... Когда он начал прикасаться к ее коже, такой неожиданно мягкой и гладкой, то внезапно почувствовал какую-то дрожь внутри себя и его вдруг охватило уже давно забытое волнение... Волнение, которое он ощущал много-много лет назад и только рядом с одной единственной женщиной... Чувство, на котором он поставил табу и которое следовало рубить на корню... И почему-то где-то на задворках подсознания шевельнулась чудная догадка, что это может быть Ксения... А когда он снял повязку и увидел, что это и вправду она, то даже испугался... А потом, вновь сидя за столом, раз за разом ловил себя на том, что его взгляд останавливается на Ксении, на ее профиле, на ее улыбке, на ее завитых волосах, разбросанных по голым плечам... И опять то самое знакомое болезненное волнение... Нет, этого он выносить не мог больше, поэтому ушел... Бродил потом неизвестно сколько в темноте под дождем по улочкам Афин, охлаждая свой пыл, пока, по удивительному стечению обстоятельств, не обнаружил себя у дома Перикла...

За этими размышлениями Климов незаметно подошел к уже знакомой лестнице, ведущей к морю, и первым, кого он увидел, была именно Ксения. Она, чуть приподняв подол платья, бродила босиком по самой кромке моря. Недалеко от нее на песке сидел парень, на которого Игорь сразу подумал, что это Артем. Но по мере приближения ему стало понятно, что он ошибся, и парень, которого с таким интересом слушала Ксения, был Сократ.

— Перикл! — при его появлении тут же подскочил со своего места Сократ. — Приветствую тебя, друг!

— Добрый день, — поздоровался с ним Климов, невольно поглядывая на Ксению.

— Так это с Периклом у тебя была назначена встреча? — растерянно спросил молодой человек у Ксении.

— Ну... да... Вроде того... — не очень вразумительно ответила та, пожимая плечами.

— Тогда не буду вам мешать, — Сократ как-то неловко попятился назад. — Я пойду..., - после этого он развернулся и, не оглядываясь, направился к лестнице.

— Что вы делаете? — поинтересовался Игорь у Ксении, когда они остались одни.

— А разве не видно? Открываю купальный сезон, — усмехнулась Ксения. — Как говорится, хоть ноги помочу... Поплавать, как видно, все-таки не удастся...

— Да. Похоже, в этом туре, отдых на море не предусмотрен, — усмехнулся в ответ Климов и опустился на то же место, где еще недавно сидел Сократ. — А что с Темой?

— Не знаю, — покачала головой девушка. — Когда мы с Сократом пришли, я тоже удивилась, что его еще нет... Ведь он такой пунктуальный...

— Вам нравится Сократ? — как бы между прочим спросил Игорь дальше.

— Мне он интересен, как человек, — коротко ответила Ксения, глядя куда-то за горизонт моря.

— По-моему, он приревновал вас, когда я пришел...

— Разве вас это волнует, Игорь Леонидович? — она исподлобья глянула на Климова и слишком резко провела ногой по воде, так что брызги разлетелись в разные стороны.

— Вы хотите, чтобы я присоединился к вам и тоже открыл купальный сезон? — ухмыльнулся Климов, смахивая с лица, попавшие на него капли.

— Нет, спасибо. Я предпочитаю купание в одиночестве, — при этих словах Ксения вышла из воды и начала выжимать намокшие края хитона.

Потом она подобрала с земли свои сандалии, села в метре от Климова и принялась обуваться. Ксения так старательно переплетала тесемки сандалий вокруг своей щиколотки, что от усердия высунула кончик языка и даже не обращала внимания на пряди волос, выпавшие из прически прямо ей на лицо. Когда тесемки наконец были завязаны как надо, она быстро облизнула губы и легко сдунула со лба мешающие волосы. Наблюдая все это время за ней, у Климова вновь что-то защекотало и завибрировала внутри, заставляя бежать кровь по венам быстрее. Он тут же отвел от Ксени глаза и, мысленно выругавшись, попытался вернуть себе состояние относительного спокойствия. "Это всего лишь учительница твоей дочери. И ничего такого особенного", — начал убеждать он себя, как вдруг Ксения спросила:

— А почему вы вчера ушли такрано, Игорь Леонидович?

— Просто..., - Игорь замялся, не ожидая такого вопроса. — Я устал

от толпы, от людей и мне захотелось побыть одному немного...С вами такое не случается, Ксения Станиславовна?

— Случается, — вздохнула она. — И очень даже часто...

— Привет всем! — раздался тут бодрый голос Артема, а через секунду он уже сам приземлился на место, аккуратно между Игорем и Ксеньей. — Извините, господа, за опоздание. Неожиданно задержал Фидий. Кстати, Игорек, сюда идет твоя ненаглядная жена...

— Кто? — в степени крайнего изумления воскликнул Климов.

— Ну, Телезиппа твоя, или как там ее...

— Но откуда ты знаешь, как она выглядит, если..., - начал было Игорь, но не успел договорить, поскольку на лестнице показалась женщина, с головы до ног замотанная, несмотря на жару, в темный плащ.

— Что ты здесь делаешь? — поднялся ей навстречу Игорь, преграждая путь.

Женщина спустилась ниже, и Ксене представилась возможность рассмотреть ее получше. Темные волосы, гладкая светлая кожа, правильные черты лица, достаточно высокая и стройная, — если бывшая жена Климова выглядела точно так же, то спрашивается, почему же он с ней развелся?

— А что делаешь здесь ты, Перикл, в обществе этой неблагочестивой женщины? — Телезиппа кивнула в сторону Ксени. — Какой стыд...

— Ты следила за мной? — Игорь явно предпочитал не отвечать на ее вопрос, впрочем, как и Телезиппа на его. — Откуда ты узнала, что я здесь?

— Да, я следила за тобой, и что ж? — с вызовом воскликнула та. — Доверенные люди донесли мне, что видели вчера тебя рядом с ней в городе, — она снова презрительно показала кивком на Ксению, — а вечер ты провел в ее салоне, в этой обители развращенного бесчестия... И сегодня я решила проверить достоверность этих слухов... И это все-таки оказалось правдой! Ты здесь и с этой... особой...

— Может, хватит меня оскорблять? — подала тут голос Ксения, выходя вперед. — Кто вам дал на это право?

— А кто тебе дал право, чужеземка, приезжать сюда со своими подельницами и развращать самых достойных мужей Афин? Возвращайся назад в Мелет и твори там свои порочные дела..., - лицо

Телезиппы искажил гнев, и она сделала угрожающее взмах рукой в сторону Ксени, но Климов успел перехватить ее руку, заслоня девушку собой.

— Ты сама ведешь себя не лучшим образом, — сквозь зубы процедил он. — И тебе лучше вернуться домой... Сию же минуту... И больше сегодня не показываться мне не глаза...

Телезиппа, продолжая кипеть от гнева, кинула на Ксению еще один взгляд, полный презрения и ненависти, потом перевела его на Игоря и бросила ему:

— Ты еще поплатишься за это.... - ее темный плащ зловеще развевался, когда она почти бегом поднималась по лестнице.

— Уф, — с улыбкой выдохнул Артем, когда она исчезла из виду, и посмотрел на Климова: — Сочувствую...

— Я же говорил, — Игорь устало провел рукой по лицу. — Это страшная женщина... Если честно, я уже мечтаю куда-нибудь поскорей переместиться отсюда... Лишь бы подальше от нее... Очень надеюсь, что это произойдет в ближайшее время...

— Если наши предположения окажутся верными, конечно же, — добавил Артем. — И мы не застрянем здесь надолго...

— Это будет выше моих сил, — покачал головой Климов.

— Но почему же? — хитро посмотрел на него Тема. — У тебя здесь как раз неплохие перспективы. По логике, разведешься ведь, в конце концов, с Телезиппой... Женишься на нашей Ксюше, которая Аспазия... Кстати, у Перикла с Аспазией будет общий сын... Так что родите еще киндера и будете жить поживать, да, как говорится, добра наживать... Пока, правда, не начнутся проблемы с Пелопоннесской войной... А там и чума нагрянет...

— Прекрати, Тема, — резко осадил его Игорь. — Несешь какую-то чушь...

— Почему — чушь? Один из вариантов развития событий...

— Пусть наш первый вариант просто будет один, без «из»...

— О'кей, только от меня это не зависит, — усмехнулся парень.

— Ладно, я пойду, — проговорила тут Ксения, разглаживая невидимые складки на хитоне. — Еще хочу по рынку прогуляться...

— У меня такое впечатление, Ксения Станиславовна, что вам здесь все очень даже нравится и все устраивает, — с легким сарказмом заметил Климов, наблюдая за ней. — Вы как-то очень быстро

освоились... Приятелей завели, интересы какие-то появились, дела...

— Я просто следую вашим советам: не истерить и попытаться адаптироваться, — в том же тоне ответила Ксения. — А вам, Игорь Леонидович, не угодить... Плачу и переживаю — вас это раздражает... Спокойна и радуюсь жизни — тоже не нравится... Вы уж определитесь как-нибудь с предпочтениями...

— Я же говорил, что вы простили меня, но обиду затаили, — криво ухмыльнулся Игорь.

— Думайте, что хотите, Игорь Леонидович, — усмехнулась Ксения. — А я все-таки пойду...

— Не заблудишься? — заботливо поинтересовался Артем. — А то я могу проводить...

— Найду как-нибудь, спасибо, — улыбаясь, покачала головой девушка. — Если хотите — заходите в гости вечером... Милости просим..., — она легко взбежала по лестнице и, остановившись на верхней ступеньке, обернулась и помахала им рукой.

— Странная девушка, — провожая ее глазами, тихо проговорил Климов. — То плачет, то смеется...

— Этим она и интересна, — улыбнулся Тема и запустил в воду небольшой камушек. — Своей непредсказуемостью...

Игорь на это ничего не сказал, а только запустил в море вслед за приятелем плоский продолговатый камень...

Глава 9

ИНДИЯ, Патна

День шестой

— Просыпайся! — кто-то довольно грубо дернул Ксеню за плечо, и она приоткрыла глаза. Увидев склонившуюся над ней пожилую женщину, одетую с ног до головы во все черное, Ксения тут же подскочила на постели.

— Где я? — пробормотала она, оглядывая маленькую серую комнатку с единственной жесткой кроватью у стены, на которой, собственно говоря, девушка и спала.

— Ты во дворце махараджи Самудрагупта.

— Индия? — неуверенно спросила Ксения скорее себя, чем эту женщину.

— Империя Гуптов, — спокойно поправила та, а после поторопила: — Пойдем же скорее, Садхир ждет...

— Кто это? — обеспокоено поинтересовалась девушка, поднимаясь с жесткой кровати, про себя отметив, что на ней одето что-то подобное на все тот же хитон, только какой-то помятый и непрезентабельного вида.

— Человек, который тебя покупал для нашего махараджи, ты разве не помнишь его? — женщина подтолкнула Ксеню к невысокой решетчатой двери. — Только не в твоём положении задавать лишние вопросы. Твое дело — молчать, а говорить только тогда, когда к тебе обратятся... Иди же...

"Артем был прав, мы снова переместились... И это, кажется, все-таки Индия... Только какой сейчас век?... И что значит — меня купили для махараджи?... Надеюсь, это не что-то ужасное, и я смогу все вынести... Господи, но все же как мне страшно... Особенно, когда не знаешь, что тебя ждет... И это странное мрачное место совсем не похоже на дворец..." — так думала Ксения, идя вслед за пожилой незнакомкой по узкому коридору, освещенному редкими факелами,

пока они наконец не уперлись в какую-то дверь, на этот раз двустворчатую и не такую низкую. Женщина открыла дверь и втолкнула в нее Ксеню, сразу же снова закрыв ее за спиной девушки. Сама женщина в помещение не зашла, оставшись снаружи.

Посреди небольшой, но светлой комнаты, на мягком табурете сидел, скрестив ноги, мужчина. Он был уже не молод, о чем свидетельствовали седая подстриженная бородка и пряди таких же седых волос, выбивающихся из-под высокой белой чалмы, а также многочисленные морщины на его узком смуглом лице. Сам он был худощав, одет лишь в одни широкие светлые штаны-шаровары, шею его украшала массивная золотая цепь. Около него стоял еще один мужчина, порядком его моложе и более плотного телосложения.

— Это она, Садхир? — спросил седовласый мужчина у того, который помоложе.

— Да, она, — как-то волнуясь и запинаясь, ответил тот и быстро заговорил дальше: — Это было самое лучшее, из того, что продавали на рынке Пальмиры. За нее давали самые большие деньги, Бахман... Я выторговал ее у купца из империи Сасанидов... Он хотел приобрести ее для своего правителя Шапура II, но мне удалось перебить его цену...

— Правда? — Бахман с сомнением окинул Ксеню взглядом с ног до головы, а после поднялся и подошел к ней ближе. — Как-то она худовата... Ты уверен, что нашему магарадже она понравится?.. Он-то любит женщин с широкими круглыми бедрами и грудью... А эта какая-то не такая...

— Зато посмотри, Бахман, какая у нее белая кожа, — подскочил к нему Садхир и бесцеремонно взял Ксеню за подбородок.

Ксене захотелось тут же оттолкнуть его руку и осадить за такое обращение, но ей почему-то было так страшно, что она боялась даже пошевелиться. Она потихоньку начинала понимать, о чем говорят эти двое, зачем ее «купили» и какая роль ей после этого уготована. И все это Ксене начинало очень уж не нравиться, а то и вовсе пугать...

— А глаза, словно сапфиры, а? — продолжал тем временем Садхир. — А еще она является какой-то дальней родней пальмирского царя, ее мать пленили римляне двадцать лет назад, во время очередного сражения с Пальмирой... Так что в ней течет знатная кровь... А еще она владеет искусством танцев и пения, играет на десяти музыкальных инструментах, умеет великолепно готовить, искусно вышивает, умеет

демонстрировать фокусы, составляет, загадывает и разгадывает шарады, владеет фехтованием и стрельбой из лука, знает логику и химию, а также несколько языков, включая наш санскрит...

— Достаточно, — вздохнув, махнул рукой Бахман. — Это все не будет иметь значения, если она не глянется нашему магарадже внешне... И полетят наши головы... Неужели у римлян сейчас такие дрянные вкусы... Как, кстати, ее имя?

— Ливия.

— Ладно, зови Джиту, пусть ее доводят до толка. Перед обедом она должна предстать перед Самудрагуптом.

Джитой оказалась та самая пожилая женщина, которая и привела сюда Ксению.

— Приведите ее в порядок, и пусть ждет, когда за ней придут, — приказал ей Бахман, а потом устало добавил: — А мне предстоит отчет перед магараджей, когда он проснется... Надеюсь, в немилость не попаду... Чего ты стоишь, Джита? — прикрикнул он на служанку. — Поторапливайся! Солнце скоро встанет!..

— Слушаюсь, саиб Бахман — поклонилась торопливо та и, схватив Ксению за руку, потащила ее за собой к другой двери, которая тоже имелась в этой комнате и вела прямо на улицу, в сад.

Только они переступили порог этой двери, из тени деревьев с двух сторон бесшумно выступили две женские фигуры. Из всей одежды на них были лишь короткие юбки-повязки на бедрах и металлические шлемы на голове, в руках у них находились пики, а за спиной болтались лук со стрелами.

— Кто это? — оглядываясь на них, с замиранием спросила Ксения у Джиты.

— Гаремные стражницы, — отрывисто ответила та.

— Женщины? — удивилась Ксения.

— Да, в гареме могут находиться только женщины. И лишь двое мужчин имеют доступ сюда. Это наш правитель и распорядитель гаремом Бахман.

Они некоторое время шли в утреннем полусумраке по зеленому саду, пока не подошли к высокому белому зданию в несколько этажей. Здесь стражницы их оставили, а Ксения с Джитой вошли внутрь.

Джита завела ее в просторную красиво украшенную светлую комнату с резными решетчатыми окнами, большой кроватью под

прозрачным балдахином, диванчиком у круглого столика и толстыми коврами.

— Это, возможно, будет твоя спальня. Если понравишься магарадже и станешь его наложницей. А пока жди меня здесь, — сказала Джита и ненадолго исчезла.

Вернулась она с двумя женщинами, потом поманила Ксению за собой и через очередную дверь (как уже смогла понять Ксения, здесь многие помещения имели по несколько выходов в разные места) вывела ее в большой зал, где все стены, пол и потолки были украшены цветной мозаикой, а посреди располагался овальный бассейн с горячей водой, от которой прямо исходил пар.

— Раздевайся, — тоном, нетерпящим возражений, проговорила Джита.

— То есть? — замялась Ксения.

— Скидывай с себя свою одежду и спускайся в купальню, тебя нужно сразу хорошенько отмыть, — проворчала женщина.

Когда Ксения неуверенно сняла с себя хитон и предстала перед Джитой полностью раздетой, та, только глянув на нее, сразу сокрушенно закачала головой и протянула:

— Да уж... Втроем мы здесь быстро не справимся, — и обернулась к одной из женщин. — Позовите еще несколько девушек...

Ксения не решилась уточнить, что же так шокировало Джиту в ее облике и для чего ей столько помощниц, и вошла в горячую воду, вкусно пахнущую какими-то травками и цветами. Когда процесс купания был окончен, Джита все в том же тоне приказала Ксении лечь на кушетку. Одна из служанок стала натирать ее разгоряченное тело каким-то маслом, другая же в этот момент поставила рядом на столик изящный ларец и открыла крышку. В ларце оказались металлические вещицы, похожие на пинцеты и лезвия, и Ксения, внутренне напрягшись, спросила:

— Что вы собираетесь со мной делать?

— Избавлять тебя от этих ужасных волос по всему телу, — резко ответила Джита. — У настоящей женщины волосы должны расти только на голове, и нигде больше!

Ксения даже не нашла, что ответить на это. Всю свою сознательную жизнь в качестве инструмента для депиляции она использовала только женские бритвенные станки и ничто более, потому

что до ужаса боялась боли. Ритка несколько раз порывалась отвести ее в салон для депиляции воском, что оказалось безрезультатным, а после она даже подарила Ксене эпилятор с кучей наворотов и насадок, но та, попробовав всего раз, взвыла от боли и, закинув куда подальше с глаз долой, вернулась к привычной бритве. И бритва эта использовалась лишь в стандартных местах: ноги — линия бикини — подмышки... О специальной интимной стрижке, так модной в современном обществе, Ксения также думала с содроганием. Кстати, перед отлетом она тоже провела полную «чистку» своего тела в нужных местах, но, будучи в Афинах, начала замечать, что ноги становятся уже не такими гладкими и жалела о том, что негде достать бритву. И вот как бы ее желание сбывалось, но не под тем углом, как хотелось...

Короче, пять женщин, вооружившись пинцетами, обступили ее со всех сторон и начали методично выщипывать у нее по видимому и невидимому волоску на каждом сантиметре тела. Когда Ксения в первую минуту начала вскрикивать от боли, Джита ее так осадила, пригрозив расправой со стороны магараджи и не только, что она сразу же затихла и лишь изредка всхлипывала, закусывая до крови губу. Больше двух часов ее крутили, вертели, задирали-раздвигали ноги-руки, общипывая, как курицу, и по прошествии этого времени она чувствовала себя так, будто ее изнасиловали. К тому же тело стало все красным от раздражения и убийственно саднило. Но, к облегчению, ей нанесли на воспаленную кожу какую-то густую мазь и заставили так полежать с четверть часа, а в это время занялись ее волосами на голове (единственное место, где они остались, в остальном же Ксения была похожа на голого младенца), долго их расчесывали и втирали в них какие-то жидкости и масла. Потом ее вновь окунули в бассейн, чтобы смыть мазь (кстати, после нее раздражение на теле как рукой сняло), затем опять натирали какими-то маслами и благовониями, а после этого тонкой палочкой начали наносить на кожу какие-то узоры цветной краской.

Следующим этапом стала процедура оборачивание Ксении в так называемое сари, алое, из тонкой полупрозрачной ткани, прошитой серебристыми и золотистыми нитями; к нему полагалась небольшая короткая кофточка — холи, напоминающая закрытый лиф, шафранового цвета. Затем ее невообразимо сложную прическу украсили какими-то перьями, драгоценностями и цветами, глаза интенсивно

подвели черным, ресницы приподняли и завернули с помощью специального лака, а губы накрасили красным цветом. Одна из женщин хотела было нарисовать Ксене точку на лбу, но Джита ее вовремя остановила.

— Ты что! Она ведь еще не рани! Вот когда магараджа оставит ее...

Наконец, спустя столько времени, Ксения была готова и служанки стали складывать в шкатулки свои принадлежности.

— Теперь жди, когда за тобой придет Бахман, — наказала ей Джита, уходя. — Если тебе посчастливится понравится нашему магарадже, то ты станешь его наложницей. А если очень понравишься — то и рани, его следующей женой...

— А если не понравлюсь? — с вызовом задала вопрос Ксения.

— Тогда вечером тебя здесь уже не будет, — ответила та и удалилась, оставив Ксению самой додумывать, что на самом деле имелось в виду. Ее выставят из дворца? Или продадут другому? А, может.... убьют? О, нет, только ни это... Ксения содрогнулась от страха и с тревогой глянула за окно. Интересно, который сейчас час? И скоро ли полдень? Она прекрасно помнила о договоренности с Артемом встречаться в каждом следующем времени на площади в полдень, но также она понимала, что ей в таком положении это не удастся... Оставалось надеяться, что Артем попробует сам ее найти... Но сможет ли он проникнуть за стены этого дворца?.. Нет, ей самой необходимо попытаться выбраться отсюда. И немедленно.

Ксения, полная решимости, двинулась ко входу, но дверь распахнулась прямо перед ее носом, и на пороге показался Бахман, управляющий гаремом.

— Готова? — холодным острым взглядом скользнул он по девушке. — Тогда идем... Великий магараджа ждет тебя...

В коридоре их вновь ожидали две стражницы, готовые сопровождать, и Ксения с досадой подумала, что пока побег откладывается.

— Ты должна все время молчать. Говорить только тогда, когда правитель обратится к тебе. Не перечить ему. Делать, что он скажет. Скромность и послушание — вот благодетели любой женщины и залог ее счастливого будущего, — наставлял ее Бахман, когда они направлялись в царские покои через роскошный парк. Ксения вспомнила,

как она восхищалась парком во дворце Рамсеса, но этот парк превзошел по своему великолепию все, которые девушка видела раньше. Тенистые аллеи, фонтаны, тысячи цветов... И запахи... Сладкие, дурманящие, переплетенные между собой запахи невиданных цветущих растений...

— И еще, — предостерег Ксению Бахман уже перед входом в покои Самудрагупта, — не забудь в знак приветствия и уважения преклонить перед магаджей колено, да так, чтобы коснуться кончика носка его ноги, — после этого он втолкнул девушку в комнату...

Игорь никогда не любил посещать филармонию. Впрочем, как и оперу, и балет, и тому подобное. Единственным, что он мог вытерпеть, был мюзикл, и то современной постановки. Но сейчас ему приходилось слушать концерт классической музыки, сидя прямо на первом ряду партера зала филармонии. И как угораздило его здесь очутиться? Да еще рядом с Наташей, одетой в нетипичное для нее белое длинное платье-тунику и с воодушевлением внимающей музыке. А музыканты играли все громче и громче, и в их классическую увертюру неожиданно стали вклиниваться какие-то восточные мотивы. Вскоре громкость музыки стала просто невыносимой, что Игорь зажал уши ладонями... и проснулся.

— Господи, благодарю тебя! — чуть не выкрикнул он, оглядываясь по сторонам. — Я уже не в Греции! — и тихо засмеялся.

Вчера он специально полдня просидел в мастерской у Фидия, а после бесцельно шатался по городу, пока совсем не стемнело, и только тогда вернулся в дом Перикла... Правда, у него как-то возникла мысль заглянуть к Ксене, но он ее тут же от себя отогнал, предпочтя бродить в одиночестве по незнакомым улочкам старинного города...

— Кажись, Индия, — пробормотал он потом, разглядывая богато украшенный полог кровати с легкими бледно-голубыми шторами.

Скинув с себя тонкое мягкое покрывало, Климов поднялся с кровати и прошелся по комнате.

— Индия! — радостно подбросил он вверх расшитую золотом подушку и даже пропел на восточный манер: — Индии-и-и-я, Индии-и-и-я, — и тут только понял, что поет под музыку. Музыку, уж очень похожую на ту, что звучала в его сне. И неслась она со стороны приоткрытого балкона.

Игорь распахнул его настежь и вышел наружу. Этажом ниже,

прямо под балконом стояли несколько смуглых мужчин с оголенным торсом и в чалмах и играли на каких-то музыкальных инструментах (Игорь был не знаток в этой области).

— Так вот кто меня разбудил в такую рань, — усмехнулся он.

Увидев его, музыканты перестали играть и со словами:

— С пробуждением, великий магараджа, — преклонили перед ним головы, после чего бесшумно разошлись.

— Магараджа? — удивленно спросил Игорь сам себя. — Я — магараджа? А вот это совсем отлично! Может, мне хоть тут повезет...

Когда Климов вернулся в комнату, там его тоже уже ждали несколько мужчин, по-видимому, слуги.

— С пробуждением, великий магараджа, — в один голос проговорили они, поклонившись. — Для вашего утреннего туалета уже все готово...

Игорь прошел в соседнее помещение, которое оказалось купальней, и с удовольствием окунулся в горячий бассейн, а потом позволил сделать себе массаж. «Решено, — сказал он сам себе, блаженно улыбаясь во время расслабляющего массажа. — В этот раз я постараюсь получить удовольствие по максимуму. Тем более, сам бог велел при моем положении... И гори оно все синем пламенем!»

«А я действительно чем-то похож на магараджу, — удовлетворенно думал он чуть позже, разглядывая себя в зеркало. — В такой-то шикарной чалме... С пером вон каким, наверное, павлина... А камни-то какие, драгоценные, похоже... Сапфиры, рубины... И эта пятидневная щетина оказалась в тему...»

Игорь расправил плечи, втянул живот, широко улыбнулся своему отражению и медленно прошествовал в очередное помещение по соседству, где его ждал завтрак. Настроение у него было просто замечательное, а когда он увидел, сколько блюд его ожидает на завтрак, его восторгу уже не было предела.

— Вот это я понимаю — завтрак! — тихо сказал он себе под нос, потирая руки. — Не то, что в предыдущие деньки...

По окончании завтрака один из советников (как понял Игорь) сообщил ему, что его уже ждут в зале для аудиенции с отчетами. Климов не стал утруждать себя размышлениями, кто это собирается перед ним отчитываться, решив, что разберется на месте, и прошел в нужный зал, который находился в другом здании неподалеку. За ним

все время с важным видом шел мальчик с опахалом, которым постоянно его обмахивал.

Расположившись на некое подобие трона, Игорь внимательно посмотрел на присутствующих в зале людей.

— Придворный астролог! — объявил местный церемониймейстер и вперед вышел невысокий пожилой мужчина с редкой седой бородкой.

«Про сон сказать, что это не сон, а про не сон сказать, что это сон», — глядя на него, сразу же вспомнилась Игорю реплика царского министра из детского фильма про волшебную лампу Алладина, роль которого исполнял несравненный Георгий Милляр, что даже вызвало у него легкую улыбку.

— Великий магараджа, — начал в это время астролог. — звезды говорят, что для вас наступает благоприятное время... Время для великих завоеваний и расширения империи Гупта... А еще время для любви...

— По-моему, эти две вещи противоречат друг другу, — хмыкнул Игорь.

— С точки зрения разума — возможно, — ответил астролог, — но звезды не ошибаются никогда...

Следующим выступал главный повар, предоставив на одобрение Климову меню на ближайшие два дня. Потом был врач, казначей и главный садовник.

— Главный военачальник! — огласил церемониймейстер, но вперед никто не вышел.

— Главный военачальник! — повторил церемониймейстер, и все присутствующие начали оглядываться по сторонам.

«Где Шанкар?» — послышался среди них шепот. «Я его сегодня не видел», — некто произнес в ответ так же шепотом.

— Шанкар! — вдруг кто-то выкрикнул, и все обернулись в сторону входа, откуда торопливо направлялся к Игорю... Артем.

— Приветствую тебя, великий магараджа, — тяжело дыша, склонил он голову перед Климовым, и тот, не удержавшись, хмыкнул. — Простите за опоздание, — Тема глянул на Климова исподлобья, быстро и незаметно скорчив смешную рожу. — Спешу вам сообщить, что все готово для вашего наступления на область Буландшахр, что в Уттар — Прадеше... Через три дня можно выступить в поход...

— Распорядитель гарема! — объявил церемониймейстер последнего из присутствующих, и пред Игорем предстал высокий седой мужчина с серьезным лицом.

— Великий магараджа, — начал он. — Вчера прибыл Садхир из Пальмиры и привез для вас очередную наложницу, как вы просили... Сейчас ее готовят, чтобы представить вам... Как только вы прикажете, она будет здесь...

— Наложница? — слегка оживился Игорь, и краем глаза отметил, как усмехнулся при этом Артем. «Да здесь сплошные приятности!» — подумал он, а вслух сказал: — Приводите ее, как только я покончу со всеми государственными делами...

— Слушаюсь, — поклонился гаремный надсмотрщик, и все присутствующие неспешно стали продвигаться к выходу.

— Шанкар, — окликнул Климов Артема. — Задержись...

И тот без лишних слов подошел к нему.

— Все-таки наши предположения сработали, — тихо сказал он Игорю. — И мы переместились в ожидаемое место. К сожалению, историю Индии в университете изучают очень поверхностно, да и, в принципе, материалов по ней днем с огнем не сыщешь, поэтому я сегодня с утра завис в местной библиотеке, пытаюсь что-нибудь узнать об этом месте и времени... Скажу тебе, библиотека здесь шикарная... Настоящая находка для историка-востоковеда... Которым, к сожалению, я не являюсь... Так вот, исходя из их документов, сейчас год триста сороковой, уже нашей эры... Город — Паталипутра, современная Патна... Ты — правитель империи Гуптов, великий завоеватель, которому удалось подчинить себе и объединить значительную часть современной Индии, разобщенную на множество княжеств и областей в этом времени... В принципе, все. Остальная информация уже не так важна, второстепенна...

— Не густо, — хмыкнул Игорь.

— Как будем Ксению искать? — спросил вдруг Артем. — Я ведь с ней договаривался встречаться на главной площади в полдень...

— Да..., — замялся Климов. — Ксения Станиславовна... Займись этим сам, тебе это проще будет сделать... А то у меня, видишь, сколько дел...

— Ну да, конечно, — с ухмылкой произнес на это Артем. — Дела... Новая наложница, гарем...

— И это тоже, — ухмыльнулся в ответ Игорь. — Хочешь, останься — посмотри...

— И останусь! — засмеялся парень. — Кстати, а у меня ведь тоже дома оказалась такая жена! — он даже языком прищелкнул от удовольствия. — Лицо, фигура... А грудь какая! Памела Андерсон нервно курит в сторонке... Признаюсь честно, с нетерпением жду вечера, чтобы побыть с ней наедине..., - заговорщицки добавил он. — Так что, если у военачальника такая жена, то представляешь, из каких дам состоит твой гарем!..

— Думаю, скоро мне предстоит это узнать, — тоже засмеялся Климов. — К тому же, я решил, что после греческой Телезиппы, здесь я оторвусь по полной... И будь, что будет!...

— Развлекайся, да не забывай о...

— О пространственно-временном континууме... Помню, Тема... И постараюсь вести себя соответственно...

— Публичная аудиенция! — прервал их беззаботное общение церемониймейстер. — На очереди рассмотрение шести жалоб от граждан!

— А вот и дела государственной важности... А ты говоришь — гарем, — со смехом бросил Артему Игорь и тут же попытался принять серьезный вид...

Климов «разбирал» жалобы почти час, и уже было вздохнул с облегчением, когда церемониймейстер вновь доложил:

— Распорядитель гарема..., - и в зал вошел Бахман в сопровождении девушки в красном...

— Ксюха, — услышал Игорь где-то рядом радостный шепот Артема, а сам вдруг при виде нее испугался. Нет, он, конечно же, тоже обрадовался, но почему-то еще и испугался...

А тем временем Ксения на негнущихся ногах шла к трону, на котором сидел Климов, чувствуя, как внутри у нее все обмирает. В первое мгновение заметив его и Артема, она чуть было не вскрикнула от счастья и облегчения, но потом в ее мозгу вырисовалась цепочка из двух элементов «Климов-раджа и она — наложница», имеющая под собой неоднозначный смысл, и ей как-то стало не по себе... От Климова можно было ожидать чего угодно... Хорошо, что Артем рядом... Единственное, теперь она была уверена, что останется во дворце.

— Преклони колено, — в затылок выдохнул ей Бахман, и Ксения, с

непроницаемым лицом и глядя куда-то в пол, опустилась на колени перед Климовым и мысленно сказала себе: «Это всего лишь игра. Глупая, но игра». Она успела заметить, как оробевший Игорь дернулся было к ней, но Артем остановил его, положив руку на плечо, и тот в напряжении замер.

— Повелитель, — заговорил в этот момент Бахман. — Это Ливия из Пальмиры.

— Поднимись, Ливия, — медленно проговорил Климов, неотрывно глядя на Ксению. Та неспешно и сохраняя достоинство поднялась с колен и наконец посмотрела на Игоря, при этом на лице ее не дернулся ни один мускул.

— Она является дальней родней пальмирского царя, ее мать пленили римляне двадцать лет назад, во время очередного сражения с Пальмирой... Так что в ней течет знатная кровь... А еще она владеет искусством танцев и пения, играет на десяти музыкальных инструментах, умеет великолепно готовить, искусно вышивает, умеет демонстрировать фокусы, составляет, загадывает и разгадывает шарады, владеет фехтованием и стрельбой из лука, знает логику и химию, а также несколько языков, включая наш санскрит..., — слово в слово повторил Бахман то, что еще утром говорил ему Садхир.

— Действительно? — Климов не удержался и улыбнулся. — Это правда... Ливия?

— Чистейшая правда... магараджа, — процедила Ксения. — Хотите, чтобы я что-нибудь продемонстрировала?

— Думаю, я еще смогу насладиться вашими умениями чуть позже, — вновь попытался стать серьезным Климов.

— То есть Ливия остается в вашем гареме, я правильно вас понял, мой магараджа? — уточнил Бахман.

— Правильно, Бахман, — кивнул ему Игорь.

— Простите, великий магараджа, — появился в зале уже который раз церемониймейстер. — Ко двору прибыл ваш дядя, саиб Далрам, которого вы пригласили сегодня отобедать с вами...

— Да, конечно, я помню. Зови его сюда, — неопределенно проговорил Климов, продолжая следить глазами за Ксенией, которая стояла на одном месте, даже не двигаясь и глядя куда угодно, только не в его сторону.

— Тогда мы покидаем вас, — поклонился ему Бахман и поманил за

собой Ксеню. — К вашим услугам в любой момент, как пожелаете, великий магараджа...

Вернувшись в комнату, Ксения медленно опустилась на кровать и отрешено уставилась в одну точку. Сегодняшняя встреча с Климовым и Артемом была самая безрадостная и самая пресная за все прошедшие дни. Ей даже не удалось перекинуться словечком с Темой, спросить, как у него дела и как ей лучше себя вести дальше. А ей так нравилось слушать его истории! И советы Артема всегда были к месту! Да и эта сцена с преклонением колен у ног Климова вышла все же унижительной, хотя она и видела, что ему это тоже претит... «А Климов, между прочим, действительно, неплохо вписывается в роль индийского князя, — тоскливо подумала Ксения. — За последние дни он так загорел, посмуглел, небритость появилась, — все, как у восточных мужчин... А главное, это ему очень идет...» Когда она увидела его такого, у нее неожиданно защемило сердце... Да, призналась Ксения сама себе, как бы она не пыталась вызвать в себе негативные чувства к Игорю, стать к нему равнодушной, это оказалось невозможным... Ее по-прежнему тянуло к Климову и, возможно, еще сильнее, чем раньше... И от признания этого факта, ей стало совсем горько...

— К вам можно, госпожа? — внезапно заглянула в комнату Джита.

— Заходи, Джита, — вздохнула Ксения. — А почему «госпожа» и на «вы»?

— Магараджа принял вас, поэтому теперь вы — моя госпожа, и я обязана служить вам... Вот ваш обед, — она на секунду выглянула из комнаты, кого-то позвав, и в комнату зашли три служанки с огромными подносами, заставленными едой.

Они быстро разместили все блюда на столик и удалились.

— А вот вам книга, которую обязана знать наизусть каждая женщина, — положила прямо на постель увесистый томик Джита, перед тем, как тоже уйти. — Отдыхайте, госпожа... Можете вздремнуть после обеда... Или выйти прогуляться в сад...

Оставшись одна, Ксения сразу же накинулась на еду: ведь она не ела со вчерашнего вечера. Утолив первый голод, девушка заинтересовалась книгой, принесенной Джитой, и взяла ее в руки. Книга оказалась тяжелой, в кожаном с золотом переплете, а на обложке ее крупными витиеватыми буквами значилось «Камасутра». Ксения долго колебалась,

решаясь заглянуть в нее, потом все же раскрыла ее наугад, но, увидев красочный рисунок на всю страницу, тут же захлопнула и стыдливо отложила в сторону. Тут она вспомнила, что Джита советовала прогуляться, и решила так и сделать...

...У огромного фонтана, упругие струи которого, казалось, доставали прямо до неба, сидела красивая нарядно одетая девушка и плела венок из крупных розовых цветов. Заметив Ксению, она подняла голову и улыбнулась ей:

— Ты, наверное, та новенькая, которую Садхир привез из Пальмиры?

— Да, — чуть заметно кивнула Ксения и присела рядом.

— Значит, Самудрагупта тебя принял, и ты остаешься жить с нами. Меня зовут Индира, а тебя?

— Ксе... Ливия, — тут же поправилась Ксения. — Очень приятно.

— Мне тоже приятно, — снова улыбнулась Индира, но тут по ее лицу пробежала тень и она нахмурилась: — Так значит сегодня не стоит надеяться на то, что магараджа выберет меня за ужином... Скорее всего, он захочет этой ночью разделить свое ложе с тобой...

— Но почему? — задала заведомо дурацкий вопрос Ксения.

— Потому что он еще не любил тебя, глупая! — вдруг залилась смехом Индира, а потом махнула рукой: — Ну и ладно! Ведь впереди еще тысячи ночей, которые будут принадлежать мне!

— А сколько всего девушек в гареме? — поинтересовалась Ксения, стараясь свернуть беседу чуть в другую сторону.

— Главная жена, Шанти, и еще четыре наложницы: я, Ситара, Рати и Девика, — охотно перечислила собеседница. — Теперь еще и ты...

— Вы все местные?..

— Да, ты первая млеччи...

— Кто?

— Чужестранка... О! — Индира вдруг показала рукой в сторону дорожки, ведущей к гарему, по которой сейчас шла еще одна девушка. — А вон и Ситара идет. Ситара у нас очень красиво поет, лучше всех... Но не советую тебе попадаться ей на пути — у нее очень тяжелый нрав... Впрочем, самый скверный нрав у главной жены Шанти, — Индира поморщилась. — Но мы все должны ее слушаться, имей в виду...

Ситара прошла мимо них, даже не взглянув в их сторону.

— Делает вид, что не замечает, — понизив голос, прокомментировала Индира. — Хотя на самом деле она уже давно все про тебя знает... Но она всегда себя так ведет, не обращай внимания...

Тут, откуда ни возьмись, около них появилась еще одна девушка. Правда, скорее не девушка, а девочка, потому что на вид Ксения дала бы ей лет четырнадцать-пятнадцать, не больше... Да и манеры у нее были, как у подростка.

— Я Девика, — весело представилась она Ксении.

— Ливия, — ответила та.

— Пошли купаться на водопад, сегодня такая жара, — продолжала задорно Девика. — Да и к ужину готовиться надо...

— Да, пойдём, — поднялась Индира и потянула за собой Ксению. — Ведь нужно успеть привести себя в порядок перед ужином...

— А где еще одна девушка? — спросила потом Ксения у Индиры, окунаясь в прохладный пруд с небольшим искусственным водопадом. Перед этим ей нелегко было побороть свое природное стеснение и раздеться перед другими женщинами до гола, но все же она сделала это.

— Рати? — уточнила Индира, смывая со своего тела нарисованные узоры. — А она на сносях, поэтому почти не выходит из своей комнаты... Магараджи надеется, что у нее родится сын, ведь у Шанти пока рождались только девочки... Но если такое случится, то Шанти будет очень зла, так как Рати тогда может занять ее место...

— А где сама Шанти?

— О, у нее свои покои, отдельно от нас... Она редко проводит время с нами...

— А вот Девика, — продолжала интересоваться Ксения. — Сколько ей лет? Мне кажется, она еще такая юная...

— Юная? — вскинула брови вверх Индира. — Да ей уже пятнадцать! Самудрагупта, правда, взял ее в гарем совсем недавно... Несколько месяцев назад...

— Ясно, — протянула Ксюша, хотя на самом деле, ее это несколько покорило. — А как вам вообще здесь живется? — задала она следующий вопрос. — Нравится?

— Конечно, нравится! Только скучно...

Артем убежал от Игоря еще до обеда, а сам Климов, еле пережив обед в компании своего «дяди» Далрама, разговорчивого живого

старичка, который после этого захотел еще сыграть в «кости» с племянником, после его отъезда некоторое время просто бездумно бродил по парку, а когда возвратился в свои «апартаменты», там его уже снова ждали слуги, готовые в очередной раз совершить его омовение в купальне, сделать массаж и приготовить его к ужину. Перед этим ужином, как успел понять Игорь, ему предстоит выбрать одну из жен, с которой он должен будет провести ночь. Обо всем этом он узнал от Бахмана, который пришел к нему посоветоваться, во сколько девушки должны быть вечером готовы. А когда Климов любопытствовал, может ли он провести эту ночь один, услышал в ответ:

— Решать вам, правитель. Но до этого вы никогда не отказывались от своих жен, еженощно доказывая свою мужскую силу... Как бы кто не усомнился в вас, если сегодня ночью вы останетесь один...

Игорь понял, что и здесь ему придется уступить.

После купания в водопаде, Ксению вновь долго натирали всякими маслами, наносили свежие узоры на тело, наряжали-причесывали-красили, и, в конце концов, вместе с другими наложницами проводили в ту часть дворца, где обитал магараджа, в специально отведенное для таких ежедневных мероприятий, как совместный ужин, место. Столы ломились от еды, вокруг кружились танцовщицы и играли музыканты, наложницы оживленно переговаривались между собой. Явилась даже Шанти, сидевшая в стороне от остальных. Не было только беременной Рати, которая в своем положении ужинала у себя.

Климов появился в сопровождении Бахмана, и все девушки на мгновение замерли, ожидая его выбора. Замерла и Ксения, нервно теребя край бирюзового сари. Только она сама не знала, чего боится: что ее Климов выберет или, наоборот, не выберет...

А Игорь не без внутреннего напряжения скользил глазами по девушкам, пытаясь принять решение. По логике, он должен был поддержать Ксению и выбрать ее, чисто по-приятельски, однако... Он задержал взгляд на Ксене, подумав, что ей очень идет этот индийский наряд и в нем она как-то по-особенному привлекательна, но, поймав себя на такой мысли, он вновь испугался и тут же показал на Индиру:

— Сегодня я выбираю ее.

Индира радостно подскочила с места и подошла к нему, а Климов вдруг заметил, как Ксения демонстративно от него отвернулась, делая

вид, что ей это безразлично...

— А почему не Ливия, правитель? — тихо поинтересовался у него Бахман. — Неужели вам не интересно узнать, насколько она хороша?..

— Я дам ей день, чтобы она освоилась на новом месте, — отговорился Климов.

— Вы мудрый и великодушный человек, магараджа, — склонился перед ним в почтённом поклоне Бахман...

Ксения вышла на балкон и сделала глубокий вдох. Однако ночной воздух, наполненный десятками сладких ароматов, не только не принесли ей облегчения, а взбудоражил ее еще больше. Вся окружающая ее атмосфера востока странным образом влияла на Ксению, пробуждая в ней некую чувственность, о которой она даже и не подозревала раньше...

Все время после того, как Климов ушел вместе с Индирой, она не находила себе места. В ее мозгу, независимо от ее воли, одна за другой рождались картины того, как, по ее мнению, эти двое сейчас проводят время наедине, общаются, и, наверное, занимаются любовью... Последнее особенно мучило Ксению, и с каждой минутой она все больше желала оказаться на месте Индиры... Рядом с Климовым... Обнимать его, целовать, ложиться с ним в одну постель...

Нельзя сказать, что Ксения не мечтала о таких вещах раньше... Мечтала... И представляла себя вместе с Климовым... Но все эти фантазии были какими-то неопределенными и размытыми, может быть потому, что Климов тогда находился от нее в зоне недостижимости, и она даже и не пыталась давать волю фантазии, чтобы не расстраиваться еще больше... А возможно она сама стала меняться... Сейчас же Ксения вдруг четко и без стыда осознала, что хочет Климова, ощущая это даже физически, чего никогда до этого с ней не случалось... Это открытие настолько ошарашило ее, что она некоторое время нервно ходила взад-вперед по балкону... Потом Ксения также неожиданно остановилась и четко произнесла вслух:

— Я люблю Климова. И хочу его.

Но спустя мгновение она тихо застонала и, стиснув зубы, закрыла лицо руками. Сейчас с Климовым была Индира, и не в Ксенииных силах было это изменить...

«Уж Индира точно знает всю «Камасутру» на зубок, — вдруг

подумалось Ксене. — И она уж покажет Климову высший пилотаж...»

— Черт побери! — в сердцах воскликнула она и вернулась в комнату, где на широкой кровати в дорогом переплете лежало одно из первых изданий всемирно известного «трактата о любви»...

Ксения забралась на постель с ногами, взяла книгу и уже без всяких сомнений и стеснений открыла ее на первой странице...

Глава 10

ИНДИЯ, Патна

День седьмой

Начитавшись вечером «Камасутры», Ксения потом всю ночь снились эротические сны, где главными действующими лицами были, конечно же, она и Климов. Сны были такими яркими и насыщенными, что, проснувшись, она снова устыдилась собственной разгулявшейся фантазии... Тем более что утром все ее тайные желания отступили, а на первое место вновь вышел разум, разжегший в ней огонь сомнений еще больше...

В дверь постучались, и вошла Джита. И все началось, так, как вчера: завтрак, купание, массаж, заматывание в сари, замысловатая прическа, нанесение макияж и узоров на тело.

Когда служанки наконец отстали от Ксении, полностью выполнив свою работу, она решила вновь, как и вчера, прогуляться по саду. И первым, кого она увидела, была опять же Индира. Она медленно раскачивалась на качелях, глаза ее сияли, а на губах играла задумчивая улыбка.

— Доброе утро! — крикнула Индира, увидев Ксению, и начала останавливать качели.

— Доброе, — подошла к ней Ксения. — Как дела? — она задала этот банальный вопрос из вежливости, ожидая на него такой же вежливый ответ, типа «нормально», но Индира неожиданно воскликнула:

— Просто замечательно! — и соскочила с качелей. — А как может быть иначе, после того, как наш правитель удостоил меня чести разделить с ним ложе прошедшей ночью?

Ксении эти слова больно резанули по сердцу, и она внезапно брякнула:

— Понравилось?

— Конечно? А как иначе? Наш магараджа умеет любить женщин!

Горло Ксении сдавило спазмом, и она даже закашляла. Ксения вдруг

поняла, что больше не желает слушать рассказы, как Индира повела ночь с Климовым. А по восторженному виду Индиры было видно, что та готова говорить об этом часами.

— Я слышала, как ты вернулась среди ночи, твоя дверь хлопнула, — все-таки выдавила из себя Ксения и с некоторой издевкой добавила: — Почему ты не осталась у магараджи до утра?

— Нам это не позволено, — удивленно посмотрела на нее Индира. — Насытившись любовью, магараджа всегда остается спать один... А мы уходим к себе...

— Вот как, — усмехнулась Ксения.

— А разве римляне-мужчины ведут себя по-другому?..

Ксения абсолютно не была в курсе, как это происходит у римлян, поэтому поспешила произнести, наигранно вскрикнув:

— Я совсем забыла об одном важном деле! Извини, Индира, мне нужно идти. Увидимся позже! — и, махнув рукой на прощание, быстро пошла прочь.

— Интересно, и какие это у нее могут быть важные дела? — озадачено сдвинув брови, тихо проговорила Индира, глядя ей в след. — Только вчера появилась... Возомнила себя женой, ни разу не разделив ложе с магараджи?.. Эти млеччи, оказывается, очень странные... И самоуверенные... Шанти на нее нет... Она бы ей показала свое место...

... Ксения, борясь с раздражением, возникшим в ней после общения с Индирой, торопливо шла по одной из дорожек сада, идущей прямо вдоль высокого, метра два с половиной, а то и три, каменного забора, которым была огорожена вся территория гарема. Внезапно она услышала приглушенный звук, похожий на трубный рев, переходящий в неясное мычание, и шел он как раз из-за забора. Заинтересованная, Ксения остановилась и прислушалась. Звук повторился, только менее отчетливо. Ксене вдруг страшно захотелось узнать, что это такое, и она стала оглядываться по сторонам, прикидывая, каким образом можно удовлетворить свое любопытство. Высокое раскидистое дерево росло прямо около стены забора и своими длинными корявыми переплетающимися ветками практически касалось земли, создавая тем самым некое подобие лестницы, удобной и надежной. Ксения, осторожная и боязливая, никогда в жизни, даже в детстве, не лазала по деревьям, но сейчас ее просто тянуло взобраться на него и заглянуть по ту сторону забора. И она, не раздумывая и стараясь не удивляться своей

внезапной отважности, ловко запрыгнула на первую ветку, после чего все же на мгновение заколебалась... "Надо же когда-то и это попробовать..., - мысленно подбодрила она себя потом. — Тем более, за последние дни я и так совершила столько странных для себя поступков... Так что одним больше, одним меньше... Вперед!», — и начала карабкаться вверх. Ветки дерева были настолько удобно расположены, что в считанные минуты Ксения оказалась наверху и смогла наконец-то увидеть мир за забором. Трубный звук снова повторился, только теперь девушка могла лицезреть его источник. И не смогла сдержать улыбки: в небольшом загоне стоял слон, его спину украшала парчовая попона, на лбу сияла внушительных размеров бляха, бивни же его были покрыты золоченой краской. "Слон индийский», — констатировала Ксения-биолог, тут же оценив относительно невеликие размеры этого животного и не развитые, в отличие от африканских собратьев, бивни.

Вдруг вокруг слона возникло некоторое оживление. Вначале появились несколько слуг, суетливо забегавших по загону, а еще через минуту Ксения увидела Климова в сопровождении несменяемого носильщика опахала. Игорь подошел к слону и потрепал его по хоботу. Ксении захотелось поближе рассмотреть Климова, и она чуть подалась вперед, приподнявшись на цыпочках, как вдруг где-то внизу раздался женский голос, резкий и холодный:

— Очень интересно...

Ксения от неожиданности качнулась и чуть было не потеряла равновесие, вовремя ухватившись за ствол дерева. Она медленно обернулась на голос и увидела у дерева Шанти. Главная жена стояла, скрестив руки на полной груди, а на ее красивом лице застыла не предвещающая ничего хорошего улыбка.

— И что же, позвольте узнать, вызвало ваш интерес? — с некоторым вызовом, но все же сохраняя спокойствие, спросила Ксения.

— Просто я не могу понять, магараджа купил тебя в качестве кого: очередной наложницы либо придворной обезьянки, скачущей по деревьям? — насмешливо проговорила та. — Или ты, едва проведя здесь день, решила сбежать? Если это так, то время для этого ты выбрала не подходящее... Да и, открою секрет, сделать у тебя это все равно не получится... Это нереально...

— Спасибо за совет, конечно, — ответила девушка, осторожно

спускаясь вниз. — Но я пока никуда не собираюсь сбегать... А если соберусь, то ты об этом навряд ли узнаешь...

— Не смей мне дерзить, чужестранка, — в голосе Шанти проскользнула угроза. — Со мной никто не позволяет себе так разговаривать...

— Это еще почему? — с иронией спросила Ксения, потирая расцарапанную ветками руку.

— Потому что главная здесь — я! — Шанти сузила глаза. — И все вы, простые наложницы, должны меня слушаться... Иначе...

— Иначе что? — равнодушно поинтересовалась Ксения, глядя прямо в темно-карие глаза главной жены магараджа.

— Полюбопытствуй об этом у других, таких же приживалок, как ты, — усмехнулась вдруг Шанти и, развернувшись, пошла прочь.

Несмотря на слегка расплывшуюся в силу возраста и нескольких родов фигуру, шла она величественно и грациозно, распрямив плечи и держа голову высоко, как и подобает настоящей царице, что, глядя на нее, Ксения сама непроизвольно развернула плечи и вскинула подбородок...

В это утро Климов вновь проснулся под звуки дворцового оркестра.

— Ну что за дурацкий обычай будить нас, царей, в такую рань и таким идиотским способом, — беззлобно пробурчал Игорь, вылезая из постели. — Нет, чтобы дать отдохнуть подольше от государственных дел... А то сейчас понаприходят со своими бумажками, отчетами...

Не успел он это произнести, как в ту же минуту в спальню вошли слуги, чтобы поприветствовать низким поклоном своего повелителя и приступить к его утреннему туалету.

Артем объявился во время предоставления отчетов чиновников и советников, как и надлежит главному военачальнику, а после присоединился к Игорю за обедом.

— Где ты все время пропадаешь? — поинтересовался у него Игорь, приступая к еде.

— Занимаюсь делами твоей армии, что же еще? — беззаботно ответил Артем, отрывая себе большой ломоть от горячей пышной лепешки.

— А ты сам хоть в армии служил, чтобы в этом разбираться? —

усмехнулся Климов.

— Не-а, — заулыбался парень. — У меня была только военная кафедра...

— И как ты справляешься с этой ролью военачальника?

— Нормально, — пожал плечами Тема. — Делаю то же, что и ты — выслушиваю полдня всякие отчеты-доносы низших чинов, потом с умным, а главное важным видом, прогуливаюсь по местной «военной части»... А как стемнеет — возвращаюсь «домой»...

— Где тебя ждет улучшенная копия Памелы Андерсон индийского производства, — смеясь, закончил за него Климов. — Кстати, она оправдала твои надежды?

— А то ж! — хохотнул Артем и прищелкнул языком. — Нэ дэвушка, а пэрсик... Вах!

— А ты как тут? — спросил чуть позже он теперь уже у Игоря.

— Неплохо... Не бедствую, как видишь... На этот раз, похоже, мне досталась лучшая роль... Да уж, жили же некоторые когда-то, — вздохнул Игорь, обводя глазами зал.

— Некоторые и в наше время так живут, — с улыбкой поговорил Артем. — Да и кто б говорил — владелец одной из крупнейших строительных компаний России?.. Ладно, если бы я, бедный аспирант...

— Эх, Тема, — Климов откинулся на мягкие подушки. — Нет предела совершенству!..

— Неужели тебе здесь так нравится, что ты хотел бы остаться тут навсегда? — хитро прищурился Артем.

— Нет, — покачал головой Игорь. — Если честно, то не хотел бы... Так, погулять немного — и хватит... Такой экзотикой быстро наедаешься... Поэтому лучше бы поскорей попасть домой...

— Думаю, исполнение твоего желания все ближе. Завтра-послезавтра мы уже будем в другом месте. Наверное.

— Надеюсь, нас там тоже ждут условия не хуже этих, — Игорь взял со стола абрикос и начал подбрасывать его вверх, ловя потом налету. — А то мало ли что... Фантазия-то у организаторов нашего «тура» бесподобная...

— Будем надеяться на лучшее, — поддакнул ему Артем и тут же поинтересовался: — А как дела у Ксении? Ты видел ее?

Игорь выдержал паузу, прежде чем ответить. Ему было неловко признаваться Теме, что за полтора дня он так и не сумел пообщаться с

Ксений, хотя мог сделать это в любой момент.

— Я не виделся с ней, — сказал он все-таки чуть погодя. — Вернее, виделся, но мельком... И мы не говорили...

— Как так? — на лице парня появилось искреннее непонимание.

Климов не хотел делиться с Артемом своими сумбурными мыслями и чувствами на этот счет, поэтому только и ответил:

— Так получилось.

А через пару секунд быстро добавил:

— Если хочешь, можем вечером поужинать втроем...

— Вряд ли получится, — со вздохом ответил Тема. — Благодаря твоей милости, магараджа, я сегодня буду вынужден до ночи объезжать город снаружи, лично проверяя внешние укрепления Патны, то есть Паталипутры...

— Великий магараджа, — появился неожиданно дворцовый распорядитель. — Главный лекарь ждет, когда вы отобедаете, чтобы осмотреть ваше превосходство на предмет здоровья, как это бывает каждый пятнадцатый день месяца... А после, позволю себе вам напомнить, великий магараджа, как всегда в этот день недели вы навещаете свой гарем...

— Какой-то день визитов, — проворчал Климов, поглядывая на Артема, ухмылка которого уже успела расплыться до ушей. — С утра после всех этих отчетов-аудиенций таскался проводить «по расписанию» конюшню и эту... Не знаю, как называется... Где слонов держат... Слоновник, что ли?

— Не знаю, — расхохотался Артем. — Может и слоновник...

«Я уже тысячу лет не был у врача, — удрученно думал Игорь, пока его «осматривал» дворцовый лекарь. — И еще столько же не ходил бы к ним...»

Старенький толстенький лекарь тем временем монотонно и усердно ощупывал и оглядывал его кожные покровы, потом долго пытался что-то увидеть в зрачках и радужках Игоревых глаз, а в заключении завис на рассматривании его ногтей на руках и ногах...

Наконец «медосмотр» был окончен и лекарь поспешил откланяться, пожелав великому магарадже на прощание цветущего здоровья и долгих лет жизни.

Следующим пунктом назначения для Климова должен был стать

гарем, отчего он внутренне слегка напрягся. Во-первых, Игорь вообще не понимал смысла этого мероприятия, если в гареме и без него находился распорядитель и надсмотрщик. Во-вторых, ему почему-то совсем не хотелось видиться с Индирой, несмотря на проведенные с ней часы предыдущей ночью. Вернее, из-за этого как раз и не хотелось... Ну, а в-третьих, и это, пожалуй, было самым главным и неприятным, он, сам не зная отчего, боялся встречи с Ксеньей. Но делать нечего, идти все равно придется.

— Царь я или не царь? — с бравадой проговорил Климов, глянув на свое отражение в зеркале. — А нам, царям, все по плечу... Даже встреча с пятью, нет, кажется, шестью женами... Как говорится, если б я был султан, я б имел трех жен... Хотя, нет, лучше так — был бы холостой... Это самый идеальный вариант...

В ворота гарема, отделенного от остального внешнего мира высоким каменным забором, Игорь заходил все же с некоторой опаской. Правда, его сразу же встретил распорядитель гарема Бахман, и дальше они пошли уже вместе. Вполуха слушая рассказы Бахмана о жизни гарема и его обитательницах, Климов немного расслабился и стал с интересом осматриваться по сторонам. Особенно его впечатлили гаремные стражницы-амазонки, бесшумно скользящие по парку, будто тени, и, несмотря на почти обнаженные тела, вид у них был устрашающим, и Игорь невольно подумал, что не хотел бы встретиться с такими дамами в темном переулке. Но размышлять на эту тему ему пришлось недолго, поскольку совсем скоро Бахман вывел его к небольшому пруду с водопадом, где в этот час собрались все наложницы за исключением главной жены Шанти. Индира с самой молоденькой девушкой, имени которой Игорь не помнил, плескались в воде, с веселым визгом брызгая друг в друга. На берегу, опустив ноги в воду, сидела третья наложница с серьезным и сосредоточенным лицом. Рядом с ней на траве расположилась еще одна девушка, которую Игорь не видел вчера за ужином, и ее заметно выпирающий большой живот красноречиво свидетельствовал о том, что она беременна. Индира первая увидела Климова и с восторженными восклицаниями бросилась к нему, даже не потрудившись одеться. За ней следом выскочила из воды ее подруга, а потом и девушка, сидящая на берегу тоже поднялась и поспешила к Игорю, и только беременная наложница осталась на своем месте, лишь почтительно склонив голову в знак приветствия и

улыбнувшись. Девушки окружили Климова и начали что-то беззаботно щебетать, но он их почти не слышал, старательно ища глазами Ксению, которой среди этой обнаженной девичьей компании не было. Она стояла в тени раскидистого дерева чуть поодаль, наблюдая за всем происходящим оттуда. На мгновение их взгляды встретились, и Игорь, рассеянно улыбнувшись облепившим его со всех сторон наложницам и деликатно от них отстранившись, направился к Ксении...

— Я сегодня разговаривала с Шанти, — поделилась Ксения с Индирой, когда они пришли после обеда купаться на водопад. — Она мне угрожала...

— Ну, это в ее характере, — усмехнулась та и на несколько секунд ушла под воду прямо с головой. — И о чем вы не договорились? — спросила она, когда вынырнула.

— Она предупредила меня, что все наложницы должны ее слушаться, иначе будет плохо. Я поинтересовалась, что именно может она сделать. А Шанти посоветовала спросить об этом у других, как она выразилась, «приживалок, как я». Что она имела в виду?

— Я думаю, — улыбка на лице Индиры потухла, — она имела в виду Мохану...

— А кто такая Мохана? — понизив голос, задала вопрос Ксения.

— Тоже одна из наложниц. Была, — делая паузу после каждого слова, ответила та.

— Почему «была», Индира? И где она теперь?

— Шанти ее выжила из гарема, — почти шепотом и, озираясь по сторонам, отозвалась девушка. — Мохана была очень красивой. Появившись в гареме, она сразу же завоевала сердце нашего магараджа. Он влюбился в нее и перестал замечать всех остальных наложниц, а главное, Шанти. Мохана же, опьяненная своим успехом у правителя, возгордилась и стала несколько заносчивой и самоуверенной. Нет, она была хорошей и доброй девушкой, веселой и отзывчивой, но тут почувствовала какую-то безнаказанность что ли... Она стала строптивой, особенно с Шанти... Стала ей перечить, не слушаться... И Шанти взбесилась... И месть ее была страшна... Она подстроила так, чтобы выставить Мохану воровкой... И изменницей... За такое преступление следовало страшное наказание и даже умерщвление, и Шанти рассчитывала на это... Но магараджа не смог сделать такого с

любимой Моханой, и он просто выгнал ее из дворца... Она стала ачхут, неприкасаемой... Хотя, по-моему, лучше смерть, чем стать ачхут...

— Кто такие «неприкасаемые»? — понизив голос, переспросила Ксения.

— Самая низшая каста... Неприкасаемые считаются грязными... Их все избегают... Они одним своим присутствием могут осквернить людей из других каст... Им законом не разрешается даже заходить в храмы.... Красиво одеваться... Брать воду из колодцев... Даже наступать на тени людей из других каст... И вообще показываться днем в людном городе... Их жилища специально вынесены за пределы города...

— Чем же они могут заниматься? — в глазах Ксени загорелся огонек страха.

— Самой грязной и тяжелой работой... Убирать улицы от мертвых животных... Выделывать кожу... Если повезет, станут мясником или рыбаком... А еще это бродячие артисты... И проститутки... Бедная, Мохана, она никогда не сможет стать той, кем была...

— Да уж..., - удрученно протянула Ксения. — Не завидная участь..., - она стала выходить из воды.

— Куда ты? — попыталась остановить ее Индира.

— Наплавалась я что-то уже, пойду посижу вон под деревом, в тенечке, — вздохнула Ксения.

Она подняла с травы тонкую простыню, служившую полотенцем, и стала в нее заматываться. И как раз во время. Не успела Ксения расположиться под деревом, как на дорожке, ведущей к пруду, показался Климов в сопровождении Бахмана. Ксения тут же вновь поднялась на ноги и, чувствуя, как ее сердце гулко застучало где-то в ушах, прижала руку к груди. Тем временем из пруда выскочила Индира и, не пытаясь при этом прикрыть наготу своего стройного тела, со счастливым видом кинулась к Игорю, за ней, стараясь не отставать, то же самое сделала и Девика. И даже сдержанная Ситара поднялась на встречу магараджи, спеша его приветствовать. На месте осталась лишь беременная Рати, и то, по ее сияющему взгляду было ясно, что если бы не ее деликатное положение, она бы давно уже была около своего правителя вместе с остальными наложницами и также бесстыдно, будто на показ, демонстрировала бы ему свое обнаженное тело.

Но Климов, поулыбавшись наложницам, вдруг посмотрел в

Ксенину сторону, встретился с ней глазами и направился к ней. Ксения, заметив это, начала нервно поправлять на себе простыню, посильнее ее запахивая.

— Здравствуйте, Ксения Станиславовна, — приблизившись, произнес Игорь.

— Здравствуйте, Игорь Леонидович, — прищурившись, посмотрела на него Ксения.

— Как ваши дела?

— Лучше не придумаешь, — с наигранной беззаботностью ответила та. — Безделье в квадрате. Только и делаю, что ем, сплю, одеваюсь-переодеваюсь... И все по строгому расписанию... От звонка до звонка...

— Неужто все так трагично? — усмехнулся Климов.

— Да, представьте себе... Здесь даже книг нет, чтобы почитать... Одна «Камасутра»...

— И как? — хмыкнул Игорь. — Читали?

— Пришлось..., - пробормотала Ксения, отводя глаза.

— Вынесли что-нибудь полезное из нее? — не унимался Климов.

Но на этот раз Ксения лишь презрительно фыркнула, не считая нужным отвечать.

— У меня, кстати, в спальне тоже лежит томик с таким же названием, — продолжал в том же духе Игорь. — Это у них, наверное, настольная литература...

— А вы как, ознакомились с ней? — сделала ответный выпад Ксения и, не удержавшись, добавила: — Или вам продемонстрировала ее содержание на практике Индира?

Климов, услышав это, расхохотался, а Ксения, понимая, что сказала лишнее, от досады закусила губу.

— Ревнуете, Ксения Станиславовна, что ли? — все еще смеясь, спросил Игорь.

— Делать мне больше нечего! — возмущенно воскликнула та. — Просто Индира сегодня весь день только об этом и говорит, уже утомила своими рассказами!..

— Хотите сегодня оказаться на ее месте? — снова подначил ее Климов, ехидно улыбаясь.

— Вот только избавьте меня от такого счастья! — гневно взмахнула руками Ксения. — Вон, — она махнула уже в сторону

купающихся наложниц, — у вас еще есть из кого выбирать! Пожалуйста! Ситара, например. Говорят, она великолепно поет!

— Я не люблю концерты, — продолжая язвительно улыбаться, прокомментировал Игорь.

— Хорошо, тогда Девика. Юное совершенное создание, а?

— Слишком юное. Я не извращенец.

— Шанти, ваша законная жена?

— Упаси, боже, меня от законных жен!

— Ну, осталась тогда Индира. Можете повторить и закрепить успехи прошлой ночи!

— Я подумаю над вашим предложением, Ксения Станиславовна, — еле сдерживая новый приступ смеха, произнес Климов. — А из вас получилась бы неплохая сутенерша, скажу я вам.

— А я вам скажу: идите к черту, Игорь Леонидович! — Ксения бросила на Климова оскорбленный взгляд и пошла от него прочь к пруду.

Потом она на мгновение обернулась и кинула через плечо:

— Всего хорошего, великий магараджа! Удачно отдохнуть!

Климов на этот раз почему-то нахмурился и внимательно посмотрел ей вслед, потом развернулся и без слов направился к воротам. За ним с обеспокоенным видом заторопился Бахман.

— Ливия! — встретила Ксению на берегу обескураженная Индира. — Как ты могла позволить себе разговаривать с магараджей в такой манере! Мы, конечно, не слышали, о чем вы говорили, — она быстро глянула на стоящую рядом Девиду, и та поддержала ее кивком, — но видели твоё лицо и твои жесты... А потом магараджа, кажется, на тебя рассердился, потому что ушел, не прощаясь и с таким видом... Ливия, ты смотри, как бы тебя не постигла участь Моханы... Я ведь тебе только о ней рассказывала... Правда, здесь даже не понадобится участие Шанти...

— Мы не хотим тебя потерять, — добавила Девика. — Ты нам очень нравишься...

— Спасибо, Девика. Не волнуйся за меня. Все будет хорошо, — тихо проговорила Ксения, опуская около них на траву.

— Магараджа может наказать тебя, Ливия, — не унималась Индира. — Смотри же... Вы даже не делили еще с ним ложе, а ты уже показываешь свой норов...

Она не успела договорить, как вдруг около них вырос Бахман.

— Я же предупреждала, — тихо шепнула Индира Ксене, вжимая голову в плечи. — Не к добру это...

— Магараджа просил передать, — начал Бахман, окидывая взглядом всех наложниц, — что сегодня не будет за ужином выбирать себе женщину на ночь.

— Вот видишь, — теперь уже Индира посмотрела на Ксению с упреком. А Ситара даже не пыталась скрыть взгляд, полный ярости, который тоже был обращен на Ксению. И лишь Девика вздохнула с покорным сожалением.

Но тут Бахман продолжил:

— Поскольку магараджа уже выбрал себе на ночь женщину. Это Ливия.

Ситара, Девика и Индира одновременно громко выдохнули, обескуражено ахнув. Ксения же вскинула удивленные глаза на Бахмана.

— Так что, Ливия, готовься. За тобой придут на закате, — сказав это, Бахман медленно удалился, оставив наложниц в немом изумлении...

— Добро пожаловать, Ксения Станиславовна, проходите, — Климов восседал на низком диванчике, усыпанном множеством цветных подушек, перед столом, заставленном десятками всевозможных блюд. — Я рад, что вы приняли мое приглашение отужинать вместе, — церемонно добавил он.

— К чему вы все это затеяли? — тихо проговорила Ксения, даже не шевельнувшись. — Я же вас просила избавить меня от своего выбора на ночь в качестве жены...

— Жены? — Игорь удивленно приподнял брови вверх. — А с чего вы решили, что я выбрал вас именно на ночь? Или это ваше тайное желание? — хмыкнул он.

— Прекратите издеваться! — вспыхнула Ксения. — Вы прекрасно понимаете, о чем я! И ни какое это не тайное желание! — он произнесла это с особым энтузиазмом, стараясь тем самым спрятать истинные эмоции. — Вы себе льстите, Игорь Леонидович! К тому же, так доложил всем Бахман!

— На самом деле, — уже спокойно, без тени сарказма, проговорил Климов, — я просто хотел с вами поужинать... Вы ведь неудобно и

одинокое себя чувствуете в этом гареме, сами ведь сказали, и мне захотелось сделать вам приятное, развлечь, может быть... Можно даже музыкантов позвать, например, танцовщиков... И мое приглашение не имело под собой никакого неприличного подтекста, а было всего лишь дружеским... Мы же товарищи по несчастью и должны держаться вместе, так ведь?

— Так, — медленно кивнула Ксения, растерянно глянув на Игоря; ей уже было стыдно за свои неоправданные нападки на него, а еще немного досадно оттого, что ее предположения оказались неверными (ведь в глубине души она именно об этом и мечтала), а объяснения Климова так просты. — Извините, Игорь Леонидович...

— Тогда присаживайтесь, — Игорь показал на место около себя. — И начнем наш дружеский банкет!

Ксения выдавила из себя улыбку и опустилась на предложенное место.

— А где Артем? — спросила она потом.

— Он занят, — быстро ответил Игорь. — Патрулирует город...

— Что? — не поняла Ксения. — Как это?

— Он главный военачальник. А я как бы готовлюсь к войне... Захватнической, вроде... Не помню с кем... Выступаем через два дня... Вот и армия находится в состоянии боевой готовности... А с ней и Артем, собственно говоря... В этот раз участь у него не завидная... Весь в делах, аки пчела...

— Бедняга.... - протянула Ксения. — А я с ним за эти два дня так и не перемолвилась и словом...

— Не переживайте, Ксения Станиславовна, завтра будет новый день, а может и время, и вы сможете с ним перекинуться больше, чем одним словечком... А я предлагаю нам с вами выпить, — Игорь поднял чашу, наполненную каким-то напитком и протянул ее Ксении, сам же взял другую чашу для себя. — Здесь вино хоть не разбавленное, в отличие от Греции... И очень даже не плохое, скажу я вам...

— А еще крепкое, — заметила Ксения, пригубив напиток, и добавила: — Но довольно приятное на вкус...

— Согласен... Давайте выпьем за то, чтобы мы поскорей выбрались из этой передраги под названием «путешествие», — предложил Климов, и они легонько чокнулись бокалами.

— М-м-м, баранина, — проговорил он потом, подцепив кусок

мяса прямо руками (так как столовых приборов здесь не наблюдалось вовсе) и перекладывая его на плотный пальмовый лист (служивший тарелкой).

— Любите баранину? — улыбнулась Ксения, сама накладывая себе кусочек запеченной рыбы.

— Люблю, — кивнул Игорь. — Когда я где-нибудь ем баранину, то сразу вспоминаю деда, который готовил это мясо лучше всех... Я нигде не ел больше такой баранины, даже в самых лучших ресторанах...

— Ваш дед, наверное, родом откуда-нибудь с Востока?..

— Нет, он просто военный, объездил с семьей, а это родители моей матери, во время службы почти весь Союз... Но продолжительное время жил в Узбекистане, где и научился всяким восточным кулинарным премудростям... Он, вообще, любил готовить... Был главным по кухне, только что пироги не умел печь... Это уже была бабушкина привилегия... Вот. А потом они, в конце концов, осели в Ярославле, там часть военная как раз рядом находилась...

— Подождите, — вдруг встrepенулась Ксения. — Вы говорите, Ярославль? Рядом с военной частью?... А в каком районе?

— Кажется, Ленинском...

— Так ведь у меня там бабушка живет, мамина мама! Как раз недалеко от военной части, на Угличской улице! Она даже работала в школе, где учились дети военных, преподавала математику. Я же в детстве почти каждое лето в Ярославле проводила!

— Вот так совпадения! — тоже воодушевился Игорь. — За это тоже надо выпить!

— А давайте! — весело поддержала его Ксения.

Они вновь чокнулись и выпили, после чего Климов продолжил тему:

— А я ведь тоже очень часто гостил у моего деда в Ярославле, в школьные годы. У меня ведь там даже лучший друг появился, Серега Ботанин...

— Ботанин? — снова удивилась девушка. — А не тот ли это Ботанин, что жил на улице Лермонтова и у которого отец тоже был военным?..

— Да, Серега как раз жил на Лермонтова. Вы его тоже знаете?

— Знаю. Но еще лучше знаю его младшую сестру Катю, мы с ней дружили одно время...

— Вот это да! — засмеялся Игорь. — И как мы ни разу не встретились там?

— Наверное, у нас были разные компании, — улыбнулась Ксения. — А еще приличная для подростков разница в возрасте... Когда вам, например, было пятнадцать, мне всего было шесть...

— Да уж, — хмыкнул Климов. — Не думаю, чтобы мы тогда заинтересовались обществом друг друга...

— А мы бы и сейчас не заинтересовались, если бы не это роковое стечение обстоятельств, — негромко заметила Ксения, не глядя на Климова.

— Ну..., — протянул тот. — Возможно. Но, тем не менее, мы же встретились. Поэтому, — его голос вновь зазвучал бодро, — предлагаю очередной тост. За встречу!

— Ох, что-то мы взяли слишком быстрый темп, — смущенно улыбнулась Ксения, но все же сделала несколько глотков.

— Пейте, не волнуйтесь, — усмехнулся Климов. — Нужно же наконец-то расслабиться немного... А если переживаете, что можете сойти с дистанции раньше времени, то вас без проблем доставят в вашу спальню и уложат баиньки...

— Надеюсь, до этого дело не дойдет..., — тоже усмехнулась девушка, при этом чувствуя, что на самом деле уже чуть захмелела, и, чтобы взбодриться, решила возобновить предыдущую тему разговора: — А на какой улице жил ваш дедушка?..

— Тоже на Лермонтова, — охотно подхватил Игорь, и дальше их разговор снова потек в этом русле.

Они вспоминали Ярославль, его улицы и дворы, наперебой делясь впечатлениями о своем детстве, проведенном там, находили общих знакомых. За этой приятной для обоих беседой время летело незаметно, то и дело слуги меняли блюда на столе, а чаши для вина никогда не пустовали. Как Ксения не пыталась ограничивать себя в употреблении местного спиртного напитка, через некоторое время она все же немного опьянела, но это ощущение оказалось даже приятным, принося с собой некую легкость во всем теле и приподнимая настроение. Климов, тоже слегка захмелев, заметно расслабился и оживился, и их общение стало еще беззаботнее и раскованней.

Потом же Игорь решил позвать музыкантов и танцовщиц в качестве развлечения. Музыканты играли на балконе, оставаясь тем

самым вне поля зрения, танцовщицы же исполняли свои танцы прямо у накрытого стола, и после очередного танца осмелевшая под хмелем Ксения неожиданно сказала:

— А вообще-то я тоже умею танцевать. Танец живота.

— Да вы что? — усмехнулся Климов. — Никогда не подумал бы...

— Да! Я одно время ходила на занятия по восточным танцам. Если не верите, могу показать!

— Прощу, — махнул рукой Климов.

— Только без них, — Ксения покосилась на танцовщиц, и те по бессловесному приказу Климова тут же исчезли.

Со стороны балкона вновь заиграла музыка, и Ксения для начала изобразила несколько движений, которым ее научили на занятиях.

— Вот что-то вроде этого, — проговорила она, плавно двигаясь в такт музыке. — Это, конечно, не индийский танец, а скорее арабский, но тем не менее...

— А не вы ли, Ксения Станиславовна, — Игорь поднялся и подошел к ней ближе, и Ксения остановилась, вопросительно глядя на него, — совсем недавно говорили, что никогда не продемонстрируете мне свои танцевальные способности, и чтобы я на это даже не надеялся?

— Говорила, — улыбнулась Ксения, пожимая плечами.

— А я вам ответил, чтобы вы не зарекались...

— Ну хорошо, — засмеялась девушка. — Я ошибалась, и что теперь? Как мне исправить положение?

Климов задумчиво почесал затылок, а потом произнес:

— Давайте потанцуем, что ли? Интересно, у местного оркестра в репертуаре есть медленные композиции?

— А чем вас не устраивают быстрые? — шутливо уточнила Ксения.

— Я не очень-то умею их танцевать, — признался Игорь и выглянул на балкон, что-то сказав музыкантам.

Через несколько мгновений оркестр заиграл что-то более медленное, чем ранее, а Климов вернулся к Ксении и, церемонно склонившись перед ней, пригласил на танец.

— Вы и в правду неплохо ведете в танце, — весело сказала Ксения вскоре.

— А как вам это? — Игорь сделал шаг назад и, пытаясь выдать очередное па, так крутанул Ксению, что она, от неожиданности потеряв равновесие, зацепилась за ножку столика и начала падать. Климов,

желая поймать ее на лету, тоже не удержался, и они вместе рухнули прямо на диван.

— Довыпендривался, — констатировал Игорь, и они оба громко рассмеялись.

— Еще удачно приземлились, — проговорила Ксения сквозь смех.

— И не говорите, все могло окончиться намного трагичней, — добавил Климов, и они, переглянувшись, опять засмеялись.

Но вдруг Игорь перестал смеяться и, приподнявшись на локте, внимательно и серьезно посмотрел на Ксению.

— Вы простите меня, Ксения Станиславовна, — произнес он, нависая над ней.

Ксения перестала смеяться, улыбка сползла с ее лица, и она еле слышно прошептала:

— За что, Игорь Леонидович?

— За то, что я сейчас сделаю, — приглушенно ответил Игорь, и в ту же секунду его горячие губы коснулись губ Ксении.

Ксения замерла, будто оцепенев и боясь пошевелиться, но поцелуй Климова становился настойчивее, и тело ее непроизвольно начало откликаться на этот поцелуй, что сдерживаться стало почти невыносимо, до дрожи. «Ты же этого хотела», — сказала сама себе Ксения и позволила себе наконец ответить на поцелуй Климова. Почувствовав это, Игорь запустил руку в ее волосы и еще крепче прижал к себе, продолжая целовать с нарастающей страстью...

...Громкий звон посуды где-то совсем рядом заставил их резко отпрянуть друг от друга. Около стола стоял молодой слуга и испуганно смотрел на Климова, в руках у него был медный кувшин.

— Простите, великий магараджа, — заикаясь, пробормотал он. — Я не хотел вам мешать. Я просто пришел сменить посуду и принес сладкие угощения, как вы просили...

— Можешь идти, — отрывисто проговорил Климов, садясь прямо, и тот поспешно удалился.

— Я, наверное, тоже пойду, — с наигранным равнодушием сказала Ксения, поправляя одежду и прическу. — Уже поздно...

— Да, как хотите, — подражая ее тону, произнес Игорь, растерянно оглядываясь по сторонам. — Вас проводить?

— Нет, спасибо, моя охрана меня ждет у вашей двери, — с легкой улыбкой ответила девушка, имея в виду гаремных стражниц.

— Ну да, — тоже улыбнулся Климов и взъерошил себе волосы на голове. — Тогда до завтра?

— Да, — кивнула Ксения, бочком двигаясь к выходу.

— Вы же помните, что, если мы завтра окажемся в другом месте, то встречаемся на главной площади города?

— Помню, — продолжая рассеяно улыбаться, проговорила девушка и открыла дверь.

— В таком случае, спокойной ночи, Ксения Станиславовна. Спасибо за ужин.

— Вам спасибо. И тоже приятных снов, — с этими словами Ксения наконец-то выскользнула за двери.

Климов несколько секунд стоял на одном месте и бессмысленно пялился на закрывшуюся за Ксенией дверь, а потом прошел на балкон. Как раз в этот момент внизу мимо него по дорожке шла Ксения в сопровождении двух стражниц. Она тоже заметила Игоря, обернулась и быстро помахала ему рукой. Климов помахал в ответ, а после долго смотрел ей вслед, пока она не скрылась из вида... Безотчетное щемящее волнение вновь будоражило его сердце, только на этот раз ему почему-то сложно было противиться этому странному забытому чувству...

Весь путь до своей комнаты в гареме Ксения прошла, полностью погруженная в свои мысли. Ее пальцы непроизвольно то и дело прикасались к припухшим губам, которые только-только целовал Климов, и от воспоминаний об этом на душе у нее начинали петь птицы, а сердце щемило от свалившегося на нее счастья... Она так этого хотела... И так этого ждала... И пусть завтра все изменится и забудется, сегодня она еще чуточку побудет счастливой... И позволит себе еще немного помечтать...

... В эту ночь Ксения засыпала с блаженной улыбкой на губах...

Глава 11

ИСПАНИЯ, Толедо

День восьмой

Протяжный колокольный звон проникал даже через закрытые окна и заполнял собой все помещение, где всего минуту назад проснулся Игорь и сейчас, лежа на неудобной твердой кровати, так отличной от роскошного ложа индийского магараджа, отрешенно смотрел в окно на безупречно голубое утреннее небо без единого облачка. Вскоре, отрывисто вздохнув, он все-таки сел на постели и, спустив ноги на пол, осмотрелся. Комната была обставлена более чем скромно: с минимумом мебели и голыми серыми стенами, — и выглядела как жилище аскета или монаха. Деревянное распятие над изголовьем кровати и четки, лежащие рядом на столе, только подтверждали это. Когда же Игорь обнаружил на единственном стуле аккуратно разложенные рясу и темный плащ с капюшоном из грубой холщовой ткани, то у него уже не осталось и тени сомнения, что в этой эпохе ему уготована роль некого монаха или священника. Путаясь в непривычно длинной рубахе, служившей, по-видимому, одеждой для сна, он быстро переоделся в рясу, накинул плащ и, когда в дверь робко постучали, был уже полностью одет.

— Войдите, — проговорил он, оборачиваясь к двери.

— Утро доброе, приор Гонсалес, — проскользнув в комнату, вкрадчиво произнес полноватый молодой человек, также одетый в монашеский плащ. — Как вам спалось на новом месте?

— Спасибо, неплохо, — кашлянул Климов, прочищая горло.

— Но это жилье временное, вскоре мы подыщем вам лучшее. Просто ваше назначение на место скоропостижно скончавшегося аббата Альваро Гомеса было так внезапно, что мы не успели подготовиться к вашему прибытию должным образом. Но в ближайшую неделю мы это исправим. Меня зовут Мигель Сальварес, и я секретарь архиепископа Хавьера Переса. А на данный момент я назначен в помощь вам, дабы

ввести вас в курс дела и возложенных на вас обязанностей. Сейчас вам принесут завтрак, а после я проведу вас в здание суда, где в десять часов начнется заседание Священного трибунала...

Мигель вернулся за Игорем через четверть часа. Они долго шли по длинным сводчатым коридорам здания (которое оказалось монастырем), пока не вышли на улицу.

— Вообще-то, путь до суда не близкий, сеньор Гонсалес, — проговорил парень. — И можно было бы взять повозку, но я хотел бы пройтись и показать вам город, вы не возражаете?

— Нет, — вздохнул Климов, мысленно прикидывая, удастся ли ему в полдень оказаться на главной площади, чтобы встретиться с Артемом и Ксеньей. При воспоминании о Ксене, у него внутри что-то на мгновение дрогнуло, приятно растекаясь по телу, но голос Мигеля вернул его на землю:

— Вы не представляете, как нам всем повезло! Ведь завтра в наш город прибывает сам Великий инквизитор!

— Великий инквизитор? — озадаченно переспросил Игорь.

— Да! Сам Томас де Торквемада! Он проведет в Толедо два дня и будет присутствовать на всех судебных заседаниях Трибунала! Это великая честь для нас встретиться с таким человеком, как он!

— О, да..., - сосредоточенно протянул Климов, сумбурно пытаясь в уме собрать воедино все свои отрывочные знания, касающиеся времен инквизиции.

"Средние века... Ведьмы, еретики... пытки... Сжигание на кострах...», — мелькало у Игоря в голове, пока он следовал по узким мощеным улочкам за Мигелем, который безостановочно о чем-то говорил и говорил. Наконец, они вышли на круглую площадь с высоким стрельчатым костелом с одной стороны и башней с огромными часами с другой.

«Половина десятого, — отметил про себя Климов, взглянув на время. — Только бы успеть сюда к двенадцати...»

— Осталось немного, — сказал Мигель, сворачивая на очередную улочку и увлекая Игоря за собой.

В здание суда, двухэтажное невзрачное строение, они заходили уже через минут семь, где Мигель сразу же завел Игоря в огромный зал с высокими потолками, колоннами и витражными окнами. В центре этого зала располагался длинный стол, у которого стояло пятеро мужчин.

Завидев Игоря, один из них, пожилой человек в длинной светлой рясе, тут же отделился от своих собеседников и бросился к нему.

— Мануэль, — радостно приветствовал он Климова, распахивая объятия. — Как же я рад тебя видеть! И как я счастлив, что мы теперь будем вместе творить справедливость во имя Церкви и Всевышнего! Как ты доехал? Дорога была не очень тяжелой?

— Э-э-э..., — замялся Игорь. — Не очень... Всего ничего...

— Мануэль, мальчик мой, ты как всегда скромненький, — заулыбался священник, по-дружески похлопывая Климова по плечу. — Назвать дорогу в три дня «всего ничего» — в этом ты весь... А ты, Мигель, — посмотрел он на молодого спутника Игоря, — достойно встретил моего любимого ученика и приора одного из крупнейших монастырей Кастилии?

— Мы пока поместили сеньора Гонсалеса в нашем монастыре Святой Марии, архиепископ, — взволнованно заговорил тот, — но в ближайшие дни мы найдем ему другое жилище...

— Ты уж постарайся, — нахмурился архиепископ, — найди приору жилище, достойное члена инквизиционного трибунала Толедо!

— Ваше Высокопреосвященство! — окликнул в этот момент архиепископа один из мужчин, стоящих у стола. — Пора начинать...

— Да, конечно, — отозвался тот и повлек за собой Игоря. — Только позвольте познакомить вас, сеньоры, с нашим новым соратником, если так можно выразиться, приором Мануэлем Гонсалесом, в прошлом — моим любимым учеником...

— Мартин Феррис, советник, — первым представился высокий темноволосый мужчина средних лет.

— Крисоваль Трилес, тоже королевский советник, — был следующим мрачный худой человек с бледным лицом и угрюмыми черными глазами.

— Альфонсо Торрильо, прокурор, — это уже весело произнес на вид весьма добродушный, что никак не сочеталось с его должностью в трибунале, толстячок.

— Ну, а это, — заговорил снова архиепископ Хавьер Перес, показывая на стройного златокудрого молодого человека с внешностью настоящего ангела, — наш самый юный член трибунала, но уже аббат — Даниель Лопез. Я же, дорогой Мануэль, как ты уже знаешь, председатель этого суда. Ну, и Мигель — наш секретарь и помощник...

А теперь приступим к делу. У нас сейчас очередной день допроса еретика Алехандро Родригеса... Ты, Мануэль, сегодня можешь не принимать прямого участия в процессе, а лишь наблюдать и внимать...

... Часы на башне как раз начали бить полдень, когда Игорь на негнущихся ногах вышел на площадь, где тут же оперся о стену какого-то здания и обессилено сполз по ней вниз, сев прямо на землю. Он обхватил голову руками и закрыл глаза; его колотила мелкая противная дрожь, а к горлу подступала тошнота, что, казалось, его вот-вот вывернет наизнанку.

— Игорь? — слышался вдруг знакомый голос Артема, и Климов медленно поднял на него глаза.

— Что случилось? — обеспокоено продолжал парень, наклоняясь к нему ближе.

— Я... Не знаю..., - глухо забормотал Игорь, продолжая находится в каком-то шоковом состоянии. — Не знаю, как это объяснить... Но это ужасно, Тема... То, что они делали — это ужасно..., - потом его взгляд несколько прояснился и он спросил: — В каком мы времени, Тема? Когда такое могли творить люди с себе же подобными?

— О чем ты, Игорь? — Артем присел рядом на корточки, взволновано глядя на приятеля. — Что тебя так впечатлило?

— Впечатлило? — криво усмехнулся тот. — Меня это не впечатлило. Меня это убило. пытки, Темка... Я только что присутствовал на пытках инквизиции, понимаешь? И я — один из инквизиторов...

Артем некоторое время задумался, озабоченно сдвинув брови, а после попросил:

— Расскажи мне обо всем...

— Знаешь, Тема... Я всякое повидал в жизни... Через многое прошел... Никогда не считал себя слаонервным хлюпиком... И никто меня таким не считал. Но такое я себе представить не мог, — Игорь удрученно покачал головой. — Когда утром я проснулся и понял, что уже не в Индии, а где-то в Европе и что здесь я буду каким-то священником, меня это не сильно раздосадовало. Что я, с ролью священника не справлюсь? Да и Европа все же как-никак ближе к нам... Испания, как потом стало ясно... А я — Мануэль Гонсалес, приор какого-то монастыря, которого назначили на место одного умершего

старикашки-аббата в суде... Инквизиторов... Священном трибунале... Как прояснилось еще чуть позже... Но даже это не сильно насторожило меня, и я еще некоторое время оставался спокойным... И когда шел в суд, и когда меня знакомили с членами Трибунала...Кстати, на вид все довольно милые люди... Нет, я, конечно, отрывочно помнил что-то там об инквизиции... О том, что она вытворяла в средние века... Но не относился к этому серьезно до тех пор, пока... Пока не начался допрос и в зал не привели некого Алехандро Родригеса... Еретика..., - при этих словах Климов начал нервно щелкать костяшками пальцев. — Выглядел он страшно... Весь в ссадинах и кровоподтеках... Измученный... Еле на ногах передвигался... Даже стоял с трудом... Как меня успели предупредить, это был не первый день его допроса... Но он не признавал обвинения... Не признал и сегодня... Тогда его увели в комнату рядом... Как я понял, это и была камера пыток... Я не знаю, что там с ним делали... Но звуки оттуда доносились просто чудовищные... Он орал так дико, что у меня кровь стыла в жилах... А все остальные, так называемые, «члены трибунала», в это время преспокойно общались между собой на бытовые темы... И даже травили свои средневековые анекдоты... Этот кошмар длился, наверное, час, не меньше... А потом внезапно все стихло... Я имею в виду, в той камере пыток... Оттуда вышел один из... палачей и сообщил, что тот человек умер во время пыток... Но вину свою так и не признал... И знаешь, как среагировали на это «судьи»? Они лишь дружно вздохнули, сделав скорбные мины, и архиепископ, который у них там за главного, произнес: «Алехандро Родригес пал жертвой Дьявола, отобравшего у него жизнь. К несчастью, он так и не покался перед Всевышним и не отрекся от Дьявола. Но мы сделали все, что было в наших силах. Суд окончен. Дело закрыто. Аминь». Потом они хором прочитали некую коротенькую молитву и пошли в камеру пыток смотреть на мертвого Родригеса. Вид его изуродованного окровавленного тела, привязанного к одному из ужасных орудий пыток, которых в той комнате было, наверное, не меньше десятка, похоже, не произвел ни на кого из них впечатления. Меня же чуть не вырвало прямо там на месте, на каменный пол, забрызганный кровью этого несчастного... Архиепископ, заметив это мое состояние, лишь слегка потрепал меня по плечу, сказав: «Ничего, скоро привыкнешь, Мануэль. Эта смерть лишь во благо нашей веры... Ты поймешь это...», — и улыбнулся.

Представляешь, он улыбнулся! Так ПРОСТО... Успокаивающе... Как неразумному ребенку... А потом предложил мне пойти с ними пообедать, поскольку в три часа состоится очередное заседание: будут выдвигать обвинение в вдовстве одной женщине, арестованной утром... «День предстоит длинный... Надо подкрепиться», — поддакнул ему, хохотнув, прокурор, эдакий местный толстяк-весельчак... А стол обеденный им накрыли, между прочем, в соседнем зале... Но мне, сам понимаешь, было не до еды... У меня было одно желание: сбежать отсюда поскорей и хоть немного прийти в себя от увиденного... Да и с вами нужно было встретиться в двенадцать, как договаривались... Кстати, а где Ксения? — встрепенулся тут Игорь, глянув на часы. — Уже пятнадцать минут первого...

— Может, задерживается, — задумчиво отозвался Артем. — Подождем еще немного... Да уж, Игорь... На этот раз, похоже, мы очутились не в лучшую эпоху, — протянул он, возвращаясь к главной теме. — Если я правильно сумел оценить обстановку, мы сейчас в позднем Средневековье... Либо раннее Новое время... Век четырнадцатый-пятнадцатый... Скорее все-таки пятнадцатый — самый расцвет испанской инквизиции... Когда-то в старших классах я просто фанател по этой теме... Перечитал кучу литературы... Собирался даже в универе углубленно ее изучать... Правда, потом переметнулся на историю древнего мира...

— И что же ты можешь поведать по этому вопросу? — рассеянно проговорил Игорь, поднимаясь на ноги. — Какие еще неприятности и неприглядности поджидают меня, как инквизитора?

— Чтобы вести разговоры на такую тему, нам стоит найти место поукромней... А то нас самих ненароком настигнет участь твоего покойного Родригеса..., — Артем начал оглядываться.

— А если Ксения придет? — Климов тоже стал водить глазами по площади.

— Кажется, я нашел подходящее местечко. Видишь узкий проем между домами, — парень кивком показал на противоположную сторону площади. — Похоже, там нет ни окон, ни дверей поблизости, и люди туда не заворачивают... Так что риск быть подслушанными будет сведен до минимума... При этом площадь с того места — как на ладони, поэтому приход Ксени мы не пропустим... Идем, — и Артем, не дожидаясь Игоря, первым двинулся к выбранному месту.

— Итак, небольшой экскурс в историю, — начал он, укрывшись в тени и прохладе прохода между двумя серыми домами; голос его глухим эхом отразился от каменных стен, и Артем заговорил еще тише. — Начнем с того, что распространение христианства по Европе сопровождалось ожесточенной борьбой с язычеством... Языческие боги были объявлены врагами христианства, ужасными демонами, общение с которыми было строго запрещено... Однако колдуны от одного этого запрета никуда, конечно же, не исчезли, и многие из них втайне продолжали соблюдать древние обряды. Священнослужители с недоверием относились к этим обрядам, все больше и больше бичуя и порицая идолопоклонничество, и в случае неповиновения этому грозились отлучением от церкви. Но на раннем этапе отношение Церкви к колдовству все же оставалось двойственным. С одной стороны, для нее это было проявлением язычества, с которым она боролась. С другой же, колдовство все еще считалось пустой выдумкой и обманом. Таким образом, церковников колдуны настораживали, но повода для их преследования они пока не находили. Однако все изменилось тогда, когда на рубеже двенадцатого-тринадцатого веков в западной Европе появились секты, выступающие с яркой критикой в адрес христианской церкви, осуждая стяжательство и безнравственность христианских священников, их образ жизни, так отличный от того, который они проповедовали. Одной из таких сект была секта катаров, то есть «чистых», отсюда происходит немецкое слово «ketzer» — еретик... Их появление и предопределило наконец отношение церкви к колдовству и послужило отправной точкой начала охоты на ведьм... Но все больше и больше людей отворачивалось от церкви, переходя на сторону этих сект... Церковь беспомощно взирала на это, все попытки вернуть утраченный авторитет с помощью проповедей потерпел крах... И тогда осталась последнее средство — сила... Началась продолжительная и кровопролитная борьба на Юге Франции против катаров, длившаяся двадцать лет... Последствия ее были печальны, как для покоренных и разгромленных провинций, так и для самой Церкви. Это заставило задуматься Церковь, почему же произошло так, что она оказалась в таком бедственном положении. Ответ, найденный папой и епископами, был роковым: виной всему происходящему был Дьявол. Именно Дьявол распространял еретические учения, отворачивая людей от христианства, смущал их сердца лжеучениями и доводил до греха... Тут как раз

пришли к месту и маги, и колдуны, и гадалки и прочие... Так была создана церковная комиссия для защиты истинной веры — папская инквизиция... Латинское слово «inquisitio» означает «розыск». Были изданы чрезвычайно жесткие указы. Инквизиторы сами были обязаны с особым рвением искать еретиков, а простые верующие должны были доносить инквизиции о каждом подозрительном человеке, даже если это был их родственник или сосед... Судебный процесс проходил в условиях полной секретности. Инквизитор являлся и судьей, и обвинителем. Это уже в последствие создали Священный трибунал из нескольких членов, вначале же судил лишь один инквизитор. Защиты у обвиняемого не было. Приговор не опротестовывался. Те обвиняемые, кто раскаивался в содеянном, приговаривался к пожизненному заключению. Не признавшие вину кончали жизнь на костре. Вскоре в инквизиционном процессе появились пытки, под которыми чаще всего обвиняемые еретики признавались еще в колдовстве. Инквизиторы собирали эти признания и использовали их, как доказательство деяний Дьявола. Так постепенно для инквизиторов ересь и колдовство становились одним целым. Дальше — больше. Создавались куча учений богословов о природе колдовства, ведьмах, суевериях... Кроме того, этими же богословами делались выводы, что многие суеверия все же и не суеверия, а правда... Это касалось и того, что демоны могут принимать облики женщин — суккубов и вступать в интимные отношения с колдунами, что они помогают колдунам создавать «новые тела» — лягушки, змеи, черви... Демоны также помогают вызывать бури, грозы, засухи... Основываясь на этих учениях, инквизиция набирала обороты, распространяясь по Европе... Приговоры все чаще становились смертными... К колдунам и ведьмам, независимо от их признаний, применялся смертный приговор... Инквизиторы превращались в слепых фанатиков... Под обвинения попадали даже дети и младенцы... Появлялись и множились различные трактаты о ведьмах, где рассказывалось о том, как происходит сделка с Дьяволом, что ей предшествует и к чему она ведет, о соитии с Дьяволом, описывались полеты ведьм, шабаши, способы наведения порчи... Самое интересное, что еще в 1000-м году полеты людей по небу Церковь считала байками язычников, а уже спустя двести пятьдесят лет признала их возможными..., - Артем, поведав свой рассказ почти на одном дыхании, наконец замолчал, шумно сглотнул и кашлянул, стараясь прочистить

пересохшее горло.

Игорь, который все это время не проронил и слова, внимательно слушая приятеля, тихо прошептал, отводя глаза в сторону:

— Фанатики... Религиозные фанатики...

— До Испании волна инквизиция докатилась чуть позже других стран, зато была самой жестокой и фанатичной... К тому же не без политической подоплеки..., - добавил Артем. — Самым известным и самым изощренным в своей жестокости являлся испанский инквизитор Томас де Торквемада...

— Как ты сказал? — встрепнулся Климов. — Томас де...

— Торквемада.

— Точно! О нем мне говорил Мигель! Этот Торквемада завтра прибывает в Толедо на несколько дней... Будет участвовать во всех судебных процессах...

— Это страшный человек, Игорь, — Артема явно озаботило это сообщение. — Будь осторожен. Не допусти оплошности, чтобы это не навлекло на тебя беды... В этом времени нужно вести себя тише воды, ниже травы...

— Но где же Ксения? — Игорь вновь начал рыскать глазами по площади. — Уже час дня, а она так и не появилась...

— С каких это пор тебя так заботит Ксения? — усмехнулся Тема. — Раньше тебе это было безразлично...

— Просто, как-то привычно, когда нас трое, — неопределенно ответил тот. — И меня беспокоит, что ее нет... В этом-то времени... Хотя вчера я ей напоминал о нашей общей договоренности... Не думаю, что она забыла об этом...

— Нет, забыть — это точно не про нее, — согласился Артем. — Но волноваться, думаю, не стоит... Возможно, она просто не смогла прийти во время... Мало ли в какой она ситуации оказалась... Но, исходя из того, что мы всегда рано или поздно встречаемся, это случится и здесь... И в ближайшее время... Так что, все будет в порядке...

— Надеюсь..., - задумчиво протянул Климов.

— Ладно, Игорь, мне нужно идти, я и так задержался немного...

— Где тебя можно будет найти, если что?...

— Вон по той улочке, — парень вытянул руку в указанном направлении, — до самого конца и направо. Там под деревянной вывеской будет дом портного, я как бы его сын... Если хочешь, можешь

пройтись со мной, проводить... Заодно и увидишь сам...

— Охотно, — кивнул Игорь и хмуро добавил: — Совсем не испытываю желание возвращаться в суд... Во всяком случае до трех еще есть время...

— Говоришь, будут предъявлять обвинение какой-то ведьме? — спросил Артем.

— Да, — коротко ответил Климов. От воспоминаний об этом его лицо свело судорогой.

— Насколько я знаю, обвинение не предполагает пыток и допросов, а только им предшествует. Они могут проводиться завтра. Так что, возможно, сегодня все произойдет быстро. И без лишней крови, — как-то весело добавил он.

Игорь удивленно на него покосился.

— Черный юмор, — пояснил тот уже без тени улыбки. — Нервы...

Климов понимающе кивнул.

Они вновь пересекли площади и нырнули в один из переулков. Вдруг Игорь поморщился и произнес:

— Ну и вонь тут у них везде... Прямо дышать нечем...

— Ну что ты хочешь? — тихо засмеялся Артем. — Средневековая Европа ничего не знала о канализации... Содержимое ночных горшков выливалось из окна прямо на улицы... Да и не считалось зазорным облеγχаться где попало, если приспичит, даже в королевских дворцах... Мытье тела тоже было редким явлением... Думать о чистоте тела не поощрялось даже той же Церковью... Все мысли — только о духовном... Остальное — ублажение плоти, даже ее чистота... Так что здесь господствует полная антисанитария... А с нею и всякие эпидемии чумы и холеры...

— Чем дальше, тем страшнее, — подытожил Игорь, и они оба на время замолчали, погружившись каждый в свои мысли.

— Если ничего не произойдет сверхъестественного, завтра встречаемся на том же месте в тот же час. Увидишь Ксюху — передавай привет! И будь осторожен с инквизицией, — на прощание проговорил Артем и, ободряюще улыбнувшись Игорю, шагнул в низкую деревянную дверь.

Климов, вернувшись на площадь, еще некоторое время постоял там, оглядываясь, в надежде увидеть Ксению. Но ее не было, а стрелка на городских часах стремительно приближалась к трем. Последний раз

тоскливо оглядев площадь, Игорь заставил себя отправиться назад в здание суда. Общение с Артемом принесло ему некоторое успокоение, Игорю даже удалось взять себя в руки и, переступив порог суда, он твердо для себя решил, что непременно должен постараться абстрагироваться от всего того, что будет происходить сегодня и в ближайшие дни, которые предстоит провести в этом диком времени до следующего перемещения.

Все остальные члены Священного трибунала уже присутствовали в зале суда, заняв свои места. Они о чем-то спокойно переговаривались; прокурор, как всегда, благостно улыбался. Архиепископ тоже выглядел вполне довольным. Он кивком приветствовал вошедшего Игоря. Климов сел на кресло рядом с ним, и тогда архиепископ громко объявил:

— Введите подозреваемую!

Игорь в это время отвлекся, рассматривая цветной мозаичный узор на оконном витраже, и пропустил тот момент, когда стражники ввели в зал женщину, обвиняемую в колдовстве. Но когда услышал рядом спокойный голос архиепископа Переса, вопрошающего:

— Твое имя — Тереза Санчес, так, сеньорита? — Климов перевел свой взгляд на нее, и от увиденного ему резко перехватило дыхание и зашумело в ушах.

В центре зала с завязанными за спиной руками стояла Ксения, и в глазах ее плескались ужас, переменяющийся с непониманием происходящего. Игорь дернулся, поддавшись вперед, и хотел было позвать ее, но горло сдавило спазмом, и вместо крика у него вырвался лишь приглушенный хрип. Ксения повернула голову и тоже заметила его. Она судорожно вздохнула и даже попыталась улыбнуться, но улыбка вышла жалкой и быстро потухла.

«Что здесь происходит?» — прочитал в ее взгляде Климов.

"Не знаю», — чуть пожал плечами Игорь, продолжая безотрывно смотреть на нее.

"Мне страшно!» — прокричали ее глаза.

— Еще раз спрашиваю, сеньорита, — повторил тем временем архиепископ. — Ты — Тереза Санчес?

— Нет, — ответила ему Ксения, и голос ее прозвучал слишком звонко в тишине этого огромного зала. — Я не Тереза Санчес.

Это на мгновение озадачило всех членов суда, а прокурор, слащаво

улыбнувшись, поинтересовался:

— А как же тебя зовут?

— Ксения, — неожиданно ответила девушка, и Игорь, предполагая, что может последовать за этим откровением, нервно стиснул зубы.

— Похоже, эта особа отреклась от своего настоящего имени, данного ей при крещении, и приняла новое имя от Сатаны, — с тяжелым вздохом проговорил архиепископ, качая головой. — Ты признаешь это, Тереза?

— Что признаю? — уже тише переспросила Ксения.

— Ты знаешь, в чем тебя обвиняют, Тереза? — вновь перехватил слово прокурор.

— Нет..., - почти прошептала Ксения.

— Ты обвиняешься в колдовстве, Тереза Санчес, — прокурор поднялся и, выйдя из-за стола, подошел к ней ближе. — Педро Маркес, твой сосед, свидетельствует, что ты навела порчу на его семью. Твой дядя, Хуан Мартинес, утверждает, что видел, как ты что-то нашептывала над его скотиной в хлеву. Также некоторые горожане говорят, что видели тебя летающей по небу в полнолуние... И все они убеждены, что именно ты виновата в засухе, которая вот уже как две недели нависла над Кастилией... Ты совершила сделку с Дьяволом, Тереза. Но у тебя есть шанс покаяться перед Господом...

— Я не понимаю, о чем вы...

— Где, когда и при каких обстоятельствах тебе удалось сойтись с Дьяволом? — настойчиво продолжал прокурор Альфонсо Торрильо.

— Я не...

— Каким образом и как часто ты отдавалась ему, Тереза Санчес? — весельчак-прокурор неожиданно исчез, вместо него появился фанатичный инквизитор с лихорадочным блеском в глазах; его слова звучали отрывисто и настойчиво. — Сколько раз ты присутствовала на шабаше? Что там происходило? Может, ты видела там кого-то из знакомых? Какие заклинания ты использовала для своего колдовства? Чем наградил тебя Дьявол за сделку с ним?..

— Я не Тереза Санчес, и я не с кем не заключала никаких сделок, — только и смогла проговорить на это Ксения дрожащим от испуга и волнения голосом и посмотрела на Игоря.

И в этот самый момент дверь в зал суда распахнулась, и в нее вбежал, тяжело дыша, молодой монах и сразу же бросился к

архиепископу:

— Ваше Преосвященство, только что пришло сообщение, что через два часа Томас де Торквемада прибудет в Толедо.

— Как — через два часа? — вскочил с места Хавьер Перес. — Он же должен был прибыть завтра утром!

— Я не знаю, что изменило его решение, но Великий инквизитор прислал вперед своего посыльного, чтобы объявить об этом...

— У нас всего два часа..., - пробормотал себе под нос архиепископ, а потом обратился к прокурору: — Перенесем допрос на завтра! А пока отведите обвиняемую обратно в тюрьму и наложите на нее колодки... Возможно, за ночь она все хорошо обдумает и раскается в содеянном, признает свою вину перед Всевышним...

— А может, используем не колодки, а «молитвенный крест»? — предложил на это Альфонсо Торрильо. — Это более действенный метод...

— Не стоит, начнем с малого... Правда, можете отвести ее в нашу комнату пыток, чтобы она ознакомилась с тем, что будет ее ожидать завтра, если будет продолжать упорствовать... И познакомьте ее с нашим палачом...

— Но я же ни в чем не виновата! Отпустите меня! — выкрикнула Ксения, умоляюще глядя в первую очередь на Игоря, будто ища у него защиты.

Но стражники, не обращая на ее крики внимания, незамедлительно подхватили вырывающуюся Ксению под руки и повели в ту самую комнату, где всего несколько часов назад в страшных муках умер «еретик». Архиепископ, равнодушно бросив взгляд в их сторону, заторопился к выходу, но дорогу ему неожиданно преградил Климов.

— Почему вы решили, что эта девушка виновна? — схватил он священнослужителя за локоть. — А если это не так? Она совсем не похожа на колдунью...

— Эх, мальчик мой, — вздохнул архиепископ, снисходительно посмотрев на Игоря. — Я понимаю, что ты еще никогда не сталкивался с такими процессами и пока еще наивен в своем восприятии этого... Но внешность часто обманчива... Колдуни очень изворотливы и хитры, способны к притворству и игре... Этому их научил Дьявол... И порой только под страшными пытками они сознаются в своих деяниях...

— И все же, если она ни в чем не виновата? Если на нее навели

клевету?

— Так уж и быть, Мануэль, — снова вздохнул Перес, — несмотря на то, что я очень спешу, все же уделю тебе немного времени и кое-что расскажу о ведьмах... Ты знаешь, как происходит заключение сделки с Дьяволом? Дьявол приходит к разочарованным по каким-либо причинам в жизни женщинам, девушкам в час, когда они одни, и предстает в самом привлекательном для них обличье: прекрасным юношей, благородным господином, солдатом. Притворяется добрым преданным другом. Голодным ставит на стол всевозможные кушанья, бедным сулит денег, несчастных утешает, преследуемым обещает защиту и покровительство... А кому-то, просто падким до земных искушении, обещает веселую беспечную жизнь... И стоит только женщине расположиться к нему или не сдержать свою жадность или похоть, Дьявол тут же выдвигает свою цену: отречение от Бога, вступление в ведовскую секту и полную плотскую преданность своему благодетелю. И если женщина не отвергает его услуги, хотя в этой ситуации даже наивная особа должна осознать, кто находится перед ней, то навеки теряет свою душу. Тогда Дьявол немедленно скрепляет сделку с ней вначале неистовым совокуплением, а после — подписанием договора кровью соблазненной женщины. И в заключении Дьявол оставляет на ее теле свою отметину в виде пятна... Завтра, во время допроса Терезы Санчес, мы непременно попытаемся найти эту метку... И ты сам все увидишь, Мануэль... Сегодня же вечером я пришлю к тебе Мигеля с одной очень важной рукописью для любого инквизитора... Ознакомившись с ее содержанием, ты многое поймешь и узнаешь..., — он с отеческой улыбкой потрепал Игоря по плечу и со словами: — Мне все же надо идти готовиться к неожиданному приезду Великого Инквизитора... Увидимся завтра, мальчик мой, — поспешил на выход.

А уже через несколько минут Климов сам выбегал из здания суда, направляясь напрямик в дом портного, где надеялся найти Артема. На удачу, именно он и открыл Игорю дверь.

— Что опять стряслось? — увидев взбудораженного приятеля на пороге, спросил парень.

— Ксеню принимают здесь за колдунью..., — пытаюсь отдышаться, быстро проговорил Игорь. — И это, Тема, уже совсем не смешно...

«Господи, дай мне сил выдержать все это... Или просто дай умереть... Когда силы все-таки оставят меня...», — мысли в голове у Ксении тяжело перекачивались туда-сюда, как бильярдные шары, которым не хватало ускорения от кия. Иногда мысли становились бесформенными и тягучим, словно патока или мед, и тогда Ксене начинало казаться, что она наконец-то засыпает... Но сна не было, было лишь минутные провалы в беспамятство, а потом вновь ноющая боль и онемение во всем теле...

Ксене уже казалось невероятным, что вчера еще она плескалась в водопаде в райском саду гарема индийского магараджи... Что несколькими днями раньше играла в древнегреческие «жмурки» и свободно могла бродить по огромным залам дворца фараона Рамсеса ХП... И уж тем более невероятной и ужасно далекой теперь представлялась девушке ее жизнь простой московской учительницы... С трудом даже вспоминалось утро сегодняшнего дня, когда двое стражников выхватили ее сонную из незнакомой постели и куда-то повели под испуганные, но презрительные взгляды чужих людей, обитавших в этом же доме... А после были долгие часы ожидания допроса, когда каждый стражник готов был унижить ее словом или пинком, и сам допрос с нелепыми и дикими обвинениями... И Климов среди ее обвинителей, со страхом и бессилием глядевший на нее... Но и эти воспоминания ее истощенный мозг не в состоянии был долго удерживать, и они мгновенно рассыпались на тысячи бесформенных осколков... Сейчас же всем ее миром являлась эта тесная сырая камера, где каждый сантиметр был пропитан удушливыми запахами застоявшихся нечистот и кишел крысами и насекомыми... А еще колодки, в которые заключили ее тело без малейшего права на движение... И мучительные голод и жажда...

...А где-то за пределами ее мирка наступал вечер, и камера постепенно погружалась во мрак. Почуввав ночное время, тут же начали проявлять еще большую активность крысы, безостановочно снуг мимо Ксении и то и дело задевая ее тело длинными голыми хвостами. Одна из грызунов обнаглела настолько, что взобралась к Ксене прямо на колени и, шевеля усами, уставилась на нее блестящими черными глазками. Но Ксения даже не испугалась ее: за те недолгие проведенные часы в этой камере она как-то свыклась с таким соседством и уже не вскрикивала от страха при виде этих неприятных животных, к тому же, сейчас это были

единственные живые существа, обитавшие с ней рядом.

— Привет, — тихо сказала крысе девушка, на что та что-то неопределенно профыркала, под конец чихнув, и спрыгнула с ее колен...

«Боже, я уже разговариваю с крысами, — подумала тут Ксения, облизнув пересохшие губы. — Я уже схожу с ума, да, Господи?» Из ее груди вырвался не то нервный смешок, не то всхлип, но она быстро подавила его, до крови прикусив нижнюю губу... Очень захотелось плакать, но слез почему-то не было...

Глава 12

ИСПАНИЯ, Толедо

День девятый

...За окном начинало светать, когда Игорь наконец отложил прочитанную полностью книгу, принесенную накануне Мигелем. В мозгу у него пульсировала только одна мысль: «Надо что-то делать... Надо что-то придумать...» Он еще раз взглянул на книгу. «Молот ведьм». Страшное название. Жуткое содержание. Игорь поежился, будто от холода, вспоминая, о чем она. Книга, не вызывающая ничего кроме омерзения. Пособие для религиозных фанатиков по уничтожению ведьм. Средневековая лицензия на пытки и убийства. Подробная рабочая инструкция инквизиторов. Все внутри у Игоря начинало сжиматься от ужаса, когда он представлял, что этим «научным трудом» будут руководствоваться во время допроса Ксюши...

«Я должен ее увидеть», — решение пришло спонтанно, и Климов, ни секунды не раздумывая о последствиях, бросился вон из комнаты. Дорогу до тюрьмы, где содержались такие же обвиняемые, как Ксения, он узнал еще вчера от Мигеля. Оказалось, что она находится прямо за зданием суда, во внутреннем дворе.

Улицы города в столь ранний час были почти безлюдны, лишь изредка на пути у Игоря встречались одинокие прохожие. На бегущего священника они поглядывали с некоторым любопытством, а одна женщина даже быстро перекрестилась, провожая его глазами.

«Несмотря ни на что, мы должны быть осторожны и продумывать каждый свой шаг, — сказал Климову вчера вечером Артем. — Опрометчивые поступки могут только навредить Ксене, а не спасти ее. Старайся держать себя в руках, Игорь, чтобы не происходило».

«Я чувствовал себя трусом и полным ничтожеством, — парировал ему Климов, — когда смотрел на Ксению и допускал все те унижения и обвинения, которые сыпались в ее сторону. А я ничего не делал, чтобы остановить это. Я и сейчас себя так ощущаю, поскольку сижу здесь с

тобой и продолжаю бездействовать...»

Потом Артем все-таки попытался убедить его в том, что еще следует выждать момент, все обдумать и тогда что-то предпринимать. И Игорь даже было поддался на уговоры. Только все равно перед его глазами всю ночь стояла Ксения, с завязанными руками и мольбой во взгляде. Каждую строчку этой дикой книги он пропускал через себя и проецировал ее на Ксюшу... И то, что представлялось ему, было просто невыносимым...

Единственное, что волновало Климова, когда он подходил к тюрьме, пустят ли его туда или придется искать какие-то обходные пути. Но все оказалось намного проще: как только охранник у ворот услышал его имя и должность, то сразу же пропустил без лишних вопросов.

— Мне необходимо увидеть Терезу Санчес. И как можно быстрее, — сообщил охраннику Игорь, и тот беспрекословно повел его длинными мрачными коридорами, едва освещенными редкими горящими факелами. От каменных стен веяло замогильным холодом, при этом воздух здесь был настолько спертым и влажно-удушливым, что каждый вдох давался с трудом.

Остановившись около одной из камер, стражник загремел связкой ключей и, отыскав нужный, наконец отпер низкую дверь. Зайдя внутрь, Игорь сразу же увидел Ксению, руки и ноги которой были скованы двойными колодками, отчего ее поза выглядела скрюченной и неестественной. Она чуть повернула голову в его сторону и взглянула на него воспаленными измученными глазами. Игорь тут же захлопнул за собой дверь камеры и кинулся к ней.

— Как ты? — он осторожно убрал спадающие ей на лицо спутанные пряди волос назад и провел ладонью по щеке. Климов даже не обратил внимания на то, что первый раз за все время их знакомства обратился к ней на «ты», забыв о любимом «вы» и «Ксении Станиславовне».

Ксения ничего не ответила, а лишь мотнула головой и попыталась усмехнуться потрескавшимися губами.

— Глупый вопрос, прости, — вздохнул Игорь и легонько, насколько это было возможно в данной ситуации, чтобы не причинить боли, притянул ее к себе и обнял.

Ксения положила голову ему на плечо и прикрыла глаза.

— Тема тебе привет передавал, — тихо продолжал Климов, поглаживая ее по плечу. — Он очень переживает за тебя... Как и я... Мы обязательно вытащим тебя отсюда, обещаю... Мы придумаем что-нибудь, обещаю... Чего бы нам это не стоило... Потерпи немного, все будет хорошо, обещаю...

— Не надо, — прошептала тут Ксения, не отрывая головы от его плеча, — не надо ничего... делать... Меня вы уже не спасете... Бесполезно... Лучше берегите себя... Кто-то же должен добраться живым домой из нашего... путешествия...

— Прекрати! — возмутился Игорь и еще сильнее прижал ее к себе. — Не смей так даже говорить! Никогда, слышишь? Мы все скоро будем дома!.. И мы здесь уже второй день и есть вероятность, что завтра мы окажемся в другом месте... Помнишь, как это все обычно бывает? Проснешься утром — и уже не в этой ужасной камере, а на мягкой теплой кровати в каком-нибудь дворце... Вот увидишь... Только главное, что я хотел тебе сказать... Во время сегодняшнего допроса, — он почувствовал, как при этом слове Ксения вздрогнула в его объятиях, — признай свою вину... Слышишь? Ты должна это сделать...

— Зачем? — Ксения отшатнулась от него, посмотрев как на сумасшедшего. — Я же не виновата... Я же не... не... ведьма...

— Тогда они не будут пытаться тебя, Ксения, понимаешь? Их удовлетворит твоё признание, и они отстанут от тебя... Да, будет приговор, но ты избежишь тех мучений, которые ожидают всех не сознавшихся... Я видел, как это происходит... Ты этого не... Не вынесешь... Пообещай мне, что сделаешь так, как я прошу... И тогда у нас будет еще время в запасе... Чтобы что-то придумать...

Ксения молча кивнула, уронив голову себе на грудь.

Игорь, поддавшись порыву, попробовал расслабить хоть одну из колодок, но ничего не вышло: орудие пыток, казалось, было закреплено намертво.

— Чертовы колодки! — прошипел он, с бессильной злобой ударив кулаком в стену, а потом пристально заглянул девушке в глаза. — Ну хоть чем-то я могу тебе сейчас помочь? Чтобы тебе стало легче?..

— Пить..., - почти одними губами проговорила та и снова слабо улыбнулась.

Климов сразу же подскочил и, распахнув дверь, выкрикнул в коридор: — Кто-нибудь! Принесите мне воды!

Через несколько минут появился один из тюремных стражников с кружкой воды.

— Благодарю, — сухо ответил Игорь, забирая кружку и вновь захлопывая перед его носом дверь.

— Держи, — Климов поднес к губам девушки воду, та сделала несколько жадных глотков и, поперхнувшись, закашляла.

— Осторожней, не спеши, — Игорь постучал ее по спине, и когда кашель прекратился, дал Ксене постепенно допить всю кружку до конца...

— Спасибо, — поблагодарила его Ксения, а потом сказала: — Иди... Находясь здесь со мной так долго, ты рискуешь... Иди же... Игорь..., — она произнесла его имя нерешительно, чуть помедлив и на мгновение даже запнувшись на нем.

— Мне плевать, что кто подумает и решит! — с запалом возразил ей тот.

— Пожалуйста, — умоляюще повторила Ксения. — Уходи... Увидимся на суде...

Тогда Игорь последний раз прижал ее к себе, быстро поцеловав в макушку, и, не оглядываясь, вышел...

— Приветствую вас, Великий инквизитор всего королевства, — архиепископ учтиво склонился перед рослым поджарым мужчиной с высокими скулами и тонкими сжатыми губами. Томас де Торквемада был уже не молод, о чем свидетельствовали сеточки глубоких морщин, окружавшие его глаза и рот, однако поступь его была уверенной и твердой, а спину он держал настолько прямо и ровно, будто всю жизнь прослужил не в церкви, а в армии.

— И я вас приветствую, великий инквизитор Толедского трибунала, — произнес он в ответ, и голос его оказался на удивление глубоким и красивым.

— Хорошо ли вы, ваше святейшество, отдохнули этой ночью и устроили ли вас ваши апартаменты? — спросил тогда Хавьер Перес.

— Я почти всю ночь провел в молитвах, архиепископ, — чуть улыбнувшись, с едва заметным снисхождением ответил Томас де Торквемада, — заснул лишь на несколько часов под утро... Для меня не так важен комфорт телесный, как душевный... А так — я вполне доволен вашим приемом. Благодарю.

Спустя еще несколько минут, во время которых Торквемада и Перес завершили наконец обмен любезностями, архиепископ торжественно представил всех членов местного трибунала (когда очередь дошла до Игоря, то не преминул уточнить, что тот его «любимый ученик» и «пока лишь второй день заседает в суде»), после чего предложил Томасу де Торквемада занять почетное место за столом судей.

— Можно начинать, — коротко кивнул Великий королевский инквизитор, удобно располагаясь в кресле с высокой спинкой. — Я успел ознакомиться с материалами данного дела, поэтому можете просто продолжать допрос, архиепископ.

— Как скажите, — отозвался Хавьер Перес и сделал знак стражникам, чтобы ввели обвиняемую.

Климов с напряжением наблюдал, как Ксению практически втащили в зал суда и грубо поставили перед столом заседающего трибунала. Она пошатнулась на ослабленных ногах, но все же удержала равновесие и замерла на месте, обводя судей затравленным взглядом. На Игоря она старалась не смотреть, поскольку боялась выдать их связь и не навлечь неприятностей еще и на его голову. Понимая это, Климов испытывал смешанное чувство благодарности и горечи, а еще отчаяния и безысходности.

— Значит, ты ведьма, Тереза Санчес? — проговорил тем временем Торквемада, внимательно разглядывая девушку.

— Я не ведьма, — тихо, но четко ответила Ксения и даже вызывающе приподняла подбородок вверх. Игорь, услышав это, обомлел. Он же просил ее признаться! Что она творит?

— Ты ведь родом с юга Кастилии, так, Тереза? — тихим холодным голосом продолжал Великий инквизитор и, вдруг поднявшись из-за стола, подошел вплотную к Ксении и с нажимом провел пальцем по ее щеке. Ксения вся сжалась от этого прикосновения и задрожала. — Так почему же у тебя такая белая гладкая кожа, будто твоими предками были северные варяги или бретонцы? Ты не походишь на испанку. А цвет твоих глаз? Он странный и необычный. Таких глаз не бывает у божьих созданий. Лично я никогда не видел глаз подобного цвета, а вы, сеньоры? — он повернулся к судьям, и те дружно замотали головами.

— Это дьявольский дар! — выкрикнул кто-то из них. — Это Дьявол наградил ее такой внешностью!

— В таком случае он должен был наградить ее и своей отметиной. Разденьте ее! — жестко приказал Томас де Торквемада стражникам.

Ксения, с распахнутыми от ужаса глазами, вскрикнула и сделала безуспешную попытку вырваться, но один из стражников крепко держал ее руки сцепленными сзади, второй же просто одним резким движением разорвал на ней платье в нескольких местах и, бесцеремонно сдернув его с девушки, бросил на пол. Ксения, оказавшись полностью обнаженной перед столькими мужчинами, залилась краской и, сгорая от стыда и унижения, крепко зажмурила глаза. Климов, глядя на все это, зажал голову руками и издал тихий стон.

— Посмотрите, сеньоры, — тем временем подхватился с места прокурор Торрильо, — что с ней сотворил Дьявол — на ее теле нет ни одного волоска, она — как младенец!

«Привет из Индии», — воспоминания о двух днях, проведенных в гареме, яркой вспышкой возникли в Ксенином мозгу, и теперь же все те «косметические пытки», которым ее подвергли позавчера, казались просто верхом блаженства. Девушка уронила голову на грудь, и из ее зажмуренных глаз хлынули слезы.

— Стойте, — не выдержал Игорь, поднимаясь, и с надеждой посмотрел на архиепископа Переса. — Ваше преосвященство, она же плачет! А ведь вы сами учили, и в книге, которую вы мне дали, говорится, что ведьмы не умеют плакать!

— Сядь, Мануэль, — спокойно ответил тот. — Действительно, ведьмы не могут проливать слезы, и женщина, которая не плачет под пытками, наверняка является ведьмой. Однако, даже если она и заплакала, это никак не может говорить о ее невиновности, ибо пути Господни неисповедимы... И плачет эта сеньорита в страхе перед пытками, а не потому что она невиновна...

— К тому же, — раздался тут голос Торквемады, — ее вина почти доказана. Я нашел отметину Дьявола, — он схватил Ксению за волосы, оттягивая их назад, и на виске ее стало хорошо видно выпуклое родимое пятно. — Вот оно!

— Это всего лишь родинка, я родилась с ней, — попыталась объяснить Ксения, но на ее жалостливый воскликник никто не обратил внимания, а к Инквизитору уже спешил секретарь Мигель с внушительных размеров иглой в руке. Торквемада принял иглу и тут же вонзил ее в Ксенино родимое пятно. Ксения взывала от боли, чуть не

потеряв сознание, и заплакала еще сильнее.

— Крови от укола иглы нет. Это и есть дьявольская метка. На дыбу ее, — коротко приказал Великий инквизитор.

— Подождите! — снова вскочил Игорь с места, — дайте мне сказать ей слово... Всего одно..., - и не дожидаясь разрешения, ринулся к Ксене.

— Ксе... Тереза! — взял он девушку пальцами за подбородок, и та наконец посмотрела на него сквозь слезы. — Признайся! И ты избежишь мучений! А Бог простит тебя, и ты спасешь свою душу..., - быстро проговорил Игорь, а одними глазами добавил: «Ты разве забыла, о чем мы договаривались?»

"Не забыла, но мне страшно», — ответила она тоже взглядом.

«Сделай, как я прошу... Доверься мне...»

«Хорошо...»

— Признаюсь, — уже вслух еле слышно проговорила Ксения.

— Повтори громче и четче, Тереза Санчес, — с нажимом в голосе велел Томас де Торквемада. — Ты признаешься в ворожбе и связи с Дьяволом? Ты признаешься в том, что наводила порчи, летала в полнолуния, посещала шабаша, совокуплялась с Дьяволом? В том, что это по твоей вине окрестности Толедо вот уже полмесяца не видели дождя?

— Да, — обреченно повторила девушка, глотая слезы.

— А ты знаешь, как наказывают тех, кто перешел на сторону Дьявола, отказавшись от Господа?

Ксения молчала.

— Их сжигают на костре. И ты тоже будешь сожжена.

— Что?! — на Игоре лица не было. — Но ведь она покаялась!

— Ты невнимательно читал «Молот ведьм», мальчик мой, — голос архиепископа Переса стал таким же холодным и беспристрастным, как и у Торквемады. — Своим признанием она лишь спасает душу, и ей не придется испытать муки ада... Но любая ведьма за свои злодеяния обязана быть наказана смертью... И кара эта должна совершиться очищающим огнем... А прах ведьмы будет рассеян по ветру, дабы ничто больше не напоминало о ее богохульных делах... Казнь Терезы Санчес состоится завтра в полдень на главной площади, — он повернулся к застывшей в страхе Ксене. — Утром, Тереза, тебя посетит священник, которому ты сможешь исповедаться перед смертью...

Ночью я помолюсь за твою душу... Да простит тебя Бог... Уведите ее...

«Прости меня», — беззвучно, одними губами проговорил Климов, с болью глядя на Ксению, которую стражники потащили к выходу.

«Прощаю», — ответили ее глаза, и она еле заметно улыбнулась... От этой улыбки Игорю стало только хуже, и он мысленно принялся бичевать себя, кляня на чем свет стоит. Он настолько ушел в свои мысли, что даже не услышал, как в нескольких шагах от него Томас де Торквемада сказал архиепископу Пересу:

— Вам не кажется, что ваш ученик слишком чувствителен и пристрастен для нашего с вами дела? Может, он еще не достаточно готов к тому, чтобы нести такую серьезную ответственность, возложенную на нас Господом?..

— Но он добился признания у ведьмы..., — попытался защитить воспитанника архиепископ.

— Она просто оказалась слаба и уже была готова к этому... Она, поверьте мне, призналась бы, еще не доходя до дыбы...

— Возможно, вы правы, Инквизитор, — со вздохом ответил ему Перес.

— Мой вам совет: будьте с ним повнимательней... Не спускайте с него глаз. И не доверяйте слишком серьезных дел...

— Я подумаю над этим, ваше святейшество...

— Я же просил тебя не заниматься самодеятельностью! — со вздохом произнес Тема, качая головой.

Они сидели с Игорем за дальним столиком в углу одной неприметной таверны, в которой, несмотря на удаленность от центра города, в этот вечерний час было много посетителей, что позволяло им оставаться практически незаметными и не бояться быть подслушанными. Климов поначалу стеснялся своей монашеской рясы, страшаясь, что она будет притягивать ненужные взгляды, но все же вскоре, когда стало понятно, что в этом месте посетителей волнует только выпивка, а хозяина — выручка, немного расслабился.

— Зачем ты ходил к Ксене в тюрьму? Зачем просил ее признаться? — продолжал укоризненно Артем. — Почему не посоветовался со мной?

— Я прочитал этот ужасный «Молот ведьм» и мне стало не по себе..., — Игорь потер виски. — Я как представил, что они смогут с ней

сделать...

— И ты посчитал, что ей будет лучше признаться и отправиться на костер?

— Я ничего не считал! Я просто пытался сделать хоть что-то! Или ты за эти два дня выдвинул хоть одно предложение, как нам ей помочь? — вспыхнул тут Климов, но заметив несколько любопытных взглядов в их сторону, понизил голос: — Я не понимаю тебя, Тема... Ты все время убеждаешь меня чего-то подождать... А чего ждать?.. Пока Ксеню искалечат?.. Или убьют?.. И не надо говорить о своем дурацком континууме! — он предупредительно поднял вверх указательный палец. — Мне он сейчас до одного места, ясно? И за свою задницу я тоже не боюсь! Я за Ксеню боюсь, понимаешь?

— Раньше тебя намного меньше волновали ее проблемы, — не удержался от ехидства Артем. — Или я что-то пропустил?

— Что ты несешь!? — Игорь от возмущения ударил кулаком по столу. — Она ведь всего-навсего слабая женщина! Если бы ты только видел, в каком она состоянии... Врагу не пожелаешь... Тебя бы на ее место...

— Извини, вырвалось нечаянно... Просто я удивлен твоей бурной реакцией на все это... Ты всегда вел себя так цинично-равнодушно... Особенно с Ксюшей... Я просто несколько обескуражен... Тебя будто подменили...

— А я, наоборот, удивлен твоему нежеланию что-то делать, — сквозь зубы процедил Климов. — И тоже этим «несколько обескуражен»... Мне вообще начинает казаться, что ты наоборот пытаешься вставлять мне палки в колеса... Я жду от тебя каких-то идей, как от историка и друга, а слышу только непонятные отговорки... Время работает против нас, Тема... И пока мы здесь разводим демагогию ни о чем, Ксения сейчас очень страдает...

— Ты можешь отвести меня к ней? — Артем из-под лба посмотрел на Игоря.

Тот некоторое время помолчал, испытующе глядя на парня, а потом все-таки сказал:

— Пошли.

— Я - Мануэль Гонсалес, — представился Игорь тюремному стражнику, выглянувшему в небольшое окошко в воротах тюрьмы. — Я

пришел к Терезе Санчес.

— Я не могу вас к ней пустить, приор Гонсалес, — ошарашил его тот.

— То есть? — не понял Климов. — Я — инквизитор, Мануэль Гонсалес. Сегодня утром я уже был здесь, и меня спокойно пустили. В чем дело?

— Не велено, — коротко ответил стражник.

— Вы хотите неприятностей? — Игорь никак не мог поверить в услышанное. — У меня есть разрешение на свободный доступ, как у члена Священного трибунала.

— Простите, приор, но несколько часов назад поступил приказ не пускать никого, кроме архиепископа, — человек по ту сторону ворот выдавил из себя виноватую улыбку.

— Но я пришел на исповедь! — предпринял еще одну попытку Климов, не желая сдаваться.

— Ничем не могу помочь, — проговорил стражник и захлопнул окошко, давая тем самым понять, что разговор окончен.

— Откройте немедленно! — Игорь со злостью пнул ворота ногой.

— Не надо, Игорь, — взял его за плечо Артем, который до этого момента старался оставаться в тени и не привлекать к себе внимания. — Пойдем...

— Я не понимаю, что произошло, Тема..., - Климов растеряно посмотрел на приятеля. — Ведь утром меня пускали...

— Кто их поймет, этих инквизиторов с их извращенными взглядами..., - вздохнул Артем.

— Это значит, что мы не увидим Ксеню до завтрашней казни? И ни чем не сможем ей помочь? — не унимался Игорь.

— Давай надеяться, что завтра средневековья уже не будет. И казни тоже. Это все, что мы можем сейчас сделать.

— Опять ты..., - с горечью проговорил Климов.

— А что ты хочешь? Взять штурмом тюрьму?

— Может, поговорить с этим архиепископом, объяснить ему все? Рассказать правду о том, кто мы...

— Ага... И окажешься с Ксеньей в соседней камере... Пойми же, ведь инквизиция сжигает, тем более после такого признания... О каком помиловании можно говорить? А насчет правды — это ты погорячился... Клеймо еретика тебе после такого откровения

обеспечено... Не глупи, Игорь...

— Да ну тебя!.. — расстроено махнул рукой Климов и, не прощаясь, пошел прочь.

— Игорь! — попытался остановить его Тема, но Игорь даже не оглянулся, а только ускорил шаг.

— Ваш ужин ждет вас в комнате, приор Гонсалес, — учтиво склонив голову, встретил Игоря на пороге монастыря Мигель.

— Спасибо, я не голоден, — отрешенно ответил Климов, даже не удостоив того взглядом.

Он прошел к себе в комнату, взял со стола четки и, приблизившись к распятию на стене, встал на колени. Первый раз в жизни Игорь Климов, никогда до этого из принципа не посещавший церковь, начал молиться...

Глава 13

ИСПАНИЯ, Толедо

День десятый

Игорь чуть не взвыл от отчаянья, когда утром, лишь приоткрыв глаза, понял, что по-прежнему находится в монастыре. А ведь он так надеялся встретить новый день в другом месте, так страстно желал, чтобы весь этот инквизиционный ужас остался в прошлом, в прямом и переносном смысле, и с Ксеньей было все в порядке! Помня, что они перемещаются только во сне, Климов отчаянно пытался заснуть всю ночь, но сон, как назло не шел, и Игорю удалось задремать лишь под утро на несколько часов. Но надежды не оправдались, и кошмар продолжался. Казнь Ксении все-таки должна состояться. А способов ее спасти так и не было...

...Как странно и нелепо порой устроена жизнь... Приятного события мы ждем не дождемся, считая каждый день и каждую минуту, которые, кажется, становятся резиновыми и никак не хотят приближать долгожданный момент. Ожидаемые же неприятности, наоборот, надвигаются на нас с бешеной скоростью, и как бы нам не хотелось их отодвинуть или избежать, время в данном случае действует беспощадно и против нас. Так и для Игоря часы до казни Ксении пролетели в одно мгновение, и вот уже в дверях показался приторно-услужливый Мигель со словами:

— Лошади скоро будут готовы, приор, и можно будет отправляться...

— Я пройду пешком, Мигель..., - тихо отозвался Игорь. — Не ждите меня...

— Как скажете, приор... Только не опаздывайте. Казнь состоится во время, — и Мигель исчез.

Климов еще несколько минут постоял у окна, бездумно уставившись в одну точку, потом все же вышел.

Улица вновь встретила его удушливой испепеляющей жарой; на

безупречно голубом небе не наблюдалось ни одного облачка, и лишь выбеленное горячее солнце продолжало выматывать своим единоличным присутствием все живое вокруг. Игорь сделал глубокий вдох и отправился в путь. Возникшее было желание зайти за Артемом, он подавил на корню, поскольку так и не простил тому непонятное бездействие и безразличие в ситуации с Ксеньей...

А на площади уже вовсю шло приготовление к «знаменательному событию»: была воздвигнута специальная трибуна для важных лиц, а по центру установлен столб, вокруг которого несколько мужчин суетливо складывали стопки хвороста, соломы и поленья. Вскоре на трибуне появились архиепископ Перес и остальные члены трибунала, к ним также присоединились бургомистры и его приближенные, а на саму площадь со всех сторон стали стекаться люди, жаждущие «зрелища». Многие из присутствующих были нарядно одеты, будто пришли на праздник, некоторые даже довольно улыбались. От вида их улыбок Игорю стало совсем тошно и захотелось сейчас же провалиться сквозь землю и не видеть всего этого театра абсурда... Если бы это только не касалось Ксени... Но тут рядом с Климовым вновь появился Мигель и пригласил пройти на трибуну, где его ждало отдельное кресло рядом с архиепископом. Единственным, кого Игорь так и не узрел на этом «всенародном празднике», был Томас де Торквемада, но интересоваться о его местонахождении у кого-либо Игорь не испытывал никакого желания.

И вот на подъезде к площади показалась повозка, на которой сидела Ксения. Она была одета в какую-то бесформенную хламиду, волосы в беспорядке разбросаны по плечам и даже прикрывали часть лица, глаза казались ввалившимися и смотрели на все и всех с полнейшим безучастием, будто она давно смирилась со своей участью, в них не было даже страха, а лишь глухая тоска и безысходность... Ксенино появление народ встретил бурно, кто-то стал выкрикивать обидные слова и ругательства, дети кружились вокруг и тыкали в нее пальцем, смеясь и обзываясь. Когда повозка остановилась у столба, Ксению стянули с нее и крепко привязали к столбу. Наблюдать за всем этим Игорю было просто невыносимо, но глядеть на благостное и удовлетворенное лицо сидевшего рядом архиепископа было еще противней, что Климову захотелось хорошенько врезать ему, чтобы стереть с его лица блаженную улыбку псевдо-праведника, и он еле

сдержался, чтобы не сделать этого, и крепко, до побеления костяшек на пальцах, вцепился в перила кресла.

Когда все приготовления были закончены, архиепископ Перес поднялся со своего места и начал произносить пламенную речь, изобличающую ведовство и ересь, остерегающую от происков Дьявола и, конечно же, полную религиозного фанатизма... В заключении архиепископ предложил всем помолиться, а палач тем временем уже готовил горящий факел, чтобы по первому приказу совершить «акт правосудия»...

И тут внезапно началось нечто странное. Вначале, откуда ни возьмись, поднялся ветер, сразу легкий и даже незаметный, но уже через минуту он, будто набравшись сил, перешел в порывистый и резкий. В следующее мгновение на горизонте появилась туча, огромная, черная,двигающаяся с небывалой скоростью. Она вмиг скрыла за собой солнце и нависла прямо над площадью. Люди в первую секунду будто онемели, в страхе переглядываясь, и на площади на доли секунды воцарилась мертвая тишина. А потом прямо над головами оглушительно прогремел гром, яркой вспышкой сверкнула молния и хлынул ливень. Первой истошно закричала какая-то женщина из толпы и громко запричитала, и тут же к ней присоединились другие. С криками: «Апокалипсис наступил!», — люди в панике начали разбегаться в разные стороны, пытаясь укрыться от холодных струй, к которым к тому же добавились крупные частые градины. Все происходящее, действительно, выглядело более чем странным и скорее походило на настоящее светопреставление. Даже архиепископ, неистово крестясь, кинулся искать убежище, а за ним, конечно же, и остальные инквизиторы. Игорь же, наоборот, в мгновение ока все просчитав, решил воспользоваться творившимся безумством и ринулся к так и незажженному кострищу.

— Игорь! — сквозь шум дождя донесся знакомый голос, и он обернулся: в нескольких метрах от него стоял Артем с тонким ножом в руке.

— Держи! — Тема бросил ему нож, и Игорь, удачно поймав его, благодарно кивнул парню. Но тот неопределенно махнул рукой и понесся куда-то в другую сторону. Климову некогда было думать, что означают маневры, совершаемые приятелем, и он побежал дальше к Ксене.

В мгновение ока взобравшись на холм из веток, хвороста и сена и наконец оказавшись около девушки, он понял, что та находилась без сознания, то ли от бессилия, то ли от страха, а, может, и от всего вместе, и даже холодный ливень с градом не приводил ее в чувство. Игорь, придерживая Ксению, быстро разрезал на ней тугие веревки и, перекинув ее через плечо, начал спускаться вниз, периодически вытираясь и отплевываясь от косых струй дождя, которые били прямо в лицо и мешали обзору.

— Игорь! — вновь раздался совсем рядом голос Артема, и Климов, подняв голову, увидел его прямо перед собой на повозке-телеге, запряженной двумя лошадьми. — Скорей сюда!

Игоря не нужно было долго упрасивать, через секунду он уже сидел в повозке позади Артема, и они сразу же тронулись с места.

— Откуда дровишки, вернее, лошадки? — перекрикивая дождь и ветер, спросил у Темы Игорь.

— Из лесу, вестимо! Места надо знать! — весело отозвался тот, обернувшись. — А что с Ксюхой?

— Она без сознания! — Игорь на всякий случай попытался нащупать пульс на шее девушки. Он оказался слабым, но все-таки ровным.

Артем, озабоченно сдвинув брови, кивнул и, хлестнув лошадей посильней, заставил их ускорить бег.

Дождь закончился также внезапно, как и начался, и именно тогда, когда они успели отъехать от Толедо на безопасное расстояние, миновав несколько небольших деревушек. Небо вновь стало чистым и безоблачным, ярко засветило солнце, а ураганный ветер превратился в легкий и освежающий. А еще через некоторое время стало ясно, что ливень коснулся лишь Толедо, в его же ближайших окрестностях по-прежнему властвовали засуха и жара.

...Тема завернул лошадей в лес и, проехав еще немного вглубь, наконец остановил повозку.

— Думаю, здесь нас не найдут, — сказал он, спрыгивая с козел. — И мы сможем спокойно переночевать...

— Тема, что это было? — задумчиво глядя на приятеля, спросил Игорь. — Дождь, град... Тебе не показалось это странным?

— Я уже ничему не удивляюсь, — усмехнувшись, неопределенно ответил тот и стал распрягать лошадей.

— А где ты взял повозку?

— Какая разница? Где взял, там ее уже нет, — вновь ушел от ответа парень. — Ты же упрекал меня, что я ничего не предпринимаю... Вот я и решил проявить инициативу...

— Я был не прав, прости, — виновато проговорил Игорь.

— Да, ладно, — махнул рукой Артем. — Оба были хороши... Два барана...

— А вот за барана ответишь! — засмеялся Климов и осторожно попытался приподнять Ксению, чтобы перенести ее на траву, но тут она зашевелилась и, тихо застонав, приоткрыла глаза.

— Ну, слава богу..., - прошептал Игорь и улыбнулся.

— Привет, — подскочил к ним Тема. — Как себя чувствуешь?

— Не очень, — тихо ответила девушка, озираясь по сторонам. — Что произошло? Где я?

— Во всяком случае, еще на этом свете..., - тоже улыбнулся Тема.

— А казнь, костер..?

— Забудь, Ксюха, это в прошлом... Теперь ты с нами и в безопасности...

— Тема, у тебя, случайно, нет воды? — раздраженно встрял в их диалог Игорь: ему было неприятно, что эти двое ведут разговор так, будто его самого рядом нет, а он не держит до сих пор на руках саму девушку. — Мне кажется, Ксене сейчас не мешало бы попить...

— У меня имеется и попить, и поесть! — ни чуть не обидевшись на тон друга, ответил Артем и направился к двум холщовым сумкам, лежащим на облучке. — Я парень запасливый...

— Меня можно уже и не держать, — нерешительно сказала тем временем Игорю Ксения. — Я как-нибудь сама...

— Да, конечно..., - стушевался Игорь и тут же поставил ее на ноги, правда, девушка сразу покачнулась и оперлась о стенки повозки.

— У меня есть вода, хлеб, местная ветчина, то есть окорок, — вернулся Тема с одной из сумок и начал демонстрировать ее содержимое, — лук, головка сыра...

— Ни фиги себе! — присвистнул Климов, наблюдая за всем этим, и довольно потер руки. — Вот куркуль... Сейчас мы тебя раскулачим... Девушкам предоставляется право раскулачивать первыми, — он галантно махнул в сторону Ксении.

На что та слегка улыбнулась и сказала:

— Я бы, действительно, вначале только попила... А то очень жарко...

— И это говорит человек, который три дня был в заключении без воды и еды? — хмуро заметил Игорь, забирая из рук Артема флягу и протягивая ее девушке.

— После вынесения приговора меня начали понемногу кормить, — нехотя ответила Ксения и даже болезненно поморщилась: ей было неприятны эти воспоминания. — Хлеб, вода... И сегодня, перед казнью, принесли какую-то похлебку... Правда, кусок в горло не сильно лез, перед смертью-то...

— Если меня не подводят глаза, то вон в той стороне находится какой-то водоем, — вдруг бодро проговорил Тема, тем самым отвлекая внимание от неприятной темы. Ксения с Игорем посмотрели в направлении, куда показывал парень, и вправду заметили, как недалеке за деревьями что-то блестит и переливается, похожее на воду. — Так что можно и поплавать! В такую-то жару — это то, что надо...

— Я бы с удовольствием окунулась сейчас, — вздохнула Ксения. — После стольких дней в ужасной камере...

— Да, там было далеко от стерильной чистоты, — подтвердил Игорь, вспомнив свой визит в тюрьму.

— Так в чем дело? — весело пожал плечами Тема. — Пожалуйста, иди... Только я бы не решился отпускать тебя туда одну... Мало ли что...

— Я провожу, — быстро откликнулся Климов и добавил, глядя на Ксению: — Подсматривать не буду, клянусь...

— Надеюсь, — тихо ответила Ксения и, чуть покачиваясь от слабости и время от времени придерживаясь за деревья, пошла к воде. От помощи Игоря она почему-то отказалась.

...Это действительно оказалось озеро, небольшое, лесное, окруженное со всех сторон деревьями, с чистой зеркально-прозрачной водой, так что было видно ровное дно, устланное мелким песочком. Достигнув берега, Ксения остановилась и многозначительно посмотрела на Климова.

— Отворачиваюсь! — понял сразу же ее взгляд Игорь и повернулся к ней спиной. — Хотя..., - он сделал короткую паузу, — я все равно уже видел вас раздетой..., - Климов сам не заметил, как снова вернулся к

привычному «выканию» и легкому ехидству в голосе в общении с Ксеньей. — Правда, обстоятельства для этого могли бы быть более приятными...

— По-моему, это не тема для шуток, Игорь Леонидович, — услышал он за своей спиной грустный Ксенин голос, а после плеск воды: похоже, она уже успела раздеться и войти в воду.

— Поверьте, Ксения Станиславовна, мне в тот момент было тоже не до смеха..., - откликнулся он, быстро оглянувшись на нее через плечо: Ксения по шею стояла в воде и, запрокинув голову назад, полоскала волосы. На его признание она ничего не ответила, то ли не расслышав, то ли не посчитав нужным. Несколько минут они оба молчали: Ксения наслаждалась купанием в теплой мягкой воде, Игорь с нетерпением ожидал, когда она оттуда выйдет. Наконец она произнесла:

— Не оборачивайтесь, я выхожу...

— Как скажите...

— Теперь все, можно...

Игорь, получив долгожданное разрешение, повернулся:

— Как водичка?

— Замечательная, — улыбнулась Ксения и стала выжимать мокрые волосы. — Будто заново родилась...

— Если не возражаете, я последую вашему примеру и тоже окунусь, — Климов, недолго думая, стал развязывать пояс на своей рясе.

— Не возражаю, — ответила Ксения, пожав плечами, и деликатно отвернулась.

— Я, конечно, не такой стеснительный..., - прокомментировал это Игорь с ухмылкой, — но все равно, спасибо...

— Мне не трудно, — отпаривала девушка и присела на траву, вытягивая ноги.

Климов с разбега нырнул в озеро, сразу же уйдя с головой под воду, потом вынырнул, радостно отфыркиваясь. Следующие несколько минут он то и делал, что уходил под воду в одном месте и выныривая в другом. Ксения старательно отворачивалась и делала вид, что эти его трюки ее абсолютно не интересуют, хотя несколько раз не удержалась и кинула украдкой взгляд в его сторону.

Игорь вышел из озера, блаженно потянулся и, решив не надевать на себя тяжелую плотную рясу, лишь обмотал ее вокруг пояса.

— Вы не представляете, как в ней жарко, — оправдываясь, сказал он Ксене, заметив ее взгляд, и сел рядом.

— Мое «платье» тоже не приносит прохлады, — усмехнулась та, посмотрев на свою безобразную хламиду. — Только, к сожалению, я не могу последовать вашему примеру... А другого у меня нет...

— Я так понимаю, очередная моя шутка по этому поводу тоже будет не уместна, — улыбнулся Климов, жуя сорванную травинку.

— Пожалуй, да, — снова усмехнулась Ксения, искоса на него поглядывая. — Особенно, зная ваши шутки...

Игорь хмыкнул и сорвал новую травинку.

— Знаете, Ксения Станиславовна, — вдруг сказал он совершенно другим, серьезным тоном, — я рад, что с вами все в порядке, и мы, кажется, выбрались из этой передраги...

— Вы даже не представляете, как рада я, — покачала головой девушка, и в ее глазах заблестели слезы, но она тут же их смахнула. — Я была готова умереть... Уже смирилась с этим... И даже теперь до конца не могу поверить, что все обошлось... В голове не укладывается...

— Я очень боялся за вас, Ксения Станиславовна, — продолжил тем временем Игорь, посмотрев на нее. — Я очень боялся вас потерять...

Ксения повернула к нему голову и тоже посмотрела на него, выжидательно и с некоторым трепетом, будто знала, что может последовать за этим дальше, но одновременно боялась в это поверить и спугнуть... А когда Игорь накрыл ее руку своей ладонью и чуть сжал ее, Ксене стало трудно дышать от волнения, а сердце, казалось, увеличилось в несколько раз и заняло всю грудную клетку...

— Ну, скоро вы там?! — раздался нетерпеливый голос Артема — и на Ксению будто вылили ушат холодной воды. Игорь тут же одернул свою руку, и она сделала то же самое и подскочила с места.

— Уже идем, Тема! — крикнула она, как можно громче, чтобы перекрыть стук собственного сердца, и оживленно помахала рукой парню, весело взиравшему на них с небольшого пригорка.

— А я уже, типа, стол накрыл, — сказал Артем, когда Ксения с Игорем подошли ближе. — Нарезку там организовал... И все такое... Пока вы плескались...

— Молодчина, — улыбнулась ему Ксения, продолжая говорить как можно бодрее, — теперь я почувствовала, как же проголодалась!..

— И повеселела, — заметил Тема, приобнимая ее за талию.

— Целебные свойства воды, — уже засмеялась Ксения. — Смыла все плохое и подарила новый прилив энергии...

— Нужно мыться непременно
Утром, вечером и днём —
Перед каждою едою,
После сна и перед сном!

— иронично продекламировал, шагая за ними, Игорь, а когда две пары глаза воззрились на него с некоторым изумлением, усмехнулся: — Сергей Михалков, детсадовский стишок... О пользе мытья...

— Мы так и поняли, — хмыкнул Тема. — Тебя вполне можно пускать на утренник в детский сад... В роли Деда Мороза, например...

— Можно. Только меня никто туда не зовет, — в том же тоне ответил ему Климов.

... Артем действительно потрудился и проявил фантазию, накрывая импровизируемый стол: вместо тарелок он использовал большие листья какого-то местного растения, похожего на лопух, на которых разложил тонко нарезанный вяленый окорок и хлеб, перья зеленого лука, кусочки сыра и гроздья винограда с грушами.

— Еда..., - простонала Ксения при виде всего этого, тут же схватила себе со «стола» ломтик ветчины и сыр и с наслаждением вонзила в них зубы. — Господи, я думала, что уже никогда нормально не поем и так и умру голодной, — жуя, добавила она.

— Только не ешьте большими кусками, — предупредил Игорь, присаживаясь напротив нее на траву. — Просто после стольких дней голодовки употребление большого объема пищи может сказаться не лучшим образом на вашем организме... Вам может стать плохо.

— Я знаю..., - вздохнула Ксения и в следующий раз положила в рот уже меньший кусочек. — Но так тяжело бороться с желанием съесть здесь все...

— Не переживай, мы с Игорем все не съедим, — улыбнулся Тема. — Оставим тебе...

Ксения благодарно улыбнулась ему в ответ. Некоторое время они ели молча, а потом, утолив первый голод, вернулись к волнующей теме.

— И все же я не понимаю, что произошло на площади, — первый начал Климов, — мистика какая-то...

— Расскажите мне, — попросила Ксения, — а то я кажется что-то пропустила... Когда меня привязали к тому ужасному столбу, и палач поджег факел, я просто отключилась... От страха... Это было спасением для меня, — как-то виновато добавила для она.

— Неожиданно пошел ливень с градом, гроза, на площади началась паника и все в одно мгновение разбежались, даже архиепископ со своей свитой, — не сдержав улыбки, пояснил Игорь. — И откуда взялась эта туча, не пойму... Ведь было так ясно и жарко...

— Может, потому и взялась, — пожал плечами Тема. — Было жарко, парило... Перед грозой так и бывает... Может, пришло наконец время и дождю...

— Да, только я никогда не видел, чтобы туча двигалась с такой скоростью, а потом зависла на одном месте, — заметил на это Климов.

— Знаете, — вдруг произнесла Ксения, задумавшись, — уже на костре, перед тем, как отключиться, мне вдруг показалось, что в толпе зевая мелькнуло лицо Анжелы из турагенства... Хотя, нет, — смущенно усмехнувшись, махнула рукой девушка, — конечно, показалось... У меня ведь и до этого случались галлюцинации в тюрьме... От слабости, наверное... Представляешь, Артем, мне померещилось, что у одного из стражников на плече такая же татуировка, как у тебя... Это был молодой парнишка, он появился в тюрьме вечером на второй день и иногда приносил мне воды и хлеба... Один раз он зашел в камеру и нечаянно зацепился за какой-то штырь, торчащий из стены у двери, и чуть порвал рубашку на плече, вот здесь, — она, повернувшись к Теме, показала на себе, — и когда он наклонился, чтобы отдать мне воду, мне почудилось в этом разрезе на плече тату... Голубь, как у тебя... Но этого ведь не могло быть, так?

— Тебе, действительно, показалось, — улыбнулся Артем. — В этом времени татуировок быть просто не могло... Разве что выжженные клеймо у преступников... Но в твоем случае, не думаю, чтобы стражником могли назначить клейменного преступника... Ты просто была настолько слаба и напугана, что твой разум начал подсовывать тебе знакомые образы, с которыми у тебя были какие-нибудь приятные или успокаивающие воспоминания... Моя татуировка, например, как воплощение друга. Мы ведь друзья, так? — тут он весело подмигнул

девушке, и та заулыбалась в ответ. — Или Анжела, как ассоциации с нашим путешествием... Да и девушка она запоминающаяся, яркая, что и говорить...

— Да, так и было..., - охотно согласилась Ксения. — Это все игра воспаленного воображения...

— А я бы насчет Анжелы все же не торопился с выводами, — подал голос Климов. — Ведь мы «путешествуем» благодаря их турагенству и Анжеле лично... Так что я бы не исключал возможность, что ее нахождение среди людей на площади — не обычная галлюцинация ослабленного человека... Если мы перемещаемся во времени, то почему это не может сделать она?.. И, может, этот странный ливень в самый критический и опасный момент — не просто каприз природы?..

— Ты хочешь сказать, что мы под контролем? — осторожно спросил Артем.

— А почему бы и нет? Скорее всего, им не нужно, чтобы кто-то из нас погиб. Они, можно сказать, охраняют нас по-своему. Только вот зачем вообще устраивать такого рода испытания для нас? Неужели нельзя просто дать нам развлечься в разных ролях, если уж забросили нас в прошлое? Какую цель они преследуют?

— Я думаю, рано или поздно все прояснится... Всему свое время, — философски заметил Артем. — А пока из всего этого можно сделать вывод, что нам нечего бояться и мы можем не беспокоиться за собственную жизнь и здоровье...

— Надеюсь, что так..., - согласно кивнул Игорь. — Больше такого драйва, как здесь, мне испытать не хотелось бы...

— Про свой драйв помолчу, — поддакнула Ксения. После этих слов они втроем между собой переглянулись и вдруг захохотали, громко, с каким-то надрывом, до слез. Это был смех облегчения и радости, смех, несущий долгожданное расслабление после тяжелых дней беспокойства и страха, смех, который исцеляет и возвращает к жизни...

— Это похоже на истерику, — отсмеявшись, сказала девушка и сделала глубокий вдох. — Но зато мне стало легче, будто отпустило...

— Нас всех отпустило наконец-то, — Игорь тоже перестал смеяться и в данный момент только улыбался.

— Это от нервного перенапряжения, — сказал Артем, — слезы или смех — нормальная реакция организма на стресс...

— А ты точно историк? — ухмыльнулся Климов. — Не психолог?

— Нет, но иногда почитываю книги по психологии, — просто ответил тот.

— И куда в твою голову все это вмещается? — с усмешкой заметила Ксения. — Столько знать и уметь — невероятно для человека...

— А он у нас не просто человек, он, похоже, гений, — продолжал ухмыляться Игорь.

— Интересно, а который уже час? — перевела разговор Ксения, поглядывая на небо.

— Ну, можно прикинуть..., - задумался Климов. — В двенадцать вас, Ксения Станиславовна, должны были, простите, казнить... Архиепископ толкнул речь на минут двадцать... Помолился минут пять... Уже где-то с полчаса прошло... Потом эта туча появилась... Паника... Я вас с костра начал снимать... Тема с транспортом подоспел... Еще минут десять-пятнадцать добавим... Пока выехали из города... Минут десять прошло... Итого уже был где-то час дня... Еще с час-полтора мы ехали... Потом мы с вами посетили озеро, перекусили, поговорили... Еще час с лишним... Таким образом, на данный момент имеем где-то четыре часа дня...

— Всего четыре..., - улыбнулась Ксения. — А мне кажется, что намного позже... Так спать хочется, сил нет... Скорей бы ночь...

— Зачем ждать ночь? — удивился Тема. — Иди отдыхай сейчас... Там в повозке лежит что-то похожее на покрывало, так что можешь им накрыться или постелить на траву...

— Действительно, зачем себя мучить? — поддержал его Климов. — Вы ведь две последние ночи совсем не спали, — о том, что он тоже за предыдущие сутки не сомкнул практически глаз, Игорь умолчал.

— Тогда я так и сделаю, если вы не против, — Ксения решила в этой ситуации не скромничать и пойти на поводу у собственного измученного организма.

— Вот и правильно. А я пока схожу тоже окунуться в озеро, — поднялся Артем и, заговорщицки подмигнув Игорю, добавил: — А потом мы с тобой опробуем местный бренди, который я успел прихватить у моего здешнего батюшки... А вот женщинам, — он посмотрел на Ксению, — данный напиток не предлагаю: очень крепкий, зараза...

— А я и не претендую, — засмеялась девушка. — Мне только бренди сейчас и не хватает...

— А мне интересно, где и как ты все это умудрился взять и подготовить? — приподнял одну бровь вверх Климов.

— Всю ночь этому посвятил, — снова загадочно ответил Тема с улыбкой и направился к озеру.

Ксения тоже поднялась и пошла к повозке за покрывалом.

— Давайте помогу, — подхватился следом Игорь, — оно вроде тяжелое...

— Но не настолько, чтобы я не смогла его поднять и расстелить, — усмехнулась Ксения, стягивая с повозки покрывало. Оно оказалось широким, сшитым из кусочков разной ткани, местами протертым и дырявым, а еще до ужаса пыльным, так что девушка едва не чихнула, разворачивая его.

— Покрывало такое большое, что на нем может поместиться несколько человек, — заметила она.

— Лучше вы обернитесь в него и замотайтесь, а мы с Артемкой и на траве поспим, не хрустальные..., — ответил ей Игорь.

— Игорь Леонидович, — Ксения опустила на покрывало и посмотрела на него снизу вверх, — я до сих пор не успела сказать вам спасибо...

— За что? — улыбнулся тот.

— За то, что пытались меня спасти... И за то, что пришли ко мне в тюрьму... Мне это очень помогло... морально...

— Мне хотелось сделать больше, — вдруг как-то хрипло произнес на это Климов. — Но не все зависело от меня... Я приходил к вам еще, вчера вечером... Но меня не пустили, и...

— Все равно спасибо, вы сделали достаточно... Да... И еще, — Ксений голос на мгновение дрогнул, — не называйте меня больше Ксенией Станиславовной... Лучше просто по имени, как тогда, в камере... Я помню это...

— Хорошо, — быстро согласился Игорь, глядя на нее не отрываясь. — В таком случае вы тоже зовите меня так, как называли тогда, в камере... Я тоже... помню...

— Я согласна, — Ксения улыбнулась и отвела глаза.

— Отдыхайте..., — тогда сказал Игорь и тут же поправился: — то есть, отдыхай... А мы с Темой будем нести вахту, так что можешь спать

спокойно...

— Спасибо... Игорь, — в который раз улыбнулась Ксения и стала деловито разравнивать складки на покрывале...

Ксения заснула почти мгновенно, лишь приняв горизонтальное положение (сказывалась накопившаяся усталость и расслабление после перенесенного стресса), и даже не слышала, как вернулся с озера Артем. Проснулась она, когда уже стемнело, от кошмарного сна, в котором ее снова и снова сжигали заживо. Она едва сдержала всхлип и провела рукой по мокрому от слез лицу: похоже, во сне она плакала. Несколько минут Ксения просто лежала, постепенно возвращаясь в реальность и успокаиваясь. Где-то рядом тихо переговаривались Артем с Игорем. Ксения не стала поворачиваться к ним лицом, но непроизвольно начала прислушиваться к их разговору. По несколько развязной манере общения и слегка заплетающимся языкам, было понятно, что бренди они уже успели выпить, если не весь, то в достаточном количестве, и тот оказался и в правду крепким. Похоже, темы спорта, философии и смысла жизни были исчерпаны, скабрёзные истории кончились, и мужчины перешли к обсуждению противоположного пола.

— Если мы вернемся из этого тура, — услышала Ксения, как, вздохнув, проговорил Тема, — то я сделаю своей девушке предложение... Я говорил тебе, что у меня есть девушка?

— Говорил. Но зачем тебе это? — активно запротестовал тут же Климов. — Ты еще так молод... Поверь моему печальному опыту, женитьба тебе ни к чему! Во всяком случае, пока...

— И чем твой опыт был печален? — без тени иронии поинтересовался Тема.

— Ты хочешь знать это? — тоже абсолютно серьезно спросил Игорь.

— Да.

— Тогда давай еще выпьем, и я расскажу тебе мою историю любви, если ее так можно назвать, — произнес Климов, и Ксения, услышав это, внутренне подобралась и тоже приготовилась внимать.

Слышно было, как оба приятеля сделали по большому глотку из одной фляги, по очереди ухнули от крепости, закусили и Игорь заговорил:

— С Наташей мы знакомы были еще с детства — жили в одном

дворе... Правда, она училась в другой, соседней школе... Компания у нас тоже одна была (мы с ней ровесники) на районе... Она была тогда нормальной девчонкой, веселой, заводной, душой нашей небольшой компашки... И красивая к тому же... Да и я был парень видный, на гитаре брынчал, анекдоты травил... И в шестнадцать лет между нами вдруг случилась любовь, как водится — первая, страстная и «на всю жизнь»... Вместе проводили все дни напролет, школу даже бывало прогуливали... Мечтали пожениться и все ждали, когда станем совершеннолетними, чтобы осуществить это... И вот, как только нам исполнилось по восемнадцать — мне в мае, Наташе в начале июня — сразу же подали заявление и в середине осени сыграли свадьбу... На ней гудел весь район, — вспомнив это, Климов усмехнулся. — Три дня... Жить стали у моих родителей: я-то в семье один, а у Наташки — еще два младших брата, и все обитают в маленькой трешке... Мы с Наташей к этому времени уже оба учились в институте архитектурном, при том на одном факультете и даже в одной группе... Наташка в науках была не сильна, если можно так сказать, да и сильно не рвалась к учебе, а в институт поступать как бы надо было, вот она и пошла за мной... Я все задания на вступительных решал и за себя, и за нее, так мы и поступили вместе... Так вот, учились вместе, стипендия — единственный доход, я стал немного подрабатывать — семья все же, на родительской шее сидеть как-то не с руки... Но нам с Наташкой хватало — и на жизнь, и на гулянки, и на приятные мелочи... Даже на юг следующим летом съездить удалось... Там-то Наташа случайно и забеременела...

— Случайно? — переспросил Тема. — Вы ж как бы женаты...

— Да, только детей не очень планировали... Наташка особенно не рвалась, говорит, что не нагулялась еще, да и за фигуру боялась, все откладывали это дело на потом... А тут на отдыхе расслабились — и залет... Ну что делать было? Аборт — страшно, тем более беременность-то первая... Посоветовались с родителями, те уговорили рожать, обещались помогать... Так Дашка и родилась... Наташа сразу на заочку перевелась, а потом и в академический ушла... А я, после долгих раздумий, все же решил остаться доучиваться на дневном — преподаватели не хотели меня отпускать, ведь я шел на красный диплом и мне грозили «отличные перспективы», да и нравилось мне учиться... Но я стал подрабатывать, конечно же, даже на двух работах: днем —

курьером или грузчиком, ночами — сторожем... И вроде было все ничего, я крутился, Наташа в декретном с малой... Потом Дашка чуть подросла, в садик отдали... Только Наташа в институт не вернулась, сказала, что пропало желание учиться... Ну, нет так нет... Я к тому времени уже работал на одном небольшом предприятии инженером-архитектором, но как молодому специалисту платили совсем мизер, чуть больше студенческой стипендии, так что я продолжал подрабатывать в том же режиме, тем более, что Наташа и на работу сильно не рвалась... Так, попыталась устроиться работать в один частный киоск продавцом, но на долго ее не хватило, и она осела дома и только делала вид, что пытается искать работу... Однажды даже на курсы пошла учиться, бухгалтеров, что ли... Но развития и применения в перспективе они так и не получили... При всем этом, Наташа не забывала заботиться о себе любимой: красивая одежда, хорошая косметика... Потом у нее подруги откуда-то появились «гламурные» и не бедные, и она все пыталась дотянуться до их уровня... Я, конечно, начал крутиться еще больше, челночить по выходным стал, дома почти не бывал — все для того, чтобы она себе ни в чем не отказывала, чтобы не видеть ее слез, не слышать упреков, ведь любил ее, заразу..., - Игорь на несколько секунд замолчал, будто что-то обдумывая, а затем продолжил: — А однажды приезжаю домой после очередного «шоп-тура», а жена моя на чемоданах сидит и сообщает, что уходит от меня... Я сразу думал, что шутит или капризы очередные, говорю ей: «Не глупи, раздевайся и распаковывай чемоданы назад». А она: «Нет, Игорек, на этот раз все серьезно. Я нашла другого мужчину, который сможет обеспечить нормальную и достойную жизнь мне и моему ребенку. А бесхребетный муж-неудачник мне не нужен. Дочка остается со мной. На развод уже подала. Дашку из школы заберу сама». Сказала все это на одном дыхании, четко, без лишних эмоций, видно давно готовилась, и пошла к двери. А я так и остался стоять посреди нашей маленькой прихожей с тяжелыми клетчатыми сумками закупленного товара в руках и тупо пялиться на дверь, которая только что захлопнулась за моей женой, любимой женой..., - тут Климов вновь замолчал.

«А что было потом?» — хотелось спросить Ксене, которая весь рассказ подслушивала в невероятном напряжении, боясь даже вздохнуть лишний раз. Она понимала, что сейчас невольно заглянула в

душу Игоря и, с одной стороны, ей было стыдно за это, но с другой, она теперь многое узнала такого, что приоткрывало завесу над десятками тайн, которыми все время был окружен Климов для других и для нее лично. Ксения была почти уверена, что об этом этапе в его жизни знало совсем немного людей.

— А что было потом? — Ксенины мысли эхом отозвались в словах Артема.

— Потом? — Игорь вздохнул. — Потом был развод... Долгий, противный развод... Признаться честно, я даже попытался вернуть Наташу, но не вышло... Наташин ухажер, с которым, кстати, ее познакомила одна из любимых мажорных подружек, был крупным бизнесменом из Киева, до которого мне в то время было еще далеко... Она поспешно выскочила за него замуж и отчалила в Киев, вместе с нашей дочкой... Месяц после ее отъезда я тупо пил... Взял отпуск на работе и топил свое горе в водке, лелея его и переживая до бесконечности... Из запоя меня вывел мой институтский друг Леха... Пришел ко мне, забрал бутылку, сунул под холодный душ, влил в меня несколько чашек крепкого кофе и стал промывать мозги, пока они постепенно не стали на место... И предложил мне работу у себя на строительной фирме, которую буквально недавно для него открыл отец. Должность главного инженера отдела планирования. Зарплата далеко не с одним нулем в валютном эквиваленте. Отговорок от меня принимать не собирался. А я не собирался отказываться. С того момента я полностью ушел в работу, которая, что кривить душой, наконец-то была по мне... О Наташе я старался не вспоминать, правда, и с другими женщинами романов не завязывал... Не мог ни на кого смотреть, потому что на каждую проецировал свои чувства к бывшей жене — и прошлую любовь, и жгучую ненависть в настоящем... А еще через некоторое время все тот же Леха предложил мне стать совладельцем фирмы, вложить свои деньги... А у меня действительно были кое-какие сбережения, на квартиру для нас с семьей откладывал почти шесть лет, но это уже стало не актуально, и я последовал предложению друга, тем более, что перспективы у организации были весьма радужные... А еще спустя два года, нарастив обороты, мы с Лехой кампанию разделили и пошли каждый своим путем, но параллельно, к счастью, сохранив дружбу и добрые отношения бизнес-партнеров... Вот такая сказочка... А Наташа, кстати, со своим киевским бизнесменом развелась через пять

лет и возвратилась в Москву, на шею к родителям...

— К тебе вернуться не хотела? — любопытствовал Тема.

— Хотела..., - бесстрастно ответил Игорь. — Только не захотел уже я. Перегорело, понимаешь? Притом полностью...

— А другие серьезные отношения с женщинами у тебя были за эти годы?

— Ты имеешь в виду, любил ли я еще кого-то? Нет. Женщины были, много женщин, но никого из них я не любил и ни к кому не привязывался. Не считаю нужным наступать на прежние грабли. С женщинами у меня сейчас чисто товарно-денежные отношения эпохи развитого капитализма... Благо, могу себе уже это позволить...

— А ты уверен, что тебе нужно именно это, Игорь? — вдруг спросил Артем, и Климов почему-то вздрогнул от этого вопроса. Такой же вопрос он задавал себе чуть ли ни каждый день прошедшие несколько лет. Только ответа на него до сих пор не нашел. Не смог ответить Артему и сейчас...

— Давай по последней, — быстро проговорил он, сворачивая разговор, — и спать... Поздно уже...

— Давай! — спокойно согласился Артем, и они выпили, после чего поднялись и пошли готовиться к ночлегу, и Ксения быстро закрыла глаза, сделав вид, что спит.

Но неожиданно она почувствовала, как кто-то приблизился к ней сзади и, присев рядом, осторожно укрыл ее свободным концом покрывала, а потом тихо, стараясь не разбудить, отошел. Ксения так и не поняла, был это Артем или Игорь, но очень надеялась, что все-таки последний...

Глава 14

ПОЛЬША, Краков

День одиннадцатый

... Мягкие перины и подушка, приятная шероховатая простынь, почти невесомое одеяло, легкий сладкий цветочный запах, витающий в воздухе... Ксения, с закрытыми глазами, прислушивалась к новым ощущениям и даже боялась пошевелиться. Пережив три бесконечных дня в страшной тюремной камере, сейчас она наслаждалась каждой секундой и не спешила открывать глаза, даже чтобы узнать, где оказалась на этот раз... Главное, что не в сыром подzemелье... Главное, чтобы не в диком средневековье...

Тихо скрипнула дверь, затем гулко простучали каблучки и кто-то распахнул окно. Свежий ветерок чуть коснулся лица Ксении, и она приоткрыла один глаз: около высокого арочного окна стояла низенькая девушка в синем платье с передником и в белоснежном чепце, из-под которого выбивались пшеничные кудри, и поправляла бахрому на тяжелых парчовых шторах цвета лазури. Ксения, все еще не желая привлекать к себе внимания незнакомки, быстро пробежала глазами по комнате: обитые расписным розовато-жемчужным шелком стены, изобилие позолоченной лепнины, разрисованный потолок с огромной люстрой, внушительных размеров трюмо из светлого дерева, несколько округлых пуфиков, резная кушетка у стены, столик, на котором стояла ваза с букетом кремовых роз... И ни одного острого угла, ни одной резкой линии — все плавное, изогнутое, струящееся...

— Я в сказке? — Ксения не заметила, как заговорила вслух.

— Панна Паулина! — вскрикнула тут девушка, прижимая руку к сердцу. — Вы проснулись? А я и не заметила... Доброе утро, панна, — и улыбнулась.

— Доброе утро, — ответила Ксения, приподнимаясь на локтях, и вновь, не удержавшись, обвела взглядом комнату.

Девушка проследила за ее взглядом и вдруг сочувственно спросила:

— Паненке тяжело, наверное, расставаться с этой комнатой?

— Почему? — осторожно поинтересовалась Ксения, покосившись на нее: неприятное чувство тревоги вновь стало зарождаться в ее душе.

— Ведь вы провели здесь все свое детство и девичество, и завтра вечером вы уже не сможете сюда вернуться, — вздохнула та. — Вам предстоит делить уже другую комнату со своим будущим супругом... А через день вы вообще уедете отсюда с мужем в его дом... Ах, панна Паулина, — девушка села на краешек кровати и заглянула Ксении в глаза. — Я буду тосковать без вас... И сейчас мне очень грустно, хотя я и должна радоваться... Ведь вы выходите замуж... А свадьба — это так прекрасно!..

— Свадьба? — вырвалось у Ксении, и она села на постели.

— Да, паненка, ваша свадьба уже завтра, — девушка не обратила внимания на удивление в голосе Ксении и продолжала: — Как быстро пролетело время... Кажется, только вчера пан Базилевич просил вашей руки у вашего батюшки... А прошло уже более месяца... Ой! — вдруг подхватила она. — Это же скоро гости начнут собираться, а у меня еще столько дел непереворочено! Поднимайтесь, паненка, ваша матушка велела позвать вас к завтраку, а я и позабыла! Если пани Алиция узнает об этом, то непременно скажет, что Кася нерасторопная, что Кася рассеянная, и все такое... А я ведь не такая, паненка! Просто я уж больно взволнована вашей свадьбой, панна, что ничего не могу поделать с собой... Я ведь так люблю вас, панна, и мне так грустно разлучаться с вами... Ой, да что это я все болтаю и болтаю!.. Вставайте же, паненка, я вам сейчас помогу одеться!.. Вон на столике вода для умывания, а вот и ваше платье, — она подняла с кушетки ворох чего-то шелкового светло-зеленого и кружевного.

— Встаю, — со вздохом кивнула Ксения, понимая, что иного выхода у нее нет, и, откинув одеяло, медленно поднялась. Она подошла к золоченому тазику для умывания, ополоснула лицо прохладной водой и посмотрела на себя в большое зеркало трюмо.

— Свадьба..., - задумчиво протянула Ксения, глядя на свое бледное взволнованное лицо. — Я не хочу никакой..., - начала было она, но тут же осмотрительно осеклась.

Но Кася, похоже, восприняла ее реплику по-своему, потому что ободряюще заговорила:

— Ах, паненка, вы все-таки переживаете, наверное, из-за того, что

плохо знаете своего жениха? Но это все пустое, поверьте! И все ваши волнения обернутся вскоре радостью, вот увидите! Пан Базилевич — достойный человек! Говорят, он очень порядочный и добрый. К тому же, хорошо образован, да и из известного магнатского рода! Ваш батюшка просто на седьмом небе от счастья, что с помощью вашего брака удастся объединить два великих дворянских рода — Витовских и Базилевичей! И вы должны быть счастливы... А сколько незамужних паненок мечтали бы быть на вашем месте! Взять хотя бы вашу кузину Юзефину! Ведь пан Базилевич — завидный жених во всех отношениях: не стар, недурен собой, богат, опять же, живет в Варшаве, вхож во дворец к королю, хотя и чтит традиции шляхты... Что тут можно еще добавить? Ну, а то, что был когда-то женат, так все там уже травой поросло и забыто! — Кася произносила свою речь скороговоркой, а параллельно застегивала на Ксене одну за другой плотные драпированные юбки. — С вами у него непременно все будет по-другому... Заживете, деток нарожаете... Панича-наследника и панночку-отраду... Так, теперь платье, — перевела дух Кася, и через мгновение Ксения уже стояла одетая в пышное шелковое платье с кружевной отделкой. — Заколем волосы, — пальцы служанки несколько раз порхнули по голове Ксении, стягивая волосы на затылке. — Туфли... И, кажется, пока все. Вы идите завтракайте, а я в это время подготавливаю ваше бальное платье к приему гостей...

«Только куда мне идти? Где меня ждут к завтраку?» — хотелось поинтересоваться Ксене у Каси, но вместо этого она лишь коротко кивнула, пытаясь скрыть бурлящую нервозность, произнесла тихо:

— Спасибо, Кася, — и, путаясь в неудобных юбках, пошла к двери.

Но ее волнения оказались напрасными: пройдя по длинному светлому коридору и очутившись около широкой богато отделанной лестницы, покрытой коврами, она тут же столкнулась с невысокой полненькой женщиной в красном платье.

— Паулинка! — воскликнула та, чуть подпрыгнув на месте, и схватила Ксению под локоть. — Ты что так долго? Или тебя эта растяпа Кася не разбудила?

Ксене не хотелось подставлять под удар служанку, поэтому она быстро ответила:

— Нет, это я никак не могла проснуться...

— Да-а-а... И в кого ты такая уродилась? — сокрушенно покачала

головой женщина и, вздыхая, потянула ее вниз за собой по лестнице. — Как можно спокойно спать, когда впереди такое событие? Я, когда выходила замуж за Родослава, твоего батюшку, за несколько дней до свадьбы вообще сон потеряла... Даже глаз не могла сомкнуть... Все представляла себе, какая ждет меня жизнь... Как все будет... Будем ли мы с Родославом счастливы...

— Ну и как? — брякнула тут Ксения: эта разговорчивая мадам, которая оказалась ее «матерью», начинала ей надоедать своими слезливо-пафосными речами.

Пани Витовская запнулась на полуслове, непонимающе посмотрела на Ксению и, моргнув, спросила:

— Что «как»?

— Счастливы ли вы с Родославом? — медленно пояснила девушка, пытаясь сдержать ехидство.

— Да... Конечно... Счастливы... как бы... да... вроде..., — залепетала Витовская, потеряв нить разговора, но в этот момент они подошли к распахнутой двери, за которой располагалась столовая. Ксения скользнула взглядом по плотному усатому мужчине с залысинами на голове, сидящему во главе длинного стола, и расплылась в широкой улыбке, заметив по правую руку от него Артема, одетого в белоснежную рубашку с объемным жабо.

— Доброе утро, — поздоровалась Ксения, чувствуя, как раздражение и тревога постепенно отступают от нее.

— Доброе утро, дочь, — голос у пана Витовского оказался низким, с заметной хрипотцой. — Заждались мы тебя...

— Здравствуй, сестренка! — делая ударение на последнем слове, весело воскликнул Артем, тем самым давая ей понять, кем они приходятся друг другу.

— Здравствуй, братик! — в том же тоне ответила Ксения и села рядом с ним, правда, удалось ей это не с первого раза: мешали непривычно-пышные юбки.

— Как спалось? — шепнул ей на ухо Тема.

— Замечательно. Намного лучше, чем в предыдущие дни, — тоже шепотом отозвалась Ксения и с охоткой принялась за завтрак: румяные тоненькие блинчики со всевозможными сладкими соусами и сиропами так и просились поскорей их попробовать, а от горячего травяного чая исходил приятный цветочный аромат.

— Только не лопни, — тихо хмыкнул Артем, глядя, как Ксения без стеснения накинута на еду.

— С недавних пор я никак не могу наесться, — с набитым ртом проговорила та и отхлебнула из чашки чай.

— Паулинка! Что за манеры! — возмущенно произнесла тут пани Алиция. — Чему я тебя учила? Скоро ты будешь жить при дворе в Варшаве, и как на тебя там будут смотреть приличные люди? Как на околичную шляхтенку, а не магнатку из рода Витовских! Твой муж будет стыдиться тебя! И упрекать нас с Родославом в плохом воспитании дочери! А то вообще не захочет брать тебя в жены! А это, между прочим, наша последняя надежда выдать тебя замуж! Ты уже засиделась в девицах, и другого шанса у тебя уже может и не быть! Ты забыла, сколько тебе годков?..

— Сколько? — ухмыльнувшись, уточнил Артем и подмигнул растерявшейся Ксене, которая так и застыла на месте с чашкой в руке, не успев поставить ее обратно на стол.

— Ты же знаешь, что ей уже девятнадцать, Марек, — свистящим шепотом ответила пани Витовская и многозначительно приподняла указательный палец вверх.

— Да уж..., - со смехом протянул «Марек». — Девятнадцать — это серьезно...

— Прекрати дурачиться, Марек, — подал голос молчавший до этого Родослав Витовский. — Тебе еще тоже предстоит найти невесту в скором времени... А насчет Паулины ты, Алиция, не беспокойся: свадьба состоится, а пан Базилевич от нашей дочери не откажется, — мужчина улыбнулся, глянув на Ксению. — Больно приглянулась она ему... И возраст в этом деле не помеха... А Паулинка наша в Варшаве еще затмит всех фавориток Августа и красотой, и умом, и манерами... Вот увидишь...

— Ты слишком любишь свою дочь, чтобы замечать очевидное, — пробурчала себе под нос его жена. — И потакаешь всем ее капризам...

— Слышите? — вдруг встрепнулся Родослав, повернувшись к окну. — Лошади... Кажется, кто-то приехал...

— Это, наверное, Матеуш с девочками, — кинулась из-за стола Алиция, но ей навстречу уже спешила одна из служанок:

— Пан Родослав, прибыл ваш брат пан Витовский с дочерьми...

— Я же говорила! — всплеснула руками Алиция и выбежала из

столовой, за ней, бросив свой недоеденный завтрак, поспешил муж.

Ксения с Артемом, оставшись одни, переглянулись и, не сдержавшись, оба прыснули со смеху.

— Мне уже целых девятнадцать, — подражая манере Алиции, проговорила Ксения сквозь смех. — Ах, если бы... Знали бы они мой настоящий возраст...

— Ты уже не переживаешь, что выглядишь слишком молодо? — подначил ее Артем.

— Да бог с ним! — отмахнулась Ксения. — Здесь это как раз уместно... Представляю, чтобы было с этой Алицией, если бы она не смогла выдать свою дочь до двадцати семи лет... А дядечка этот Родослав, кажется, вполне нормальным... Мне он даже симпатичен...

— Жаль, что здесь нет Игоря — он бы повеселился над всем этим...

— Да, особенно над моей свадьбой, — усмехнулась Ксения с легкой грустью. — Я даже слышу его ехидные реплики в свой адрес и издевки...

— Да, это очень вероятно..., — кивнул Тема и, прищурив один глаз, глянул на девушку: — Только...

— Что? — снова усмехнулась Ксения.

— Мне кажется, он бы это делал, потому что приревновал бы тебя к здешнему женишку... По ходу, он запал на тебя...

— Не говори глупостей, Тема, — Ксения почувствовала, что начала заливаться краской. — Тебе это показалось... Беспочвенные предположения...

— Это не глупости, дорогая Ксюшечка... Со стороны виднее... Так что, — парень приобнял ее за плечи, — если захочешь — можешь дать ему зеленый свет... Когда он объявится, конечно... Надеюсь, что до двенадцати это произойдет, иначе отыщем его на площади, как обычно... В запасе у нас еще три часа... А с женихом твоим мы что-нибудь придумаем...

— Тема..., — простонала Ксения, борясь с очередным приступом смеха.

— Как-нибудь отведем его от тебя...

— Ты, главное, отведь его от меня в первую брачную ночь, дорогой..., — Ксения все-таки расхохоталась. — Сомневаюсь, что мы до этого переместимся в другое место... А мне совсем не хочется

исполнять супружеский долг или скрываться от новоиспеченного муженька всю ночь...

— Постараюсь... Я даже могу попробовать организовать для проведения данной ночи другую, более приятную кандидатуру, — заговорщицки проговорил Артем. — Как насчет нашего Игоря?

— Темка, прекрати! — Ксения несильно толкнула парня в плечо. — Что ты прицепился к этой пошлой теме! И, вообще, найди вначале своего Игоря...

— Я-то найду, не сомневайся... И приведу к тебе... А ты уж тогда клювом не щелкай... Договорились?

— Дурак!

— Фи, какие манеры у этой паненки, посмотрите! Она еще и обзывается! Что о ней подумают при дворе короля? — начал кривляться Тема, вновь заставляя Ксению смеяться. — А ее жених?

В этот момент дверь резко распахнулась, в столовую впорхнули три юные особы женского пола и с криками:

— Паулинка, дорогая, мы так рады за тебя! — бросились к Ксении. Две из них сразу же стали тискать и обнимать ошарашенную девушку, третья же, которая была чуть постарше, осталась в сторонке и лишь сдержанно улыбалась, обмахиваясь кружевным веером и поглядывая искоса на Артема.

— Доброе утро, Марек, — сказала она минутой позже, когда Артем наконец заметил ее.

— Доброе, — заулыбался тот. Гостья была очень даже симпатичная брюнетка с весьма сексуальной родинкой над верхней губой и выдающимся бюстом в открытом декольте, и в глазах парня загорелся интерес. Он тут же вышел из-за стола и поцеловал ей руку.

Девушка хихикнула и жеманно произнесла, коверкая ударения в словах на французский манер:

— Я вижу мой кузен не терял зря время в Париже... Ты стал таким галантным, Марек...

— К вашим услугам, мадмуазель, — в тон ей проговорил Артем, поклонившись.

— Юзефина! — окликнула ее одна из девушек, обнимавших Ксению. — Прекрати кокетничать с нашим кузеном, ты сейчас не в Варшаве!

— А ты не води себя, как сельская простушка, Магдалена. Или

завидуешь моему успеху в Варшаве, сестренка? — высокомерно ответила та.

— Абсолютно не завидую, мне и в Кракове неплохо живется, — вздернула подбородок Магдалена.

— Девочки, перестаньте! — осекла их самая молоденькая девчушка. — Мы приехали на свадьбу нашей кузины Паулинка и давайте хоть здесь не будете ссориться! Тем более нам сейчас предстоит девичник, — она с теплой улыбкой посмотрела на Ксению.

— Хорошо, наша благоразумная Иоанна, мы постараемся не омрачить этот праздник своими ссорами, — с иронией ответила ей Юзефина. — И пойдемте уже в комнату к Паулине, а то мне как-то несподручно вести разговоры в столовой...

— Да, идем, Паулинка, — Магдалена взял за руку Ксению и повела ее к выходу. — Нам еще надо венок сплести тебе из розмаринов...

— Ах, как я люблю свадьбы! — побежала за ними Иоанна, радостно хлопая в ладоши.

— Ах, эти старомодные провинциальные обычаи, — усмехнулась Юзефина, многозначительно посмотрев на Артема. — Ты же меня понимаешь, Марек?

— Да-а-а, — разведя руки в стороны, заверил ее Тема. — Как никого другого...

— Юзя, ты скоро? — обернулась в дверях Иоанна.

— Иду уже, — томно закатив глаза, вздохнула Юзефина и нехотя последовала за сестрами.

— Пан Адам, пан Адам, — кто-то легонько потрепал Игоря по плечу, и он нехотя разлепил глаза.

— Какого черта? Я только заснул...,- недовольно проворчал Климов, пытаясь сфокусировать свой взгляд на молодом человеке, стоящем рядом с кроватью с зажженной свечой в руке.

— Вы просили разбудить вас затемно, чтобы поскорей продолжить путь, пан Адам. До Кракова осталось шесть часов езды... Карета уже готова, лошади отдохнули и тоже готовы отправиться дальше...

— Какой Краков? Какие лошади?... — шумно зевнул Игорь, силясь проснуться.

— Вставайте, пан Адам, вы же так боялись опоздать на собственную свадьбу...

— Свадьбу? — сон Игоря как рукой сняло, и он подскочил на кровати. — Я еду на свою свадьбу?..

— Да, ясновельможный пан Витовский ждет вас с нетерпением... И паненка Паулина уже, небось, заждалась...

— Твою мать! — в сердцах ругнулся Климов, снова откидываясь на подушку и стискивая голову руками. — Только свадьбы мне не хватало...

— Вы в порядке, пан Адам? — осторожно поинтересовался парень.

— Да, лучше не придумашь..., - удрученно протянул Игорь.

— Так просить хозяина двора подавать завтрак пану?..

— Проси, — тяжело вздохнул Климов. — Хотя поем напоследок...

Игорь без аппетита съел завтрак, несмотря на то, что тот был довольно вкусным и сытным, оделся с помощью слуги в наряд эпохи «аля мушкетеры или гардемарины» (во всяком случае, расшитый камзол, рубашка с кружевом, короткие бриджи и сапоги-ботфорты вкупе со шляпой и кудрявым париком навевали именно такие ассоциации, хотя в тонкостях моды того времени Климов не сильно разбирался), спустился вниз, где расписался в гостиничной книге у хозяина постоянного двора (отметив про себя стоящую там запись — 10 июля 1705 года и, по-видимому, свое имя — граф Адам Кристоф Базилевич) и выслушал в свой адрес от него хвалебные речи, затем покинул гостиницу и занял место в огромной карете, запряженной четверкой лошадей. Все эти действия он проделал без особого воодушевления и эмоций, ни на минуту не забывая, куда держит путь. С определенных времен одно слово «свадьба» вызывало у него стойкую неприязнь, не говоря уже о самом процессе бракосочетания. И даже, когда данное интересное событие случалось у каких-нибудь друзей-приятелей, Игорь придумывал всякие отмазки, чтобы его не посещать. А сейчас ему предстоит пережить это ненавистное мероприятие заново... И что за изверги ставят над ним эксперименты в этом «эксклюзивном путешествии»? Чего они добиваются?.. В чем смысл? То инквизиция, то вот «это»... Еще не известно, что хуже...

Игорь который раз подавил тяжкий вздох и посмотрел за окно, где начинало светать... Еще шесть часов трястись в этой карете... И ради чего?.. Даже поговорить не с кем... Был бы рядом Артем, он бы что-нибудь придумал... Или Ксения... Нет, Ксению лучше не надо... Совсем не хочется перед ней выглядеть глупо в роли женишка... Хотя, по

закону жанра, и она, и Темка непременно будут присутствовать при этом его позоре... Скорее всего, они уже вот-вот встретятся, возможно, по приезду в Краков... Конечно, следовало бы Игорю отнестись к данной ситуации проще и легче, как к очередному развлечению или шутке, но в этом случае он так сделать был не в силах... Его прямо передергивало только от одной мысли о свадьбе... «Интересно, какую невесту мне приготовили? — мрачно подумал вдруг Климов. — Чует мое сердце, что она окажется очередной копией какой-нибудь Наташи или, чего хуже, Полины... Вот это будет засадой... Это будет ударом ниже пояса... Лучше бы какая-нибудь незнакомка... Но нет же... Это было бы слишком просто... У наших «туроператоров» слишком извращенная фантазия, так что можно ждать чего угодно...»

...Несмотря на удручающие мысли, в которых Игорь завяз с головой, вскоре он, незаметно для самого себя, задремал: все-таки три последние ночи почти без сна, включая прошедшую, давали о себе знать. Более того, он спал практически всю дорогу до Кракова, просыпаясь лишь время от времени, когда лошадей останавливали для недолгого отдыха. Однако беспокойство не покидало Игоря даже в состоянии дремы и отражалось в тревожных снах.

В первом сне он видел себя в ЗАГСе стоящим рядом с наряженной в фату и свадебное платье Полиной, на лице которой блуждала торжествующая улыбка хищницы. Игорь, будто наяву, ощущал оцепенение во всем теле и не мог даже пошевелиться. А тетечка из ЗАГСа все читала и читала торжественную речь, а после, даже не поинтересовавшись у брачующихся, согласны ли они взять друг друга в супруги, провозгласила их мужем и женой. Наконец с Игоря спало оцепенение, и он начал громко возмущаться и опровергать свое согласие на этот брак, но тетечка уже куда-то исчезла, словно ее и не было, а присутствующие гости попросту не обращали на него внимания, обступив счастливую Полину и поздравляя лишь ее. Потом Полина объявила, что будет подбрасывать букет невесты, и незамедлительно это совершила. Букет тут же поймала появившаяся из ниоткуда Ксения и начала радостно им размахивать, глядя на кого-то в толпе гостей... Игорь захотел было проследить за ее взглядом, но на этом проснулся...

В следующем сне Игорь вновь выступал в роли жениха, только на этот раз невестой была уже Наташей. И в этом сне ему Игорю посчастливилось сбежать со свадьбы... Только вот на выходе из ЗАГСа

он столкнулся с Ксеньей и Артемом, которые осуждающе смотрели на него, а Ксения даже презрительно бросила в лицо: «Подлец!»...

Третий сон вообще был каким-то странным, хотя и самым коротким. В нем, стоя уже у церковного алтаря со счастливыми лицами обменивались кольцами, а затем и самозабвенно целовались Артем с Ксеньей. Потом Артем вдруг повернулся к Игорю и с улыбкой сказал: «Я же говорил, что женюсь, когда вернемся из нашего путешествия...» На этом Игорь окончательно проснулся и больше не засыпал, тем более, что они уже подъезжали к Кракову. Но почему-то именно от этого сна у него остался неприятный осадок на душе... Поэтому, когда кто-то из его свиты громко объявил:

— Краков! — настроение у Климова упало до критической отметки.

Карета, попетляв по узким улочкам старинного города, наконец въехала в кованые резные ворота, предупредительно распахнувшиеся перед ней, и остановилась у крыльца огромного помпезного дома в три этажа. Дверь кареты тут же открыл слуга, и Игорь, преодолевая утрированную неприязнь к происходящему, вышел наружу. И в ту же секунду, почти лоб в лоб столкнулся с Артемом. Тот, манерно отвесив поклон, быстро и патетически произнес:

— Приветствуем ясновельможного пана Адама Кристофа Базилевича в нашем доме! Как говорится, гость в дом — Бог в дом!

— И вам мое почтение, пан..., - с таким же пафосом проговорил Игорь, принимая эту игру, и уже тише добавил: — Как там тебя?

— Марек Витовский, — тихо, но с ухмылкой ответил парень. — Я твой будущий шурин...

— Не напоминай мне об этом, — сквозь зубы процедил Климов, настороженно оглядываясь по сторонам, но потом все же не удержался и нервно поинтересовался: — Скажи честно, кто она? Моя бывшая? Или, не дай бог, Полина?

— Ну, некую Полину я никогда не видел, — загадочно начал Тема, после чего сделал небольшую паузу. — Но зато с уверенностью могу сказать, что это не она. И не твоя бывшая жена.

— Ты точно уверен? — с сомнением уточнил Игорь.

— Не веришь? Смотри сам, — пожал плечами Артем и кивком показал вверх на один из балконов, где, облокотившись о перила, стояла молодая женщина, которую он прекрасно знал.

— Ксения, — рот Игоря непроизвольно растянулся в широкой улыбке.

Ксения, глядя на него, тоже улыбнулась и присела в шутливом реверансе.

— Убери это выражение щенячьего восторга со своего лица, — раздался над самым его ухом язвительный Темин голос. — Видя тебя сейчас, никогда не скажешь, что твой уровень интеллекта выше среднего... Да и Ксене не мешало бы сделать тоже самое, а то глядишь, еще чуть-чуть и начнет подбрасывать в воздух чепчики...

— Чепчики? — Игорь наконец-то оторвал свой взгляд от Ксении и перевел его на Артема. — Какие чепчики?

— Которые у Грибоедова женщины кидали в воздух при виде гусаров и кричали при этом «ура»...

— Умничаешь? — криво усмехнулся Климов.

— Нет, козыряю широким кругозором, непомерной начитанностью и недюжинным интеллектом, — улыбнулся Артем. — А вообще-то, хотел тебя предупредить об одном здешнем правиле: жениху нельзя общаться с невестой до свадьбы.

— А когда свадьба?

— Завтра.

— Завтра?! А какого лешего я приехал сегодня?

— А сегодня у нас с тобой будет мальчишник. А у Ксюши девичник. По старопольской традиции...

— По-моему, это не только старопольская традиция, а общемировая и общевременная, — хохотнул Игорь и тут заметил выбегающего из дверей дома навстречу ему коренастого широкоплечего мужчину.

— Пан Базилевич! — воскликнул он, раскрывая перед Игорем объятия.

— Будущий тесть, — успел шепнуть Артем, прежде чем Витовский заключил Игоря в объятия.

— Мои превеликие извинения, что встретил вас с некоторым опозданием, — продолжал тем временем хозяин дома. — Я должен был выехать вам навстречу на коне, как и подобает в таких важных случаях...

— Не беспокойтесь пан Витовский, — Игорь мысленно похвалил себя, что сразу же вспомнил нужную фамилию, — я понимаю, что

сейчас у вас слишком много хлопот... Я не держу на вас обид... Мы же все-таки вот-вот породнимся, — добавил он, не зная зачем, и широко улыбнулся.

Родослав Витовский на это сочно рассмеялся, а затем пригласил гостя в дом.

— Мой сын Марек проведет вас на вашу половину, а я поспешу откланяться — дел, действительно, превеликое множество..., - сказал он потом. — Увидимся на праздничном ужине... Все наши слуги в вашем распоряжении...

— Благодарю, — кивнул Игорь и вздохнул с явным облегчением, как только они с Артемом вновь остались одни.

— Когда ты успел научиться так хорошо ориентироваться в этом доме? — не смог он скрыть удивления после того, как Тема в считанные минуты привел его к нужной комнате.

— А я и не учил, — с неизменной улыбочкой ответил тот. — Просто я услышал, что для пана Базилевича приготовили ближайшую к лестнице комнату в южном крыле, поскольку она самая большая и светлая. И этого оказалось достаточным, чтобы без труда найти ее...

— Да это не спальня..., - аж присвистнул Игорь, заходя в отведенную ему комнату. — Это целый президентский люкс в каком-нибудь Хилтоне... Хрустальная люстра... Мебель в стиле барокко... Ковры... Шикарный вид из окна... Мечта, да и только...

— Есть ко мне какие-нибудь вопросы по ситуации? — переводя тему, поинтересовался Артем.

— Разве что Расскажи мне, кто здесь кому приходится, чтобы не оплошать в очередной раз. Если ты, конечно, в курсе, — Игорь уже успел сесть в кресло и вытянуть ноги. — А так... Год сейчас какой я знаю... Тысяча семьсот пятый... Десятое июля... Город я тоже знаю — Краков... Я — граф... Приехал жениться...

— А еще ты известный польский шляхтич, магнат... И твой будущий тесть тоже магнат...

— Я уже так и понял, — махнул рукой Климов. — Про шляхту я тоже кое-что знаю: шляхетская демократия, незнающая аналогов в Европе, избираемый сеймом король, глубокий патриотизм и национализм, доходящий иногда до абсурда, культивируемый образ эдакого благородного рыцаря-шляхтича и тому подобное, — и заметив удивленный взгляд Артема, пояснил: — У меня бабушка по папе —

литовка, из Вильнюса, кстати, как и ты была историком... И изучала углубленно именно историю своей родины, а с ней соответственно и Польши, и Беларуси, и Украины... Короче, Великое княжество, Речь Посполитая и тому подобное... А заодно и составляла свою родословную... И меня заставляла ее изучать, чтоб знал, кем были мои предки... Так что я немало перечитал книг именно по этой теме... И про шляхту, безусловно, в том числе...

— Короче, ты практически на родину вернулся! — усмехнулся Тема, садясь на огромную кровать. — Историческую...

— Ну-ну..., - тоже усмехнулся Игорь. — Так что тут за семейка?

— Так вот, — кивнул Артем. — Мой папаня — Родослав Витовский, тоже как бы граф, мужик нормальный и адекватный, а вот маман — пани Алиция — особа дотошная, занудная, при этом вздорная и легковоспламеняемая... Сестру мою, Паулину Витовскую, опустим... Полагаю, ты о ней знаешь не хуже моего... Так... Кто еще? Приехал тут незадолго до тебя брат Родослава, вдовец, как я понял, со своими тремя дочурками... Девчонки, между прочим, очень даже симпатичные... Особенно старшенькая, Юзефина, или как там ее... Еще прибыло несколько гостей с твоей стороны, ну, жениха то есть, но я еще не разобрался ху из ху... Кстати, тебе и твоим гостям выделена целая половина дома... Да и еще, к вечеру, как я слышал, должен приехать твой предок — Вацлав Базилевич, из Вильни, чтоб ты знал, да не один, а со своим другом Каролем Радзивиллом...

— Прошу прощения, — заглянул в тот момент в дверь молодой слуга, — пан Базилевич, все гости мужеского пола собрались в гостиной на вашей половине и ждут только вас с паничем Мареком. Закуски и напитки тоже уже поданы... Вам помочь переодеться с дороги?

— Нет, благодарю, — со вздохом ответил Климов, — я как-нибудь сам...

— Передай гостям, что мы скоро будем, — добавил Артем.

— Как скажите, — поклонился тот и закрыл за собой двери.

— Ну что, пан Базилевич, — хитро улыбнулся Артем, глядя на друга, — пора начинать тусовку! Так что переодевайся — и идем...

— Как я соскучился по родным джинсам и майкам, — снова вздохнул Игорь, поднимаясь и стягивая с себя камзол.

— Кстати, тебе очень идут эти панталончики с кружавчиками, — хмыкнул Тема. — И паричок ничего. Кудри такие блондинистые...

— Не переживай, у тебя все это ничуть не хуже... И панталончики, и паричок, и жабо такое гламурненькое..., - не отстал от него Игорь. — Модненько так, со вкусом... Слава Зайцев бы оценил...

— Ага...А Сергей Зверев пришел бы в дикий экстаз, — засмеялся Тема и добавил на манер известного стилиста: — «Звезда в шоке!»

— О, да! — хохотнул Игорь и повертел в руках рубашку, также украшенную жабо и кружевом. — И как она, кстати, одевается?..

— Давай помогу, — подошел к нему Артем. — Я уже специалист в этом деле как-никак...

— Тогда полностью вверяю себя в ваши руки, «специалист»...

— Уф-ф, какая же сегодня духота, — Юзефина, не успев зайти в спальню кухни, бесцеремонно с размаху упала на кровать и стала интенсивно обмахиваться веером. — Надеюсь, завтра будет прохладнее... Иначе я не выстою всю церемонию в костеле...

— А, по-моему, это лучше, если бы завтра был дождь, — заметила Иоанна, присаживаясь рядом с сестрой на краешек кровати.

— Что ты! — замахала на нее руками Магдалена. — Наоборот! Дождь на свадьбу сулит много счастья и денег молодоженам! А еще хорошо бы невесте поплакать перед свадьбой — это тоже принесет счастье...

— Опять ты со своими приметами, — скривилась Юзефина и посмотрела на Ксению, скромно устроившись на кушетке в уголке. — Слыхала, кухня? Не забудь завтра порыдать на дорожку перед костелом, а то брак не удастся...

Ксения на это лишь улыбнулась, но не успела ничего ответить, поскольку в комнату зашла Кася с корзиной, доверху наполненной цветущими ветками розмарина.

— Спасибо, Кася, — взяла у нее корзину Магдалена. — Сейчас будем плести венок для нашей невесты...

— Что-нибудь еще изволите? — поинтересовалась та.

— Изволим, — ответила на это Юзефина. — Вина, фруктов и пирожных...

— Юзя! — строго осекла ее Магдалена. — Барышням неприлично пить крепкие напитки!

— Ну хоть наливочки ягодной...

— Я принесу пирожные и фрукты, — проговорила Кася и быстро

выбежала из комнаты.

— О, боже..., - простонала старшая сестра. — Куда я попала! Это нельзя, то нельзя... Мужчины на своей половине будут пить венгерское, а мы тут, значит, лишь пирожными да яблочками кормиться..., - она покосилась на Магдалену с Иоанной, которые уже с воодушевлением принялись за плетение венка и шумно вздохнула: — Ну, почему нельзя сыграть нормальную свадьбу, как это делают в Париже или Дрездене? Зачем эти старомодные обычаи со всякими венками, непонятными обрядами, проводами невесты и прочей ерундой...

— Это не ерунда! — возмутилась Магдалена. — Каждый обряд имеет свой смысл! Недаром наши предки все это придумали!

— Ай, Магда, ты сама старомодна, как те предки, и мысли у тебя такие же старомодные...

— Я может и старомодная, — дрожа от гнева, процедила Магдалена, — зато ты уж больно современная! Как пригелась при дворе, так совсем распустилась... Ничего святого для тебя не осталось!

— А ты, сестренка, все-таки завидуешь мне, — ядовито заметила Юзефина. — Тому, что только меня и выбрали фрейлиной... Небось сама спишь и видишь, как поближе оказаться к нашему Августу...

— Ха, фрейлина! — презрительно фыркнула та. — Фрейлины, к твоему сведению, бывают только у королевских особ женского пола... А супруга нашего короля, как известно, живет не в Варшаве... А при королях вращаются фаворитки... Или те, кто метит на это место... Так что ты обычная потаску..., - но она не успела договорить обидное слово, поскольку младшая Иоанна зажала ей рот рукой и укоризненно на нее посмотрела:

— Хватит ссориться! Юзя приехала к нам из Варшавы лишь два дня назад, а вы то и дело цапаетесь друг с другом, как кошка с собакой, будто не родные... Мы даже поговорить не можем все вместе по-сестрински! Вот мне, например, очень любопытно, как оно там, в Варшаве, каков наш король..., - Иоанна мечтательно закатила глаза. — Говорят, он молод и прекрасен собой, как греческий бог, и обладает исполинской силой...

— Да, — на губах Юзефины тоже заиграла мечтательная улыбка, — он и вправду красив, а еще безгранично добр, великодушен, и такой веселый и остроумный...

Дверь вновь отворилась, и на этот раз в комнату вошла высокая

молодая блондинка лет двадцати пяти-двадцати семи в изящном платье цвета сирени.

— Ванда! — радостно подскочила с места Иоанна.

— Всем добрый день, — нежным голосом произнесла та и поцеловала каждую сестру в щеку, а, дойдя до Ксении, крепко обняла ее тоже, назвав «дорогой кузиной».

— Давно ты приехала? — спросила все та же Иоанна.

— Да, задержалась у тети Алиции: ей непременно нужно было узнать, когда собирается прибыть моя матушка и успеет ли она к свадьбе, — улыбнулась Ванда. — Они с мамой просто не могут жить друг без друга...

— А твой муж?

— Яцек пан Родослав сразу же прихватил с собой и куда-то увел, наверное, показывать свои знаменитые винные погреба, — она снова улыбнулась и посмотрела на Магдалену с Юзефиной. — А у вас что такие лица, будто вы не на девичник собрались, а на поминки?

— А они вечно спорят, — ответила за сестер Иоанна. — Юзя рассказывает нам о короле и его дворе, а Магде это не нравится... Она считает, что Юзя слишком восхищается Варшавой и всем тем, что принес с собой Август Сильный, когда был избран на королевский трон...

— Ну, я тогда тоже с удовольствием подключусь к этому разговору. Мне, как коренной жительнице Варшавы, любопытно будет узнать мнение человека, прожившего в столице не так долго. Так чем тебя так восхитил наш король, Юзефина?

— Юзя говорит, — снова за сестру ответила Иоанна, — что он красив, силен, умен, остроумен...

— Да, это так..., - улыбка не сходила с лица Ванды, только в голосе появились чуть уловимые нотки сарказма. — А еще больше всего на свете любит пышность, рыцарские забавы и женщин, особенно молоденьких женщин... Благо, его несметные наследственные богатства ему в этом помогают...

— Зато благодаря нему, варшавский двор затмил своим великолепием все европейские дворы, — Юзефина произнесла это таким тоном, будто в этом была и ее заслуга тоже. — Даже его дворец в Дрездене...

— Да, золото у него льется рекой... Бесконечная вереница

праздников и пиршеств... И такая же вереница побед над молоденькими хорошенькими женщинами...

— Но для этого ему не надо быть королем, — вновь встала на защиту короля Юзефина. — У него и без короны есть все, чтобы понравится женщине: щедрый, обаятельный, элегантный... Настоящий рыцарь... А как изъясняется!...

— И как умеет после всего растаптывать целомудрие тех самых соблазненных женщин, — насмешливо покачала головой Ванда. — Хотя женщины сами выстраиваются за этим в очередь, наши польки просто с ума по нему сходят. И никакие корсеты не в силах защитить их сердца от покушений Августа... Только король очень быстро забывает и горячие слезы, и страстные объятия, и жгучие поцелуи...

— Ты это испытала на собственном опыте? — язвительно заметила Юзефина.

— К счастью у меня все-таки есть надежная защита, — усмехнулась на это Ванда, — мой Яцек, которого я люблю больше своей жизни... А вот некоторые мои варшавские подруги готовы пожертвовать своим семейным счастьем ради благосклонности молодого короля...

— А как же чистота польских нравов? — сокрушенно вздохнула Магдалена. — Где те времена, когда случайно оступившиеся жены неиссякаемыми слезами и вечными раскаяниями пытались искупить свой грех? Помните ту давнюю историю, про королеву Ядвигу, которую некто оклеветал в глазах ее супруга короля Ягайло? Якобы она тайком продержала несколько недель у себя в замке проезжавшего через Польшу молодого австрийского герцога. И как она рыдала из-за этого, а потом, когда отыскала клеветника, заставила того, в наказание за ее запятнанную им супружескую честь, залезть под лавку, и оттуда, подражая собачьему лаю, просить прощение за нанесенное оскорбление.

— Какие глупости! — засмеялась на это Юзефина, и даже Ксения, до этого молчавшая в стороне, не удержалась от улыбки. — Слава Богу, что сейчас все не так!

— Да, сейчас наши женщины с радостью кинулись подражать иноземным обычаям, которые допускают, кроме постоянной, обязательной супружеской любви, еще любовь и другого рода, — Магдалена даже покраснела от негодования. — Сейчас даже модно

обнаруживать без всякого стеснения свои душевные порывы и сердечные влечения, более того, паненки и пани даже хвалятся своими любовными похождениями и до замужества и во время!..

— Кстати, говорят у нашего Августа, — в пику сестре стала развивать тему Юзефина, — в его дрезденском дворце есть зала, где хранятся портреты всех его сердечных завоеваний. И преимущественно на этих портретах изображены польские красавицы.

— А коллекция эта постоянно обновляется, — многозначительно добавила Ванда. — Только Августу следовало бы создать и другую коллекцию, состоящую из тех личностей, которые носили или носят рога, полученные ими по милости короля...

— А где же все-таки его жена? — наконец подала голос Ксения: она сама не заметила, как в ней проснулся чисто женский интерес к пикантной теме и ее непроизвольно увлек этот разговор.

— Паулина, ты будто вчера родилась, — удивленно-насмешливо посмотрела на нее Ванда. — Разве ты не знаешь, что его законная супруга Христина, принцесса Бранденбургская, является ревностной лютеранкой и поэтому ни под каким предлогом не хочет жить в нашей истинно-католической Варшаве. При этом сам король Август всячески поддерживает в ней это желание, внушая и ей, и тем полякам, которые хотели бы видеть королеву в варшавском дворце, что не совсем хорошо, когда королева-иноверка живет в столице католического государства... И все это он делает для того, чтобы пользоваться полной свободой в ее отсутствие... Правда, есть одно «но»..., — девушка сделала паузу и вновь многозначительно посмотрела на Юзефину, которая, хоть и делала вид, что ее этот вопрос совершенно не волнует, на самом же деле жадно внимала каждому слову, о чем явственно говорил лихорадочный блеск ее глаз и легкий румянец на щеках. — Поговаривают, что совсем скоро место его жены в варшавском дворце займет некая юная баронесса Анна фон Гойм... Во всяком случае, свое место в сердце короля она уже заняла прочно, хотя сама в процессе бракоразвода с бароном Гоймом... Однако король в прошлом месяце, как утверждают верные источники, послал ей невероятное количество подарков — вино, мебель, турецкие ковры, — подарил дом и выплатил из русских субсидий тридцать тысяч талеров... Более того, отлучил от двора свою прежнюю любовницу княгиню фон Тешен... Ты разве не слышала об этом Юзефина?

Улыбка на лице Юзефины стала напряженной, а щеки порозовели

еще сильнее.

— Почему же не слышала, — наконец произнесла она, энергично обмахиваясь веером. — Я даже видела ее... Ничего особенного из себя не представляет... Думаю, она не задержится в фаворитках надолго...

— Кто знает, дорогая Юзя... Говорят, она умна и честлюбива... А это опасное сочетание...

Юзефина на это лишь небрежно пожала плечами и, не желая развивать данную тему дальше, вышла на балкон...

— И все-таки я права, — с легким злорадством тихо проговорила Магдалена. — Наша Юзя метит в фаворитки короля...

— Паулина! — вдруг раздался взволнованный голос Иоанны, которая вышла на балкон вслед за старшей сестрой, а через мгновение она уже возвращалась в комнату. — Кажется, твой жених приехал...

Ксенино сердце при этих словах забилося в несколько раз быстрее, а перед глазами заплясали черные мушки. Первым ее порывом было куда-нибудь спрятаться, чтобы ее никто не смог найти. Но еще через мгновение возникло неожиданное желание хоть глазочком посмотреть на предназначенного для нее в этом времени суженного. Так она несколько секунд сидела на месте, решая, чего же в ней больше — страха или любопытства, но судьба в лице Иоанны выбрала за нее: та стремительно ухватила Ксюшу за руку и потащила на балкон. За ними бросились и остальные девушки.

Балкон оказался слишком мал для нескольких дам в широких кринолинах, поэтому все пропустили Ксению вперед, столпившись сзади и выглядывая из-за ее спины. Ксения вначале крепко зажмурилась, а потом, резко выдохнув, открыла глаза, глянув вниз. И тут же вцепилась в перила, поскольку почувствовала предательскую слабость в ногах: она ожидала увидеть кого угодно, но не его... И это было слишком хорошо, чтобы быть правдой...

Климов, щурясь от солнца, поднял на нее глаза и улыбнулся, от чего Ксене захотелось радостно запрыгать на месте. Но она сдержала этот детский порыв и, улыбнувшись в ответ, лишь присела в реверансе, пытаясь за непринужденной шутливостью скрыть свое безумное волнение.

— Ах, как же все-таки повезло нашей Паулине, — вздохнула где-то сзади Магдалена. — Такой мужчина решил связать с ней свою жизнь... Говорят, по духу он истинный шляхтич...

— Да, граф Базилевич достойный мужчина, — к всеобщему изумлению на этот раз согласилась с ней Юзефина. — Таких еще поискать надо... Король Август испытывает к нему безграничное уважение и почтение... И при всей его самобытности, он так галантен, учтив и образован... И всегда так великолепно выглядит, будто только вернулся из Парижа..., - но тут же добавила со знакомой ехидцей: — Паулине и в правду повезло, даже вдвойне, потому что в ее возрасте отхватить такого мужа — настоящая удача...

Но Ксения их почти не слушала, жадно провожая глазами входившего в дом Игоря и чуточку завидуя Артему, который имел возможность находиться рядом и что-то весело ему объяснять...

— Так выпьем же за здоровье и процветание хозяина этого дома, пана Родослава Витовского!

— За уважаемого жениха пана Адама Базилевича!

— За графа Вацлава Базилевича!

— За достопочтимого и дорого гостя, великого канцлера Литовского, князя Кароля Станислова Радзивилла!

— За короля польского и курфюрста саксонского Августа II Сильного!

Тосты лились рекой, как и сама водка, столы ломились от закусок, а в большой столовой было шумно и душно.

Игорь сам не заметил, как его «мальчишник» плавно перетек в общий ужин, в котором участвовали уже все гости, как мужчины, так и женщины, и в данный момент он, устало откинувшись на спинку стула, лениво скользил глазами по окружающим его людям. Ужин постепенно переходил в ту стадию, когда, преимущественно насытившись, гости разбредались по залу, сбиваясь в группки по интересам: часть мужчин сели играть в карты, другие — разместившись в мягких креслах и покуривая трубки, с излишней эмоциональностью вели беседы на тему сеймов, послов и внешней политики государства; женщины говорили о хозяйстве и рукоделии, девушки о чем-то тихо шушукались и смеялись. И лишь Ксения одиноко сидела в сторонке и так же, как Игорь без интереса наблюдала за происходящим, изредка обмахиваясь веером. Их взгляды, уже который раз за вечер, встретились и задержались ненадолго друг на друге. Климов усилием воли подавил в себе желание встать и подойти к ней, сказать хоть слово, а от того, что сегодня

именно данные незамысловатые действия были под запретом, хотелось этого еще больше. Ксене, как ему показалось, придерживаться данного табу тоже становилось нелегко, поскольку она то и дело тяжело вздыхала и даже начала нервно теревать мочку уха, украшенное жемчужной серьгой в золотой оправе, глаза же то и дело останавливались на нем, а губ касалась несмелая улыбка. «Да ну их всех к черту со своими заморочками!» — подумалось вдруг Игорю, и он уже собрался было подняться и все-таки пойти к Ксене, но его опередил Артем, неожиданно выросший около девушки. Тема наклонился к ней, что-то с улыбкой шепнул на ухо, а потом скосился на Климова и, заметив его порыв, останавливающее поднял руку и отрицательно помотал головой. Климов на это недовольно хмыкнул, но после все же улыбнулся и остался сидеть на месте. Тогда Артем подмигнул ему, затем вновь что-то сказал Ксене, она ему тоже что-то со смехом ответила, после чего парень ушел, а через некоторое время поднялась и Ксения и, шурша объемным бальным платьем бледно-кораллового цвета, направилась к выходу. На прощанье она незаметно помахала Игорю рукой и исчезла в дверях.

Этот внезапный уход Ксении вслед за Артемом показался Игорю подозрительным, сразу почему-то вспомнился его идиотский сон во время переезда в Краков, и он, недолго думая, решил проследить за ними. Опускаться до подобного рода поступков, конечно, было не в его правилах, но в данный момент эмоции перебороли рассудок, и Климов поспешно покинул зал. Но ни в коридоре, ни на лестнице, ни внизу в холле Ксении с Артемом видно не было.

— Не знаешь, где пан Марек? — остановил он слугу, идущего из кухни с большим подносом еды для очередной смены блюд.

— Я видел, как он выходил на улицу, — ответил тот и продолжил свой путь.

Игорь вышел на крыльцо и вновь огляделся: и тут ни души. Куда же они оба исчезли? Да и странно, что никому из гостей не захотелось хоть ненадолго променять духоту обеденного зала на свежесть летней ночи.

«Черт! — хлопнул себя по лбу Игорь. — Там же есть еще один выход, рядом с залом, прямо в сад... Скорей всего, они вышли через него, а я, как дурак, мечусь совсем в другой стороне...»

Климов, чтобы не возвращаться обратно в дом и петлять по

коридорам, решил попросту обогнуть здание, но не успел сделать и шагу, как вдруг услышал приглушенные голоса — мужской и женский. Разговаривали, похоже, где-то в зарослях высоких кустов сирени, росших под окнами дома недалеко от крыльца. Игорь бесшумно нырнул за ближайшую к кустам колонну и, стараясь не дышать, стал прислушиваться.

— Ты нашел его? — шепотом спросил женский голос.

— Нет, пока, — ответил мужской голос тоже шепотом.

— А ты хоть искал?

— Искал, конечно. Все утро этому посвятил.

— А что же ты делал все остальное время? — женщина чуть повысила голос, и в нем зазвучало легкое раздражение.

— Мне было не до этого... Ты же знаешь, что кроме твоего дела у меня еще есть другие... И, вообще, мне кажется, что его здесь нет... И не имеет смысла уже искать... Похоже, ты оставила его не тут...

— Ты думаешь? — вздохнула женщина. — Я такая рассеянная...

— Не переживай, я поищу его, когда буду в другом месте... Не волнуйся, я найду его... А пока иди ко мне, я так по тебе соскучился, — после этого голоса на время стихли, и в темноте слышались лишь отрывистое учащенное дыхание и звуки поцелуев...

Игорь непроизвольно сжал кулаки и стиснул зубы: неужели, его подозрения начинают оправдываться? Хотя, диалог довольно странный...

— Мне надо идти, — снова раздался женский голос. — Дверь скоро закроют... А мне нельзя вообще находится в этом месте, ты же знаешь... У меня нет на это разрешения...

— Конечно, милая... Да и мне пора идти. Я первый, ты — за мной. Пока, родная, — снова звук быстрого поцелуя, и из зарослей на освещенную фонарями дорожку вышел молодой человек, в котором легко угадывался Артем. Игорь еле сдержался, чтобы не окликнуть его, и еще сильнее сцепил кулаки. Кто же тогда его собеседница?..

Артем тем временем отряхнул камзол и расправил манжеты на рукавах, а Игорь еще больше вжался в колонну, чтобы себя не обнаружить. Но парень, не замечая ничего вокруг и даже не подозревая о слежке, спокойно миновал Климова и зашел в дом.

Следующей на дорожку вышла девушка, и при виде нее Игорь испытал явное облегчение: блондинка, притом ростом заметно выше

той, которую он так боялся увидеть на ее месте, да еще не в платье, а в свободной открытой светлой ночной сорочке, что выглядело довольно странно... Незнакомка, лицо которой Игорю так и не удалось разглядеть, пошла, в отличие от Артема, в другую сторону и вскоре скрылась за углом дома...

Климов, озадаченный увиденным и услышанным, вышел из-за колонны и задумчиво посмотрел в том направлении, куда завернула женщина. Кто она? И о чем они говорили с Артемом? Что тот должен найти?.. От всего этого голова пошла кругом, и страшно захотелось закурить сигарету. Но в Европе данный продукт табачной индустрии еще не появился, а прелести курения трубки Игорю были не понятны, поэтому пришлось смириться с несбыточностью данного желания и подождать до лучших времен.

Климов прошел чуть вперед и, повернувшись к фасаду дома лицом, задрал голову вверх и нашел глазами балкон Ксениной комнаты. В окне тускло горел свет и двигались чьи-то тени. «Похоже, Ксения все-таки пошла к себе», — не без радости подумал Климов, но через мгновение ему снова пришлось скрывать свое присутствие (на этот раз за стволом высокого дерева), поскольку дверь балкона неожиданно распахнулась и наружу выглянула круглолицая девушка в чепце и передничке.

— Ах, как благоухают липы! — воскликнула она и, обернувшись, спросила: — Вы чувствуете, панна Паулина? — после этого она вернулась в комнату, и ее голос стал доноситься уже оттуда: — Я оставлю балкон открытым, чтобы вам лучше спалось... После такой-то духоты днем...

— Спасибо, Кася, — это уже произнесла Ксения. — Так действительно лучше...

— Спокойной ночи, паненка. Я погашу свечи...

— Спокойной ночи, — отозвалась Ксения.

Свет в окне постепенно стал гаснуть, и вскоре комната Ксении погрузилась в темноту.

— Пора и мне спать, — тихо сам себе сказал Климов. — Завтра предстоит насыщенный день, — и пошел обратно в дом.

Глава 15

ПОЛЬША, Краков

День двенадцатый

«Господи, какое же это блаженство, — подумала Ксения, опускаясь в горячую ванну, приготовленную для нее Касей; она положила голову на бортик и прикрыла глаза. — Вода, теплая, душистая, с мылом... Мечта всех последних дней...»

«Все-таки как все относительно, — стала лениво рассуждать она дальше, водя рукой по водной поверхности. — В Египте и Греции мне так досаждало это бесконечное мытье по нескольку раз на день, не говоря уже об Индии... Сейчас же, после «испанских каникул» в тюрьме, я бы из ванной не выходила вообще...»

— Панна Паулина, ваша матушка просила напомнить, чтобы вы не задерживались — невесте негоже опаздывать в костел, — подошла к ней Кася с полотенцем в руке.

Ксения, вспомнив о предстоящей свадьбе с Климовым, ощутила, как у нее вновь в груди что-то защекотало от страха и радости одновременно. Похожие ощущения — то внезапное волнение, то безумный восторг, то ненужные сомнения — не покидали ее с того самого момента, как она узнала, кем на самом деле является Адам Базилевич. С одной стороны, сбывалась ее тайная мечта: она выходила замуж за Игоря Климова. С другой же стороны, эта свадьба — всего лишь игра, очередное приключение, как и все остальное, случившееся с ней в последние одиннадцать дней... И, большая вероятность, завтра правила этой игры вновь поменяются, а роли всем достанутся иные... «Да и, вообще, о чем тут можно размышлять или мечтать? — одернула себя Ксения. — Не известно, как ко всему этому относится сам Климов... Может, эта вся ситуация его бесит в глубине души и совсем не приводит в восторг, как меня...» Но тут она вспомнила слова Артема, сказанные вчера утром: «А он запал на тебя», а потом взгляды, которыми они обменивались с Игорем во время общего ужина и то, как тяжело было

не общаться, хотя слова, казалось, жгли язык, и почти не было сил, чтобы не сорваться и не подойти к Игорю самой, наплевав на условности. «Не проделайте друг в друге дырки своими горящими взорами, — с улыбкой прокомментировал за ужином все тот же Артем. — Потерпите до завтрашней брачной ночи, голубки...» Ксения тогда натянуто засмеялась, пожурив приятеля, но в глубине души ей почему-то было приятно слышать эту его чепуху. «А вдруг?..» — шевельнулась у нее в душе призрачная надежда. «Ерунда!» — тут же она осекла себя и, нахмурившись, вслух произнесла:

— Забудь!

— О чем вы, паненка? — недоуменно посмотрела на нее Кася.

— Ни о чем, — замотала Ксения головой. — Это я так... Давай полотенце...

— Нервничаешь? — зашел Артем в комнату к Климову и хлопнул его по плечу.

— Жупан..., - вместо ответа, задумчиво произнес тот, глядя в зеркало.

— Чего? — вопросительно приподнял одну бровь вверх Тема.

— Кажется, если мне не изменяет память, это называется «жупан», — пояснил Игорь, демонстрируя одетый на него длинный шелковый темно-красный сюртук, чуть приталенный, со стоячим воротником и рядом часто посаженных пуговиц ювелирной работы. — Можно сказать, визитная карточка любого шляхтича. Особенно пояс, которым он сверху повязывался. На нем даже орнамент и рисунок говорят о служебном и финансовом положении владельца... А сверху еще одевается кунтуш...

— И судя по всему, ты и в правду здесь крутой перец..., - с усмешкой проговорил парень. — Кстати, как видишь, меня тоже обрядили в твои «жупан» и «кунтуш», еще и шапочку дали дурацкую, с отворотом и перышком... Да там, — он кивнул в сторону двери, — похоже, все, так сказать, паны одеты в эти жупаны, как в униформу...

— Этим они стараются подчеркнуть важность события, а также свою старинную генеалогию... А ты жалеешь, что не смог одеть свой паричок с жабо? Они так тебе шли...

— Спасибо за комплимент, — отвесил шутливый поклон Тема, засмеявшись, — но против местных традиций не попрешь... А ты,

Игорек, между прочим, так и не ответил нервничаешь или нет...

— С чего бы это мне нервничать? — бодро произнес Климов и тут же признался самому себе, что соврал: нервничал, да еще как, но вслух добавил так же бодро: — В первый раз, что ли?

— Ну-ну..., - ухмыльнулся парень, недоверчиво потирая подбородок.

— Лучше ты мне расскажи, что за девушка, с которой ты вчера беседовал у крыльца... За кустами, под окном...Я случайно услышал... И, как мне показалось, вы не только беседовали..., - Игорь подмигнул Теме.

— Я не понимаю, о ком ты говоришь? — с удивлением взглянул на него Артем.

— Да ладно тебе!.. Вчера вечером, во время ужина, я вышел на крыльцо и нечаянно услышал разговор между двумя людьми — мужчиной и женщиной, — начал объяснять Климов с многозначительной улыбкой. — Вернее, расслышал только голоса, суть разговора не понял, — он решил не сознаваться, что помнил каждое слово, — но потом из зарослей вышел ты... А после женщина, блондинка...

— Игорь, — твердо проговорил Артем, в упор глядя на Климова. — Я ни с кем вчера не разговаривал у крыльца. Я вообще никуда не выходил из дома во время ужина. Тебе просто показалось... И пойдем уже, тебя ждут внизу, — последнее Тема произнес с некоторым нажимом, а затем быстро пошел к двери.

Игорь с сомнением проследил взглядом за приятелем, но спорить не стал и направился за ним. Может, он и вправду обознался?..

— Какая же ты красавица, Паулинка! Этот наряд невесты так идет тебе! — восхищенно выдохнула Иоанна, глядя на Ксению в свадебном платье.

Платье, действительно, было необыкновенно красивое, сшитое из серебристой парчи, отделанное нежным тонким кружевом и украшенное изящным жемчугом. Ксения смотрела на свое отражение в зеркале и не верила, что это она. Даже в самых смелых мечтах Ксения не могла представить себя в таком свадебном платье, а мысль о том, что совсем скоро она в этом самом наряде будет стоять у алтаря рядом с Климовым, делала все происходящее совсем нереальным. «В твоей

жизни больше никогда не будет такого платья и такой свадьбы, так что наслаждайся моментом и расслабься! — приказала Ксения наконец самой себе, собирая волю в кулак и отгоняя ненужные пессимистичные мысли. — Если бы только так не сжимал ужасно узкий корсет и не мешал этот неудобный огромный каркас под юбкой, было бы вообще все замечательно... И как они в этом только дышат и передвигаются?..»

— Да, платье и в правду хорошее... Правда, декольте можно было бы сделать поглубже, — как всегда со своей ложкой дегтя встряла Юзефина. — Разве что, там у тебя не слишком есть, что показывать...

— Ну и язык же у тебя, Юзя, как у гадюки, — презрительно бросила ей Магдалена и уже с мягкой улыбкой посмотрела на Ксению: — Не обращай на нее внимания, она просто завидует...

— Вот еще! — фыркнула на это Юзя. — Вот когда мне будет столько лет, как Паулинке и я не буду замужем, вот тогда и буду завидовать!

— Ну, тогда этого момента осталось недолго ждать — всего годик, — со смехом отпарировала ее сестра. — Не далее, как в прошлом месяце тебе стукнуло восемнадцать!..

На этот раз Юзефина не нашлась, что ответить, а лишь, вспыхнув, шумно втянула в себя воздух и обиженно отвернулась от всех.

— Пора выходить, паненка, — обратилась тем временем Кася к Ксении и поправила ее полураспущенные волосы, в которые были вплетены нити с жемчугом, а затем накинула ей на голову прозрачную кружевную фату.

— Пора..., - повторила Кася еще раз, и Ксения, кивнув, глубоко вдохнула, хотя это было практически невозможно сделать из-за крепко затянутого корсета, и медленно пошла к двери...

На крыльце у парадного входа Климова с Артемом встречало множество гостей. Молодые люди, именуемые здесь «друзьями», сразу же собрались около Игоря, мужчины же более старшего возраста чинно расположились по одной стороне от дороги, ведущей прямо от дома до ворот. По другую сторону дороги стояли представительницы прекрасного пола, начиная от юных созданий и заканчивая пожилыми матронами. Любопытно было, что мужская часть гостей была одета строго в старинном национальном стиле (все тот же жупан, кунтуш и т. п.), женская же — по последней французской моде с ее безумными

кринолинами, бантами-кружевами и высоченными прическами-фонтажами.

В ожидании появления невесты несколько хорошеньких девочек-подростков в пышных платьицах обходили всех холостых мужчин с подносом, на котором лежали букетики из мирта и розмарина, и пристегивали эти букетики к их кунтушам, желая им тоже скорейшей женитьбы... Завершив свои обязанности, девчушки тут же унеслись обратно в дом, вместо них на крыльце появились подружки невесты, одна из которых (а это была Магдалена) несла венок, сплетенный накануне на девичнике.

Девушки расступились, пропуская вперед невесту. Среди гостей пронесся легкий вздох восторга, а кто-то из мужчин за спиной Климова даже тихонько присвистнул. Сам же Игорь почувствовал, как от волнения и напряжения его кинуло в жар и ужасно захотелось расслабить тугой воротник жупана, чтобы стало свободней дышать. Но он сдержался и даже попытался улыбнуться подмигивавшему ему без конца Артему, который теперь стоял напротив и придерживал под руку пани Витовскую, на которой от переживания лица не было.

Пани Алиция тем временем оторвалась от «сына», подошла к Ксене и, заливаясь слезами, надела ей на голову венок, поданный Магдаленой, а после того, как пан Родослав произнес свое отцовское благословление, положила невесте за пазуху какую-то монету. Игорь видел, как Ксения, незаметно подталкиваемая Темой, присела перед четой Витовских на колени, смиренно склонив голову, и, смутно припоминая старинные польско-литовские обычаи, так упорно втолкованные покойной бабушкой, сделал то же самое. И, кажется, попал в точку, поскольку Родослав благословил и его, а затем те же слова произнес и пан Базилевич-старший.

— Да благословит вас Бог! — хором повторили за ним гости, и все наконец-то двинулись в костел. Дамы расселись по каретам, а мужчины оседлали лошадей.

— Никогда не ездил верхом, — проворчал Игорь, увидев, как ловко вскочил на своего коня Артем, но потом все же сам кое-как забрался в седло и поскакал следом за приятелем.

Церемония венчания в костеле для Ксении прошла, будто во сне.

...Вот она медленно идет по неширокому проходу между

скамьями; сзади две маленькие девочки важно несут длинный шлейф ее платья; где-то под стрельчатыми сводами собора торжественно, и в то же время грустно играет орган; окружающие люди сливаются для нее в одно большое цветное пятно; каждый последующий шаг дается все тяжелей — ноги будто свинцом налиты и не желают слушаться, особенно когда до алтаря остается несколько метров... Но сделав над собой усилие, она все же оказывается лицом к лицу с Климовым. Тот, похоже, тоже чувствует себя не в своей тарелке: вид отсутствующий, взгляд напряженный и устремленный куда-то в себя, на скулах беспрестанно ходят желваки. На нее он даже не смотрит...

... Вот священник (Ксения даже не запомнила, как тот выглядит) начинает свою речь и говорит долго, пространно, оттягивая финальную часть и продлевая мучительное ожидание всех присутствующих... Но и этому все же приходит конец, и вот уже он обращается к жениху и невесте с извечными вопросами, на каждый из которых в ответ слышно глухое «да», выдыхаемое Климовым, а вслед за ним эхом отдается шелестящее «да» самой Ксении...

...Наступает обмен кольцами... Пальцы обоих скованы и дрожат, движения неловкие и неуклюжие... Кровь начинает учащенно биться в висках, когда Климов приподнимает с лица ее вуаль, чтобы по традиции «скрепить брачный обет поцелуем», и она прикрывает глаза в ожидании этого... Но Игорь лишь еле ощутимо скользит губами по ее губам, отчего Ксению постигает легкое разочарование...

Чувство реальности начало возвращаться к Ксении во время обратной дороги, когда они с Климовым оказались в карете вдвоем. Лошади тронулись, и Игорь вдруг произнес:

— Привет, — и улыбнулся, добавив: — А то мы сегодня так и не поздоровались...

— Впрочем, как и вчера, — заметила Ксения, испытывая неожиданное облегчение и радость, и тоже улыбнулась: — Привет.

— Как тебе тут? — спросил тогда Климов, неопределенно махнув рукой. — Я имею в виду не в данной карете, а вообще...

— В этом времени? — продолжая улыбаться, уточнила девушка. — Не плохо... Во всяком случае лучше, чем в предыдущем... Тепло, светло и кормят регулярно, — пошутила она. — Уровень отеля соответствует заявленному...

— А как тебе то, что мы.... Ну, то что мы здесь получается как

бы..., - начал было Игорь, но замялся, с трудом подбирая слова.

— А, ты имеешь в виду, что мы..., - тоже замялась Ксения, начиная смущенно теребить ленточку на лифе платья. — Ну... Что ж поделаешь?.. Поиграем немножко в...в...

— В жениха и невесту, — на одном дыхании закончил за нее Климов. — Ничего в этом такого нет... Ерунда, правда?..

— Да! — с преувеличенной беззаботностью поддержала его девушка. — Где наша не пропадала! Было и похуже...

— И не говори! — с натянутой улыбкой поддержал ее Игорь, и именно в этот момент карета остановилась около парадного входа в особняк Витовских.

По приезде гости сразу же были приглашены в сад, где под легким белым балдахином оказались накрыты столы с праздничным обедом. «Молодоженов» усадили на почетное место, все дамы, по местной традиции, заняли места по одну сторону стола, мужчины — по другую. Сам стол ломился от блюд и напитков, слуги не уставали наполнять тарелки гостей и хозяев, но Ксения, не смотря на то, что вся еда выглядела и пахла очень аппетитно, от напряжения не могла проглотить и кусочка.

— Чего не ешь? — тихо окликнул ее Артем, который сидел слева от Игоря. — Сейчас все вкусное сметут, и тебе ничего не достанется... Или ты слишком вошла в роль невесты, которые обычно остаются голодными на собственной свадьбе?

— Наверное, — усмехнувшись, пожал плечами та. — Глазами съела бы все, но...

— Вон жених твой, — Тема со смехом кивнул на Климова, который только что положил себе на тарелку кусок фаршированной яблоками рульки, — в отличие от тебя, аппетит не потерял...

— Я просто ненадолго вышел из образа и решил перекусить, — хохотнул в ответ Игорь.

— Правильно! — поддержал его Артем. — Любовь приходит и уходит, как говорится, а кушать хочется всегда! Так что, Ксюха, тоже выходи из образа и ни в чем себе не отказывай! А не то сейчас крикну «горько»! — заговорщицки подмигнул он.

— А что, у поляков тоже кричат «горько»? — встревожилась Ксения.

— Поляки — те же славяне, и традиции у них похожи, — мрачно

отозвался на это Климов.

И тут же, будто подслушав их разговор, с другого конца стола поднялся какой-то пожилой пан, уже слегка охмелевший, и зычно произнес:

— Что-то, хозяин, у тебя медовуха горькая! Горько мне! Горько!

— Горько! — радостно поддержали остальные гости, повернув головы в сторону жениха и невесты.

— Черт, — тихо процедил Игорь, кинув уничтожающий взгляд на Артема. — Типун тебе на язык!

— А я-то что? — засмеялся тот. — Я ничего...

— И что теперь прикажешь делать?

— То, о чем вас просят, — хмыкнул Тема.

— А говорят, европейская страна..., - проговорил все также сквозь зубы Игорь, начиная подниматься из-за стола, и, глядя на гостей, выдавил из себя улыбку.

Ксения медленно поднялась вслед за ним.

— Ну что, невеста, будем репетировать театральный поцелуй? — понизив голос, повернулся Климов к Ксене, и не успела та понять, о чем речь, как он привлек ее к себе, резко откинул назад, и, принимая такой ракурс, чтобы со стороны казалось, что они страстно целуются, просто прижал щекой к щеке девушки. Гости в первое мгновение оцепенело замолчали, а после разразились бурными аплодисментами и одобряющими возгласами.

Игорь вернул ошарашенную Ксению в вертикальное положение, и та, как подкошенная, сразу же опустилась на стул.

— Где ты научился такой пошлости? — шепнул Климову на ухо Артем, единственный, кто увидел «подделку». — Участвовал в художественной самодеятельности при доме культуры деревни Хуторки?

— Как ты догадался? — язвительно огрызнулся Климов.

— А Ксюшке, похоже, понравилось, — продолжал подтрунивать Тема, — вон как вся разругалась. Наверное, от удовольствия.

Ксения на это решила ничего не отвечать и лишь неодобрительно покосилась на приятеля.

— В следующий раз хотя бы предупреждай, что собираешься делать, — обратилась она уже к Игорю. — Я хоть морально подготовлюсь к твоим неожиданным пируэтам...

— Договорились, — усмехнулся тот.

...Оставшаяся часть обеда прошла преимущественно в спокойной обстановке: «горько» было выкрикнуто еще лишь раз, за ним последовал достаточно скромный, почти невинный поцелуй виновников торжества, лишенный прежнего театрального пафоса; Артем больше не ерничал, увлекшись разговором со своим соседом справа; Ксене наконец-то удалось расслабиться и даже немного поесть, с Игорем же они вели неспешную беседу «ни о чем», в которую изредка вклинивалась пани Алиция с хвалебными одами в адрес своего теперь уже зятя и слезливыми просьбами «хранить и беречь ее дочурку-кровинушку, как она сама хранила ее до свадьбы».

Когда обед подошел к своему логическому завершению, начались танцы в бальном зале.

— Ты только восточные танцы умеешь танцевать? — озадаченно поинтересовался Климов у Ксении, когда их первыми пригласили открывать главный свадебный танец — полонез. — Или с европейскими тоже дружишь?

Ксения отрицательно помотала головой, и они с Игорем, одновременно удрученно вздохнув, вышли в центр зала. Зазвучала медленная плавная мелодия полонеза, и вдруг Ксения с изумлением осознала, что знает, какие движения ей следует совершать под эту музыку. Она переглянулась с Климовым, которого, кажется, постигло то же внезапное откровение, и они вместе сделали первый шаг, потом еще, и еще. Пары, следовавшие за ними, двигались так же, никто не смотрел на них, как на белых ворон, и не показывал пальцем. Похоже, они делали все правильно, и это так воодушевило Ксению, что она не удержалась от восторженного восклица:

— Вот это да!

— А я уже ничему не удивляюсь, — улыбнулся ей в ответ Климов. — Особенно после грозы в Толедо...

Вслед за полонезом заиграла мазурка, затем менуэт, медленные танцы перемежались с быстрыми, и каждый танец давался Ксене с Игорем с такой легкостью, будто они обучались этому не один год. Артем, между прочим, тоже был в первых рядах танцующих и веселился не меньше друзей.

— Ты понимаешь, что все это значит, Тема? — в небольшом перерыве между танцами спросила Ксения у парня.

— Нет, но мне это нравится! — радостно ответил ей тот, и тут же его увлекла за собой Юзефина, чтобы вновь пуститься с ним в пляс.

Но время шло и с каждым последующим танцем в зале становилось все меньше танцующих пар, а уставшие, но возбужденно-счастливые гости возвращались в сад, где уже вовсю шло приготовление к ужину. Климова окликнули несколько мужчин, солидного вида и возраста, и, потягивая венгерское вино, завели с ним неспешный разговор о политике и приближающимся сейме. Ксения, видя, как нелегко Игорю поддерживать незнакомую тему, сочувственно ему улыбнулась и, пройдя немного вперед, присела на одну из мягких скамей, которые были заботливо расставлены хозяевами для гостей по всему саду. На соседней скамье недалеко от нее расположилась Юзефина, которую со всех сторон окружили юные паненки и с открытым ртом слушали ее рассказы о последних модных тенденциях и новинках, популярных при дворах польского и французского королей.

— Если дама хочет, чтобы ее считали плутовкой, она клеит маленькую «мушку» в уголок рта, — вещала Юзефина, купаясь в лучах внимания и восхищения, — если хочет сообщить о своих галантных похождениях — на щеку, влюбленная паненка помещает мушку около глаз, кокетки — на губе, дерзкие — на носу, высокомерные — на лбу... Я предпочитаю клеить мушку на губе, от этого улыбка становится таинственной и привлекательной... Кавалеры просто с ума сходят от мушек на женском личике... Хотя бывают пажы, которые помещают мушек и на свое напудренное лицо, — со смехом добавила она.

— Скучаешь? — рядом с Ксенией присел Артем.

— Нет, — с улыбкой покачала головой та и кивнула в сторону Юзи. — Если честно, подслушиваю... Очередные придворные истории... Кстати, порой очень любопытные...

Да и сама Юзефина — персонаж довольно яркий... Интересно, как сложится ее судьба?..

— Ну..., — загадочно протянул Тема, приподняв одну бровь. — Совсем скоро она без ума влюбится в молодого офицера, некоего пана Витольда Шпилевского, поспешно выскочит за него замуж, уедет за ним в Познань, забыв о своих грандиозных планах по покорению королевского двора, нарожает кучу детишек, расплывется в талии и станет простой домашней матроной...

— Откуда ты знаешь? — ошеломленно посмотрела на него Ксения.

— Более того, — все также загадочно продолжал тот, — скажу, что ее сестра Магдалена, которая так чтит польские традиции, тоже скоро выйдет замуж, и совсем не за польского шляхтича... А за австрийского барона в годах, который, будучи проездом в Кракове, случайно увидит ее в костеле и вспыхнет к ней страстью. Магдалена, хоть и не ответит ему теми же чувствами, но замуж выйдет и тоже уедет за ним из Польши. И будет очень талантливо заправлять делами и деньгами мужа, когда тот через несколько лет, по роковой случайности, отойдет в мир иной. Особенно удачно у нее пойдет бизнес с разведением племенных лошадей... А вот кто добьется успеха при дворе польского короля, так это их младшенькая Иоанна... отправится в Варшаву на смену своей старшей сестре и станет-таки одной из фавориток любвеобильного Августа, правда, в этой роли она пробудет недолго, но все же быстро найдет себе мужа среди местного дворянства, графа Януша Масальского...

— Ты где-то читал об этом, — полуутвердительно полувопросительно проговорила Ксения, неуверенно улыбаясь. — Да, Тема? Наверное, Витовские — известный род и про них есть какие-то исторические сведения, документы...

— Может и так, — пожал плечами Артем, увиливая от конкретного ответа, и вдруг громко воскликнул, показывая рукой в сторону: — А вот и твой благоверный идет! Эй, жених, что бросил свою невесту?

— Отвлекли дела государственной важности, — насмешливо ответил Игорь, поравнявшись с ними. — Но теперь я в полном ее распоряжении...

— Значит, я вас покидаю, голубки, — Артем подхватился с места. — Пойду развлеку других скучающих паненок...

— Ты так не торопись, сделаешь это после, — остановил его Игорь. — Ужин уже подан. Всех зовут к столу... Прошу, — подал он потом руку Ксении, чтобы помочь ей подняться.

— Благодарю, — весело ответила девушка, беря его под руку, и они все вместе направились к накрытому столу.

Ужин прошел в более непринужденной обстановке, чем обед. Гости в основном уже были навеселе, поэтому шутки лились рекой, звучали бесконечные тосты в адрес молодоженов, один пан даже попытался затянуть песню, но его особо никто не поддержал, и тот быстро затих. «Горько» почему-то больше не кричали, но это было и к

лучшему для Ксении с Игорем, вместо этого слышались многочисленные пожелания здоровья и процветания новоиспеченной семье. Где-то в полночь к Ксении подошла пани Алиция и торжественно произнесла:

— Тебе пора, Паулинка.

— Куда? — сразу не поняла девушка.

— Готовится к первой брачной ночи...

У Ксении после этих слов сразу засосало под ложечкой, и она непроизвольно посмотрела на Игоря. Он тоже как-то сразу изменился в лице и весь подобрался.

— Пошли, Кася уже ждет тебя в спальне, — пани Витовская взяла Ксению за талию и повела за собой.

— Будь покорной и мужу не противься, — напутствовала она «дочь» по пути. — Такова уж наша женская доля — терпеть и слушаться... Не бойся, пан Адам хороший, он не обидит тебя... И, может, ты будешь с ним счастлива...

Ксения почти не слушала ее, внутренне переживая, как все будет, когда они с Климовым останутся одни в спальне. Завести какой-нибудь разговор или сразу лечь спать? А спать вместе на одной кровати или предложить ему расположиться на кушетке? Нет, лучше самой там лечь... Да, а то Климов еще на ней не поместится... Помышлять же о том, что между ними может произойти нечто большее, она даже и не решалась...

Кася, действительно, ждала ее в спальне, но не в той, где Ксения ночевала прошлые ночи, а в той, которую отвели пану Базилевичу, то есть Климову. Вся комната была украшена цветами, а постель застлана белоснежным бельем с богатой вышивкой. Кася помогла Ксении раздеться, и, высвободившись из плена тугого корсета, девушка смогла наконец-то вдохнуть полной грудью. После этого Кася расплела ей волосы, тщательно расчесала их, а затем подала ночную сорочку, тонкую, почти невесомую, украшенную кружевом и шитьем. Но только Ксения успела в нее переодеться, как где-то в коридоре послышались голоса и смех.

— А вот и жених с друзьями идет, — шепнула Кася, кидаясь к двери. — Мне пора исчезнуть. Удачи вам, паненка, — и выскочила вон.

«Какие еще дружки? — забеспокоилась Ксения. — Они что ли зайдут сюда все? Зачем?»

Климова провожали в спальню к «невесте» целым скопом, с песнями-шутками-прибаутками и кубками, наполненными неизменным венгерским вином. Прямо перед дверью все еще раз выпили «за новобрачных» и практически впахнули Игоря в комнату.

Ксения сидела на кушетке, поджав под себя ноги и скрестив руки на груди.

— Ты один? — напряженно поинтересовалась она.

— А ты еще кого-то ждала? — задал встречный вопрос Игорь.

— Ну-у, мне показалось, что я слышала несколько голосов... Там, в коридоре...

— Все провожатые остались за дверью, — усмехнулся Климов. — Надеюсь, что они не заночуют там...

— Да уж..., - неопределенно протянула Ксения, и в спальне повисла неловкая пауза.

Игорь продолжал стоять в дверях, не зная, что делать дальше.

— Уже поздно, — сказала наконец Ксения, глядя куда-то в сторону. — Наверное, пора ложиться спать.

— Да, наверное, — Игорь начал стягивать с себя свой кунтуш.

— Как будем спать? — быстро спросила Ксюша, поднимаясь с места. Она оказалась одетой в тонкую открытую сорочку, и Игорь с трудом заставил себя не глазеть на нее. — Я могу остаться здесь, на кушетке, я как раз на ней помещаюсь, а ты ложись на кровать... Правда, одеяло одно...

— Нет, что ты! — запротестовал на это Климов. — Это ты ложись на кровать, а я могу и на полу... Вот подстелю свое «одеяние», — он встряхнул кунтушом и улыбнулся, — и вполне неплохо устроюсь...

— Нет, так нельзя, — замотала головой Ксения. — Почему это ты должен ложиться на пол?... Мое предложение лучше...

— Прекрати, мне нормально будет спать на полу...

Ксения набрала в легкие побольше воздуха и выпалила на одном дыхании:

— Ну, хорошо, мы можем вместе лечь на кровать... Она ведь широкая...

— Я не возражаю, — пожал плечами Игорь, стараясь казаться равнодушным.

— Да? — зачем-то переспросила Ксения.

— Да. Кровать действительно большая, на ней можно и вчетвером

спать...

— Ну, ладно. Я тогда ложусь? — сделала нерешительный шаг в сторону кровати девушка, рассеянно улыбаясь.

— Конечно-конечно! Я сейчас разденусь и тоже лягу...

Ксения быстро нырнула под одеяло и отвернулась, наверное, чтобы не смотреть, как он, Климов, раздевается.

— Можешь забрать одеяло себе, — сказал Игорь через несколько минут, устраиваясь на самом краю кровати. — Я могу и без него...

— Нет, накрывайся и ты, — чуть приподнявшись, проговорила через плечо Ксения. — Оно такое огромное, что и на тебя хватит..., - и, шутя, добавила: — Обещаю, что не буду тянуть его на себя...

— Взаимно, — хмыкнул Климов и, взяв край одеяла со своей стороны, осторожно накинул его на себя.

— Ой, нужно же свечи потушить! — вспомнив, вдруг подхватила Ксения.

— Лежи, я сам, — Игорь вновь поднялся, быстро задул все свечи, и вскоре комната погрузилась в темноту.

— Спокойной ночи, — возвращаясь в постель, пожелал он Ксене.

— Спокойной ночи, — отозвалась та и еле слышно вздохнула.

Игорь закрыл глаза и постарался заснуть, но сна не было и в помине. Где-то рядом лежала Ксения, и даже через то расстояние, что разделяло их, он прямо кожей ощущал ее присутствие. И это было почти невыносимо.

— Хватит! — вдруг вырвалось у Климова, и он сел на кровати. — Так больше нельзя...

Ксения тут же обернулась и взволнованно посмотрела на него:

— О чем ты?

Но вместо ответа Игорь сгреб ее в охапку и притянул к себе.

— Хватит притворяться и делать вид, что ничего не происходит, — выдохнул он Ксене прямо в губы, после чего впился в них поцелуем, не дав ей даже опомниться.

— Или я не прав? — спросил он потом, отрываясь от нее и тяжело дыша.

Ксения внимательно посмотрела на него, как бы раздумывая, а потом, решившись, быстро шепнула:

— Прав, — и теперь уже сама начала целовать Игоря, тесно прильнув к нему, будто желая слиться с ним в одно целое...

... - Завтра я буду ждать тебя на площади, если что... как всегда, — пробормотал Игорь сонно и, еще крепче стиснув в объятьях Ксению, поцеловал ее в висок. — Спокойной ночи...

— Скорее, с добрым утром, — усмехнулась Ксения, бросив свой взгляд за окно, где начинало светать, но Игорь ее уже не услышал, провалившись в сон.

Тогда Ксения, умиротворенно улыбаясь, поудобнее устроилась в его объятьях, осторожно провела ладонью по его влажной от пота груди, а потом прикоснулась к ней губами.

«Господи, пусть мы завтра будем еще здесь..., - вдруг подумала она, прижавшись щекой к плечу Игоря. — Дай мне еще один день... Прощу тебя...»

Глава 16

ФРАНЦИЯ, Шартр

День тринадцатый

...Сквозь сон Ксения почувствовала, как что-то влажное и одновременно мягко-пушистое уткнулось ей в щеку, после чего в носу ужасно защекотало. Ксения, не выдержав, чихнула и окончательно проснулась: прямо около нее сидела огромная белая пушистая кошка с изумрудными глазами и с интересом наблюдала за ней, чуть склонив голову набок.

— Привет, — улыбнулась ей Ксения. — Ты кто?

— Мяу, — ответила кошка и положила одну лапу Ксении на грудь.

— Очень приятно, — снова улыбнулась Ксения и почесала ее за ухом. — А я — Ксения...

— Ну, это еще спорный вопрос, — раздался неожиданно мужской голос, и Ксения, вздрогнув, обернулась: напротив кровати в кресле находился Игорь с газетой в руках.

Ксения с облегчением вздохнула, расплываясь в улыбке, и села на постели, обхватив колени руками:

— Что ты имеешь в виду?

— Твое имя в здешнем месте, — ухмыльнулся Игорь. Он отложил газету в сторону, поднялся с кресла и, переместившись на кровать, растянулся рядом с Ксенией. — Возможно, для этой кисы тебя зовут как-то иначе...

— Интересно, где мы? — Ксения завертела головой, осматриваясь в незнакомой комнате, оформленной в бледно-лиловых тонах и обставленной мебелью из светлого дерева. — Похоже, во Франции... Мне кажется, мы говорим по-французски... В принципе, так и должно было быть, по расписанию...

— Я даже тебе точно скажу, что это и есть Франция..., - сказал на это Климов. — А город... Шартр, кажется... Я тут полистал их местную газетенку... Если она свежая, то год сейчас 1889...

— Конец девятнадцатого века, мы почти дома..., - усмехнувшись, заметила девушка. — Осталось каких-то сто двадцать лет...

— Да, еще десять тысяч ведер — и золотой ключик у нас в кармане... Все ближе и ближе к цивилизации...

— Кстати, — вдруг оживилась Ксения, повернувшись к Игорю всем корпусом, — а как ты меня нашел? Мы опять живем в одном доме?

— Сказать, как я тебя нашел? — хитро прищурился Климов, глядя на нее. — Так вот, я тебя не искал. Ты нашлась сама... Спала себе тихонько под одним со мной одеялом... Между прочим, все-таки перетянув значительную его часть на себя...

— То есть, мы оказались в одной постели? — потрясенно протянула Ксения.

— Вообще-то, мы оказались в ней вместе еще вчера, если ты не забыла, — хмыкнул Игорь. — И, скажу тебе честно, мне было приятно обнаружить утром, что хоть в этом плане ничего не изменилось, — он обнял Ксению за талию, притягивая к себе. — Правда, пришлось ждать, пока ты проснешься...

— Тогда, кто же мы здесь... друг другу? — Ксения не успела опомниться, как оказалась перевернутой им на спину.

— Супруги, любовники... Какая разница? — Игорь подмял Ксению под себя и, запуская пальцы в ее волосы, медленно провел губами по шее, постепенно двигаясь к ее губам.

Ксения с готовностью откликнулась на этот поцелуй, начиная тихонько млеть под ласками Климова, как вдруг раздался негромкий, но настойчивый стук в дверь.

— Кого еще принесла нелегкая? — проворчал Игорь, отрываясь от Ксени и прислушиваясь. — Может, не будем открывать?.. Притворимся, что нас нет...

Стук тем временем повторился.

— Надо открыть, — вздохнула Ксения. — Мало ли что... Мы здесь, как-никак всего гости, и не нам устанавливать правила... И, как говорит Тема: нельзя нарушать пространственно-временной...

— Континуум, — закончил за нее Климов, нехотя поднимаясь и идя к двери.

На пороге двери стояла высокая плотная женщина в годах с заметной проседью в гладко уложенных волосах.

— Доброе утро, месье Этьен, — чопорно произнесла она, чуть

заметно кивнув головой. — Не хотела вам мешать, но мадам Николь, — женщина глянула на Ксению, — может опоздать на урок в приходскую школу, ведь уже почти полдень... А у вас, месье, назначена встреча с членами попечительского совета в городской мэрии в два часа... Вы просили меня напомнить об этом...

— Спасибо, — сухо поблагодарил ее Климов, — мы уже встаем...

— Завтрак подан в малую столовую, — женщина взяла на руки кошку, которая с самого момента ее прихода терлась у ее ног. — Матильду я сейчас накормлю, — и, медленно развернувшись, удалилась прочь.

— Что это было? — ухмыльнулся Игорь, закрывая дверь.

Ксения, смеясь, пожала плечами:

— Кто-то из обитателей дома, наверное... Но, похоже, нам и вправду надо вставать... А то опоздаем... куда она там, сказала...

— Да ладно, — Климов выразительно посмотрел на Ксению. — Я думаю, пространственно-временной континуум не обидится, если мы все-таки задержимся еще ненадолго...

Когда спустя полчаса Игорь с Ксенией наконец спустился в «малую столовую», которая на самом деле оказалась не такой уж «малой», то застали там Артема, пьющего кофе.

— Ба! Знакомые все лица! — воскликнул при виде него Климов. — И ты тут, друг сердечный! Какими судьбами?

— Теми же, что и вы, господа туристы, — усмехнулся в ответ Тема. — Между прочим, у меня уже второй завтрак, а у вас только утро началось... Полагаю, первая брачная ночь прошла бурно...

— И в кого ты такой догадливый мальчик? — с ехидцей парировал ему Климов, отодвигая стул для Ксении и присаживаясь рядом сам; около них сразу же засуетилась горничная с горячим кофейником. — Никак свечку в ногах держал?

— А мне и свечки держать не надо, — засмеялся Артем. — У вас обоих все на лбу написано...

— Ишь ты... Еще и наблюдательный какой... Кстати, как вчера свадьбка закончилась? Драки были? — перевел Игорь разговор на менее щекотливую тему.

— Подраться — никто не подрался, — охотно отозвался Тема, — но спиртному меру не знали и дальше... Многих просто разносили в

полубессознательном состоянии по спальням. Пришлось даже мне помочь затянуть одного тяжеленного верзилу, который всю дорогу до комнаты храпел и икал мне в плечо...

Ксения, живо представив эту картину, не удержалась и прыснула со смеху, Игорь с Артемом захохотали вслед за ней. Их дружный смех прервала все та же чопорная незнакомка. Она грациозно всплыла в столовую, прижимая к себе кошку, будто с того самого момента, как вышла из спальни от Ксени и Игоря, не спускала ее с рук.

— Месье Этьен, — медленно проговорила женщина, обращаясь к Игорю. — Марсело только что вернулся с вокзала, где купил три билета первого класса до Парижа, для вас, мадам Николь и вашего кузена, месье Кристиана, — она мельком глянула на Артема. — Как вы и просили. Поезд отправляется утром, в восемь тридцать... Извольте начать паковать ваши чемоданы?

— Да, конечно... Спасибо... — кивнул Климов, старательно делая вид, что в курсе, о чем идет речь.

— Патрисия, — дама многозначительно посмотрела на него.

— Что? — не понял Игорь.

— Меня зовут Патрисия, месье Леруа, — четко повторила та, вздернув вверх подбородок. — Уже прошло два месяца, как вы женились на мадам Николь и столько же я живу в этом доме, но до сих пор вы не можете запомнить мое имя...

— Простите, — Климов, явно испытывая неловкость после этого неожиданного упрека, отвел глаза. — Впредь я постараюсь запомнить ваше имя, мадам Патрисия...

— Можно просто Патрисия, без «мадам»... Я всего лишь экономка в этом доме, — при этих словах она развернулась и все так же неторопливо вышла вон.

— Странная особа, — тихо проговорил ей вслед Артем. — Ходит по дому, как тень...

— Никогда бы не взял к себе на работу такую экономку, — проворчал Игорь. — Еще и извиняться перед ней пришлось за этого Этьена...

— Ничего, шапка с тебя не упала, а человеку приятно..., — хмыкнул на это Тема.

— Вы хоть поняли, что мы завтра едем в Париж? — прервала их Ксения, восторженно улыбаясь. — Это просто невероятно!..

— Невероятно то, что мы вообще оказались в данном положении, а ты о Париже..., - заметил Климов, делая из чашки глоток уже порядком остывшего кофе.

— Но я так всегда хотела там побывать, — мечтательно протянула девушка.

— Только, будь добра, не вздумай умирать, — усмехнулся Артем. — Когда наконец увидишь этот самый Париж... Ты нам с Игорем нужна живая и невредимая... Куда мы без тебя, правда, Игорек?

— Правда, — Климов посмотрел на Ксению и тоже чуть улыбнулся. — Теперь нам уже без тебя никак...

— Постараюсь вас не разочаровать, — весело тряхнула головой Ксения, — и сдерживать свои душевные порывы...

— Мадам Леруа, — пожилой священник коротко поклонился Ксении, — это великая честь для нашего прихода и для меня лично, что вы вновь согласились пожертвовать своим временем и позаниматься с нашими детишками... Они всю неделю с таким нетерпением ждали следующего вашего урока... Дети просто обожают вас...

— Мне приятно это слышать, — только и смогла ответить на это Ксения, оглядывая уютный зеленый дворик перед маленькой церквушкой.

— Но пойдемте же скорее, — улыбнувшись, поторопил ее священник. — Вас уже заждались...

— Советую быть с ними построже, а то вы их слишком балуете своей добротой, — сказал он, уже подойдя к одноэтажному деревянному строению, расположенному за церковью, и открыл дверь, пропуская Ксению вперед.

В небольшой комнате располагалось с десяток парт, за которыми по двое сидели ребяташки разных возрастов, от лет семи-восьми и где-то до одиннадцати-двенадцати. Появление «учительницы» они встретили дружным радостным гомоном.

— Тише! — прикрикнул на них священник. — Имейте уважение к мадам Леруа. Она совсем не обязана терпеть ваше невоспитанное поведение. Это в первую очередь касается тебя, Эмиль, — он строго посмотрел на одного рыжеволосого вихрастого мальчугана. — Ты все понял?

— Да, падре Доменик, — мальчик покорно склонил голову, хотя

глаза его по-прежнему задорно поблескивали.

— Я оставляю вас с мадам Леруа, — падре еще раз предостерегающе обвел взглядом класс и только после этого вышел.

— Здравствуйте, дети, — улыбнулась Ксения, чувствуя, что возвращается в знакомую для себя стихию школы. Правда, пока она не знала, чему ей предстоит учить.

— Здравствуйте, мадам Леруа, — хором ответили ей ученики.

— О чем мы с вами разговаривали на прошлом уроке? — осторожно поинтересовалась Ксения дальше, стараясь сориентироваться в ситуации.

— Вы рассказывали нам о Древнем Риме! — крикнула одна из девочек, казавшаяся самой старшей среди остальных.

— А сегодня обещали рассказать о короле Артуре, — робко добавила уже другая девочка с первой парты.

— Короле Артуре? — задумчиво повторила Ксения, понимая, что знания ее по этой теме весьма посредственны. Тут ее взгляд упал на куст кремовых роз, росший прямо за окном, и она, осененная идеей, предложила:

— А давайте об Артуре мы поговорим в следующий раз, сегодня же я расскажу вам о цветах... Вы не против?

— Нет, — снова хором отозвались дети, и на их лицах засияли одобрительные улыбки.

— Тогда, — Ксения воспряла духом и оживилась, — начнем наш рассказ с королевы всех цветов, как принято считать, а именно — с розы...

«Урок» длился почти час, и когда Ксения наконец освободилась, у ворот прихода ее ожидал приятный сюрприз в виде Климова.

— Местный попечительский совет, к счастью, совещался недолго, — весело пояснил он, — и с меня им нужно была лишь согласие на финансирование строительства какого-то учреждения...

— И ты его, конечно же, дал? — усмехнулась Ксения.

— Конечно. Мне то что? Пусть потом сам этот Леруа и разбирается... Главное, что все члены совета были счастливы и скоренько разошлись по домам... А я решил встретить тебя...

— Очень мило с вашей стороны, месье, — Ксения шутливо склонила голову на бок и чуть прищурилась.

— Не стоит благодарностей, мадам, мне это не составило труда, — в том же тоне ответил Игорь, — тем более, что нас разделяло расстояние всего в несколько сотен метров, — он кивком показал на здание городской мэрии, находившееся, действительно, совсем недалеко от церковного прихода.

— А если бы это было намного дальше, ты бы не стал себя утруждать? — иронично подняла одну бровь вверх девушка.

— Я бы пришел за тобой даже с другого конца города, — улыбнулся тот и галантно подставил ей локоть. — Кстати, нашу коляску я отпустил домой. Прогуляемся?

— Куда? — Ксения, тоже улыбаясь, охотно взяла его под руку.

— Не хотите ли посетить ресторан, мадам Леруа? По пути сюда я видел одно симпатичное заведение общественного питания. Представляете, в этом времени уже появились рестораны!

— С превеликим удовольствием, месье Леруа..., - ответила та, а потом засмеялась: — А мне здесь определенно нравится! Я бы даже не отказалась здесь остаться навсегда!

— Серьезно?

— Ну а чем здесь плохо? Научно-технический прогресс полным ходом идет по планете, блага цивилизации совершенствуются с бешеной скоростью...

— Ты имеешь в виду санузел в нашей комнате, который почти не отличается от современного?

— И его тоже! — мотнула головой Ксения, продолжая смеяться. — Горячая вода, канализация, поезда, пароходы, фабрики!.. А как мне нравится здешняя мода, — она провела ладонью по шелковистым складкам своего платья бледно-розового цвета. — Все эти шляпки, туфли, платья, прически... Просто прелесть! Красиво и достаточно удобно...

— Ты хочешь сказать, что вот в «этом» тебе удобно? — с сарказмом спросил Игорь, показывая на выступающий сзади на юбке характерный для того времени турнюр со шлейфом.

— Во всяком случае, намного удобнее, чем невероятных размеров кринолины прошлого века, поверь мне... Вчера я думала, не доживу до вечера в свадебном платье той конструкции... В нем просто невозможно было нормально передвигаться... Да еще и корсет ужасно поджимал... Здесь все более терпимо...

— А я бы с удовольствием сейчас сменил этот «элегантный костюмчик» на свои родные джинсы с футболкой..., - притворно вздохнул Климов. — И выпил бы холодной минералочки...

— Месье Леруа! — вдруг раздался позади них чей-то голос, и, обернувшись, Ксения с Игорем увидели спешащую к ним невысокую полненькую даму средних лет; одной рукой она придерживала шляпку на голове, чтобы та ненароком не слетела во время бега, а другой — подол длинного платья.

— Эта дама присутствовала на том самом попечительском совете, — тихо пояснил Ксении Игорь. — И что ей надо?

— Мое почтение, месье, мадам, — наконец поравнялась с ними женщина.

— Здравствуйте, — поздоровалась с ней Ксения, а Игорь лишь коротко кивнул.

— Как хорошо, что я вас увидела! — дальше возбужденно заговорила дама. — Мой муж Жак, когда узнал, что я с вами сегодня встречалась и не пригласила на обед, пришел просто в бешенство! Ведь он давно имел с вами договоренность о таком обеде! Прошу вас, месье Леруа, отобедать сегодня у нас с вашей супругой...

— Но мы, вообще-то собирались..., - начал было возражать Климов, но та не дала ему договорить:

— О, нет, умоляю, не отказывайте мне! Поверьте, вам у нас понравится... Тем более, что обед уже почти готов... И мой муж, месье Бернар, так надеется на встречу с вами... Вы же обещали ему...

Ксения с Игорем переглянулись, после чего Климов со вздохом произнес:

— Ну, раз обещал...

— Спасибо, спасибо, месье Леруа..., - горячо заговорила женщиной. — Тогда прошу в мою коляску, нам придется немного проехать...

— Извини, — шепнул Игорь Ксении, когда они шли к коляске следом за настойчивой дамой, — с ресторан придется немного повременить... Но приглашение остается в силе...

— Ловлю тебя на слове, — так же шепотом ответила девушка.

— И где это мы ходим? — с ухмылкой поинтересовался Артем, завидев друзей на пороге гостиной. — На этот раз вы умудрились

пропустить обед...

— А мы были в гостях! — сообщила в ответ Ксения, устало падая в кресло. — Там и пообедали...

— И каким ветром вас туда занесло?

— Пригласили... Некий месье Жак Бернар и его жена Люси, — Игорь сел рядом с Артемом на диван.

— И как прошел обед?

— Еле досидели до конца, — покачал головой Климов, тяжело вздохнув. — Мало того, что мы с Ксюшей далеко не всегда могли поддержать ну очень продолжительную светскую беседу, в силу наших нестандартных, я бы выразился, обстоятельств... Так еще после всего этого мы вынуждены были прослушать «домашний концерт»...

— Да, ладно тебе, Игорь... Детишки очень мило читали стихи и пели песни, — тихо засмеялась Ксения.

— Это возможно и было бы мило, если бы этих «детишек» не было пятеро, и каждый из них не пытался и прочесть стих, и спеть песню..., — проворчал тот.

— Короче, вижу, вечер удался, — с трудом сдерживая хохот, констатировал Тема. — Не то, что я — слонялся весь день по дому под неусыпным контролем мадам Патриции... По-моему, я ей не очень нравлюсь или она меня в чем-то подозревает... Мне удалось от нее избавиться лишь в конюшне... Кстати, лошади у этих Леруа — высший класс... Говорят, принимают участие в скачках...

И вновь, словно тень, в комнате неожиданно появилась Патриция:

— Все вещи собраны, месье Леруа... Можете не беспокоиться, к вашему отъезду в Париж все готово...

— Спасибо, Патриция, — Климов с нажимом произнес ее имя.

— Не стоит благодарностей, я выполняю свою работу, — как всегда с легкой надменностью ответила экономка, направляясь к выходу.

— Надеюсь, она с нами не поедет в Париж, — тихо заметила Ксения потом.

— О, как же я на это надеюсь, — закатив глаза, поддержал ее Игорь.

Ксения проснулась среди ночи от жажды. Осторожно, чтобы не разбудить Игоря, она вылезла из-под одеяла и направилась к столику,

где стоял кувшин с водой. Но выпив стакан, Ксения вдруг поняла, что не отказалась бы чего-нибудь перекусить: после обильного обеда у гостеприимных Леруа ужинать она не стала, и теперь опустевший желудок настоятельно требовал чем-нибудь его задобрить. Например, яблоком, сочным, хрустящим, кисло-сладким, что лежало на блюде в столовой вместе еще с десятком таких же яблочек. Вспомнив об этом, Ксения сглотнула. Перед ней встала дилемма: спуститься вниз и побродить в темноте по незнакомому дому в поисках столовой или же лечь обратно в постель и попытаться заснуть. Но желудок предательски урчал, а образ наливного яблока с розоватым бочком так манил, что Ксения не выдержала и, собравшись духом, все-таки решилась отправиться на его «добычу».

В коридоре царил полнейшая тишина, зато на стенах в нескольких местах горели газовые бра, благодаря которым Ксене без труда удалось выйти к лестнице и спуститься на первый этаж. Но внизу дело со светом обстояло хуже: холл освещал лишь лунный свет, пробивающийся сквозь высокие окна. Ксения подождала, пока ее глаза достаточно привыкнут к темноте, и попыталась сориентироваться, в какой стороне находится столовая. «Кажется, слева от лестницы — гостиная, а справа — столовая», — разобралась она наконец и двинулась в нужную сторону. Резкий стук, будто что-то упало, заставил ее вздрогнуть от испуга и, метнувшись в сторону, прижаться к стене. Пытаясь унять бешеный бег сердца, она обернулась. Дверь в гостиную была чуть приоткрыта: там явно кто-то был, поскольку слышались тихие шаги и мелькали блики света. Ксения, сгорая от страха и любопытства одновременно, начала медленно двигаться вдоль стены к гостиной. Около двери она сделала глубокий вдох и осторожно заглянула внутрь. И тут же с облегчением выдохнула обратно: этим «некто» был Артем. «Артем? — в следующую секунду встрепенулась она. — Что это он тут делает в такое время?»

А Тема тем временем медленно обходил комнату по периметру, открывая ящички комода, заглядывая под каждую подушку и в каждую щелочку диванов и кресел, нагибаясь и шаря рукой по полу. Он явно что-то искал, тщательно и упорно. Только что? Ксения, мгновение назад собирающаяся его окликнуть, затаилась и решила понаблюдать дальше. Очередное изумление ее постигло, когда она поняла, что источником света в руках у парня был фонарик. Обычный маленький электрический фонарик на батарейках, родом из двадцать первого века. Откуда он

взялся у Темы здесь?

Артем за это время добрался до камина и начал поднимать поочередно стоявшие на нем статуэтки. «Ну наконец-то!» — раздался в темноте его ликующий шепот. Похоже, он все-таки нашел, что искал. Ксения не смогла увидеть, что же это было, но, по-видимому, что-то небольшое, поскольку Тема сразу же положил его в карман. И тут же, погасив фонарь, двинулся к двери. Ксения нырнула за угол и притаилась. Артем прошел к лестнице, и она расслышала, как он что-то тихонько насвистывал себе под нос.

Когда его шаги стихли где-то наверху, озадаченная Ксения вышла из своего укрытия. Желание съесть яблоко начисто улетучилось, и теперь ее мысли занимало лишь то, что она только что увидела...

... - Где бродишь по ночам? — Игорь сидел на кровати и смотрел на Ксению сонными глазами.

— А? — Ксения вынырнула из своих раздумий, за которыми не заметила, как вернулась в спальню. — А ты чего не спишь?

— Проснулся, а тебя нет, — Климов зевнул. — Так где ты была?

— Хотела взять яблоко в столовой, — задумчиво ответила та, опускаясь на постель.

— И где оно? — слегка усмехнулся Игорь. — Уже съела?

— Я видела Тему, — вместо ответа сообщила Ксения, повернувшись к нему.

— Он тоже захотел съесть яблоко посреди ночи? — попытался пошутить Климов.

— Нет, — покачала головой девушка. — Он был в гостиной. И что-то там искал.

После этих слов в памяти Игоря сразу же всплыл нечаянно подслушанный им разговор на крыльце дома Витовских несколько дней назад.

— Искал, говоришь? — переспросил он, подобравшись.

— И, по-моему, даже нашел, — кивнула Ксения и рассказала ему о том, что ей удалось подсмотреть.

Игорь внимательно выслушал ее и в ответ поведал о той странной сцене с участием Артема и какой-то девушки, свидетелем которой он случайно стал. Ксению больше всего впечатлила незнакомка, с которой беседовал парень.

— Она была в сорочке? — удивленно уточнила она. — На

празднике?

— Ну, мне так показалось, — пожал плечами Игорь. — Во всяком случае, это было что-то свободное длинное и на этих... как вы их называете... Бретельках, вот. В темноте детали трудно было рассмотреть... Да и видел я ее только сзади...

— Как все это странно... Ты считаешь, Артем что-то от нас скрывает? — вздохнула Ксения, наморщив лоб.

— Похоже на то..., — тоже вздохнул Климов, задумчиво уставившись куда-то в сторону. — Только что?.. И не признается же!..

— А, может, это действительно не он, а его двойник? — вдруг выдвинула предположение Ксения. — И Тема тут не причем? Поэтому и не признается?..

— Только двойника во всей этой истории нам для полного счастья не хватало! — потер переносицу Игорь. — По-моему, это уже слишком... Все-таки надеюсь, что Тема у нас один. Так проще разобраться...

— В чем разобраться? — обхватила себя за плечи девушка и поежилась будто от холода. — По-моему, все запутано донельзя... У меня уже голова идет кругом от всего... Только бы с ума не сойти...

— Давай лучше спать, — Климов лег на подушку и поманил за собой Ксению. — Как говорится, утро вечера мудренее... Да и вставать рано...

— Да, надо поспать, — согласилась Ксения, устраиваясь рядом. — Утром же поезд... И Париж, — улыбнулась она, прижимаясь к Игорю.

Тот в ответ лишь усмехнулся и обнял ее крепче.

Глава 17

ФРАНЦИЯ, Париж

День четырнадцатый

Купе в вагоне поезда было закрытым и рассчитано на шесть человек. Ксения опустилась в мягкое кресло и провела рукой по его гладкому деревянному перилу.

— Тут так красиво, — произнесла она, рассматривая обитые синим шелком стены. — И даже шторы на окнах есть... И столик... В нашем времени в поездах все не так шикарно...

— Зато они быстрее, — улыбнулся Артем, усаживаясь напротив, Игорь же сел рядом с Ксенией.

— Кстати, Тема, ты ночью хорошо спал? — как бы невзначай вдруг спросила его Ксения, невинно глядя прямо в глаза.

— Да, — пожал плечами парень, улыбнувшись. — Как убитый, а что?

— И ничего не слышал? Просто я проснулась среди ночи и мне послышался какой-то странный шум внизу... Как будто что-то упало... И шаги... Я испугалась, что это может быть вор...

— Возможно, это кошка бродила, — снова пожал плечами Тема. — Да и мало ли кто... В доме было полно людей...

— Значит, не слышал? — еще раз уточнила Ксения и переглянулась с Игорем.

— Нет, я лег спать в десять и спал без задних ног до того, как меня не разбудила Патриция..., — повторил Артем со своей неизменной улыбкой. — Как хорошо, что она не поехала с нами...

— Кстати, интересно, а с какой целью мы едем в Париж? — внезапно забеспокоилась Ксения. — Мы ведь ничего не знаем об этой поездке! И куда, например, нам ехать с вокзала?

Но ее вопрос так и остался висеть в воздухе, поскольку в это мгновение в купе зашла пожилая супружеская пара; оба супруга были невысокими полненькими и похожими один на другого, как брат

сестрой. Они радостно приветствовали Ксеню с Игорем, как хороших знакомых, а после попросили представить их Артему. Их же самих, оказалось, звали Пьер и Мари Готьер.

— Вы тоже на Всемирную выставку? — поинтересовался потом мужчина и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Это так восхитительно, что в Париже опять проводят Всемирную выставку. Не нужно далеко ехать. Мы с Мари почти каждый год посещаем эти выставки... Были и в Лондоне, и в Барселоне, и в Мельбурне...

— Только до США не доехали, — поддержала его жена, смущенно улыбнувшись. — Возраст, к сожалению, уже не тот... Для дальних путешествий-то...

— А в каком вы отеле остановитесь? — продолжал любопытствовать месье Готьен, так и не дождавшись ответных слов от собеседников. Складывалось впечатление, что он абсолютно не нуждался в ответах и даже не замечал, что говорит один. — Мы в отеле «Гранд Маре»... Он как раз в нескольких шагах от места, где проходит выставка...

— А вы бывали в ресторанчике «Ля Розе»? Там безумно вкусно готовят устриц... Мы всегда, как бываем с Мари в Париже, ужинаем только там...

— А какая постановка вам больше всего нравится в Парижской Опере? Мы предпочитаем «Дона Карлоса» Верди и «Гамлета» Тома...

— А вы любите...

— А вы ездили...

И так целых четыре часа, пока поезд находился в пути. По прибытию же на парижский вокзал Монпарнас, они долго и пространно прощались со своими попутчиками, после чего проворно похватали вещи и первые вышли вон.

— Интересно, а французы все настолько «общительные»? — приходя в себя после такого нескончаемого потока информации, задал риторический вопрос Игорь. — Это уже вторая чересчур разговорчивая парочка за последние сутки...

— Или только жители Шартра? — поддержала его Ксения.

— Этьен! Николь! — тут в купе ворвался высокий худощавый брюнет со щегольски подкрученными усиками и коротенькой бородкой. — Вот вы где? Почему вы не выходите, я же вас жду на перроне! Я уже начал беспокоиться, что вы не приехали! — все это он

произнес на одном дыхании, параллельно обнимая онемевших от налета очередного неожиданного знакомого Игоря и Ксению, а после повернулся к Артему. — А вы, наверное, кузен Этьена Кристиан? Приятно познакомиться, я — Оливье Боне, друг Этьена, профессор физики в Парижском Университете, — он схватил руку парня и с жаром потряс ее. — Но давайте же покинем наконец этот душный поезд!

— Все-таки общительные здесь все, — тихо констатировала Ксения, покосившись на Игоря с Артемом, и, подгоняемая неугомонным Оливье, поспешила на выход из купе.

— Мне очень жаль, друг мой, — глядя на Игоря, проговорил Оливье Боне, когда они уже находились в холле отеля, по иронии судьбы, оказавшийся тем самым «Гранд Маре», которым так восхищались старички Готьер, — что не могу предложить вам расположиться в моем скромном жилище, но оно слишком мало и неказисто для четверых... Поэтому я снял для вас два лучших номера в этом отеле... Надеюсь, вы оцените мой выбор...

— Не стоит беспокоиться, э-э-э, Оливье, — Климов не сразу вспомнил имя здешнего «друга». — Нас все вполне устраивает...

— Здесь очень красиво, — решила поддержать его Ксения, очаровательно улыбнувшись. — И мне уже все нравится...

— Ваши ключи, — как раз в этот момент обратился к ним портье, молодой симпатичный блондин с белоснежной улыбкой на смуглом лице, а после добавил, посмотрев на Ксению: — Как я вижу, мадам без служанки...

— Да, вот как-то..., - что-то невразумительно пробормотала Ксения, замаявшись. И вчера, и сегодня ей помогала одеваться-раздеваться одна из девушек, служивших при доме Леруа, но вот почему в поездке она оказалась одна, Ксения не знала. Вернее, об этом она даже как-то не задумывалась, пока ей об этом не напомнил портье...

— Я просто хотел сказать, — будто извиняясь, продолжи тем временем парень, — что мадам в любой момент может обратиться к нашим горничным, которые никогда не откажут в помощи, в чем бы она не состояла...

— Благодарю, — с некоторым облегчением выдохнула девушка. — Непременно воспользуюсь их услугами...

— Значит так, друзья мои, — вновь быстро заговорил Оливье, —

мне сейчас необходимо ненадолго вас покинуть, поскольку через полчаса у меня две лекции в Университете. Вы же пока располагайтесь, отдыхайте, а в шесть вечера я к вам вернусь, и мы посетим «Элизе-Монмартр», где сегодня выступает несравненная Ля Гулю...

— Наконец-то долгожданная тишина и спокойствие, — протянул Игорь, захлопывая за собой дверь в номер. — Хоть ненадолго отдохнуть от этой бесполезной суеты....

— Наконец-то долгожданный Париж! — Ксения радостно улыбалась, осматриваясь: большая кровать по кремовым покрывалом; сливочно-бежевые стены, украшенные картинами; резной столик и мягкие стулья; трюмо с огромным зеркалом; воздушные шторы, слегка покачивающиеся от легкого ветерка в небольшом проеме чуть приоткрытой балконной дверцы; пушистый ковер на полу...

— Кому что, — хмыкнул Климов, устало расслабляя тугой воротничок рубашки.

Ксения тем временем выскочила на открытый балкон, и через мгновение оттуда донесся ее восторженный вскрик:

— Это же Эйфелева башня! Отсюда видна Эйфелева башня!

Игорь тоже вышел на балкон и, глядя на подпрыгивающую от возбуждения девушку, пошутил:

— Ну все, увидели башню — теперь можно ехать обратно... Программа «минимум» выполнена...

Ксения, не обращая внимания на его ерничество, продолжала восторженно:

— А я думала, что ее еще не существует в природе!

— Ее и построили только в этом году, как раз к открытию Всемирной выставки, — раздался откуда-то голос Артема, а после на соседнем балконе появился он сам. — Она сейчас, можно сказать, еще младенец... Так что, Ксюха, тебе чертовски повезло оказаться при таком знаменательном событии...

— Ты сейчас похожа на ребенка, попавшего в Диснейленд, — весело посмотрел на Ксению Игорь и приобнял ее за талию.

— А я себя так и ощущаю, — с улыбкой прикусив губу, ответила та, — ребенком, очутившимся в любимой сказке...

— Ладно, кажется, я здесь лишний, — усмехнувшись, многозначительно заметил Тема. — Удаляюсь...

— Тема, прекрати, — со смехом попыталась остановить его Ксения. — Как ты можешь быть лишним?

— И все же — пойду... Увидимся через полчаса внизу в ресторане, — подмигнул парень. — Только сильно не задерживайтесь, а то очень есть хочется, — и скрылся в своей комнате.

— Чуть что — начинай обед без нас! — тоже смеясь, бросил ему вслед Игорь.

— Нет уж! — приглушенный голос Артема донесся теперь из глубины его комнаты. — Буду ждать вас до последнего, и если что — моя голодная смерть будет на вашей совести! Так что имейте ввиду...

— Знаешь, — вдруг тихо произнесла Ксения, глядя на Игоря; на ее лице радость сменилась озабоченностью. — Я никак не могу принять того, что он, — девушка, понизив голос до шепота, кивнула в сторону балкона Артема, — что-то от нас скрывает... Когда я с ним разговариваю, вот как сейчас, мне он кажется таким искренним... Все тем же Темой, каким я воспринимала его раньше... до вчерашнего случая... Может, мы ошибаемся?

— Не знаю, — покачал головой Игорь, глядя куда-то в даль, — мне тоже не хочется во все это верить... И я очень надеюсь, что скоро все прояснится... Очень надеюсь...

Оливье появился в холле отеля ровно в шесть, как и обещал.

— А он пунктуален, — при виде него ухмыльнулся Климов, когда они втроем спускались по лестнице вниз.

— Он перевернул все твои представления об ученых-физиках, как рассеянных чудаков? — поинтересовался Артем.

— Что-то вроде того, — со смешком кивнул Игорь.

— А, по-моему, он очень милый и приятный человек, — заметила Ксения. — Немного шумный и беспокойный, но...

— Тебе он нравится? — покосился на нее Климов, и в его голосе проскользнули нотки ревности. Хотя, возможно, Ксене это просто почудилось, ведь людям свойственно выдавать желаемое за действительное, однако у нее внутри все равно что-то приятно екнуло.

— Друзья мои! Я уже успел соскучиться по вам! — в это время кинулся к ним Оливье, тем самым дав возможность Ксене уйти от ответа.

Оливье Боне по-приятельски похлопал Игоря по плечу, галантно

поцеловал руку девушке и обменялся рукопожатием с Артемом, после чего они все вместе вышли из отеля и заняли места в поджидающей их у входа коляске.

— Итак, господа, — торжественно объявил Оливье, когда коляска тронулась, — мы с вами отправляемся на Монмартр...

— Монмартр? — встрепелась Ксения. — Это там, где «Мулен Руж»?

— Это ж надо! — хохотнул Оливье, хлопнув себя по коленям. — Кабаре еще не открылось, а слух о нем уже успел разлететься по всей стране! Представляю, что будет, когда оно все-таки заработает...

— А когда оно откроется? — с любопытством посмотрела на него девушка.

— Обещали вначале осени, — пожал плечами мужчина. — К этому времени Выставка должна достигнуть своего апогея, и сюда съедется, предположительно, рекордное количество людей со всего мира... А зная, кто хозяева «Красной мельницы», стоит предполагать, что это будет нечто грандиозное...

— И кто же его хозяева? — скептически приподнял брови вверх Климов.

— О-о, — усмехнулся Оливье. — Это люди, достойные такого заведения! Жозеф Оллер — каталонец, авантюрист, покинувший свою страну в поисках счастья в другом месте. Талантливейший организатор. На сегодняшний момент он уже дал жизнь нескольким театрам, цирку и развлекательному аттракциону, в народе именуемому «русские горки»... Его компаньон — старик Шарль Зидлер, уроженец Парижа, прекрасно чувствующий атмосферу Монмартра... Кстати, Этьен, ты должен его помнить... Мы встречались с ним, когда ты был в Париже последний раз, лет восемь назад... Мы тогда еще были с Жераром и заглянули в «Ша-Нуар», — тут Оливье быстро глянул на Ксению и пояснил, вроде как оправдываясь: — Тогда оно было еще «аристократическим кабаре» и там проводились литературные вечера, так что не волнуйся, твой муж до женитьбы вел очень приличный образ жизни...

— Мне все равно, что было в жизни моего мужа до меня, — улыбнулась Ксения, искоса посмотрев на Игоря. — Главное, что он сейчас со мной, — тут она запнулась, запоздало осознав, что эти слова прозвучали несколько двусмысленно, но снова ситуацию спас Оливье, воскликнув:

— У тебя такая замечательная жена, Этьен! И такая мудрая! Ты должен беречь ее...

— Постараюсь, — сухо ответил Игорь. — Так что там насчет встречи с...

— Да! Так вот, этот месье Зидлер тоже был там, и оказалось, что Жерар с ним знаком, потому представил нас друг другу... Мы еще потом ненадолго пересели за один с ним столик...

— Да, что-то такое припоминаю..., — Климов еле заметно поморщился. — Но это и не столь сейчас важно...

— Ты прав, — махнув рукой, легко согласился Оливье. — Да и, похоже, мы приехали...

— Монмартр..., — с тихим восторгом проговорила Ксения, выйдя из коляски и глядя в сторону неширокой улицы, уходящей вверх к высокому холму, на котором виднелась белоснежная церковь, окруженная строительными лесами.

— Эта улица, — почти на ухо ей сказал Артем, — является не чем иным, как улицей французских Красных фонарей Пигаль... Любопытно, что Монмартр в переводе с латыни означает «гора мучеников», и когда-то у его подножья стояла часовня, где читал свои проповеди основатель Ордена Иезуитов.... А вон та строящаяся базилика — будущая Сакре-Кёр...

— Ты прямо ходячая историческая энциклопедия, — с улыбкой покачала головой Ксения. — Как хорошо, что с нами всегда рядом такой замечательный экскурсовод...

— Всегда к вашим услугам, мадам, — усмехнулся в ответ Тема, пропуская ее вперед в распахнутую перед ними дверь кабаре. — Обращайтесь...

...Ксения, с плохо скрываемым раздражением, наблюдала, как на сцене молодые танцовщицы в откровенных нарядах выплясывали «натуралистическую кадрили». И дело было даже не в этом эксцентричном танце, и не в отделанных кружевом юбках танцовщиц, которые они вместе с ногами задирали излишне высоко, так что сразу же на всеобщее обозрение выставлялись панталоны и чулки, а в том, с каким азартом и интересом следил за ними Климов. Особенно после того, как одна из этих девиц во время танца спустилась в зал к посетителям и, подойдя к Игорю (а их столик, как назло, находился

прямо у сцены), закинула ему ногу на плечо, а затем, дразня, провела носком туфли по груди вниз, в конце на мгновение скользнув ему между ног. Ксене тогда еле удалось сохранить равнодушный вид, будто бы ничего и не произошло, но, как ей почудилось, самодовольный вид Игоря выбил ее из колеи.

— Куда ты подевала свою улыбку, которая еще совсем недавно не сходила с твоего лица? — нагнувшись близко к ней, тихонько поинтересовался Артем.

— Случайно потеряла..., - мрачно ответила Ксения, а после с сарказмом добавила: — Интересно, а эти танцовщицы оказывают интимные услуги клиентам?

— Вообще-то, нет, — Тема с веселым удивлением посмотрел на нее, — такого рода услуги оказывают девушки, обитающие по улице Пигаль... А с чего такой странный интерес?

— Так, для общего развития! — Ксения неопределенно махнула рукой и вновь покосилась на Климова, который, увлекшись действием на сцене, даже не расслышал, о чем они говорили.

Девушка помрачнела еще больше. К тому же за их столик по приглашению Оливье не так давно присела та самая Ля Гулю, «бриллиант» данного заведения, и сейчас с аппетитом поглощала закуски, коих тот же Оливье заказал в неимоверном количестве, и без меры запивала их вином. «Да, не зря ее прозвище переводиться, как «обжорка», — снова с раздражением подумала Ксения, теперь уже глядя на знаменитую танцовщицу. — Ест за троих... И кто считает ее красавицей?» Молодая, в меру симпатичная, но без особых изысков, рыжеволосая женщина, сидевшая перед ней, была невысокого роста, и, хотя на сцене казалась стройной и длинноногой, вблизи становилось заметно, что она явно склонна к полноте: объемная грудь едва не вываливалась из глубокого, почти до пупка, декольте, а в разрезе юбки виднелись далеко не худенькие ножки, туго обтянутые черными плотными чулками... Голос у Ля Гулю был хриплый, а манеры далеки от светских... Она громко смеялась над собственными пошловатыми шутками, курила одну за другой сигареты и чуть ли не залпами осушала бокал за бокалом... И все же это была та самая женщина, от танца которой захватывала дух и мурашки бежали по всему телу. Танец преображал ее, погружая в себя с головой... Танец был в ней, и она сама была танцем, веселым, будоражащим, заполняющим собой все

пространство зала при этом безумно эротичным... Недаром в кабаре приходили посмотреть в первую очередь на нее...

Ксения вздохнула с некоторым облегчением, когда Ля Гуля поднялась из-за стола и отправилась готовиться к очередному выступлению, а в это время на сцене под аккомпанемент рояля приятным низким голосом запела высокая брюнетка.

Но расслабляться Ксене пришлось не долго: следующей вновь танцевала Ля Гулю, на этот раз в паре с гибким мужчиной-танцором, которого представили, как Валентин Бескостный, затем же вновь в пляс, размахивая перьями, юбками и ногами, пустился «девичий ансамбль»...

— Оливье, — не выдержав этой пытки, с натянутой улыбкой обратилась к новому приятелю Ксения, — как мне отсюда уехать?.. Что-то я себя неважно чувствую, немного кружится голова.... Наверное, я все-таки устала...

— О, бедная Николь, я совсем не подумал, что тебе будет тяжело высидеть столько часов в этом шуме, прости, — сочувственно заговорил тот. — Тем более, что вы рано утром отправились в путь... Не волнуйся, я сейчас же найду тебе коляску...

— Спасибо, Оливье, — улыбка Ксении стала теплее, и она сразу же засобиралась, поглядывая вслед за умчавшимся Оливье.

— Куда ты? — тут же спохватился Климов.

— Я возвращаюсь в отель, у меня что-то голова разболелась, наверное, от громкой музыки, — с прохладцей в голосе ответила она, вставая из-за стола.

— Ну, хорошо, поехали, — Игорь начал подниматься за ней следом.

— Ну зачем же? — Ксения с деланным равнодушием посмотрела на него. — Оставайся, развлекайся... За меня не беспокойся, я прекрасно доеду сама...

— Ну-ну, — усмехнулся на это Климов. — И все-таки я поеду с тобой...

Ксения на этот раз промолчала и, демонстративно развернувшись, направилась к выходу из кабаре. Игорь распрощался с Артемом, который захотел «все-таки еще немного задержаться», и пошел за девушкой. По пути он встретил Оливье, который сообщил, что коляска уже ждет на улице, попрощался с ним до завтра, договорившись о свидании в десять утра, и догнал Ксению уже снаружи, едва успев

заскочить вместе с ней в коляску.

Всю дорогу до отеля они ехали молча: Ксения — отвернувшись от Игоря и упорно глядя куда-то в сторону, Игорь — просто наблюдая за ней.

— И что у тебя с настроением? — спросил Климов уже в номере.

— Я же сказала, что плохо себя чувствую, — Ксения продолжала демонстрировать равнодушие.

— Мне не нравится, когда ты такая, — Игорь подошел к ней и обнял ее сзади.

— А я не червонец, чтобы всем нравится, — по-детски огрызнулась та, безуспешно пытаясь вырваться из его крепких объятий. — И вообще, я не просила тебя ехать со мной... Развлекался бы дальше... Может, с одной из тех... красоток...

— Так ты ревнуешь? — засмеялся на это Климов.

— Нет, с чего бы это? Мы оба свободные люди... Я тебя не держу... Ты волен в своих действиях...

— Злишься на меня за ту девчонку-танцовщицу? Но это ведь у нее просто такая манера исполнения... Шутка... Игра... Для привлечения клиентов... Неужели не понятно?... Тем более что танцуют они хорошо... Приятно посмотреть...

— По твоему благодостному выражению лица было видно, что ты не прочь стать тем самым постоянным клиентом... Ты же всегда пользуешься предоставляемой возможностью, — Ксения наконец изловчилась и высвободилась из его рук.

Но Игорь вновь успел схватить ее за талию и притянуть к себе.

— Чем это я умудрялся воспользоваться раньше? — полюбопытствовал он с улыбкой, заглядывая ей прямо в глаза.

— Например, в Египте вы с Артемом, как я поняла, очень хорошо развлекались с наложницами, — выпалила она на одном дыхании, в глубине души понимая, что лучше бы этого не говорить, но ее уже понесло. — В Греции, я думаю, вы с Темой тоже неплохо повеселились... Гетер там было пруд пруди... Ну, а в Индии магараджу отлично ублажила Индира... Трещала она об этом на каждом углу, хорошо еще, что не вдавалась в интимные подробности... Единственный прокол произошел в Испании, тут, к несчастью, вам с Темой пришлось спасать меня... Приношу за это извинения... Зато в Польше тебе случайно подвернулась уже я, оказавшись рядом на одной постели...

Вот такой расклад получается... Новая страна — новые ощущения... Так что — впер..., - но этого Климов ей договорить не дал, зажав ее рот своей рукой.

— Теперь буду говорить я, — медленно произнес он. — Во-первых, с Индирой у меня секса не было... Мы просто немного поговорили, а после я пошел спать...

Ксения что-то возмущенно-недоверчиво промычала из-под его ладони, но Климов продолжил, не опуская руки:

— Я знал, что магараджа просто не имеет права проводить ночь без женщины, это бы сказалось на его репутации... Но Индиру я тоже не хотел... Ну не могу я заниматься сексом по долгу службы, понимаешь? — Ксения смотрела на него, подозрительно сузив глаза, но уже не вырывалась. — И я попросил ее скрыть то, что между нами ничего не было, пообещав на ней жениться в скором времени... Вижу, она этого очень хотела, вот и перестаралась..., - Игорь усмехнулся. — В Египте же я тоже не пользовался услугами наложниц, это уже твои инсинуации... В Греции — тем более, особенно, если учесть, кто была моя жена... За Испанию мне твои извинения не нужны. Я это делал, потому что боялся за тебя и по-другому просто не мог... А в Польше я в первый раз сделал то, что мне действительно хотелось сделать... И это была не подвернувшаяся случайность..., - при этих словах Климов наконец убрал ладонь с Ксениных губ, а она сразу же обмякла в его объятиях. — И сейчас я готов променять всех танцовщиц кабаре и тем более всю улицу Пигаль на одну тебя, ясно?

Ксения, после таких откровений не найдя слов, просто кивнула.

— Ну вот и хорошо, — в который раз усмехнулся Игорь, убирая с ее лица выбившуюся прядь волос. — Тогда пошли спать, — он нежно поцеловал Ксению в висок, затем переместился к ее губам, задержавшись на них дольше, пока не почувствовал ее ответное желание, и тогда, легко подхватив на руки, понес ее к кровати...

Глава 18

ФРАНЦИЯ, Париж

День пятнадцатый

— Ты скоро? — раздался из-за двери голос Игоря. — Уже принесли завтрак...

— Почти иду! Еще парочку минут, — Ксения сладко потянулась в горячей пенной ванне, а после все-таки заставила себя из нее вылезти.

— Ты, случайно, не русалка? — пошутил Климов, когда она наконец появилась в комнате. — Я думал, ты решила поселиться в ванной...

Он начал разливать по чашкам горячий кофе, и его бодрящий аромат сразу же стал наполнять спальню, приятно щекоча нос.

— Я просто никак не могу насладиться благами цивилизации, — улыбнулась Ксения, присаживаясь рядом с ним.

— Да, я тоже просто счастлив, что ночные горшки оказались в прошлом, — усмехнулся Игорь, протягивая ей кофе. — Хотя, эта тема не для обсуждения за завтраком...

— Да, продолжим ее в другой раз, — засмеялась Ксения, хватая с подноса горячую сдобную булочку. — Кстати, во сколько и куда мы сегодня идем?

— Оливье собирается нас сводить на Всемирную выставку. Подъедет к десяти...

— Можно попросить тебя о помощи? — вдруг, немного смущаясь, посмотрела на Игоря Ксения.

— Если это будет мне по силам — то, пожалуйста, всегда готов! — улыбнулся тот.

— Я думаю, сил тебе особо прилагать не придется. Если только ловкость...

— Ты начинаешь меня пугать своими загадками...

— Помоги мне, пожалуйста, зашнуровать платье.

— Платье?!

— Понимаешь, мне не хочется звать горничную для этого... Просто я не хочу надевать корсет, а это, как я понимаю, здесь женщинам делать непозволительно, и горничная может понять не правильно... Вот как-то так.

— Хорошо, — заулыбался Климов. — Я очень постараюсь справиться с всеми этими ваши крючками-тесемками, хотя это будет и непросто... Не могу же я заставить тебя мучиться в этом капкане...

— Спасибо, — Ксения быстро чмокнула его в щеку.

— Это слишком маленькая плата за такую сложную работу, — хмыкнул на это Климов.

— Это просто небольшой аванс, — многообещающе произнесла Ксюша и весело рассмеялась.

— Итак, господа, мы с вами находимся в самом центре Парижа, на Марсовом поле, набережной Орсэ, — как опытный экскурсовод заговорил Оливье Боне, как только они всей честной компанией высадились из коляски. — Здесь, а также на противоположном берегу Сены, и разместилась, собственно говоря, одна из крупнейших Всемирных выставок нашего столетия. Это уже четвертая, — он многозначительно поднял палец вверх и повторил с нажимом: — четвертая Всемирная выставка, проходящая в нашей стране! Но самое главное, как вы уже, наверное, знаете, приурочена она к еще одному важному событию для каждого француза — столетию Великой французской революции одна тысяча семьсот восемьдесят девятого года и взятию Бастилии! Хотя именно из-за этого, как не прискорбно, некоторые монархические державы отказались в этот раз официально принять участие в данной выставке... Например, Россия, которая представлена на выставке сугубо частной инициативой... Зато сейчас на Выставке впервые приняло участие немалое количество небольших государств с республиканской формой правления... И их культуры, как и расы, порой очень экзотичны для европейца... Но двинемся вперед, друзья, к символу нашей выставке — гигантской башне Эйфеля! Эта трехсотметровая металлическая башня, построенная по проекту Густова Эйфеля, в два раза превосходит по высоте самые высокие сооружения в мире. Заметьте, все детали данной конструкции были созданы чисто заводским способом, а ее строительство продолжалось семь месяцев. По договоренности с самим Эйфелем демонтаж этой башни произойдет

через двадцать лет.

— Ее собирались убрать? — изумилась Ксения, не заметив, что говорит в прошедшем времени.

— Собираются, дорогая Николь, до сих пор собираются, — поправляя ее, покачал головой Оливье. — Видишь ли, творческая интеллигенция Парижа, да и всей Франции, была против постройки этой башни, считая, что ее вид будет подавлять архитектуру и нарушать гармонию города, его неповторимый стиль, сложенный веками... Триста писателей, музыкантов, скульпторов и художников, среди которых были, например, Дюма-сын и Мопассан, два года назад направили петицию с протестом в муниципалитет... "Бесполезная и чудовищная», «фабричная дымовая труба», «чернильная клякса на теле Парижа» — вот какими сравнениями награждали они эту башню... Возможно, этот срок в двадцать лет и является компромиссом со стороны властей... Однако, не думаю, что мы когда-нибудь сможем узнать всю правду до конца...

— А мне она нравится, — улыбнулась Ксения и запрокинула голову вверх, туда, где Эйфелева башня, эта будущая Мекка для всех влюбленных, ажурной металлической стрелой уходила прямо в небо.

«И как хорошо, что ее все-таки не снесут», — добавила она уже мысленно.

Оливье тем временем повел их дальше, где за Эйфелевой башней находились различные выставочные здания, главным из которых был роскошный Дворец промышленности. На куполе этого здания размещалась огромная, высотой в шестьдесят пять метров, женская фигура, олицетворяющая собой Францию.

— На Выставке представлено около шестидесяти двух тысяч экземпляров, — продолжил свою экскурсию Оливье уже во Дворце, — которые тематически распределены на девять групп и восемьдесят три класса..., - он протянул каждому из друзей по черно-белому, как газетная страница того времени, рекламному буклету. Артем тут же с интересом начал изучать его содержание, Климов же, наоборот, лениво пробежался по строчкам, а после стал обмахиваться этим буклетом как веером. Ксения едва поборолла в себе желание сделать то же самое, поскольку в здании было невыносимо душно, и все же ради вежливости заглянула в рекламку:

- «1-я группа — предметы изящных искусств;
- 2-я группа — предметы воспитания и образования;
- 3-я группа — мебель, бронза, часы, ковры, предметы роскоши;
- 4-я группа — ткани, платья, драгоценности, принадлежности туалета;
- 5-я группа — добывающая промышленность, сырье и его переработка;
- 6-я группа — предметы механической обработки;
- 7-я группа — продукты питания;
- 8-я группа — земледелие, виноделие, рыболовство;
- 9-я группа — садоводство».

Ксеню, как истинную женщину, привлекла лишь четвертая группа экспонатов, ну, возможно, еще третья, но, как истинный мужчина, да к тому же мужчина-физик, Оливье Боне потянул их в отдел электричества.

— Этот отдел вызывает восхищение у всей публики! — вещал местье Боне, похоже, сам испытывая особое благоговение перед данной тематикой.

Осветительная техника, электрические лампочки, телефоны, телеграф — здесь, действительно, было чему поражать воображение людей, живущих в позапрошлом столетии.

— А вон стенд с изобретениями Томаса Эдисона, — Оливье показал на выставочное место, у которого толпилось множество народа. — Видите сколько людей? Они стоят здесь часами в очереди, чтобы только послушать его фонограф... Не хотите ли тоже присоединиться к ним?..

Ксения с Игорем вяло переглянулись, поняв друг друга без слов, а вот Артем уже открыл было рот, чтобы согласиться, но Климов его вовремя перебил:

— Не стоит, Оливье, давай мы уделим внимание этому замечательному изобретению в другой день, а то Николь, боюсь, не выдержит длительного ожидания в очереди... Здесь как-то жарковато, знаешь ли...

— Конечно, друг, — кивнул Оливье. — Но у Николь, надеюсь, хватит сил посмотреть еще несколько интересных экспонатов? Или же

мы покинем пока Выставку?...

— Нет, Оливье, води нас дальше, — улыбнулась Ксения, — пока я себя ощущаю вполне сносно... Если же я почувствую себя хуже, я предупрежу...

Оливье Боне снова кивнул, и они двинулись дальше. Следующие несколько отделов они миновали достаточно быстро, задержавшись ненадолго лишь у стенда, посвященному развитию химической промышленности, где были представлены новые для того времени продукты химии: искусственный алкалоид, индиго, сахарин, целлулоид и прочее.

Обширная экспозиция в самом центре Дворца знакомила публику с распространением «светописи» (т. е. фотографии) по миру, к тому же, как сообщил Оливье, в этом году как раз исполнялось пятьдесят лет с момента ее изобретения. После Ксене все-таки удалось улизнуть к стендам со всякими женскими штучками, оставив мужчин изучать экспонаты групп, посвященных спиртным напиткам и рыболовству. Ксения с удовольствием погрузилась в мир моды того времени, глубоко сожалея, что не может ничего прихватить с собой. Хотя бы вот эту милую брошку в форме букетика незабудок из аметистов. Или вот эту очаровательную шляпку. Или роскошный кружевной пеньюар цвета ванильного пломбира... Ксения разочарованно вздохнула и решила направиться в соседний отдел изящных искусств, но ее перехватили мужчины.

— Мы идем обедать, — сообщил Климов и хитро улыбнулся: — На Эйфелеву башню. Ты с нами?

— Еще бы! — воскликнула та, осознав, что ей и в правду уже не мешало бы подкрепиться. — А что там есть, где перекусить?

— На первой платформе открыли русский ресторан, — пояснил Оливье. — Правда, владельцы у него французы... Но это не умоляет достоинства его кухни... Одни блины с икрой чего стоят!

— Блины с икрой? — насмешливо приподнял одну бровь вверх Игорь. — Как оригинально... А медведи с цыганами там, случаем, не выступают?

— Нет, — не услышав сарказма в его вопросе, абсолютно серьезно ответил Оливье. — Цыган там нет. И медведей тоже.

— Ну что ж, обойдемся без медведей, — притворно вздохнул Климов и весело переглянулся с Ксеньей и Артемом.

После обеда они продолжили экскурсию по Выставке, на этот раз во Дворце машин. Он находился за Дворцом промышленности и представлял собой подлинный шедевр инженерного искусства, длиной в четыреста двадцать метров и высотой потолков, равной сорока пяти метрам. В зале была устроена необычная смотровая платформа, действующая по принципу мостового крана. Необычность ее состояла в том, что она перемещала более двухсот посетителей по всей длине огромного павильона и позволяла им разглядывать сверху все разнообразие экспозиции, состоящей из самых современных по тому времени машин. Мужчины, конечно же, не могли обойти вниманием трехколесные машины, представленные здесь концерном «Пежо» с одной стороны, и его конкурентом Карлом Бенцем, пионером автомобилестроения, с другой, и застряли там надолго, так что Ксения вскоре совсем заскучала, тоскливо озираясь по сторонам.

— Мадам Леруа! — услышала она вдруг знакомый голос и, обернувшись, еле сдержала вздох досады: прямо к ней спешили их старые знакомые — чета Готьер. — Доброго дня!

— Здравствуйте, — выдавила из себя улыбку Ксения.

— Вот мы опять встретились! — радостно заявил месье Готьер. — А мы вас, кстати, видели в отеле, но не успели подойти... Вы тоже решили посетить Выставку? А где же месье Леруа? А вон-вон, вижу, вместе с месье Кристианом Моро... Похоже, их заинтересовали автомобили Бенца... И давно вы здесь?

— Да, почти с самого утра, — вяло ответила Ксения.

— А кто тот мужчина, рядом с вашим мужем? — нескромному любопытству Пьера Готьера не было предела. Госпожа же Готьер, как обычно, отмалчивалась.

— Это Оливье Боне, друг Иг... Этьена... Он профессор в... Парижском университете... Физик...

— О, как интересно! — глаза пожилого мужчины загорелись. — Может, представить нас ему?..

— Да, конечно, — пожала плечами Ксения и незаметно закатила глаза от клокочущего в ней раздражения.

Она подвела супругов к друзьям, чтобы познакомить, и Пьер Готьер сразу же атаковал Оливье своими бесконечными вопросами. Но разговорчивого месье Боне это, казалось, совсем не напрягало, и он с удовольствием и воодушевлением отвечал ему.

— По-моему, они нашли друг друга, — шепнул Ксене на ухо Игорь, и та тихонько хихикнула.

— Может, нам как-нибудь улизнуть потихонечку? — шепотом предложила она.

— Я только «за», но Оливье все-таки стоит предупредить...

— Скажи, что мне стало опять нехорошо и надо отдохнуть...

— Тебе нравится строить из себя томную чувствительную барышню? — усмехнулся Климов.

— Иногда это бывает очень выгодно, особенно сейчас...

— Да, отмазка неплохая, — со смехом кивнул Игорь и пошел прощаться с Оливье. Тот, как всегда, с пониманием отнесся к самочувствию Николь и пообещал заглянуть к ним завтра, чтобы продолжить экскурсию.

— Есть еще некоторые разделы Выставки, которые мне хотелось бы вам показать, — пояснил он. — Например, раздел «История человеческого жилища». Это сорок четыре здания, построенные по проекту известного архитектора Шарля Гарнье, представляющие собой ретроспективу жилых домов разных народов от каменного века и до восемнадцатого столетия...

— О, да, — подхватил тут же месье Готьер. — Мы с Мари уже были там. Это стоит посетить непременно!

— Да-да, — Игорь, придерживая за руку Ксению, начал пятиться назад к выходу, по пути увлекая за собой Артема. — Завтра мы обязательно туда сходим...

— А еще, — уже вдогонку им прокричал Оливье, — я возьму билеты на концерт русского симфонического оркестра под управлением Римского-Корсакова, пока не завершились дни русской музыки! Это во дворце Трокадеро!

— Мы будем очень счастливы его посетить! Спасибо, Оливье! — в ответ прокричал ему Климов уже в дверях, и наконец они втроем практически выпали из Дворца машин на улицу.

— Уф, — выдохнул Игорь. — Мы на свободе...

— Мне и одного Оливье было многовато, а вот с этой парочкой стало чересчур много..., — засмеялась Ксения.

— Куда пойдем? — спросил потом Климов.

— Вы знаете, — Артем как-то виновато посмотрел на друзей, — но я бы хотел еще все-таки посмотреть эту экспозицию, посвященную

жилищу человека... Мне, как историку, это было бы очень интересно, ну, вы меня понимаете? Тем более что завтра мы здесь навряд ли еще будем... Я имею в виду, что мы переместимся...

— Конечно, иди, — одобрительно кивнул Игорь.

— Увидимся вечером! — парень радостно помахал им рукой и убежал на поиски своей экспозиции.

— А мы что будем делать? — повернулся Климов к Ксене.

— Я бы хотела пройтись немного по Парижу...

— Тогда, вперед! — Игорь позволил девушке взять его под руку. — Откуда начнем?

— Даже не знаю, — задумчиво улыбнулась она.

— Елисейские поля, Лувр, Риволи, Нотр Дам, опять же Монмартр?..

— Поехали на Елисейские поля!

— А поехали! — весело согласился Игорь.

Ксения прикрыла глаза и подставила лицо легкому теплему ветерку. После длительной пешей прогулки по центру Парижа они с Игорем по ее просьбе задержались на одном из многочисленных мостов, соединяющих берега Сены. Слева от них раскинулся помпезный Лувр, а впереди, над крышами домов, будто пытаясь достать до неба, возвышалась все та же Эйфелева башня.

— Как мало времени, — наконец проговорила она.

— Для чего? — Игорь оперся спиной о парапет и посмотрел с улыбкой на девушку.

— Для Парижа..., - вздохнула та и открыла глаза. — Жаль, но мы завтра, действительно, можем переместиться... Все-таки мы во Франции уже три дня...

— Тебе так нравится здесь? — спросил Климов и погладил ее по щеке.

— Мне кажется, что я еще не наелась этим городом..., - с грустью улыбнулась Ксения, посмотрев на Игоря, а про себя добавила: «А еще я не наелась тобой...»

— Хочешь, когда мы вернемся..., - начал было Игорь, привлекая ее к себе.

— Если, — поправила его та. — Если мы вернемся...

— Хорошо, если мы вернемся, то съездим в Париж... Современный

Париж...

— Это слишком громкое обещание, — покачала головой Ксения. — А вдруг ты его не сможешь сдержать?.. Мало ли что... А я буду ждать...

На этот раз Игорь ничего не сказал, понимая, что она в какой-то мере права: кто знает, что будет завтра... Хотя, он вдруг осознал, что ему безумно хочется когда-нибудь сюда вернуться именно с ней... Эта женщина... Она что-то перевернула в нем, заставив посмотреть на мир совсем другими глазами, стала для него чем-то вроде глотка свежего воздуха в его протухшей и заросшей болотной тиной жизни... Климов, поддавшись внезапно нахлынувшему на него порыву нежности, обнял Ксению и уткнулся лицом ей в шею.

— Но зато, — сказал он через несколько секунд, с улыбкой заглядывая ей в глаза, — я уж точно могу исполнить обещание, данное мной позавчера — сводить тебя в ресторан... И сделаю это прямо сейчас! Надеюсь, ты не против?

— Нет! — засмеялась Ксения. — Я только «за»!

— Как насчет того ресторанчика около нашего отеля, который так хвалил наши общие «знакомые» Готьеры? «Ля Розе», кажется...

— Только, если там не будет самих Готьеров! — замахала руками Ксюша.

— Если они там будут, — заговорщицким тоном проговорил Игорь, — мы просто оттуда сбежим и найдем другое место...

Ксения кивнула и снова засмеялась, а Игорь, глядя на нее такую веселую и смеющуюся, не удержался и поцеловал. Ксения тут же перестала смеяться и с удовольствием погрузилась в этот поцелуй.

— А что, если нам сегодня ночью попробовать не засыпать? — с надеждой спросила она потом, отрываясь от его губ. — Вдруг мы останемся здесь еще хотя бы на день?

— Можно попробовать, — усмехнулся этой идеи Климов. — Тем более, я думаю, нам будет, чем заняться...

Глава 19

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ, Ленинград

День шестнадцатый

...Ксене снилось, как она плывет на лодке по дикому заросшему пруду... В лодке она одна, и вокруг — ни души... Тишь и благодать... Летний ветерок приятно обдувает ее лицо... Солнце яркими золотистыми бликами отражается в глубокой водной синеве, а один из его лучиков тепло скользит по Ксениной щеке...

— Твою мать! Мы, кажется, сейчас заглохнем! — резкий крик разорвал блаженную тишину ее сна, и Ксения проснулась. И тут же подскочила на месте, протирая заспанные глаза. Черт побери! Она все-таки умудрилась заснуть! А ведь они с Игорем так старались бороться со сном, даже выпили несколько кофейников с крепчайшим кофе! Да, эксперимент оказался провальным...

Ксения захлопала глазами, пытаясь понять, куда ее закинуло на этот раз. Машина. Грузовик с открытым кузовом, где она, собственно говоря, и сидела прямо на полу, чуть покачиваясь от езды... (Вот тебе и лодка во сне, и ветерок, и солнце.) Сама она была одета в военную форму защитного цвета. Военная форма?! У Ксени от этого открытия перехватило дыхание. Юбка до колен, сверху гимнастерка под ремень, кирзовые сапоги, а на голове... Ксения пощупала свой головной убор — пилотка! Она стянула ее с головы и повертела в руках: пилотку украшала красная железная звездочка... Привет из СССР!.. Ксению начал пробирать нервный смех, но тут грузовик внезапно дернулся и остановился, так что она чуть не вылетела вперед через невысокий бортик, а вслед за ней покатались несколько объемных тюков.

Где-то в кабине громко выругались, а после оттуда выскочило двое солдат — водитель и пассажир. Водитель был мужчиной крепким и коренастым, с густой седой шевелюрой и пышными усами, его же спутник — наоборот, совсем молоденький, высокий и худющий, так что форма, казалось, на нем просто болталась.

— Катерина, живая там? — заглядывая в кузов, окликнул девушку тот, что был водителем; его глаза ласково улыбались. — А то только из госпиталя...

— Да, все в порядке, — тихо проговорила Ксения, потирая ушибленное плечо.

— Ну и хорошо, а то не дай бог, снова покалечишься, так и не доехав до передовой... Мне твой лейтенант голову за это свернет... Ты уж прости, но машина просто с ума сошла... Не мог мягче затормозить... Хорошо, что еще успели в город завернуть... Сейчас с Колькой пойдем инструмент искать, авось у кого найдется здесь... Вон и завод Кировский не далеко.

— А я? — робко спросила Ксения, подсакивая с места. Ей до ужаса не хотелось оставаться одной в машине. От одного упоминания о передовой ей стало не по себе: уж очень неприятные ассоциации вызывало это слово.

— Постережешь пока машину, — просто ответил мужчина.

— Одна? — голос Ксении дрогнул.

— Боишься что ль? — усмехнулся солдат. — Вот девчата! Как раненых солдат с поля боя вытаскивать или немцам под пули подставляться, так вы не трусите, а как машину одной посторожить..., — он махнул рукой. — Да не переживай, мы быстро... И винтовка чуть что у тебя есть... Колька, идем скорее, — и первый двинулся в сторону, где совсем недалеко виднелись дымящиеся трубы завода.

— Иду, Василий Степаныч, — отозвался парнишка и, чуть ли не вприпрыжку, поспешил за ним.

— О, Господи, Господи, Господи, — сдавленным шепотом запричитала Ксения, закрывая лицо руками. — Неужели это война?.. Я попала в войну... Какой ужас...

«Такой знакомый и незнакомый одновременно Санкт-Петербург!» — неожиданно всплыли в ее памяти слова из рекламного буклета от «ФортунаТур», и тут же Ксению ослепила догадка:

— Ленинград! Блокадный..., — ее горло сдавил нервный спазм, а дыхание участилось. Первым ее импульсивным желанием было прыгнуть с этой машины и бежать отсюда, куда глаза глядят. Но в следующую секунду она с горечью одернула себя: куда бежать, если война кругом?

Ксения издала тихий стон и опустилась обратно на колени. Ее

ладонь внезапно дотронулась до чего-то гладкого и прохладного, и она вздрогнула, убирая руку. Винтовка. Оружие. Чтобы стрелять в людей. Убивать их. А еще, чтобы защищаться. Ксения не имела ни малейшего представления ни о винтовках, ни о каком-либо другом оружии, и уж тем более не имела понятия, как ими пользоваться. Но все же дрожащей рукой она придвинула винтовку к себе. На всякий случай. А после подтянула к груди колени, обхватив их руками, и так замерла в ожидании, уставившись в одну точку. Ее мысли были сбивчивы и хаотичны, они сменяли одна другую, то нагоняя страх, то вселяя надежду... Но в первую очередь она, безусловно, думала об Игоре и Артеме. Где они сейчас находятся? Когда и где они встретятся? Ксения, конечно же, не могла не вспомнить о давней договоренности встречаться в новом месте на главной площади города, но в Питере это было нереально: здесь как минимум с десятков крупных площадей, раскиданных по разным островам.... Оставалось надеяться на случай и пустить все на самотек...

Ее спутники, и в правду, вернулись быстро, где-то через минут пятнадцать-двадцать.

— Ну что, красавица? — подмигнул ей Василий Степанович. — Не обижал никто?

Ксения отрицательно покачала головой: за все это время мимо машины прошли всего двое мужчин в рабочей одежде, один солдат и измождено худая женщина неопределенного возраста. Никто из них даже не обратил на нее никакого внимания.

— Если хочешь, — продолжал солдат, — можешь прогуляться малек, ноги размять... А то затекли, поди... А мы тут с Колькой сейчас быстро управимся, и поедем дальше... Делов-то на полчаса, не более...

Ксения вначале хотела отказаться от этой, на первый взгляд, непривлекательной идеи гулять по блокадному Ленинграду, но после все-таки решилась, понадеявшись на такую желанную встречу с Игорем или Артемом. Василий Степанович помог ей спрыгнуть с грузовика на землю, напоследок предупредив:

— Далеко не уходи... Как сделаем — сразу же кликнем...

Ксения кивнула и неуверенно побрела в наугад выбранном направлении. Она шла, озираясь по сторонам, и ее все больше и больше поглощал липкий холодный страх. Полуразрушенные дома... Выбитые стекла... Практически пустынные улицы... Это был совсем не тот

прекрасный Санкт-Петербург, который она время от времени любила наведывать вместе с Риткой, особенно летом, во время белых ночей... А не далее, как в этом году, на весенних каникулах она ездила сюда от школы, сопровождая несколько классов во время трехдневной экскурсии. Это была шумная, немного выматывающая, но все равно веселая поездка, прекрасный шанс очередной раз прочувствовать все прелести Северной Пальмиры. Но сейчас здесь царила Война. И голод. И страх. И отчаяние наполовину со смирением...

«Граждане! ПРИ АРТОБСТРЕЛЕ эта сторона улицы наиболее ОПАСНА», — черным трафаретом было выведено на кирпичной стене. Ксения непроизвольно отшатнулась от этой надписи и практически побежала вперед, поспешив завернуть за ближайший угол.

На этой улице неожиданно оказалось достаточно оживленно. Подойдя чуть ближе, Ксения поняла, в чем дело: в магазине происходила выдача продуктов, и рядом с его входом стояла длинная очередь, преимущественно состоящая из женщин и детей. На двери магазина висело объявление:

«Граждане! С 23 февраля 1943 года вводятся следующие нормы выдачи продуктов по карточкам. Хлеб:

- Рабочие горячих цехов — 700 грамм
- Рабочие и ИТР — 600 грамм
- Служащие — 500 грамм
- Иждивенцы — 400 грамм
- Дети до 12 лет — 400 грамм».

«Сорок третий год, — про себя отметила Ксения. — Если не ошибаюсь, именно в этом году начался прорыв блокады... У Ленинграда появилась связь с внешним миром...»

— Как насчет бартера, сержантик? — вдруг над самым ее ухом раздался вкрадчивый голос. Ксения резко обернулась: около нее стоял высокий молодой амбал, одетый опрятно и добротно, что заметно отличало его от подавляющего числа людей, собравшихся здесь. Ксене даже показалось, что от него пахнет одеколоном. Она с волнением и непониманием уставилась на незнакомца.

— Сухпак не хочешь обменять на что-нибудь хорошее, красавица? — тихо продолжал тот, чуть нагнувшись к ней. — У меня

есть мыло парфюмированное. Могу табачка отсыпать. Или ты не куришь? — при этом он ухмыльнулся.

Ксения энергично замотала головой и начала пятиться назад, прочь от подозрительного мужчины. Но тот в два шага догнал ее и вдруг схватил за плечо. Ксения, уже по-настоящему испугавшись, начала вырываться.

— Да подожди ты, дуреха, дай руку, — каким-то неожиданно мирным тоном проговорил тот и, насильно разжав Ксений кулак, что-то вложил туда.

— Подсласти себе душу, сержант, — сказал он, быстро улыбнувшись, и, развернувшись, пошел прочь.

Так до конца ничего не понявшая Ксения проводила его изумленным взглядом и наконец разжала ладонь: на ней лежала конфета, шоколадная, «Мишка на севере»... Наверное, она была настоящим сокровищем в это время... А незнакомец — обыкновенным спекулянтом...

Ксения вздохнула и решила возвращаться назад, к машине. На углу она чуть не столкнулась с женщиной, ведущей за руку маленькую девочку. Девочка, как и ее мать, была худенькой, а кожа на ее лице была такая бледная и тонкая, что, казалось, светиться. И глаза — большие, зеленые, с пушистыми черными ресницами.

— Держи, — поддавшись порыву, Ксения протянула ей только что полученную конфету.

— Спасибо, тетя солдат! — чуть не задохнулась от восторга девчушка и улыбнулась, широко, открыто, как могут улыбаться только дети.

— Спасибо, — благодарно кивнула следом ее мать и тоже улыбнулась.

— На здоровье, — прошептала в ответ Ксения, чувствуя, как к ее горлу неожиданно начали подступать слезы. Ей стало до ужаса жаль эту девочку, да и всех детей, которым не посчастливилось жить и расти в эти страшные годы... Стараясь сдержать слезы, Ксения ускорила свой шаг и в считанные минуты оказалась у грузовика.

— Нагулялась? — приветствовал ее Василий Степанович, вылезая из-под капота. — Ты как раз вовремя... Мы уже почти доделали...

И вдруг странный тревожный звук, похожий на громкое тиканье часов прорезал тишину... Тук... Тук... Тук... Темп его ускорялся с

каждой секундой.

— Метроном заработал... Артобстрел, поди, начинается, — брови водителя беспокойно сдвинулись на переносице, и он тут же закрыл капот. — Опять бомбят, немецкое отродье... Поспешим, ребятки...

И в подтверждение его слов где-то на другом конце города прозвучали первые взрывы. От этого дикого противоестественного звука у Ксении все сжалось внутри, а сердце забилося в такт метроному.

— Катерина, поедешь с нами в кабине, от греха подальше, — отрывисто, но твердо скомандовал Василий Степанович. — Запрыгивай, давай... Николай, помоги девке...

Но Ксения сама, не дожидаясь помощи, проворно заскочила в кабину и вжалась всем телом в сидение. Коля вскоре тоже сел рядом с ней, а Василий Степанович занял свое место за рулем.

— Ну, с Богом, ребятки, — тихо сказал он и вдруг перекрестился, после чего нажал на газ, и машина тронулась. — Главное, не попасть по дороге под обстрел... Дорога-то тоже не вся наша... А нас ждут раненые солдатики...

Ксения, вся внутренне сжавшись, закрыла глаза и начала мысленно с исступлением повторять: «Господи, пожалуйста... Господи, пожалуйста... Прошу тебя, Боженька...»

Долгое время дорога шла вдоль железнодорожных путей, а после свернула в лес. Ксения заметила, как напряженная до этого момента спина Василия Степановича расслабилась, а взгляд стал более спокойным, и он даже начал что-то напевать себе под нос. Коля тоже слегка оживился и завертел головой по сторонам. Похоже, они миновали опасный участок, и можно было вздохнуть с облегчением, но Ксения продолжала нервничать.

Вскоре лес стал редеть, а впереди появился просвет и на пути начали попадаться солдаты. «Наши» солдаты. Некоторые из них приветственно махали их машине. Василий Степанович проехал еще немного и наконец остановил грузовик на зеленой поляне, залитой мирным солнечным светом. Коля первым выпрыгнул наружу и протянул Ксении руку. Она нехотя вынырнула из кабины и первым, кого увидела, был Артем. Он стоял, приткнувшись к стволу дерева, и что-то ел ложкой из металлической глубокой тарелки. И, конечно же, он тоже был в солдатской форме.

Заметив ее, парень тут же отставил тарелку прямо на землю и

кинулся к ней.

— Темочка, — всхлипнула Ксения и обняла его, чувствуя, как по щекам побежали слезы.

— Тише, Ксюха, тише, прекрати, — Артем начал успокаивающе гладить ее по спине. — Все хорошо... Мы теперь вместе... И Игорь тоже здесь...

— Правда? — Ксения просияла, взглянув на друга.

— Правда-правда, — усмехнулся тот.

— Где он?

— Он сейчас у начальника штаба... А ты лучше вытри слезы, а то на нас уже начали косо поглядывать...

Ксения оторвалась от Темы и быстро стала смахивать слезы.

— А меня обнять, Катюшка, а? — раздался звонкий женский голос, и Ксения увидела, как к ней спешит улыбающаяся молодая женщина. Она была среднего роста, худенькая, с рыжими, как огонь, волосами, которые ко всему прочему еще и вились. — Тимофея обнимаешь, а подругу свою? — женщина обхватила Ксению за плечи и, чмокнув в щеку, на несколько секунд крепко прижала к себе. — С возвращением... Тебя уже все заждались, особенно твой Мирохин... Все время, пока тебя не было, ходил сам не свой..., - при этом она заговорщицки ей подмигнула.

— А что, Тонечка, мы как раз к обеду, как я вижу? — подошел к ним Василий Степанович, радостно улыбаясь.

— Как видишь, Степаныч, — с веселым задором ответила та.

— И чем нынче кормят солдата? — продолжал в тон ей водитель.

— А ты, Степаныч, не знаешь, где наша кухня что ли? Пойди туда и спроси у Петьки, что он там сегодня накашеварил! Я-то еще к обеду не приступала, знаешь ли... У меня там связь не на кого оставить... Вот только ради Катьки и выбежала на секундочку... Ну и в правду пойду, а ты, — она снова повернулась к Ксении, — иди поешь с дороги, а после меня заменишь ненадолго, идет?

— Хорошо, — кивнула Ксения и даже улыбнулась: ей определенно понравилась эта рыжеволосая заводная девушка.

— Я провожу тебя, — громко сказал Тема. — До кухни.

— Ой, гляди, Тимоха, — шутливо погрозила ему пальцем Тоня, — чтобы Мирохин к тебе Катьку не приревновал!

— Я по-дружески! — засмеялся Тема. — Он поймет...

— Ну смотри, — с улыбкой покачала головой Тоня и, ловко спрыгнув в вырытую траншею, скрылась в блиндаже.

И окоп, и блиндаж Ксения заметила только сейчас, и при виде них вновь неприятный холодок пробежался по всему ее телу. А на пути к полевой кухне она обнаружила, что все вокруг в разных направлениях сплошь изрыто этими самыми траншеями, в которых и шла основная жизнь солдат. Они напомнили Ксене улицы, со своими переходами и поворотами, мостами-перекрытиями и домиками-землянками.

У полевой кухни царило оживление. Солдаты, получив свою порцию от повара, собирались поблизости небольшими группами и обсуждали какие-то свои дела за обедом. Кто-то даже смеялся и рассказывал анекдоты.

— Как они умудряются не падать духом в такое время, — сдавленно проговорила Ксения, поглядывая на них. — Когда кругом война... Когда они могут в любую секунду погибнуть... Как они находят силы жить с этим?..

— У них нет другого выхода, — непривычно серьезно ответил Артем и протянул ей тарелку, в которой оказалась пшенная каша. — Давай и мы отойдем в сторонку... Я тебе в двух словах обо всем расскажу. А то я вижу, ты в полной дезориентации, — тут он все-таки улыбнулся.

— Да, — протяжно вздохнула Ксения, направляясь к свободному пяточку под высокой сосной. — Мне ужасно не по себе... Понимаешь, я всю жизнь, с детства боюсь войны...

— Но это естественно для любого человека, — пожал плечами Тема. — Все боятся войны. И я тоже.

— Но я боюсь ее панически, — угрюмо возразила девушка. — Просто, в детстве у меня была подружка, у которой, в свою очередь, бабушка ребенком пережила эту войну... Как раз в Ленинграде, их с семьей не успели эвакуировать до блокады... Так вот она нам с подругой столько рассказывала об этом, в подробностях, что, казалось, мы были пропитаны всеми этими ужасами... Мне даже одно время снились кошмары по ночам после ее рассказов... Этот страх, наверное, въелся в мою кровь... Я даже фильмы про войну не могу смотреть спокойно, стараюсь переключить...

— Ты просто очень впечатлительная, — потрепал ее по плечу Тема. — С хорошо развитым воображением...

— Да, мне все об этом говорят, — печально усмехнулась она. — И мне от этого совсем нелегко... Особенно сейчас... Ладно, это мои проблемы. Вводи меня в курс дела...

— Ввожу, — улыбнулся Артем. — Ты у нас — санинструктор стрелковой роты, прибыла только что из госпиталя, где проходила лечение после легкой контузии, полученной месяц назад во время одного из боев. Кстати, ты должна будешь зайти к командиру роты и сообщить о своем возвращении.

— Каким образом? — нахмурилась Ксения.

— Скажешь что-нибудь типа: «Товарищ капитан, сержант Пелевина прибыла в ваше распоряжение или в часть из госпиталя для дальнейшего прохождения службы». Кстати, ты находишься в подчинении только у командира роты, его зовут, если не ошибаюсь, Комаров Виктор Александрович. Ты сама — командир санитарного отделения, тебе в подчинение во время боя положено выделять четверых солдат в качестве помощников-санитаров, выносить раненых с поля боя...

— О, Господи, — простонала Ксения. — Ну, какой с меня командир? Да еще в бою, — она содрогнулась, произнесла слово «бой». — И от медицины я далека...

— Ну, бинт чуть что наложишь, даже не сомневаюсь... Да и будем надеяться, тебе это вовсе не пригодится...

— Если бы..., - девушка потеряла виски, в которых с самого утра пульсировала боль: с ней всегда такое случалось во время всех сильных переживаний. — Ну что еще мне нужно знать, чтобы с легкостью вынести все тяготы воинской службы?

— Ну... Наша стрелковая рота состоит из трех взводов по сорок человек в каждом. Командиром одного из них и является наш добрый приятель Игорь...

При упоминании об Игоре Ксения встрепенулась и подобралась:

— Когда я смогу его увидеть?

— Подожди немного, вот освободится — и увидишь... Тем более, что вы здесь снова как бы влюбленная парочка, так что вам мешать никто не будет, — усмехнулся Артем. — Помнишь, Тоня говорила о некоем Мирохине, который без тебя места себе не находил? Так это Игорь и есть — старший лейтенант Мирохин Илья Николаевич...

Ксения чуть улыбнулась.

— А ты у нас кто? — спросила она потом. — Как обращаться к тебе?

— Разрешите представиться, товарищ сержант, — Тема подскочил на ноги и по- солдатски выпрямился, — рядовой Кропотников Тимофей, стрелок второго взвода...

Глядя на него, Ксения первый раз за день рассмеялась.

— Пошли, — протянул ей руку парень. — Тоню надо на обед отпустить, ты же сама ей обещала, помнишь?

Ксения кивнула и поднялась:

— А кто у нас, между прочим, Тоня? Связистка?

— В точку! Оп-па, — запнулся вдруг Артем, глядя куда-то поверх Ксенииной головы. — А вот и командир роты... Не забудь сказать, как я учил..., - и резко развернул ее на сто восемьдесят градусов.

Ксения набрала побольше воздуха в грудь и, глядя в упор на высокого плечистого капитана, выпалила на одном дыхании:

— Товарищ капитан, сержант Пелевина прибыла из госпиталя в часть для прохождения дальнейшей службы! — она лишь на мгновение запнулась на фамилии, а договорив до конца, сама себе поразилась.

— Как здоровье, сержант? — в ответ улыбнулся тот, и мелкая сеточка морщин тот час окружила его светло-голубые глаза.

— В порядке, — медленно кивнула Ксения, придвинувшись ближе к Теме, будто ища у того поддержки.

— Ну что ж, тогда приступайте к своим обязанностям, — снова улыбнулся капитан. — Мы уже соскучились по нашему санинструктору..., - и направился к кухне.

Лишь завидев Ксению с Артемом в дверях блиндажа, Тоня сразу же поднялась из-за стола, заставленном радиостанцией с одной стороны и телефоном с другой.

— Ну, я быстро, чуть что — сразу же зовите меня, — дала она указания напоследок и убежала, оставив их в блиндаже одних.

— Немцы далеко? — внезапно спросила Ксения, обводя глазами землянку.

Тема, прежде чем ответить, некоторое время помолчал, а после как-то хрипло произнес:

— Километра полтора-два отсюда, не больше... Мы находимся на самой линии фронта...

— Так близко? — голос Ксении упал, а виски вновь заломило.

— Это ведь передовая..., - ответил тот, как бы извиняясь.

Дверь неожиданно вновь распахнулась и в ее проеме, заслоняя свет, появилась до боли знакомая фигура, а после такой же знакомый голос позвал:

— Ксюша...

Ксения же, будучи не в силах произнести ни слова от затопивших ее эмоций, просто кинулась к Игорю на шею, а он, в свою очередь, чуть приподняв ее над землей, крепко прижал к себе.

— Я так волновался за тебя, — шепнул он ей на ухо.

— Я тоже, — выдохнула Ксения ему прямо в шею. — Мне было так плохо без вас... Я даже хотела попытаться найти вас в Ленинграде, — ее голос задрожал. — А потом начался артобстрел... но нам удалось уехать оттуда... Василий Степанович сказал, что надо быстро... И мы поехали... Долго ехали, все время боялись, что немцы нас начнут обстреливать... Они были где-то рядом...

Климов бережно отстранил девушку от себя, взяв ее лицо в свои ладони, и тихо спросил:

— Тебе, наверное, было страшно?

— Во всяком случае, героини с меня точно не выйдет, — Ксения попыталась улыбнуться, но вместо этого уголки ее губ, дрогнув, опустились вниз, а в глазах вновь заблестели слезы. Тогда Игорь без лишних слов просто поцеловал ее, и целовал до тех пор, пока не почувствовал, что она немного расслабилась в его руках, а слезы на глазах окончательно высохли.

— Я теперь буду рядом с тобой, не бойся, — сказал он, наконец выпуская ее из своих объятий. — И для меня ты все равно героиня...

— Какая грубая лесть, — усмехнулась Ксения и с нежностью погладила его по щеке. — Но мне все равно приятно... А где Тема? — неожиданно вспомнила она, оглядываясь по сторонам. — Он же только что был тут...

— Похоже, он деликатно удалился, оставив нас наедине, — улыбнулся Климов и уже собрался было вновь поцеловать Ксению, но в эту самую секунду вернулась Тоня, заставив их сразу же отшатнуться друг от друга.

— Ой, — растерянно произнесла связистка, увидев их вместе. — Я не знала, что и вы здесь, Илья Николаевич... Может, мне еще погулять?

— Нет, что ты, — запротестовала Ксения. — А как же твоя связь?

— Ну да..., - махнула рукой Тоня и натянуто засмеялась. — Тогда уж извините... Кстати, Кать, — быстро перевела она разговор, — мне Людка, что вместо тебя была, сумку твою санитарную передала. Держи, — Тоня протянула Ксене объемную тканевую сумку на длинной лямке и с нашивкой в виде красного медицинского креста. — Я как раз столкнулась с ней, когда она уезжала со Степанычем в свой медсанбат... Она сказала, что все указания записала в блокнот и оставила на столе в нашем медпункте... А раненных они всех забрали с собой, так что подопечных у тебя пока нет...

— Спасибо, — Ксения неловко перекинула лямку сумки через грудь. — Мне, наверное, нужно все-таки идти в медпункт...

— Да, и у меня дела..., - неопределенно поддакнул Игорь, и они вместе двинулись к выходу.

— Ты заходи, Катюха, как будешь свободна! — крикнула Ксене вслед Тоня, и та, улыбнувшись, кивнула в ответ.

Медицинский пункт стрелковой роты располагался тоже в блиндаже, только на другом конце траншеи, недалеко от кухни. Игоря почти сразу же перехватил командир роты, и Ксене пришлось добираться туда самой через длинную траншею, то и дело соскальзывая в липкую грязь и лужи, по-видимому, оставшиеся после утреннего либо ночного дождя.

Небольшой, слегка потрепанный блокнот, она, как и ожидалось, нашла на угловом столике. Там была всего две записи: «1.Бинты утром перестирнула, сохнут. Смотаешь потом. 2. Медикаменты, приехавшие сегодня, разобрать не успела». И подписано: «Люда. Удачи!»

Ксения вспомнила, что видела в березовой рощице за полевой кухней натянутые между деревьями веревки, на которых висели полосы белой ткани. Похоже, это и были бинты. Ксюша решила, не откладывая в долгий ящик, сходить туда и проверить, высохли ли они. Те действительно оказались уже сухими, и она, поснимав их с веревок, вернулась в медчасть.

Почти два часа Ксения занималась тем, что сматывала бинты в рулоны, и эта монотонная работа слегка успокаивала ее. Несколько раз к ней заглядывали то Тема, то Игорь, но надолго не задерживались. Потом она стала раскладывать упаковки с медикаментами, среди

которых были еще бинты, йод, зеленка, противостолбнячная сыворотка и даже мазь Вишневского, которую Ксения распознала по характерному специфическому запаху.

Когда все дела были окончены, она вышла на улицу и расправила затекшую спину. В воздухе витал запах вареной картошки, что напомнило Ксене о приближающемся ужине. Ксения осторожно поставила одну ногу на песчаный выступ, чтобы, оперевшись на него, вылезти из глубокого окопа. Ей, никогда не отличавшейся хорошей физической подготовкой, все эти передвижения из траншеи наверх и обратно давались особенно тяжело. И сейчас, внутренне собравшись и надеясь, что не поцарапает коленки, она приготовилась рывком перенести свое тело вверх, но тут перед ее лицом возникла протянутая рука Игоря.

— Помощь прибыла, — с улыбкой сообщил он.

— Очень своевременно, — тоже улыбнулась в ответ Ксения и уже через мгновение стояла рядом с Климовым.

— Тихо-то как, — проговорила Тоня, глядя на темнеющее небо. Они с Ксеньей сидели прямо на траве, по-вечернему влажной и прохладной, рядом со штабом роты (там в данный момент находился весь командный состав, включая и Климова, и у Тони появилась возможность ненадолго отвлечься от своего «пункта связи»). — Кузнечики трескочут... Будто и нет войны...

— Да уж..., — только и вздохнула на это Ксения и поежилась от легкого порыва влажного ветерка.

— Ой, только сдаётся мне, — тоже вздохнула Тоня, — это обманчивое затишье... Как перед бурей... Второй день уже, как не стреляем... Может, войне скоро конец? — при этом она грустно усмехнулась.

— Нет, — шепотом отозвалась Ксения. — Еще не конец... Самая середина...

Тоня удивленно на нее покосилась, но ничего не сказала.

— Домой хочу, — вдруг вырвалось у Ксении, и она даже шмыгнула носом.

— Все хотят, Катюшка, — Тоня приобняла ее за плечи. — И я тоже... Ничего, прорвемся... Вот кончится эта проклятая война, и мы все поедем домой...

Сзади слышались чьи-то шаги, и Тоня обернулась через плечо.

— О, Илья Николаевич пожаловал, — улыбнулась она, посмотрев на Ксению. — По твою душу... Ну, я тогда пошла... Собрание, похоже, окончено...

Тоня резко поднялась с места и, также хитро улыбаясь подошедшему Климову, поспешила в свой блиндаж.

— Пойдем прогуляемся, — предложил Игорь Ксении, когда они остались одни.

— Пошли, — с радостью откликнулась Ксения, тут же подсакивая на ноги.

Они пошли в сторону березовой рощи, той, что была за полевой кухней.

— Ты служил в армии? — спросила вдруг Ксения у Игоря.

— Полноценно не довелось, — покачал головой Климов. — Но у меня в институте была военная кафедра, а после вызывали на месячные военные сборы в инженерных войсках... Там немного и хлебнул воинской службы... Во всяком случае имею представление...

— Но ты неплохо справляешься, — усмехнулась девушка.

— Я очень стараюсь делать вид, что все понимаю, — тихо засмеялся Игорь. — Сегодня утром, когда я проснулся на лавке в блиндаже, прикрытый плащ-палаткой и понял, где я, а потом узнал, что я еще и командир взвода, если честно, то в первую минуту просто струхнул... Я ведь в военном билете просто рядовой, и до командира мне, как до луны пешком. Но потом увидел Тему, и на душе немного полегчало... Ну а дальше все как-то само собой понеслось... Вот только за тебя переживал, — он обнял ее за талию и прижал к себе. — Просто не мог представить, куда тебя могло занести...

— Я проснулась в кузове грузовика, представляешь? — снова усмехнулась Ксюша, вспоминая утро. — Который тут же заглох. А потом был Ленинград, — голос девушки погрузился. Она оперлась спиной о ствол дерева и посмотрела на Игоря. — Знаешь... Мне еще никогда не было так страшно, как сейчас...

— А как же инквизиция? — Климов приблизился к ней и взял ее за руку. — Мне, казалось, что тогда было страшней... Ты была в тюрьме, а я ничего не мог сделать с этим...

— А сейчас? Разве сейчас что-то от нас зависит?..

— Сейчас у меня есть оружие, и я могу тебя защитить... Сейчас я

рядом с тобой, и могу тебя обнять, — при этих словах он привлек Ксению к себе, прижимая к груди. — И никому не позволю сделать тебе что-то плохое...

— И все равно я боюсь... За тебя боюсь... За себя боюсь... За Тему..., - еле слышно возразила Ксения. — У меня плохое предчувствие, Игорь... Мне кажется, случится что-то нехорошее...

— Ну что может случиться, глупенькая? — Климов взял ее за подбородок, заставив посмотреть на себя. — Я уверен, что все будет хорошо... Вот увидишь...

— Поцелуй меня, — попросила тогда Ксения.

— А вот это мне нравится куда больше, — улыбнулся Игорь. — Спешу с удовольствием выполнить ваше пожелание, сержант, — и приник к губам Ксении...

Глава 20

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ, пригород Ленинграда

День семнадцатый

...Утро наступило такое же тихое и спокойное, как и прошедший вечер, разве что немного пасмурное, и Ксене даже начало казаться, что ничего уже плохого не произойдет, что, возможно, завтра они все будут дома (если расчеты Артема окажутся верны), и жизнь пойдет своим чередом... Надо только потерпеть денек — и все. А война? Ну что ж, и на войне люди живут... Вон, Тоня, например, всегда такая веселая, энергичная и, кажется, ничего не боится. И Петя, что повар на кухне, тоже умудряется шутить. А вчера вечером кто-то из солдат даже играл на гитаре и пел песни... Ксения улыбнулась, вспомнив это.

Она остановилась на краю траншеи и посмотрела вниз, где Артем с другими солдатами ловко чистил винтовку. Он поднял голову и помахал Ксене, та улыбнулась в ответ и пошла дальше.

— Вижу, сегодня ты повеселела, — вынырнул откуда-то сзади Климов, и улыбка Ксении стала светлее.

— Решила, что волнениями ничего не изменишь, — пожал плечами Ксения.

— Правильное решение, — одобрительно кивнул Игорь. — А где это наш Тема пропадает? Что-то я его сегодня не видел...

— Да вон же он, — Ксения показала туда, где еще несколько минут назад сидел Артем, но того уже и след простыл. — Странно... Только что был тут. Винтовку чистил. Я еще подумала, как у него это хорошо получается, будто всю жизнь это делал...

— Тема, вообще, на удивление легко влился в эту среду, — заметил Климов. — И это при том, что у него тоже только военная кафедра была... А ведет себя, как опытный солдат... И в терминологии военной разбирается... Я, например, до сих пор иногда попадаю впросак...

— Может, это оттого, что он историк?..

— Может... Главное, что здесь он уже не рыщет в поисках

неизвестных предметов и не ведет непонятных разговоров с непонятными барышнями в сорочках, — усмехнулся Климов.

— Если честно, меня это ужасно радует, — засмеялась Ксения. — Мне больше нравится тот Тема, который не ведет себя странно...

— Согласен, — поддержал ее Игорь, готовый тоже засмеяться, как вдруг к нему подбежал рядовой солдат и отрывисто отчеканил:

— Товарищ старший лейтенант, вас срочно вызывает в штаб командир роты.

— Иду, — коротко кивнул тот и, на мгновение сжав ладонь Ксении, быстро зашагал в командный штаб.

Провожая его обеспокоенным взглядом, Ксения ощутила, как от волнения кровь начинает приливать к голове. А когда из блиндажа вышла Тоня с непривычно серьезным выражением лица, ей стало совсем нехорошо. Завидев Ксению, Тоня направилась к ней.

— Что случилось? — дрогнувшим голосом спросила ее Ксения.

— Готовься немножко поработать, подружка, — со вздохом ответила та. — Сегодня пойдем в наступление... В пять вечера...

— Но почему так внезапно?.. — пролепетала Ксения, затапливаемая свежей волной страха. — Ведь вчера... ничего такого...

— Приказ о наступлении может прийти сверху в любой момент, кому, как ни тебе знать? — несколько удивленно посмотрела на нее Тоня. — Ведь это не в первый раз...

— Да... Да, конечно, — Ксения постаралась унять дрожь в голосе. — Просто я не знаю, что со мной...

— Ты, по-моему, просто еще не оправилась после болезни, Катюша, — Тоня заботливо обняла ее за плечи. — Это пройдет... Ты сейчас, главное, соберись... Без тебя ведь солдатики в бою никак... Да и мне, может, понадобится невзначай... И себя береги...

Когда Игорь вышел от командира штаба, то нашел Ксению, сидящую под деревом, в состоянии некоего шока.

— Ксения? — позвал он, опускаясь рядом с ней на одно колено.

— Я ведь говорила, что предчувствую что-то нехорошее, — тихо сказала она, глядя куда-то в одну точку на земле. — Вот оно и произошло...

— Но ведь еще ничего не произошло, — как можно спокойней попытался возразить Климов.

— Тебе придется идти стрелять, — Ксения наконец посмотрела на него. — И Теме тоже... С вами может что-то случиться... Вас могут ранить...

— С нами ничего не случится, — твердо произнес Игорь. — Ты же сама была в руках инквизиции, тебя собирались сжечь на костре, вспомни. Но этого не произошло. Те, кто все это организовали, не допустили такого исхода. И не допустят сейчас. Им это не нужно...

— Откуда ты знаешь, что им нужно? — сквозь слезы усмехнулась Ксения. — Может, мы для них просто подопытные кролики? Хотят — спасут, хотят — убьют...

— Ксения, прекрати эти упаднические настроения! Ты же совсем недавно говорила, что волнения ничего не изменят! Я, например, нисколько не сомневаюсь, что все будет хорошо... Я намного больше переживал за тебя в Толедо, чем сейчас. Я просто уверен: все будет отлично! Вечером мы еще посмеемся над всем этим! И снова пойдем гулять, ладно?

Ксения кивнула и закусил губу, чтобы не расплакаться.

— Что произошло с нашим санинструктором? — рядом с ними неожиданно появился Тема. — Что за грустное выражение лица, а, Ксюха?

— Она боится, что с нами может что-нибудь случиться во время сражения, — ответил за нее Климов.

— Я вызвался тебе в помощь санитаром, — улыбнулся Артем и тоже сел на траву рядом с девушкой. — Так что поступаю в ваше распоряжение, товарищ сержант. Эй, — он взял ее за руку, — я буду рядом с тобой, слышишь?

— Спасибо, — улыбнулась Ксюша благодарно.

— И не забывай: все, что ни делается — все к лучшему...

— И даже то, что мы сюда попали? — девушка скептически обвела рукой вокруг.

— Даже это, — уверенно кивнул Тема. — Только ты, возможно, поймешь это позже...

— А ты понимаешь это уже сейчас?

— Да, — коротко и как-то уж очень серьезно ответил парень.

«Кто ты, Тема? И что ты знаешь?» — внезапно захотелось спросить у него Ксене, но она лишь на некоторое время задержала на нем взгляд, а после, сморгнув, отвела глаза, отгоняя от себя странные мысли.

После обеда Тоня позвала Ксению искупаться в речке.

— Я с недавних пор так делаю, — объяснила она Ксении с напряженной улыбкой, — перед боем... Если, конечно, знаю заранее, что это будет... И стараюсь переодеться во все чистое... А то мало ли что... Не хочется ехать в госпиталь в грязном белье... Или уж тем более лежать там..., — Тоня замолчала, не договорив, и лишь махнула в направлении траншей, но Ксения поняла, что та хотела сказать: «лежать там мертвой».

Плавали они недолго: вода была прохладной, да и настроение было не то. Разговор тоже особо не клеился: если Тоня еще пыталась бодриться и делать вид, что все в порядке, то Ксения преимущественно молчала, снова и снова представляя предстоящий бой.

За час до наступления Ксения начала собирать свою санитарную сумку: перевязочные пакеты и просто бинты, йод, маленький ножик, а еще противостолбнячную сыворотку и шприц (об этом она случайно вспомнила из школьных занятий по медподготовке). Потом надела на руку повязку с красным крестом. Ксения старалась делать все медленно, сосредоточившись на мелочах, будто это могло отодвинуть то пугающее, что ее ждало совсем скоро.

Незадолго до пяти в медчасть заглянул Тема.

— Готовишься? — как можно беззаботней спросил он.

— Да, — отрывисто ответила та.

— Я хотел тебе сказать..., — подошел к ней Артем и внимательно на нее посмотрел. — Когда все начнется... ну, ты понимаешь...

Ксения прекрасно понимала, поэтому быстро кивнула.

— На это время ты должна забыть, что значит ходить по земле. На переднем крае — только по траншеям или ходам сообщения, и только ползком! Ходить или бегать открыто — ни в коем случае! Иначе тебя могут задеть: автоматные очереди, взрывы... А еще будут снайперы-«кукушки» — это те немцы, которые будут прятаться на деревьях... И мины... Чем ближе мы будем продвигаться в тыл врага — тем их будет больше... От пуль можно прятаться в воронки от снарядов... Как говорится, они в одно и то же место попадают крайне редко... И раненых туда же можно оттаскивать...

— Ты так уверенно объясняешь, как будто не раз бывал на войне, — хрипло проговорила Ксения, едва улыбнувшись.

— Я просто много читал книг и смотрел фильмов о войне..., - тоже улыбнулся Тема. — Как и многие другие мальчишки... И в войнушку тоже играл...

— Но сейчас будет не игра...

— Я знаю, и поэтому тебе все это рассказываю... Пошли, уже пора..., - Артем взял Ксению за руку и повел за собой.

Они пресекли почти всю центральную траншею и остановились, встретившись с Игорем, чему Ксения невероятно обрадовалась.

— Пять часов, — Климов посмотрел на часы. — Сейчас начнется артобстрел... Потом пойдут танки... Мы за ними...

В воздухе просвистели первые снаряды, и Ксения от страха вжала голову в плечи.

— Это немцы? — замирая, спросила она.

— Это наши, — мотнул головой Артем. — Еще должны «катюши» подключиться... Вот и они...

К свисту артснарядов присоединились всполохи ракет, а через некоторое время раздалось низкое гроыхающее урчание, с каждой секундой становившееся все громче.

— Пригнись! — скомандовал Игорь, обнимая Ксению и прижимая ее к земле.

— Что это? — успела пискнуть та, с ужасом прислушиваясь к железному грохоту и скрежету.

— Танки, — коротко ответил Игорь. — Они идут сверху по траншеям...

— Ой, мамочки, — взвизгнула Ксения, завидев, как огромные гусеницы нависли прямо над ее головой, закрывая собой небо. Она уткнулась лицом в плечо Игоря, зажмурился глаза, и просидела так до тех пор, как грохот танков не стал слышен уже где-то за пределами траншей.

«Вперед!» — послышалось откуда-то справа боевой клич, и нестройный хор голосов стал вторить ему: «Ура!».

— По идеи, я, как командир, тоже должен это выкрикнуть? — Климов растерянно посмотрел на Тему, и после того, как тот кивнул, он, набрав в легкие побольше воздуха, прокричал: — Взвод, вперед!

«Ура!» — прогремело уже совсем рядом с ними, и рядовые солдаты, подбадривая себя этим кличем, начали выскакивать из окопов.

— Пока, — Игорь не удержался и быстро поцеловал Ксению. —

Береги себя...

— И ты тоже, — шепнула она ему в ответ, чувствуя, как в носу начинает щипать от слез.

Климов побежал вперед по траншее, а после завернул в один из ходов сообщения и исчез из виду.

— Нам бы тоже не мешало идти вперед, — мягко сказал Артем и погладил Ксению по плечу.

— Пошли! — собравшись духом, ответила Ксения.

— Только помнишь, о чем я тебя предупреждал?..

— Перемещаться только по-пластунски, — кивнула девушка.

— Даже голову старайся не поднимать...

— Я поняла..., — снова кивнула она и направилась в ту же сторону, где только что шел ее Игорь.

... Ксене казалось, что время остановилось. Отчаянно глуша в себе страх, она в каком-то полубреду ползала по всему полю боя, отыскивая раненных. Сколько прошло с тех пор, как начался бой? Час? Два? Ксения не знала... Так же, как не знала, сколько за это время успела перебинтовать раненых и с помощью Темы и еще одного санитаря по имени Витя отнести их в укрытие... От вида крови и ран ее уже мутило, а запах гари въедался в нос и легкие, не давая возможности нормально дышать...

Из слов Артема, Ксения поняла, что позиции советских солдат начинают слабеть, а немцев, наоборот, крепнут, и в любой момент они могут пойти в контратаку. Это не прибавляло оптимизма, но Ксения просто заставляла себя не думать об этом, чтобы совсем не сойти с ума...

А вокруг горел лес, солнце было еле видно из-за серого плотного дыма, застилавшего все кругом, продолжали трещать автоматы и разрываться гранаты, и Ксения чуть ли не каждую секунду вжималась в землю, прикрывая голову обеими руками.

— Товарищ капитан! — сквозь бесконечный грохот слышала Ксения голос Тони где-то совсем рядом. — Аккумулятор радиостанции поврежден! Попал осколок!

— Переходи на телефонную связь! — раздался в ответ голос командира роты.

— Слушаюсь! — и тут связистка как-то странно вскрикнула.

— Тоня! — вся обратившись в слух, окликнула ее Ксения, но та не отзывалась.

— Тоня! — снова позвала Ксения и поползла в сторону, где минуту назад слышала голос подружки.

— Я тут..., - наконец послышался охрипший голос Тони, и сквозь пелену пыли проступила ее лицо, искривленное от боли.

— Что с тобой, Тонечка? — подтянулась на руках к ней Ксене.

— Нога... Кажется, задела, — с трудом выговорила та. — Хотела связь поменять, чуть вылезла вперед... И получила, — Тоня чуть усмехнулась.

— Ползти можешь? — обеспокоенно спросила Ксения. — Воронка совсем рядом...

— Попробую... Я сама только оттуда вылезла...

Они кое-как переместились в углубление от снаряда. Ксения, стянув сапог девушки, посмотрела на рану. Исходя из того, что она уже успела усвоить, она смогла предположить, что пуля прошла навылет, и сейчас стоит лишь перевязать ногу. Ксения уже который раз за последние часы пожалела, что у нее в наличии нет перекиси или какого-нибудь антисептика, чтобы промыть рану...

— Сейчас я тебя перебинтую, — успокаивающе говорила она Тоне, доставая из сумки перевязочный пакет, — а потом Тема... то есть, Тима... перенесет в ближайший блиндаж...

— Нет! — воспротивилась тут же Тоня. — А кто же будет на связи? Мне же нужно передавать сообщения в штаб!

— Есть кто-нибудь, кто может это сделать вместо тебя?

— Разве что рядовой Шевченко, он недавно к нам прибыл...

— Нужна помощь? — как раз вовремя появился Тема.

— Да, — повернулась к нему Ксения. — Нужно найти некого солдата Шевченко и передать ему связь... А Тоню перенести в укрытие... У нее нога ранена...

— Ясно, — кивнул Тема. — Я пошел на поиски солдата, а ты, Тоня, жди меня здесь... Приведу Шевченко — и поползем в блиндаж..., - и он даже умудрился весело подмигнуть девушкам, отчего они обе не смогли сдержать улыбок.

— Все-таки не зря я сегодня искупалась, как чувствовала, — преодолевая боль, с усмешкой сказала Тоня. — А ты, Катюшка, иди... Мало ли кому еще нужна твоя помощь...

— А ты как же?

— Я тут одна побуду, ничего страшного... Главное связь передать... Иди же...

Ксения кивнула и вновь поползла навстречу перекрестному огню, гулу орудий и треску пулеметных очередей.

И тут она увидела Игоря. Ксения собралась было его позвать, перекивая окружающий грохот, но Климов уже сам ее заметил и радостно помахал рукой, чуть приподнимаясь корпусом тела над землей...

А в следующие мгновения события стали разворачиваться для Ксении, как в замедленной съемке... Разорвавшийся неподалеку от Игоря снаряд... Взрывная волна на несколько метров откидывает его в сторону, и он безвольным манекеном падает на обожженную траву... И дикий крик самой Ксении, тонущий в общей какофонии звуков сражения...

Не помня себя от ужаса и забыв о собственной безопасности, не обращая внимания на вздыбливающиеся вокруг нее фонтаны земли, Ксения вскочила на ноги и понеслась к тому месту, куда упал Игорь. Она даже не заметила, почувствовав лишь где-то на задворках сознания, как что-то горячее полоснуло ее по плечу, резкой болью отозвавшись в руке.

Климов лежал в нескольких метрах от одной из траншей в какой-то неестественно-выгнутой позе; гимнастерка на его груди была разорвана и пропитана кровью, а из раны торчал краешек обломка снаряда.

— Игорь, я здесь, — Ксения упала перед ним на колени и дотронулась до его лица. Тот, ощутив ее прикосновение, открыл глаза.

— Ксения, — еле шевеля губами, прохрипел он и слабо улыбнулся. — Кажется все-таки я ошибался... насчет того, что... все будет хорошо...

— Я сейчас перетяну тебя в траншею, — Ксения уже привычным движением подхватила его под спину и сделала попытку сдвинуть его тело с места, но от этого движения на лице Игоря отразилась такая боль, что она сразу же остановилась. — Что такое?..

— Не надо, — просипел он. — По-моему, мне не нужна помощь... уже... я чувствую...

— Прекрати так говорить! — надрывно выкрикнула Ксения. — Я тебе сейчас помогу! Все будет хорошо!

— Не надо, родная... Лучше иди ко мне поближе... И дай мне руку..., - Игорь закашлялся.

— Прекрати..., - сдавленно повторила девушка, но глядя на его рану, она понимала, что дело намного серьезней, чем ей сразу показалось. Из ее глаз хлынули слезы, и она с силой сжала ладонь Игоря.

— Ну не надо плакать..., - Игорь снова чуть улыбнулся запекшимися губами.

— Ты не имеешь права так поступать со мной, слышишь? — горячо заговорила девушка. — Ты обещал, что мы сегодня вечером пойдем гулять, как вчера, помнишь? А еще ты обещал мне Париж, — она подняла его руку и прижала к своей груди.

— Прости, что я не смогу отвезти тебя в Париж... Из-за какого-то чертового куска железа, что застрял во мне... я... не могу сдерживать обещания... И еще...

Очередной взорвавшийся снаряд неподалеку заставил Ксению лечь на землю и прикрыть собой Игоря.

— Нет, — замотала она головой потом, — ничего не говори... Тебе нужно беречь силы... Ты же не можешь так просто сдаться? Мы ведь должны вернуться домой!.. Живыми, слышишь?

— Ксения... Послушай, я хочу сказать тебе одну вещь...

— Нет, — снова замотала головой девушка. — Я не хочу ничего слышать... Я вытяну тебя из этого, вот увидишь... Ты должен...

— Ксения, — Игорь настойчиво сжал ее руку и тут же скривился, борясь с очередной волной боли, его дыхание стало чаще и прерывистее. — Дай мне сказать... Пока не поздно... Я понял... не так давно... что ты... женщина, которую... я... я... Черт... Я тебя люблю..., - выдохнул он наконец.

— Господи, — всхлипнула Ксения. — Я тоже люблю тебя... Давно... Ты даже не представляешь, как давно...

— Поцелуй меня, — попросил Игорь, и Ксения тут же нежно прижалась своими влажными и солеными от слез губами к его.

— Ну вот и отлично, — после этого поцелуя Игорь устало прикрыл глаза и предпринял очередную попытку улыбнуться, но эта улыбка погасла вместе с последним вздохом, вырвавшимся из его груди...

— Нет, — одними губами произнесла Ксения, глядя, как его рука безвольно обмякла в ее ладони. — Я не верю... Ты притворяешься... ты

не можешь..., - она схватила Игоря за плечи и с остервенением начала трясти его. — Открой глаза! Немедленно!

— Ксюша, — чья-то ладонь мягко легла к ней на плечо. Ксения вздрогнула и обернулась: Артем.

— Давай, Тема, — с жаром тут же заговорила она, нервно облизав губы, — перенесем его в укрытие... Видишь, его ранило осколком... Нужно вытащить... перевязать... помоги мне...

— Ксюша..., - проговорил он с большим нажимом. — Мы не можем ему ничем помочь, к сожалению... Идем...

— Почему ты так спокоен, Тема? — убитым голосом произнесла Ксения, уставившись на парня. — Игорь умер...

— Я скорблю так же, как и ты, поверь... Но на войне нет места для долгого оплакивания, — качнул головой Артем. — Тем более, ты тоже ранена..., - и показал на рукав Ксенииной гимнастерки, залитый ее собственной кровью. — Тебя, похоже, задело пулей... Спустимся в траншею, я перевяжу тебя...

— Я не уйду без него, — жестко процедила Ксения сквозь зубы, враждебно глядя на приятеля. — Я больше вообще никуда от него не уйду... С меня хватит игр в войнушку...

— Ладно, — сдался Тема, — заберем его с собой...

Они перетянули тело Игоря в траншею, и Тема быстро перевязал плечо Ксени.

— Рана несерьезная, пуля лишь слегка царапнула кожу, но все-таки без внимания ее оставлять не следует, — сказал он, закрепляя повязку. Ксения во время всех его манипуляций молчала, уставившись в одну точку, и продолжала держать остывающую руку Игоря.

— Ты идешь со мной? — спросил ее Артем, подбираясь к краю траншеи.

— Нет, — бесцветным голосом отозвалась она, покосившись на парня.

— Хорошо, — как-то неожиданно легко согласился Тема и, как Ксене на мгновение показалось, усмехнулся. — Скоро увидимся...

Дальше он одним прыжком выскочил из траншеи и сделал совершенно недопустимую вещь: выпрямился в полный рост. Ксения в изумлении открыла было рот, чтобы сказать ему, лечь на землю, как вдруг раздалась автоматная очередь... Темину грудь пронзили одна за другой четыре пули. Он качнулся, неловко взмахнув руками, будто ища

неожиданно потерянную опору, и стал заваливаться назад... Ксения, с распахнутыми от ужаса глазами, наблюдала, как его тело падает обратно в траншею в полуметре от нее самой...

Теперь она не могла даже кричать: крик попросту застрял в горле... В висках у нее быстро-быстро застучало, а перед глазами поплыли красные круги...

Ксенин рассудок уже не мог справляться со всем этим кошмаром, свалившимся на нее в считанные минуты, ее сердце больно сжалось, и она, судорожно вздохнув, провалилась в спасительную глухую темноту...

Глава 21

МОСКВА

...Вначале появились звуки. Тихий стук дождя по оконному стеклу... Мирное урчание холодильника на кухне... Чьи-то голоса и шаги на лестничной площадке...

Потом запахи. Легкий знакомый аромат стирального порошка от свежего постельного белья... Цветочно-цитрусовый запах любимых духов, которые должны стоять где-то на прикроватной тумбочке... И еще еле уловимый запах натуральной кожи. Например, как у чемодана, который Ритка подарила Ксене перед самым отлетом...

А затем возникли воспоминания, разноцветным калейдоскопом закружившись в голове. Мемфис: жаркая пустыня, зеленые пальмы, прекрасный дворец фараона... Афины: рыночная площадь, море, солнце, вино, красочные хитоны... Патна: гарем магараджа с его живописными водопадами и роскошными парками, воздух, наполненный чувственностью и эротизмом, а еще их первый поцелуй... Толедо: отчаяние, унижение и ожидание несправедливой кары... И внезапно зародившаяся надежда на исполнение мечты... Краков: веселая шляхта и прекрасные дамы в окружении барокко, свадебное платье и такая желанная ночь с НИМ... А затем три безумно счастливых дня в Париже, жестко прерванных реалиями войны...

— Неужели это все сон? — тихо произнесла Ксения, открывая глаза, и провела рукой по лицу. И тут же поморщилась: плечо как-то странно саднило. Она резко села на постели и склонила голову к плечу: царапина, короткая и глубокая, но уже покрытая заживающей корочкой, будто она поранилась дня три назад... След от пули...

«Рана не серьезная, всего лишь царапнуло кожу», — голос Темы всплыл в ее голове, и в ту же минуту Ксения осознала, что все-таки это ВСЕ было в действительности...И фараон, и гарем, и инквизиция, и Париж... И война... И смерть Игоря с Артемом...

Ксения еще на всякий случай скинула на пол одеяло и осмотрела себя: вот и ободранные от ползанья по голой земле коленки... А еще

идеально гладкая кожа на ногах и руках, без единого волоска — результат безупречной «эпиляции» служанок в индийском гареме...

Ксения прикрыла лицо ладонями и, застонав, до крови прикусила губу. Жуткая разрывающая боль начала заполнять ее изнутри. Сухие рыдания глухими толчками вырывались из горла, а сердце готово было вот-вот остановиться, не в силах смириться с реальностью... И лишь одна мысль билась в ее голове: Игорь все-таки умер, умер, умер... Его больше нет...

Ксения, казалось, оглохла и ослепла, утонув в своем горе, что даже не слышала, как в дверь настойчиво начали звонить. Звонили, наверное, с минут пять, но Ксения даже не шелохнулась. Потом звонки прекратились, и послышалось, как в замок вставили и провернули ключ, и еще через мгновение в комнату ворвалась взволнованная Ритка.

— Ты чего это не открываешь? — кинулась она к сестре. — Я звоню-звоню...

Ксения наконец подняла голову и посмотрела на нее невидящими глазами. Несмотря на страдания, глаза ее оставались сухими. Похоже, все слезы она успела выплакать накануне.

— Что с тобой? — обеспокоенная Рита села прямо на кровать. — Почему ты не предупредила о своем возвращении? Мне пришлось вчера звонить в твоё турагенство... Ангела мне и сообщила, что ты прилетела вчера поздно вечером...

— Ангела? — в эту секунду взгляд Ксении прояснился. — Ну, конечно! Это все они... Они во всем виноваты... Будь они прокляты со своим туром..., — забормотала она потом нечто непонятное для Ритки, которая после этого с еще большим беспокойством посмотрела на сестру.

— Они должны за все ответить! Все объяснить! — затем с жаром воскликнула Ксения и, тут же подхватившись с кровати, начал метаться по комнате в поисках одежды.

Несколько раз споткнувшись об открытый чемодан, с которым она якобы «летала отдыхать» и который целый и невредимый материализовался вместе с мобильником и дамской сумочкой в ее же родной квартире, Ксения в конце концов отыскала свои старенькие джинсы и майку и быстро сменила на них сорочку.

— Куда ты собираешься? — озадаченно спросила ее Рита.

— В «ФортунаТур», куда же еще, — отрывисто ответила Ксения и

понеслась в прихожую.

— Я тебя отвезу! — Рита, видя, что от сестры сейчас в таком странном состоянии трудно добиться каких-либо объяснений, решила больше не задавать ей лишних вопросов и лишь постараться уберечь ее от поступков, которые могут принести вред. Поэтому она кинулась следом за Ксеньей, которая уже успела выскочить на лестничную площадку. По пути Рита прихватила с собой ее сумку с мобильником, а также ветровку и зонт, поскольку на улице шел противный дождь, и было довольно прохладно.

У подъезда она практически силой надела на обезумевшую сестру куртку, всучив ей в руки зонт, и впихнула ее на переднее сидение своей машины.

— Говоришь, в «ФортунаТур»? Ну, поехали, — проговорила Ритка, заводя машину и трогаясь с места. — Что ж там такое произошло, в этой «Фортуне»..., — сказала она скорее самой себе и искоса глянула на Ксению, напряженно застывшую в кресле.

До турагенства они доехали в полнейшем молчании, и Ритка еще не успела толком припарковать машину, как Ксения уже выскочила из нее и опрометью полетела к дверям «ФортунаТур».

Анжелу она нашла на прежнем месте и сразу же кинулась к ней.

— Здравствуйте, Ксения, — сразу же расплылась та в своей привычной ангельской улыбке. Выглядела Анжела как всегда безупречно: в белом длинном платье на толстых бретелях, поверх которого на плечи был накинут нежно-фиалковый палантин; на прекрасном лице легкий макияж, а волосы стянуты в высокий хвост на макушке.

— Что это значит? — Ксения не стала отвечать на ее приветствия: в этом состоянии ей было не до любезностей.

— О чем вы? — непонимающе улыбнулась блондинка. — Вам не понравилось ваше путешествие? Вы не довольны нашим обслуживанием?

— Вы издеваетесь? — голос Ксени дрогнул.

— Почему же? Разве ваше желание не было исполнено?

— Какое желание? — выдохнула Ксения. — Я имею в виду это чертово перемещение во времени! И не говорите, что вы никак с этим не связаны! Я видела вас в Толедо! И не надо мне втирать, что вы об этом ничего не знаете!

— Знаю, я все знаю, — Анжела сказала это так просто, как будто подтверждала какую-нибудь очевидную вещь. Например, что в данный момент на улице шел дождь. Ксения после этого на некоторое время оторопела и потеряла дар речи. — Так что вас не устроило в путешествии? Ваше желание не было исполнено?

— Какое желание?! — в отчаянии воскликнула Ксения. — Что вы мне все о каком-то желаний?

— Вот же, — Анжела в первый раз за все время знакомства нахмурилась и потянулась за какой-то тетрадью. Пролистав несколько страниц, она ткнула пальцем в одну из строчек и повторила: — Вот же. У меня все записано. Высоцкая Ксения Станиславовна. Шестое мая этого года. Звездопад «Эта-Акварида». Время — час пятьдесят семь. Загадано желание: «Я хочу, чтобы ОН наконец заметил меня». И далее. Час пятьдесят девять: «И чтобы ОН меня полюбил». Это же ваши желания?

Ксения уже почти забыла о той глупой детской выходке с загадыванием желания на падающую звезду и сейчас была настолько этим ошарашена, что смогла лишь кивнуть, нервно сглотнув.

— Ну и..? — приподняла бровь Анжела. — Ваши желания ведь сбылись? ОН вас полюбил?..

«Я должен тебе сказать... Я люблю тебя», — предсмертные слова Игоря ярко вспыхнули в Ксенииной голове, и она быстро прикрыла рот ладонью, чтобы заглушить свой громкий всхлип.

— Но зачем же было его убивать?! — на надрыве выкрикнула Ксения.

— Разве мы кого-то убили? — лицо Анжелы приняло загадочное выражение. — Мы никогда никого не убиваем...

— Вы. Убили. Игоря. Климова, — с нажимом разделяя каждое слово, выговорила девушка.

Ритка, стоявшая все это время недалеко от Ксени, сдавленно охнула. Потом она еще раз охнула, но Ксения не обратила на это внимания, с болью и негодованием глядя на Анжелу.

— Если бы мы его убили, — усмехнулась тем временем красавица-блондинка, — то сомневаюсь, что он бы сейчас стоял за вашей спиной.

Ксения вначале замерла, переваривая только что сказанное Анжелой, а после медленно обернулась.

Игорь действительно стоял прямо за ней, такой родной и любимый.

А главное, живой...

— Живой..., - шепотом повторила она и кинулась к нему. — Господи, ты живой..., - и прижалась к нему, крепко обхватив руками, будто страшась, что он сейчас исчезнет...

— Живее некуда, — усмехнулся Климов и зарылся лицом в ее волосы.

— Я думала, что больше тебя никогда не увижу, — всхлипнула Ксения, еще крепче обнимая его.

— Эй, — Игорь, неожиданно поморщившись, ненавязчиво отстранил ее от себя и извиняюще улыбнулся: — Не так сильно, родная, — он потерял то место на груди, куда вчера во время боя попал осколок снаряда. — Побаливает, зараза... Я хоть и живой оказался, но все-таки не невредимый...

— А у меня почти ничего не осталось, — Ксения задрала рукав майки и провела рукой по плечу, где еще утром была запекшаяся царапина, а сейчас уже виднелся лишь розоватый рубец.

Игорь в ответ расстегнул несколько пуговиц на рубашке и показал хоть и порядком затянувшийся, но все же еще достаточно устрашающе выглядывший след от попадания осколка.

— Рана скоро заживет, — улыбнувшись, встряла Анжела. — Через пару дней от нее и следа не останется... К сожалению, это издержки нашего путешествия...

— А вот об этом, прошу, поподробнее, — голос Климова стал серьезным и деловым. — За время «путешествия» у нас накопилось множество вопросов к вашей организации...

Анжела коротко кивнула:

— Тогда, я думаю, вам стоит присесть, — и показала на два стула напротив своего стола.

— Я тоже, кажется, где-нибудь присела бы, — раздался тихий голос Ритки. Ксения оглянулась на сестру: похоже, то, что она успела здесь увидеть и услышать, повергло ее в шок, и сейчас на всегда находчивой и собранной Маргарите не было лица. Ксения мысленно усмехнулась, подумав, что будет с сестрой, когда та узнают все правду до конца.

Рита тем временем бочком двинулась к широкому кожаному дивану у окна и со вздохом опустилась на него. Ксения с Игорем тоже сели на предложенные им места.

— А Артем? — спохватилась вдруг Ксения. — С ним тоже все в порядке?

— Сейчас узнаем, — пожала плечами Ангела и, чуть приподнявшись в кресле, крикнула куда-то вглубь офиса: — Артемка!

— Иду..., — послышался ужасно знакомый голос Темы, а еще через минуту он уже стоял около стола Ангелы, тоже целый и невредимый, и такой же сияющий, как привыкли его видеть Ксения с Игорем. Он поставил рядом со всеми еще один стул, сел на него, закинув ногу на ногу, и первым делом посмотрел на Ксению с хитрой улыбкой: — Я же говорил, что мы еще увидимся. И что все будет хорошо. А ты мне не верила.

— Так ты нас дурачил все это время? — укоризненно покачала головой Ксения. — Ты один из них, — она кивком показала на Ангелу.

— В принципе, мы что-то подозревали на твой счет, — поддержал ее Климов. — Только не могли понять, что именно... Так, кто ты, приятель?

— Он был вашим Ангелом-Хранителем, хотя у нас это называется Сопроводитель, — ответила с улыбкой за Артема Ангела.

— Хм, — усмехнулся Игорь. — Хороший ответ. А главное, исчерпывающий. Тогда, кто вы, Ангела?

— Неужели не понятно из моего имени? — продолжала улыбаться блондинка. — Я тоже Ангел-Хранитель, только для кого-то другого... В другом путешествии других людей веду навстречу исполнению их заветных желаний...

— То есть — это контора по исполнению желаний? — насмешливо произнес Игорь, показывая рукой вокруг себя. — А вы его сотрудники, так?

— Что-то вроде того, — Ангела наклонилась чуть вперед, с улыбкой заглядывая ему в глаза. — Пусть это называется так. Контора по исполнению желаний. Думаю, это самое верное определение нашей деятельности.

— Боюсь в таком случае спросить, кто же ваш босс? — Игорь положил локти на стол и тоже поддался немного вперед навстречу к Ангеле.

— Вы хотите с ним увидеться? — прищурилась та. — Думаю, что пока не стоит искать с ним встреч... Еще успеете... Рано или поздно с ним все встречаются... Я надеюсь, вы понимаете меня?

— Более чем, — напряженно усмехнулся Климов и откинулся обратно на спинку стула.

— Как вы это делаете? — подала голос Ксения. — Как вы перемещаете людей во времени и перемещаетесь сами? Зачем вы все это делаете?

— Ну, для нас, для «сотрудников конторы по исполнению желаний», — Анжела с усмешкой покосилась на Игоря, — есть специальные порталы для перемещения, или переходы... Как вам проще объяснить, чтобы было понятно....

— Не стоит утруждаться, — махнул рукой Климов. — Мы иногда смотрим фантастику... Там тоже любят перемещаться через порталы... Снуют туда-сюда все, кому не лень...

Тема при этом не удержался и коротко хохотнул.

— У нас все намного сложнее, — сказал он потом. — Чтобы нам переместиться, нужно получить соответствующее разрешение от вышестоящей инстанции...

— От Самого? — Игорь многозначительно посмотрел вверх, подняв указательный палец.

— Нет, до Него есть еще куча других инстанций, — усмехнулся Артем.

— То есть чиновники есть везде?

— Абсолютно верно, с соответствующей иерархией, — кивнул парень. — А вот с перемещением клиентов дело обстоит проще. Обычно это происходит для них во сне. Либо через потерю сознания, как например, это было с Ксеньей... Либо через смерть...

— Как это было со мной, — потер подбородок Климов. — Ну, и зачем надо было меня убивать? Я ведь и вправду попрощался с жизнью, а потом, чуть не рехнулся, когда понял, что жив и к тому же лежу в своей собственной кровати...

— Прости, но по-другому никак..., — проговорил Тема. — Просто старший лейтенант Мирохин Илья Николаевич, которого ты временно замещал, должен был погибнуть во время этого сражения. Впрочем, как и рядовой Кропотников Тимофей... Их жизненный путь в тот момент подошел к концу. В отличие от санинструктора Катерины Пелевиной, которая благополучно прошла всю войну и прожила долгую жизнь... Как видите, умерли те, кому это было суждено...

— А та девушка в Толедо, Тереза, ее действительно не должны

были сжечь? — вдруг спросила Ксения.

Прежде, чем ответить, Артем переглянулся с Анжелой, а после сказал:

— Как раз ее должны были сжечь... И полагалось, что мы переместимся в Краков на один день раньше, до казни... Но возникли накладки... Ночью случился сбой и не открылся портал... А когда проблема была устранена, наступило утро и... Пришлось действовать в экстремальных условиях... Даже Анжела была вынуждена переместиться туда... И еще несколько человек, которые помогали нам контролировать ситуацию...

— Тот парень в тюрьме! — вскрикнула Ксения. — Стражник, у которого татуировка на плече, как у тебя! Значит, глаза меня не обманули, и мне все это не показалось... Я действительно видела и его, и Анжелу на площади!

— Да, хотя ты и не должна была их видеть, Ксюха, — вздохнул Артем. — Но в этот раз...

— В этот раз вообще все шло не так! — несколько эмоционально воскликнула Анжела. — Ситуация начала выходить из-под контроля... Вы, — она посмотрела на Игоря с Ксеньей, — несколько раз видели то, что вам не следовало видеть... Тема был очень неосторожен...

— Короче, Тема спалился по-полной, — хмыкнул Игорь.

— Да уж, — Анжела повела плечами, скидывая с себя палантин, и, резко поднявшись, направилась к маленькому столику, где стояли стаканы и кувшин с водой.

— Между прочим, я искал твое кольцо, — спокойно возразил ей Тема.

— Подождите-ка, — Климов внимательно окинул взглядом Анжелу с ног до головы. — Девушка в сорочке... Это была Анжела, в этом же сарафане, который я в темноте принял за сорочку!

— Она самая, — усмехнулся Артем. — Не выдержала и пришла проконтролировать лично, ищу ли я ее кольцо...

— Между прочим, это кольцо, которое подарил мне ты, — Анжела налила себе воды и вернулась на место.

— Для справки: мы с Анжелой — обручены, — решил пояснить Артем Игорю и Ксене, который с недоумением поглядывали на них. — Анжела, когда прошлый раз была Сопроводителем в Путешествии где-то его потеряла... Думала, что в доме Витовских, а оказалась у Леруа...

И вы оба раза меня видели во время поисков...

— Значит, ты на Анжеле собирался жениться по возвращению из путешествия? — спросил Климов. — А разве вам... можно жениться?

— Ну да, — с улыбкой пожал плечами Тема. — А что такого? И жениться, и детей заводить... Все, как у людей...

— А меня интересует вот что, — Ксения задумчиво стала теребить сережку в ухе. — Ты, Артем, сказал, что Анжела была в Путешествии в тех же местах, где и мы... Как это? У вас, что все идет по одному сценарию?

— У нас, я имею в виду, у нас с Анжелой, в распоряжении где-то с десяток стран, — ответил парень, — в каждой из которых по несколько мест и времен действия... Все это и комбинируется в разных вариантах и получаются, так сказать, всевозможные «программы туров», в зависимости от необходимого результата... Просто иногда до достижения цели некоторым клиентам надо всего две-три страны, или пять-шесть дней... В среднем, обычно десять дней... Например, нужно помирить двух друзей... Или свести заново возлюбленных, мужа с женой... Правда, для исполнения желаний не всегда нужно отправлять клиентов в Путешествие... Можно использовать способы попроще... Ну, это уже совсем другая история.... В вашем же случае было все сложнее... Мы боялись, что и за эти рекордные семнадцать дней можем не успеть довести все до конца...

— Почему? — поинтересовался Игорь. — Чем мы такие особенные? И что, вообще, надо было с нами делать?

— Просто вы те люди, судьбы которых в реальной жизни вряд ли пересеклись бы... Вы из разных миров... И дальше мимолетных встреч в школе дело могло не пойти... А ваши желания надо было исполнять...

— То есть, все, что между нами с Игорем произошло — это неправда? — Ксене вдруг почувствовала себя обманутой, отчего ей снова стало горько на душе. — Это своеобразный приворот, так? И то, что Игорь меня любит — это ему так просто кажется, да? В таком случае, мне это не нужно... Зря вы все это затеяли, — ее голос сорвался, и она замолчала, отводя глаза в сторону.

— Зато это нужно мне, — повернулся к ней Игорь, беря ее за руку. — И мне совсем не кажется, что я тебя люблю. Я действительно тебя люблю. И мне плевать, каким образом ко мне это пришло. Главное, что теперь ты есть в моей жизни...

— Вот видите, — улыбнулась Анжела. — Все было не зря... А главное, ваши желания исполнились... Они были такими разными, но все-таки сошлись в одной точке... И поэтому все у нас получилось...

— Даже лучше, чем ожидалось, — подтвердил Артем.

— Если честно, я вообще не помню, что когда-либо загадывал какие-то желания, — усмехнулся Климов.

— Ну как же, — Анжела вновь раскрыла свою заветную тетрадку. — Того же шестого мая, ночью во время звездопада в два часа одну минуту вы загадали желание: «Хочу наконец понять, зачем мне все это. И что же мне на самом деле нужно».

— Действительно..., - удивленно протянул Игорь. — Что-то такое было... Но я не загадывал это, как желание... Это было скорее, как порыв... Подумал — и забыл...

— Вовремя подумали, а главное, от сердца, — заметила Анжела. — И мы приняли это к исполнению....

— А вы все желания исполняете? — к Ксене вновь вернулось хорошее настроение, и теперь на ее лице играла счастливая улыбка.

— Нет, — на этот раз ответил Артем. — Есть несколько условий. Во-первых, они должны быть загаданы в нужном месте или в нужное время. Например, во время того же звездопада... Или, вы, наверное, знаете, что существуют места в мире, где люди издавна загадывают желание...

— Потереть или обнять какую-нибудь статую, посидеть или постоять на чем-нибудь, завязать ленточку..., - с улыбкой проговорил Климов. — Это что ли все — правда?

— Абсолютная, — кивнул Тема. — Только не все в это верят... Во-вторых, желание должно быть загадано сердцем, а не разумом... И самое главное — оно не должно носить материальный характер, не нести за собой несчастья, разбитые судьбы других людей и все в таком роде... Есть еще вопросы?

— Да, — Ксения заерзала на стуле. — Все Путешествие меня мучил один вопрос: те люди, которыми мы были, они кто? Наши двойники? Или просто похожи? Или родственники? Предки?

— Мы уже обсуждали этот момент в Египте, кстати, — заметил Игорь, — только Тема очень ловко увел нас от этой темы. И мне тоже хотелось бы понять, кто те люди?

Артем вначале помолчал немного, а после ответил с легкой

загадочной усмешкой:

— Пусть это останется нашим секретом... Единственное, что могу вам сказать, все эти люди существовали на самом деле и действительно имели общее сходство с вами, как внешне, так и внутренне... Скажем так: на некоторое время их тела и сознания слились с вашими...

— Но это не навредило им? Мы не изменили их судьбу? — обеспокоено спросила тогда Ксения. — Ты сам так много говорил о пространственно-временном континууме...

— Я специально преувеличивал его значение, чтобы вы задавали меньше вопросов... На самом деле, все было продумано до мелочей... Кроме, Терезы Санчес, конечно, — удрученно хмыкнул парень. — Тут нашим сотрудникам пришлось немного корректировать реальность...

— И все-таки..., - Ксения замялась, подбирая слова. — Кем являетесь вы? Вы люди или нет? Смертны или будете жить вечно? Может, вы и в правду Ангелы? Это мои последние вопросы Тема... Мы столько дней были рядом, столько пережили вместе, ты был моим другом и я привязалась к тебе... Мне кажется, я имею права знать, кого считаю своим другом, несмотря ни на что..., - она с надеждой посмотрела на парня.

И снова Артем молчал некоторое время, прежде чем дать ответ.

— Мы не люди, — сказал он наконец. — Но и не ангелы. Но мы помогаем им сделать мир лучше, а людей счастливее... Но как и люди мы радуемся и страдаем, любим и, что тут греха таить, порой ненавидим, женимся, расходимся, рожаем детей... А насчет бессмертия... Ни что не вечно в этом мире, и мы тоже...

— Ладно, — прервала его Анжела, положив руку ему на плечо, — хватит. Мы и так сказали уже слишком много из того, что им не следует знать... Теперь надо...

— Нет, — твердо проговорил Артем. — Я не хочу этого делать. И не буду.

— Но мы должны, — многозначительно посмотрела на своего жениха Анжела. — Это незыблемое правило. Мы так делали всегда.

— А сейчас сделаем исключение, — упрямо повторил тот.

— Простите, что прерываю вас, — подал голос Климов. — Но, как я понял, речь идет о нас с Ксеньей и о том, что вы собираетесь с нами что-то сделать. Так вот нам бы очень хотелось, чтобы вы ввели и нас в курс дела...

— Мы должны почистить вашу память, — без обиняков признался Артем. — Все, что связано с нами должно быть стерто из ваших воспоминаний, а также некоторые «странности» вашего путешествия...

— А если мы не хотим вас забывать? — с несвойственной ему эмоциональностью возразил Игорь.

— Я тоже не хочу тебя забывать, Тема, — прошептала Ксения, чувствуя, как на ее глаза наворачиваются слезы. — И все, что было — тоже... Мне слишком дороги эти воспоминания...

— И мне, — Артем повернулся к Анжеле. — Мне в первый раз не хочется, чтобы это было забыто. Я хочу остаться в их памяти.

— Ты же знаешь — нельзя привязываться к клиентам. Это запрещено, — Анжела пыталась еще бороться за правила, но в ее голосе уже слышались колебания.

— А если это наше новое желание? — вдруг спросила у нее Ксения. — Мы все трое желаем это от всего сердца. Это раз. Мы находимся, как мне кажется, вполне в подходящем месте. «Контора по исполнению желаний» — что может быть серьезней? Это два. Это желание не материального плана и не несет за собой несчастий для окружающих... Это три. Кажется, все условия соблюдены, не так ли? Может, запишите их к себе в тетрадь, Анжела?

И тут Анжела рассмеялась, звонко и весело, а потом, облегченно выдохнув, сказала:

— Ну раз все условия соблюдены, думаю, я могу исполнить ваши три желания. Тем более, они одинаковы.

— А главное, для этого не придется перемещать и сопровождать нас во времени, — с улыбкой заметил Климов.

— Только есть одно «но», — Анжела наклонила голову и посмотрела на Маргариту, которая сидела тихо на диване, прислушиваясь к их разговору. Первый шок у нее уже прошел, и теперь его место заняло природное неиссякаемое любопытство. Анжела любезно ей улыбнулась и, понизив голос почти до шепота, продолжила: — Вашей сестре, Ксения, все-таки придется забыть кое-какие события этого дня... Согласитесь, так будет лучше.

— Наверное, вы правы, — улыбнулась Ксения. — И у меня нет весомых доводов просить вас об обратном...

...Две недели спустя.

— Объявили посадку на наш рейс, — сообщил Ксене Игорь и подхватил объемный чемодан. — Вперед...

— Тогда пошли скорей! — радостно воскликнула Ксения и первая поспешила к терминалу.

Внутри у нее все ликовало: они наконец-то летят в Париж!

Ксения вспомнила, как в тот день, когда они распрощались с Артемом и Анжелой и вышли из офиса «ФортунаТур», Климов сразу же ринулся бронировать билеты до Парижа.

— Я ведь обещал тебе это, — объяснил он Ксене. — И не хочу, чтобы что-то или кто-то помешал мне выполнить это обещание...

А потом, в тот же день, Игорь заставил ее переехать жить к нему. Ксения, конечно же, этому не противилась: после всего пережитого ей не хотелось больше расставаться с любимым мужчиной ни на минуту. Ритка даже начала дуться на нее за то, что Ксения с головой ушла в свою любовь и теперь уделяет ей, сестре, меньше внимания.

Кстати, о Маргарите. Она, действительно, забыла обо всем, что слышала тогда, в «ФортунаТур». Ксения не знала, как это сделала Анжела, но Рита благополучно помнила лишь то, что Ксения во время своего турне каким-то невероятным образом сошлась с Климовым и стала его девушкой. И как-то уж очень легко приняла эту новость (похоже, здесь тоже не обошлось без Анжелы).

... В самолете Ксения заняла свое место рядом с Игорем и, оставив сумочку на свободное соседнее сидение, откинулась на спинку кресла, блаженно прикрыв глаза. Игорь тем временем принялся изучать какие-то сметы, которые ему перед самым отлетом всучил его заместитель, чтобы потом по прилету высказать свое мнение на их счет через скайп.

— Разрешите присесть? — кто-то наклонился к Ксене, и она тут же открыла глаза. Игорь тоже обернулся.

— Тема?! — в один голос воскликнули они оба.

— Он самый, — весело взмахнул руками тот.

— Какими судьбами? — Климов радостно пожал ему руку.

— Сопровождаю вас в Париж! — бодро ответил тот.

— Вообще-то, мы не загадывали никаких желаний, — осторожно заметила Ксения. — Да и как-то больше не хочется скакать во времени...

— Испугались? — засмеялся Артем и махнул рукой: — Расслабьтесь! Я не на работе! Мы с Анжелой решили тоже немного отдохнуть. Чисто по-человечески. И устроить себе романтические

выходные в Париже. Кстати, вот и она...

— Привет! — тоже радостно поздоровалась с ними Анжела. Сегодня она была одета в короткие шортики и спортивный топ, что было несколько не привычно видеть после ее длинных до пят платьев.

По салону начала ходить стюардесса и любезно просить занять свои места и пристегнуть ремни, поскольку самолет должен вот-вот взлететь. Артем тогда сел на свободное место рядом с Ксеньей, а Анжела — на крайнее через проход от него кресло.

— Да, — наклонившись к Ксене с Игорем, тихо сказал Артем потом. — Приглашаем вас на нашу свадьбу. В следующую субботу...

Ксения уже собралась сказать, что они непременно и с удовольствием будут, как Игорь опередил ее, выпалив нечто абсолютно для него невероятное:

— Мы тоже приглашаем вас на нашу свадьбу. Через месяц.

И увидев, как ошеломленно посмотрели на него Ксения с Артемом, добавил несколько смущенно:

— А почему бы и нет?..